

ХАБАРШЫ ВЕСТНИК

**«Юриспруденция» сериясы
Серия «Юриспруденция»
№ 2 (32), 2013**

Алматы, 2013

Абай атындағы ҚазҰПУ

ХАБАРШЫ
«Юриспруденция» сериясы
№ 2 (32), 2013

Бас редактор
заң ғыл.к., доцент
(Қырғыз Республикасы ЖАК докторы)
Т.Т.БАЛАШОВ

Редакциялық алқа мүшелері:

заң ғыл.д., ҚР ҰҒА академигі, проф.
Сабиқенов С.Н.,
заң ғыл.д., проф. **Сәрсенбаев Т.Е.** –
ҚР Парламенті Сенатының аппарат
жетекшісі,
заң ғыл.д., проф. **Әбдіқанов Н.А.** –
Солтүстік Қазақстан облыстық Сотының
төрағасы,
заң ғыл.д., проф. **Малиновский В.А.** –
ҚР Конституциялық Кеңес мүшесі,
заң ғыл.д., **Цепелев В.Ф.** – *РФ ИМ*
академиясы профессоры (Мәскеу),
заң ғыл.д., проф. **Муратова Н.Г.** –
Казан мемлекеттік университеті,
«Қылмыстық іс жүргізу» кафедрасының
меңгерушісі (Казань),
доктор Права Джон Берк –»Таллин»
университетінің ректоры (Эстония),
заң ғыл.д., проф. **Арабаев А.А.** – *Баласағұн*
атындағы ҚҰУ, Заң институты Ғылым
орталығының меңгерушісі (Қырғызстан),
заң ғыл.д., проф. **Айтмухамбетов Т.К.,**
заң ғыл.д., проф. **Төлеубекова Б.Х.,**
заң ғыл.д., проф. **Дүйсенов Э.Э.,**
заң ғыл.д., доцент **Сулейманов А.Ф.,**
заң ғыл.к., профессор **Орынтаев Ж.К.,**
Жауапты хатшы – **Битұрсын Ғ.Ш.**

© Абай атындағы ҚазҰПУ, 2013

Қазақстан Республикасының
мәдениет және ақпарат
министрлігінде 2009 жылы
мамырдың 8-де тіркелген
N 10111– Ж

Басуға 17.05.2013. қол қойылды.
Пішімі 60x84 1/8.
Көлемі 10,2 е.б.т.
Таралымы 50 дана.
Тапсырыс 436.

050010, Алматы қаласы,
Достық даңғылы, 13.
Абай атындағы ҚазҰПУ

Абай атындағы Қазақ ұлттық
педагогикалық университетінің
«Ұлағат» баспаханасының
баспаханасында басылды

М а з м ұ н ы
С о д е р ж а н и е

МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫ МЕН
КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚ
ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА И
КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Балашов Т.Т. – Обеспечение реализации права на защиту
несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в стадии
предварительного следствия

Дүйсенов. Э.Э – Принцип разделения власти – как
конституционная основа построения и функционирования
государственного механизма в воззрениях
Г.С.САПАРГАЛИЕВА

Агдарбеков Т.А., Битұрсын Ғ.Ш. – перспективы
конституционного развития национальной государственности в
Казахстане

Ударцев С.Ф. – Конституция в контексте исторического
развития

Айтхожин К.К. – Вопросы государственной идеологии в
работах академика Гайрата Сапаргалиевича Сапаргалиева
.....

Бахаутдинов А.Б., Исабеков А.К., Битұрсын Ғ.Ш. –
Культура речи сотрудников правоохранительных органов при
делопроизводстве

Алибеков С. – К вопросу функций наднациональных органов
Жанузакова Л.Т. – Население административно-
территориальных единиц как субъект местного самоуправления
Акқасов Б.Қ. – «ҚАЗАҚСТАН -2050» стратегиясы: -
«ҚАЗАҚСТАН – 2030» стратегиясының жаңа кезеңдегі
үйлесімді дамуы

Бопабаев Е.Ч. – Жеке тұлғаның мемлекеттік биліктегі ерекше
орны

Калматов А.Б. – О некоторых теоретических проблемах
понимания законности (формальная концепция законности).

Абдрашев А.Б. – О некоторых образовательных факторах в
трансформации социальной структуры кыргызстанского
общества

Косаков С.К. – Рассредоточение (разделение) государственной
власти в Кыргызской республике (политико-конституционный
анализ)

Атабекова Н.К. – К вопросу о социальной характеристике
государства в аспекте конституционного развития Кыргызстана
А.А. Черняков – О творческом наследии академика
Сапаргалиева Гайрата Сапаргалиевича: преемственность в
подходах развития Казахской юридической науки

Сыдыков С.Ш. – О некоторых проблемах судейской
неприкосновенности

Муслимов Ш. Р. – Формирование информационного
права Кыргызстана и проблемы научного обоснования
этой отрасли

Кулдышева Г.К. – Об основных направлениях
деятельности Жогорку Кенеша Кыргызской
республики: теоретико-правовые аспекты

Кольсариева Н.Ш. – Гражданское общество и
правовое государство

КазНПУ имени Абая

ВЕСТНИК
Серия «Юриспруденция»
№ 2 (32), 2013

Главный редактор
к.ю.н., доцент
Т.Т.БАЛАШОВ

Члены редколлегии:

д.ю.н., академик НАН РК, профессор

С.Н.Сабикенов,

д.ю.н., проф. Т.Е. Сарсенбаев –
Руководитель аппарата Сената
Парламента РК,

д.ю.н., проф. Н.А.Абдиканов –

Председатель Суда СКО,

д.ю.н., проф., В.А.Малиновский - член

Конституционного Совета РК,

д.ю.н., профессор Академии МВД РФ

В.Ф.Цепелев (г. Москва),

д.ю.н., проф. Н.Г.Муратова –

Зав. кафедрой «Уголовный процесс»

Казанский государственный университета

(г.Казань),

доктор Права Джон Берк – Ректор

университета «Таллин» (Эстония),

д.ю.н., проф. А.А.Арабаев – заслуженный

юрист КР, заведующий центром науки

Юридического института КНУ им.

Ж.Баласагына (Кыргызстан),

д.ю.н., проф. Т.К.Айтмухамбетов,

д.ю.н., проф. Б.Х.Толеубекова,

д.ю.н., проф. Э.Э.Дуйсенов,

д.ю.н., доцент А.Ф.Сулейманов,

к.ю.н. профессор Ж.К.Орынтаев,

Ответ. секретарь - Г.Ш.Битурсын

© КазНПУ имени Абая, 2013

Зарегистрировано в Министерстве
культуры и информации
Республики Казахстан 8 мая 2009 г.
N 10111 – Ж

Подписано в печать 17.05.2013.
Формат 60х84 1/8.
Объем 10,2 уч.-издл.
Тираж 50 экз. Заказ 436.

050010, г.Алматы, пр.Достык, 13.
КазНПУ им.Абая

Издательство «Ұлағат»
Казахского национального
педагогического университета
имени Абая

Келдибеков Р.Ж. – К вопросу о понятии и сущности
правоохранительной деятельности

Шаншарова А.Р. – Ғ. Сапарғалиев көзқарасындағы қазақстан
республикасының саяси жүйесі құрылымының
конституциялық-құқықтық мәселелері

Ибраев Ж.Е. – Гражданские процессуальные правоотношения

Ишанова Г.Т. – Современный конституционализм: теория и
перспективы развития

Богенбаева А.К. – Некоторые вопросы классификации и
правового положения государственных служащих в республике
Казахстан

Калишева Н.Х. – Теоретико-правовые проблемы организации
исполнительных органов власти в казахстане во взглядах
академика Г.С. Сапарғалиева

Досжанов Б.Б. – Социальные и психологические проблемы
вынужденных мигрантов в свете конституционной политики
РК

Омар Б.М., Батанов Б. - Қазақстан республикасының
құқықтық мемлекет ретінде дамуындағы сот жүйесін
реформалаудың құқықтық маңызы

Копбаева Л.Ш. – Некоторые факторы, способствующие
совершению преступлений, связанных с монополистической
деятельностью

Өміржанов Е.Т. – Ұлтшылдық және оған әсер етуші факторлар

Омар Б.М., Абилқайыров А.Т., Батанов Б. - Жаһандану
кезеңіндегі қазақстанның құқық жүйесінің дамуы және оны
реформалаудағы әлемдік тәжірибелер

Байсейтов Б.Б. – Қазақ қоғамының әлеуметтік-құқықтық
жүйесіндегі төлеңгіттер

Симтиков Ж.Қ. – Мәңгілік ел болудың стратегиясы

Омарова И.М., Омар Б.М., Айдарбеков А. – Латын
әліпбиіне өтетін уақыт келді

Алпысова Ж.Е. – Reasons for planning

Омар Б.М., Айдарбеков А. - Қазақстан республикасы сот
жүйесінің даму кезеңдері және оны реформалаудың құқықтық
маңызы

МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫ МЕН КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА И КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Журналдың бұл санында ҚР құрметті заңгері академик, з.ғ.д., профессор Ғ.Сапарғалиевтың туылған күніне орай еске алу мақсатында ұйымдастырылған «Сапарғалиев оқулары» атты дөңгелек үстелде оқылған баяндамалар ұсынылады.

В этом номере журнала публикуются доклады, которые прочтены в круглом столе на тему «Чтения Сапарғалиева», организованном в честь дня рождения и памяти почетного юриста РК, академика, д.ю.н., профессора Ғ.Сапарғалиева.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Балашов Т.Т. – д.ю.н., доцент - Директор ИПиЭ КазНПУ им. Абая

Түйін

Аталған мақалада алдын-ала тергеу сатысындағы кәмелеттік жасқа толмаған сезікті мен айыпталушының құқықтарын қорғау мәселелері қарастырылған.

Summary

Suspicion, that not filled maturity on stair investigation beforehand in the article, that was named, young, examined questions of me rights for a defendant defence.

Отдельные вопросы производства следствия по делам несовершеннолетних, в том числе история становления и развития уголовно–процессуального законодательства, регламентирующего производство по делам несовершеннолетних, особенности рассмотрения и разрешения первичных материалов о преступлениях несовершеннолетних, порядок реагирования на факты совершения общественно опасных деяний лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, применение мер уголовно–процессуального принуждения к несовершеннолетним, участие в уголовном деле родителей несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, выполнение некоторых процессуальных и следственных действий с участием несовершеннолетних не получили достаточно подробного и четкого освещения в литературе [1]. Уголовно–процессуальное законодательство Республики Казахстан формулирует специальные правила выполнения отдельных процессуальных и следственных действий с участием несовершеннолетних. Имеется в виду вызов к следователю несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, не содержащегося под стражей (ст. 484 УПК РК), допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (ст. 216, 217, 485 УПК РК) и т.д. Однако при производстве следственных действий возрастает вероятность противоправных посягательств на неприкосновенность личности несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. Т.Н. Москалькова пишет: «защита должностными лицами, ведущими процесс, достоинства и чести участников судопроизводства позволит оградить последних от причинения морального вреда, нравственных страданий в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела» [2].

В ходе производства следствия следователь и прокурор обязаны выявить как уличающие, так и оправдывающие несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства. Однако всестороннее выявление данными лицами оправдывающих и смягчающих моментов по делу на практике осложняется [3]. Если следователь предполагает виновность, тем более, когда он уже предъявил обвинение, а иногда и избрал меру пресечения в виде содержания под стражей, ему психологически очень трудно одновременно предполагать невиновность, искать с той же энергией ее подтверждение. Следователь может находиться и под воздействием общественного мнения, считающего привлекаемого в качестве несовершеннолетнего обвиняемого виновным.

Участие защитника в производстве следствия по делам несовершеннолетних повышает его объективность, позволяет всесторонне оценить вмененные в вину эпизоды, а иногда и в целом прийти к выводу о невиновности несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого. Правильно оценивая деятельность защитника, следователь должен понимать, что «анализируя материалы предварительного следствия и судебного разбирательства, защитник вправе исходить и исходит из предположения, что обвиняемый или

невиновен вовсе, или виновен в меньшей степени, чем его обвиняют. Любая иная нравственная и правовая установка делает участие защитника в процессе опасным для обвиняемого и ненужным для правосудия»[4].

Следователь в стадии следствия обязан соблюдать требование ч. 3 ст. 49 УПК РК о выделении уголовного дела несовершеннолетнего обвиняемого, привлеченного к уголовной ответственности вместе со взрослыми в самостоятельное производство. Данное уголовно-процессуальное правило включено в закон, для того чтобы предотвратить вредное влияние на несовершеннолетнего взрослых соучастников преступления и расследовать дело о несовершеннолетнем в более сжатые сроки. Следователю важно предотвратить отрицательное влияние совершеннолетних лиц на несовершеннолетних соучастников преступления, для чего к взрослым подозреваемым, обвиняемым могут быть применены соответствующие меры пресечения. Важной гарантией обеспечения данного требования уголовно-процессуального закона служит, на наш взгляд, дополнительное закрепление отдельной статьи аналогично о выделении дела в отношении несовершеннолетних в отдельное производство (ст. 483 УПК РК). Следователю надлежит стремиться к тому, чтобы избегать совместного рассмотрения уголовного дела о несовершеннолетнем и взрослых соучастниках преступления в суде, так как именно в условиях судебного разбирательства совершеннолетние соучастники имеют возможность оказать давление на несовершеннолетнее лицо. В связи с этим, если в ходе производства следствия будет установлена второстепенная роль подростка в совершении преступления в сравнении со взрослыми, и не исключается возможность их отрицательного влияния на несовершеннолетнего в зале судебного заседания (в том числе попытки переложить вину в совершении преступления), дело о несовершеннолетнем надлежит выделять в самостоятельное производство и направлять в суд для отдельного рассмотрения. При рассмотрении в суде выделенного дела целесообразно истребовать для обозрения основное дело.

В соответствии со ст. 484 УПК РК вызов несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого к следователю должен производиться по общему правилу, через его родителей или других законных представителей, при их отсутствии – через органы опеки и попечительства. Иной способ вызова допускается лишь в случае, когда это вызывается обстоятельствами дела. Несовершеннолетний, находящийся под стражей, вызывается через администрацию места заключения. Такой порядок используется, отмечает В.В. Шимановский для того чтобы «предупредить слишком сильное эмоциональное воздействие на несовершеннолетнего, уведомить родителей о происшедшем, усилить надзор за подростком, а также дать этим лицам возможность своевременно пригласить защитника»[5].

На наш взгляд, следователь должен уведомлять защитника несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого о месте и времени производства следственных действий. Эта просьба защитника несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, по нашему мнению, не может быть не выполнена следователем. В юридической литературе имеются и другие высказывания по этому вопросу. Так, Н. Гуковская и А. Кожевников полагают, что следователь обязан сообщать защитнику не только о тех следственных действиях, в производстве которых он может и желает участвовать, а также обо всех следственных действиях, затрагивающих интересы несовершеннолетнего подсудимого[6]. Эти предложения Н. Гуковской и А. Кожевникова, направленные на повышение гарантий прав несовершеннолетнего обвиняемого на защиту, поддерживаются другими процессуалистами[7]. Однако на практике эти предложения пока не находят поддержки. Изучение правоприменительной практики показывает, что следователи при производстве следствия по делам несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых не всегда ставят адвокатов в известность о дне выполнения следственных действий.

Это является следствием того, что уголовно-процессуальный закон не регламентирует порядок извещения защитника о производстве следственных действий. В связи с этим следовало бы восполнить данный пробел, указав в уголовно-процессуальном законе об обязанности следователя извещать защитника, допущенного к участию в деле, о времени и месте производства следственных действий, затрагивающих интересы несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого при проведении которых он желает участвовать. Такое изменение закона, на наш взгляд, будет способствовать устранению нарушений прав несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых на защиту. Участие защитника при производстве следственных действий нередко даёт в руки защиты весьма ценный материал и положительно сказывается на соблюдении законного порядка следствия и обеспечении прав несовершеннолетнего подзащитного, так как закон прямо указывает на право защитника, участвующего в производстве следственного действия, задавать вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе этого следственного действия. Следователь может отвести вопросы защитника несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, но

обязан занести эти вопросы в протокол. Между тем защитники в большинстве случаев ограничиваются лишь ходатайством о производстве следственного действия и не всегда используют право участия в нём[8]. Необходимо отметить, что участие защитника в следственных действиях, особенно важно, когда они проводятся по его ходатайству или по ходатайствам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, так как его участие при производстве следственного действия влияет, прежде всего, на качество удовлетворения ходатайства, то есть получение желаемого результата, а также на выявление важных для защиты обстоятельств (проверка доказательств, их достоверности, доброкачественности источника фактических данных и т.д.).

Он может заявить ходатайство и о недостаточности доказательств, которыми устанавливаются отдельные факты и обстоятельства, например, характеризующих личность несовершеннолетнего, или о недопустимости приведенного в качестве доказательства факта, который может неблагоприятно сказаться на психике несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого. Реализуя свои функции, защитник несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в своих ходатайствах может указать и на нарушения следователем закона при проведении экспертиз, очных ставок, проверок показаний на месте и других следственных действий; при ознакомлении несовершеннолетнего обвиняемого со всеми материалами дела по окончании следствия. Существенными нарушениями, влекущими за собой признание доказательств недопустимыми, могут быть признаны доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона.

В ходе предварительного следствия прокурор обязан осуществлять надзор за расследованием преступлений таким образом, чтобы наряду с установлением обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, иных имеющих значение для расследования сведений, строго соблюдались требования уголовно-процессуального закона о порядке выполнения следственных действий, которыми устанавливаются эти данные, а также об их содержательной и удостоверительной стороне.

Допрос несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого представляет собой предусмотренное уголовно-процессуальным законом и производимое следователем (прокурором) в стадии производства следствия процессуальное, следственное действие, направленное на собирание, проверку и оценку доказательств по уголовному делу. Он представляет собой процесс установления объективной истины, в ходе которого следователь проходит путь от вероятного знания к достоверному. В ходе допроса следователь производит тщательную проверку всех возможных версий. Недопустимо увлечение одной из версий, какой бы она ни казалось убедительной на первый взгляд.

Целью допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, в конечном счете, является достижение объективной истины. Если полученные в ходе допроса знания следователя об обстоятельствах дела вероятны (предположительны), а не истинны, то цель допроса не достигнута. Вывод следователя о причастности несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого к совершению преступления носит субъективный и вероятностный характер. Внутреннее убеждение следователя складывается на основе определенной совокупности доказательств. Во время допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого защитник, с разрешения следователя, вправе задавать вопросы. Следователь может отвести лишь те вопросы, которые не относятся к делу, но обязан занести их в протокол допроса.

Относительно целесообразности производства очных ставок с участием несовершеннолетних существует несколько точек зрения, при этом каждым из авторов приводятся собственные аргументы. Поскольку очная ставка это сложный психологический поединок между двумя сторонами процесса – стороны защиты и обвинения, он является серьезным испытанием даже для взрослого участника. Поэтому в некоторых случаях из тактических соображений производство очной ставки может быть признано нецелесообразным. Особенно когда противоречия возникают между показаниями совершеннолетнего участника преступления и несовершеннолетнего.

Так О.Х. Галимов, например, считает, что в ходе «очного поединка» ребенку, как правило, не под силу изболтать во лжи противоборствующую сторону, следовательно, ставится под сомнение и сама цель производства такого следственного действия[9]. Н.В. Бахарев предлагает решать вопрос о возможности производства очной ставки с участием несовершеннолетних в зависимости от того, насколько он поддается влиянию со стороны взрослых[10]. Данное мнение представляется нами правильным в том вопросе, что «для того, чтобы не травмировать психику ребенка, проводить очную ставку с его участием следует лишь в тех случаях, когда противоречия не могут быть преодолены другим путем»[11].

По окончании следствия следователь уведомляет несовершеннолетнего подозреваемого и

обвиняемого о том, что следствие по делу окончено, и что он имеет право на ознакомление со всеми материалами дела. Об окончании следствия уведомляется и защитник. Следовательно, обязан не только объявить несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому и его защитнику об окончании производства следствия, но и обеспечить им надлежащие условия для ознакомления с уголовным делом. Уголовно-процессуальный закон обязывает следователя ознакомить несовершеннолетнего обвиняемого и его защитника со всеми материалами дела. Однако следователь должен учитывать, что в деле могут быть также материалы, знакомство с которыми может оказать отрицательное воздействие на несовершеннолетнего обвиняемого. В тех случаях, когда при производстве следствия применялись киносъемка и звукозапись, они воспроизводятся несовершеннолетнему обвиняемому и его защитнику. Закон не ограничивает несовершеннолетнего обвиняемого и его защитника каким-либо сроком на ознакомление с делом. Им должно быть представлено необходимое для этого время. При ознакомлении с материалами дела защитник обязан выяснить, соблюдены ли органами производства следствия нормы уголовно-процессуального закона, обоснованно ли возбуждено уголовное дело, нет ли оснований для его прекращения (например, обвиняемый не достиг возраста, по достижению которого возможна уголовная ответственность), правильно ли задержан или заключён под стражу несовершеннолетний обвиняемый, соблюдены ли сроки содержания его под стражей и т.п. Защитник должен потребовать соблюдения всех процессуальных действий по оформлению уголовного дела. Уголовное дело должно быть подшито, пронумеровано, систематизировано по эпизодам предъявленного обвинения.

Защитник, которому несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый доверил свою защиту, не имеет права нарушать свой профессиональный долг, действовать во вред подзащитному. Это особенно важно по делам несовершеннолетних, по которым вопрос взаимного доверия между защитником и подзащитным приобретает принципиальное значение. Нельзя осуществлять защиту несовершеннолетнего, не установив психологического контакта с ним, не добившись его расположения к себе. Несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый вправе выбрать в качестве защитника определённого адвоката. Назначение для участия в деле другого адвоката, вопреки желанию несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Несовершеннолетний подозреваемый и обвиняемый вправе иметь несколько защитников. В стадии производства следствия нередко возникает необходимость замены одного защитника другим (болезнь, командировка, занятость в процессе по другому делу, отказ обвиняемого от защитника и др.). В этом случае органы следствия и суд вправе предложить несовершеннолетнему пригласить другого защитника или с его согласия назначить ему защитника через коллегия адвокатов.

В соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК Республики Казахстан, защитник вправе: запрашивать через юридическую консультацию справки, характеристики и иные документы, необходимые для оказания юридической помощи. Истребуемые справки могут носить самый разный характер (например, с места учёбы несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого об успеваемости и поведении, с места работы подзащитного об отношении к труду, из медицинских учреждений о состоянии его здоровья и т.п.). Справки и характеристики могут быть истребованы не только в отношении несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, но и других участвующих в деле лиц, если это необходимо для опровержения их утверждений, направленных против несовершеннолетних (в частности, отрицательная характеристика потерпевшего). Адвокат может получить те или иные документы и от несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого или его родственников. Эти документы адвокатом могут быть представлены следователю для приобщения к делу.

Защитник несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого призван защищать, а не проводить расследование по делу. В целях устранения ошибок в деятельности адвокатов коллегия адвокатов обязана уделять больше внимания вопросам участия адвокатов в проведении следственных действий, обобщать их опыт работы, разрабатывать тактику и методику участия адвокатов в конкретных следственных действиях, что способствовало бы повышению качества производства следствия и более полному осуществлению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых.

На наш взгляд, было бы целесообразно дополнить ст. 74 УПК РК «Полномочия защитника» пунктом о праве защитника привлекать специалиста в соответствии со статьей 84 УПК РК. Как правильно отмечает адвокат Адвокатской палаты г.Москвы Е.Ю. Львова в статье «Взаимодействие специалиста и защитника в рамках уголовного процесса»[12]. Установленными УПК процессуальными действиями сторона обвинения формирует свои доказательства, а сторона защиты – свои, в том числе используя помощь привлечённого специалиста.

Свидание защитника с несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым может быть наедине. Это право защитника вытекает из ч. 2 п.1 ст. 74 УПК Республики Казахстан, согласно которой защитник с момента допуска к участию в деле приобретает право на свидание с несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым без ограничения их количества и продолжительности. Свидание наедине имеет своей целью обеспечить доверительные отношения между защитником и подзащитным, так как без этого защита крайне затруднительна, а иногда и невозможна. Поскольку несовершеннолетние слабо знают процессуальные права, значение предъявленного обвинения, защитник во время беседы обязан разъяснить несовершеннолетнему подзащитному его процессуальные права, сущность и юридическое значение предъявленного обвинения, выяснить его отношение к обвинению. Особое внимание должно быть обращено на выяснение фактических обстоятельств совершенного преступления, если несовершеннолетний участвовал в преступлении, то в чём конкретно заключалось его участие.

Защитник должен согласовать с подзащитным ходатайства, которые он намерен заявить. Если несовершеннолетний возражает против какого-либо ходатайства, то защитник обязан разъяснить ему значение данного процессуального действия для правильной организации защиты. Наряду с этим он должен выяснить причины, по которым подзащитный возражает против его ходатайства. У несовершеннолетнего могут быть основания категорически протестовать против допроса определенного лица в качестве свидетеля, потому что это может ухудшить его положение. В этих случаях защитник обязан отказаться от намерения заявить такое ходатайство[13]. Защитник также не может игнорировать желание подзащитного защищаться без допроса родителей или иных близких родственников, хоть их показания, возможно, несколько смягчили бы его вину.

Однако если защитник на основе глубокого анализа материалов дела придёт к выводу, что его ходатайство будет способствовать выяснению существа дела, устранению уголовной ответственности подзащитного, а возражение несовершеннолетнего несостоятельны, он вправе заявить ходатайство. Но прежде чем совершить данное процессуальное действие, защитник должен предупредить об этом несовершеннолетнего подзащитного и разъяснить ему, чем вызывается необходимость в ходатайстве, а также, что он может отказаться от его услуг и выбрать себе другого защитника. Если отказ от данного защитника заявлен не будет, последний получает право совершить намеченное процессуальное действие. Такое решение вопроса даёт возможность несовершеннолетнему подозреваемому и обвиняемому воспрепятствовать заявлению ходатайств против его воли и в то же время не лишает защитника его определенной процессуальной самостоятельности в выборе средств защиты. Ходатайства защитника не должны противоречить законным интересам несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого и принципам правосудия. Они должны быть законными, иметь значение для дела, быть обоснованными и выполнимыми. В них должно быть указано, для установления каких обстоятельств дела требуется произвести то или иное следственное действие, почему необходимо принять то решение, которое предлагает адвокат. Возбуждаемые ходатайства могут быть направлены на выяснение обстоятельств, оправдывающих несовершеннолетнего или смягчающих его ответственность, устранение из обвинения обстоятельств, незаконно ухудшающих его положение, переквалификацию обвинения с более тяжкого на менее тяжкое, изменение меры пресечения и т.п. Прежде чем заявить ходатайство, защитник обязан тщательно изучить материалы дела и выяснить, действительно ли имеется неполнота произведённого следствия с позиции защиты, может ли быть она восполнена, удовлетворением ходатайства, не отягчит ли положение подзащитного. Обоснованное ходатайство может способствовать восстановлению нарушенных прав несовершеннолетнего, предупреждению судебных ошибок. Ходатайства, заявленные адвокатом, должны быть конкретными, мотивированными, понятными участникам процесса и, как верно замечает С.Ф. Ширинский, должны быть заявлены вовремя[14]. Если защитник при анализе доказательств приходит к выводу, например, о наличии оснований для прекращения дела в отношении его подзащитного, он обязан законными средствами добиваться принятия такого решения. При отказе следователем в удовлетворении ходатайства о прекращении дела он должен подать жалобу в суд. Иное поведение защитника – есть невыполнение им своих процессуальных обязанностей. Ходатайства несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого и его защитника следователем должны быть разрешены до передачи дела прокурору. В случае если следователь отказывает в удовлетворении заявленных ходатайств, он выносит об этом мотивированное постановление. При этом отказ должен мотивироваться в отношении каждого ходатайства несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и его защитника.

Несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый и его защитник, несогласные с постановлением следователя, вправе обжаловать его в суд. В жалобе адвокат обязан указать не только на пробелы

следствия, нарушение прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого, но и рассмотреть каждый довод отказа следователя в удовлетворении ходатайства.

Как видно, ряд положений уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, предусматривающий особые правила производства следствия в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и, в частности, касающихся реализации права на защиту данной категорией лиц, требует совершенствования. Поэтому важно не то, чтобы формально закрепить отдельные положения производства по делам о преступлениях несовершеннолетних, а реально обеспечить широкую возможность данным субъектам свободно обеспечивать свои права и законные интересы, в том числе через заявление защитником ходатайств, подачей жалоб, а также посредством процессуальных действий, решений государственных органов и их должностных лиц. В частности выделением в отдельное производство уголовных дел по делам несовершеннолетних; разъяснением прав несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым и порядка производства следственных действий.

Гарантией обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в стадии предварительного следствия может служить законодательно закрепленная обязанность должностных лиц, ведущих производство по делам несовершеннолетних уведомлять защитника-адвоката несовершеннолетнего о времени и месте производства следственных действий.

Список литературы:

1. Николук В.В. Производство с участием несовершеннолетних. - Омск, 1994. С.3.
2. Москалькова Т.Н. Честь и достоинство личности, как объект охраны в уголовном процессе // Совершенствование законодательства о суде и правосудии. - М., 1985. С. 77.
3. Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемого с участием адвоката / Леви А.А., Игнатъева М.В., Капица Е.И. – М., 2003. С. 5.
4. Бойков А.Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. - М., 1978. С. 60-61.
5. Шимановский В.В. Процессуальные особенности расследования преступлений несовершеннолетних. – Волгоград, 1980. С. 34.
6. Гуковская Н., Кожевников А. Особенности прокурорского надзора за расследованием преступлений несовершеннолетних. – Соц. законность. 1968. № 5. С. 24.
7. См.: Например, Каретников А.С. Участие защитника по делам, возвращённым на доследование. – В кн.: Проблемы предварительного следствия в свете решений XXV съезда КПСС, Труды Высшей Следственной школы МВД СССР. Вып. 18. Волгоград. 1978. С. 78.
8. Милова И. Участие адвоката в следственных действиях// Российская юстиция. – 1996. - № 11. С. 45-46.
9. Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. – СПб.: Питер, 2001, С. 111.
10. Бахарев Н.В. Очная ставка: уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы. – Казань, 1982. С. 66.
11. Бахарев Н.В. Указ. раб. – Казань, 1982. С. 53.
12. Взаимодействие специалиста и защитника в рамках уголовного процесса. // Возможности защиты в рамках нового УПК России. Материалы Научно-практической конференции адвокатов, проведенной адвокатской палатой г. Москвы при содействии Коллегии адвокатов “Львова и партнеры” (17 апреля 2003 г.). Под ред. Г.М. Резника, Е.Ю. Львовой. – М.: ЛексЭст, 2003. С. 47.
13. Т-итаренко В.В. Вопросы тактики участия адвокатов в производстве следственных и судебных действий. – В кн.: Криминалистика и судебная экспертиза. № 19 за 1979 г. С. 35-36.
14. Ширинский С.Ф. Адвокат не вправе вредить своему подзащитному // Адвокат, - 2000, -№ 5. С. 24.

ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТИ – КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА В ВОЗЗРЕНИЯХ Г.С.САПАРГАЛИЕВА

Дуйсенов. Э.Э – д.ю.н, профессор, Заведующий кафедрой теории государства и права и конституционного права Каз НПУ им. Абая,

Резюме

В данной статье автор излагает взгляды Г.С. Сапаргалиева о принципе разделения власти на ветви – как конституционной основы построения и функционирования государственного механизма.

Summary

In this article the author states G. S. Sapargaliyev's opinion about the principle of division of the power of branches – as constitutional basis of construction and functioning of state mechanism

Беря в основу классический вариант теории разделения власти, учеными раскрываются исходные, отправные положения данной концепции, и применительно к изменяющимся отношениям в социуме предлагаются ее различные интерпретации, понимание и толкование. Эта теория занимает особое место в современной юридической и политической литературе. Следует отметить, что при рассмотрении процесса формирования теории разделения власти, учеными отмечаются три стадийных уровня.

Первая стадия – это создание такого мировоззренческого фона и такой обстановки, в которых стало возможным оформление составляющих ее элементов.

Вторая стадия – это создание собственно концепции, оформление ее отдельных частей и гармоничное соединение их воедино.

Третья стадия – это внесение первых корректировок, появившихся в результате накопления практического опыта по претворению основных положений теории разделения властей. Идея Дж. Локка о разделении властей изначально рассматривалась в качестве предпочтительной для внедрения в практику, но не как универсальный принцип построения системы государственных органов [1, С. 356].

Г.С. Сапаргалиевым, при попытке проведения сравнительного анализа, отражена мысль, что в отношении законодательной власти применяются сдержки и противовесы президентским правом вето, Конституционным Советом, а внутри нее ограничителем является двухпалатное построение Парламента. Исполнительная власть ограничена подотчетностью перед Парламентом, только в случаях, предусмотренных Конституцией.

Несмотря на общность многих положений, высказанных Дж. Локком и Ш. Монтескье в отношении рассматриваемой теории, учение Монтескье о разделении власти «обладало значительной новизной по сравнению с предшествующими концепциями» [2, С. 233]. Новизна его идей просматривалась в том, что он объединил либеральное понимание свободы с идеей конституционного закрепления механизма разделения власти. Другим не менее важным моментом было включение в состав власти, подлежащих разграничению, судебных органов [3, С. 9-21].

Говоря о внимании к теории разделения власти в России, на западе и в других странах, Г.С. Сапаргалиевым отмечено, что учеными широко использовались не только ее традиционная «триада», но предлагались и другие ее варианты.

Так, М.М. Сперанский предлагал дополнить традиционную классификацию двумя видами власти – физической и материальной [4, С. 17-21]. М. Ориу в своей работе «Основы публичного права» выделял и проанализировал с точки зрения взаимосвязи и взаимного «равновесия» политическую и экономическую, военную и гражданскую, религиозную власти [5, С. 416-462]. О существовании четвертой – учредительной власти говорили французские специалисты по сравнительному конституционному праву Ж. Блан, Ж.М. Вирье, Ф. Ваге. В Китае на рубеже 19-20 вв. Сунь Ятсен выделил законодательную, исполнительную, судебную, контрольную и экзаменационную ветви власти [6, С. 435]. Наличие экзаменационной ветви власти представляет особый интерес, так как система органов в рамках данной ветви государственной власти, согласно взглядам Сунь Ятсена, предназначена исключительно для формирования иных органов государства. Обращая внимание на экзаменационную власть, Г.С. Сапаргалиев заметил, что система экзаменов в Китае использовалась при назначении государственных служащих на различные должности в рамках государственного аппарата, который относится к сфере исполнительной власти.

В Казахстане сформирована и развивается система законодательных и практических механизмов, максимально приближенная к общепризнанным мировым стандартам свободных, конкурентных и справедливых выборов, обеспечивающих открытость и справедливость избирательного процесса. Созданы все необходимые организационные, финансовые и материально-технические условия для успешной деятельности избирательных комиссий всех уровней. Мнение российских ученых в отношении возможности выделения самостоятельной избирательной ветви власти не отличается единством. Так, Ю.А. Веденеев полагает, что «Конституция РФ, определяя в качестве

структурообразующего принципа организации государственной власти, свободные выборы и референдум, а в качестве носителя и единственного источника власти в РФ - народ, по существу ввела в юридический оборот новую для отечественной политико-правовой теории и практики категорию – избирательную власть» [7, С. 82]. А.В. Иванченко же имеет диаметрально противоположные взгляды. Он считает, что определение комиссии как ветви власти весьма условно, поскольку все ветви власти, равно как и ее источник – народ, четко закреплены Конституцией [8, С. 52-54].

Государственная власть в любой стране осуществляется государственными органами, образующими единую систему. В совокупности они составляют единую систему реализации власти государственными органами. Так, М.С. Шалумов справедливо обращает внимание на то, что «прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов» – главная, основная функция, из существа которой вытекают все ее другие, дополнительные функции», а для целого ряда органов, входящих в структуру исполнительной власти, «контроль – не единственная и не основная функция» [9, С. 85]. Однако автор не выделяет прокуратуру в самостоятельную ветвь, а считает ее важным атрибутом системы «сдержек и противовесов». По мнению академика Г.С. Сапаргалиева, с таким утверждением трудно согласиться. Хотя прокуратура и выполняет функцию «сдержек и противовесов», свести ее только к этой системе было бы несправедливо. Прокуратура – организационно самостоятельный орган, имеющий свои особые надзорные функции, не подчиняющийся никакому другому органу. Основанием для выделения ветви власти как раз и служит тот факт, что существуют организационно самостоятельные государственные органы, которые выполняют специфические функции. Поэтому, организационная самостоятельность и функциональная обособленность государственных органов, составляющих единую систему, представляют собой институциональную основу для выделения той или иной ветви власти.

В изучении теории разделения властей прослеживается определенный прогресс. Начиная с работ Дж. Локка и Ш. Монтескье с именами, которых связывают разработку данной теории, и, заканчивая современными учеными-юристами в данной области, выработаны конкретные, универсальные положения, составляющие основу рассматриваемой теории. Создан некий фундамент концепции разделения власти, который можно рассматривать в качестве «общего» для всех ее разновидностей и вариантов, независимо от того, где, в какой стране и при каком политическом режиме она применяется и как интерпретируется [10, С. 242]. Вслед за профессором Г.С. Сапаргалиевым, мы солидаризируемся с мнением А.Д. Керимова о том, что в теории права необходимо отразить «фактическое наличие не только трех: законодательной, исполнительной и судебной ветви, но и других ветвей государственной власти, четко зафиксировать компетенцию каждой из них, закрепить принципы их взаимодействия с целью достижения гармонического равновесия составляющих государственного механизма» [11, С. 11].

Предваряя анализ теории разделения властей, Г.С. Сапаргалиев предлагает определить методологические константы, четкий понятийный аппарат, охватывающий понятия: «государственная власть», «ветви власти», «система сдержек и противовесов», «принцип разделения власти» и другие. Только в этом случае будет решена проблема о соотношении содержания научных юридических понятий с тем, что имеется в виду при их употреблении в законодательстве.

Автор приводит научную дефиницию «разделение власти» из Большой Российской энциклопедии, в которой оно толкуется, как принцип конституционализма, согласно которому: единая государственная власть подразделяется на самостоятельные и независимые друг от друга законодательную, исполнительную, судебную власти; причем законодательная, исполнительная и судебная власти должны осуществляться различными и взаимно уравновешивающими друг друга органами.

Энциклопедический словарь «Конституции Российской Федерации» определяет «разделение властей» как принцип организации и осуществления государственной власти.

Давая этим определениям оценку, а также, интерпретируя их, академик исходил из дуального подхода с точки зрения «узкого» и «широкого» смыслов проблемы. Если первый смысл толкования исследуемой проблемы рассматривается в соответствии с конституционным законодательством и современными научными представлениями, то во втором случае им дается видение проблемы в соответствии с конституцией и реальной структурой механизма государства, а также вырабатываются рабочие определения данных дефиниций. Так, помимо законодательной, исполнительной и судебной ветвей, можно выделить президентскую власть (представленную Президентом, его Администрацией), конституционную власть (представленную Конституционным Советом), избирательную власть (представленную системой избирательной комиссии), прокурорскую

власть (представленную органами прокуратуры). Именно такой подход, как утверждает Г.С. Сапарғалиев, позволяет теоретически и практически объяснить особенности положения Президента, Парламента, Правительства, судов, Конституционного Совета, прокуратуры и других органов в Республике Казахстан. Поскольку, если оставаться в рамках привычных представлений о классической триаде, возникает объективная потребность в детерминации реально существующих видов властей, не вошедших в устоявшиеся представления о природе властей. Закономерно перед ученым возник вопрос об отнесении того или иного государственного органа к ветви власти, что, собственно, вызвало к жизни необходимость научного обоснования этих понятий. Исходя из Конституции Республики Казахстан основным признаком ветви государственной власти в «узком» смысле можно обозначить следующее:

1. Заключение в конституции республики как ветви государственной власти и особого порядка их формирования.

2. Установление в Конституции Республики самостоятельных полномочий ветвей государственной власти.

3. Указание в Конституции, что ветви государственной власти выступают от имени государства. В статье 3 Конституции Республики Казахстан указывается, что от имени народа и государства выступает Парламент, а от имени государства в пределах делегированных полномочий Правительство. В п. 1. ст. 76 Конституции записано, что судебная власть осуществляется от имени Республики.

4. Каждая ветвь государственной власти осуществляет свои полномочия самостоятельно без незаконного вмешательства других властей.

5. Ветви государственной власти, осуществляя свои полномочия, в установленных законом случаях взаимодействуют и согласовывают свои функции друг с другом.

6. В процессе взаимодействия ветви государственной власти используют систему сдержек и противовесов, предусмотренную в Конституции.

7. В Конституции указывается, что ветви государственной власти за свою деятельность несут предусмотренную Конституцией, законами юридическую, политическую и моральную ответственность.

Далее, академик Г.С. Сапарғалиев в целом, не отвергая категории «широкого» смысла относит к ветвям государственной власти самостоятельные органы, которые по Конституции Республики Казахстан не входят ни в одну из ветвей. Таковыми являются Президент Республики Казахстан, его Администрация, Конституционный Совет Республики, Прокуратура Республики, Центральная избирательная комиссия и местные избирательные комиссии. Указанные органы, Конституцией Республики не отнесены к ветвям государственной власти, но являются конституционными органами.

На данном этапе концепция Г.С. Сапарғалиева сопряжена восприятием того, что все перечисленные конституционные органы, не могут однозначно трактоваться и иметь всеобщего значения, что обусловлено рядом факторов, которые он дифференцирует следующим образом:

- Указанные органы названы в Конституции Республики Казахстан.
- В Конституции в общих чертах указаны их полномочия.
- В Конституции обозначены их связи с ветвями государственной власти.
- В Конституции указывается, что вышеназванные органы, кроме Президента и Конституционного Совета, составляют своеобразную систему органов.
- В Конституции и конституционных законах указывается, что они выступают от имени государства в ст. 3 Конституции записано, что от имени государства выступают иные органы.
- В Конституции обозначены формы связи взаимоотношений органов, не входящих в систему ветвей государственной власти, с использованием в отношении ветвей средств сдержек и противовесов.
- В Конституции указывается на их ответственность перед народом, в частности в п. 3 ст. 40 Конституции.

Данные утверждения позволили Г.С. Сапарғалиеву, с учетом выделенных признаков, предположить, что под «ветвью государственной власти» следует понимать самостоятельное направление деятельности органов государственной власти, реализуемой от имени народа, ответственной перед ним, осуществляемое в рамках полномочий, взаимного сотрудничества с использованием «системы сдержек и противовесов» с целью выполнения функций, предусмотренных для них Конституцией государства. В соответствии с положениями выдвинутого политико-правового концепта Г.С. Сапарғалиева можно резюмировать, что теория разделения власти нашла свое признание в мировой науке и практике. Однако осуществима она, прежде всего, в плане общего принципа, которым следует руководствоваться при создании структуры государственных органов и определении пределов их полномочий. Им также обосновано, что данная теория имеет не только юридический, но и политический,

идеологический характер. Совершенно логично выступает процесс ее реализации в той или иной стране с учетом множества факторов, в чем мы единомышленны с автором. Это, прежде всего разные формы правления государства, форма государственного устройства, государственный политический режим, а также наличие исторических, национальных, политических традиций. Так, в странах с президентской формой правления принцип разделения власти будет реализовываться в большей степени, нежели в странах с конституционной монархией. В федеративном государстве, в отличие от унитарного, акцент делается на разделение власти не только по «горизонтали», но и по «вертикали». В странах с демократическим политическим режимом принцип разделения власти действует на конституционном уровне, а в странах с тоталитарным либо авторитарным режимом имеет место лишь формализованное разделение властных полномочий.

Все вышеперечисленные принципы применимы и к отдельно взятому государству. В логико-структурном анализе представлена попытка сконцентрировать указанные признаки по Г.С. Сапаргалиеву, применительно к государственным органам Республики Казахстан. В соответствии с п. 4 ст. 3 Конституции Республики Казахстан «государственная власть в республике едина, осуществляется на основе Конституции и законов в соответствии с принципом разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви и взаимодействия их между собой с использованием системы сдержек и противовесов». Сама формулировка допускает возможности расширительного толкования.

Государственная власть в стране реализуется через функционирование единой системы государственных органов, в которую входят, помимо Парламента, Верховный Суд и Правительство. Все эти органы относятся к различным ветвям государственной власти, которые вместе реализуют важнейшие функции государства. Вместе с тем, государственную власть в стране осуществляют и местные судебные и исполнительные государственные органы, являющиеся частью единой системы государственной власти.

Конституция не дает прямого толкования понятия системы сдержек и противовесов, она лишь закрепляет положение о том, что с ее помощью ветви государственной власти могут взаимодействовать между собой. Несмотря на это, понятие вышеуказанной системы все же встречается в некоторых источниках. Так, энциклопедический словарь «Конституция Российской Федерации» под «системой сдержек и противовесов» понимает разделение компетенции между органами государственной власти, которое позволяет им взаимно контролировать друг друга. Такое определение представляется не совсем полным и точным, т.к. разделение компетенции между государственными органами обусловлено структурой государственного механизма, каждая часть которого выполняет объективно необходимые функции. Кроме того, не все ветви власти наделены контрольными полномочиями в отношении друг друга. Правительство Республики Казахстан не имеет полномочий контроля за деятельностью Парламента или Верховного Суда.

Комментарий к Конституции Республики Казахстан под «системой сдержек и противовесов» понимает совокупность установленных в Конституции организационных и правовых мер, обеспечивающих деятельность ветвей государственной власти в рамках их полномочий, предусматривающих ответственность за их превышение [12, С. 30]. Такое толкование, данное Г.С. Сапаргалиевым, дает основание к пониманию, что система «сдержек и противовесов» порождена разделением государственной власти на ветви. Л.Б. Тиунова отмечает по этому поводу, что «разделение власти непременно предполагает целую систему конституционно закрепленных механизмов, рычагов, «довесков», обеспечивающих уравновешенное состояние механизма, его целостность не за счет того, что одна власть «подминает» под себя обе другие, а за счет именно их дополняемости и взаимного контроля» [13, С. 121]. Конституция и соответствующее законодательство любого государства, признавшего принцип разделения государственной власти на ветви, содержат все элементы системы сдержек и противовесов, начиная с момента формирования ветвей государственной власти, включая весь процесс их деятельности до завершения таковой досрочно или в предусмотренный срок. В этой связи Г.С. Сапаргалиевым выделены некоторые особенности системы сдержек и противовесов, опираясь на Конституцию и действующее национальное законодательство. Он дает классификацию по основным признакам:

1. Сдержки и противовесы закрепляются в основном в Конституции, поэтому являются конституционными средствами формирования и уравнивания деятельности органов государственной власти.

2. Сдержки и противовесы не являются случайной, хаотичной совокупностью средств воздействия на ветви государственной власти, а представляют собой логически и органически связанную,

обусловленную сущностью государственного механизма систему средств.

3. Каждая из ветвей государственной власти наделяется специфическими видами сдержек и противовесов, которые она может использовать в случае необходимости.

4. Система сдержек и противовесов действует между ветвями и органами, не входящими в ветви.

5. Система сдержек и противовесов действует во всех органах сверху донизу.

6. Сдержки и противовесы служат для того, чтобы ни одна из ветвей государственной власти не могла узурпировать всю государственную власть.

7. Сдержки и противовесы должны обеспечивать самостоятельное функционирование всех ветвей государственной власти в соответствии с их компетенцией.

8. Они должны обеспечивать взаимодействие, согласованное функционирование всех ветвей государственной власти, а также органов, не входящих в ветви.

9. Г.С. Сапаргалиев делает вывод, что «система сдержек и противовесов» служит формированию и синхронному функционированию всего государственного механизма, преодолению трудностей, кризисных ситуаций, выполнению государством всех его функций. Позиция Г.С. Сапаргалиева актуализируется и подходом к «системе сдержек и противовесов», как к элементам системы. Под «Сдержками» он предлагает определять – такие организационные и правовые средства, которые направлены на обеспечение законности в процессе формирования органов государства, не допускать нарушения органами государственной власти своих полномочий или исправления допущенных нарушений. Так, строгое соблюдение избирательного законодательства позволяет обеспечить формирование Мажилиса и сената, а строгое соблюдение Конституции позволяет Парламенту осуществлять свою законодательную деятельность в ее рамках. «Противовесы» - по мнению Г.С. Сапаргалиева, это такие организационные и правовые средства, которые создают условия для нормального функционирования ветвей государственной власти в целостном механизме правового регулирования.

Список литературы:

1. Дж. Локк. Соч. Т. 3.- Москва, 1988.
2. История политических и правовых учений. / Под ред. О.Э. Лейста. - Москва: Зерцало, 2006.
3. Проблемы согласованного функционирования органов государственной власти Республики Казахстан и системы сдержек и противовесов. / Под ред. Сапаргалиева Г.С. - Алматы. 2006.
4. План государственного преобразования графа М.М. Сперанского // www.ptpu.ru
5. Ориу М. Основы публичного права. - Москва, 1929.
6. Сунь Ятсен // Программа строительства страны // Избранные произведения. - Москва, 1964.
7. Веденеев Ю.А. Политическая реформа и избирательный процесс в России // Реформа избирательной системы в Италии и России: опыт и перспективы.- Москва, 1995.
8. Иванченко А.В. Избирательные комиссии в Российской Федерации: история, теория, практика.- Москва, 1996.
9. Шалумов М.С. Прокурорский надзор и государственный контроль за исполнением законов: разграничение компетенции и ответственности // Государство и право, 1999, №1.
10. Проблемы теории государства и права: Учебное пособие / Под ред. М.Н. Марченко.- Москва: Юрист. 2001.
11. Керимов А. Д. Проблемы конституционной реформы и государственного строительства в России.- Москва, 2002.
12. Конституция РК. Научно-правовой комментарий / Под ред. Г.С. Сапаргалиева. Изд. 2 - е, испр. и доп.- Алматы. Жеті Жарғы, 2004.
13. Тиунова Л.Б. Системные связи правовой действительности: методология и теория. - СПб, 1991.

ПЕРСПЕКТИВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

Агдарбеков Т.А. - Академик НАН РК, д.ю.н., профессор
(Университет С.Демирель)

Битурсын Г.Ш. – заместитель директора ИПиЭ КазНПУ им. Абая

Резюме

В статье рассматриваются достаточно актуальные проблемы, которые стоят перед независимым государством Республикой Казахстан: проблема выбора эффективной формы правления в соотношении с проблемой практического разделения сфер компетенции, юрисдикции и влияния субъектов и ветвей власти.

Summary

In article actual enough problems which face to independent state Republic Kazakhstan are considered: a problem of a choice of the effective form of board in the ratio with a problem of practical division of inspheres of the competence, jurisdiction and influence of subjects and branches of authority, the prospects of constitutional development of national statehood in the Republic of Kazakhstan

Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства на основе сильного национального государства развитой экономики и возможности всеобщего труда предусматривает устойчивое развитие в XXI века.

Запланированные успехи нашей страны в Стратегии «Казахстан-2030» осуществлялись с достижением главной задачи и мы создали независимый Казахстан. Периодически оформились наши границы. Сформировано интегрированное экономическое пространство страны. Заново наложены и укреплены в стране производственные связи. Поэтому сегодня все регионы работают в неразрывной связке друг с другом.

Кроме того, проведены исторические важные конституционные и политические реформы, которые создали современную систему государственного управления, основанную на разделении ветвей власти. Была построена новая столица страны – Астана, который стал нашим символом и гордостью. Сегодня международное общество определило Казахстан местом проведения Всемирной выставки «ЭКСПО-2017». Впервые в постсоветском пространстве наша страна председательствовала в ОБСЕ и организовала самит этой организации.

Стратегия «Казахстан - 2050» является как новый политический курс для дальнейшего совершенствования национальной государственности в Казахстане. Стоящая перед нами новая задача требует усилить вектор дальнейшего развития нашего национального государства на долгосрочный период.

Наша главная цель – к 2050 году достичь уровня 30 самых развитых государств мира. Ибо Стратегия «Казахстан – 2050» - это продолжение гармоничного развития Стратегии «Казахстан – 2030» по новому политическому курсу. Как было отмечено «Мировой кризис подтвердил, что мы состоялись как государство и общество. Наши границы, политическая система, экономическая модель больше не является предметом серьезных разногласий и дискуссий ни внутри страны, ни за ее пределами. «Стратегия – 2030» сработала, современный Казахстан состоялся».

Для достижения главной цели, Казахстанская модель развития должны быть основой нового политического курса.

На наш взгляд, на основе «Стратегия Казахстан – 2050» возникает необходимость углубления, объективная разработка, перспектив развития межнациональных отношений и определить важную роль национальной государственности в нашей стране приобретает особое значение.

Национально-государственное строительство как процесс и составная часть механизма любого государства связано с адекватным отражением в теоретических представлениях таких понятий, как «классовое», «национальное» и «этническое», «интернациональное», «национальное сознание» и «психология». Четкость представлений способствует определению закономерностей развития этого противоречивого процесса. На конкретном этапе, очень большое значение приобретает концептуальное отражение той конкретной меры государственно-правового воздействия на развитие национальных (межнациональных) отношений, которая могла бы служить действительным стимулом социального прогресса всех наций и народностей. Вместе с тем необходимо уяснить тот факт, что процесс разворачивания духовных потенции каждой наций есть процесс самодвижения. Его развитие обеспечивается национально-государственными формами. Очень важно всегда учитывать того, что эти формы никогда не смогут полностью охватить движение всех внутренних связей. Национальная

государственность – категория историческая.

Основные принципы национально-государственного строительства в Казахстане закреплены в Конституции Республики Казахстан 1995 года. Учет их в практике национально-государственного развития – необходимое условие согласования интернациональных (общегосударственных) и национально-государственных интересов, разрешения противоречий, складывающихся между современной национально-государственной формой организации общественной жизни.

В развитии национальной государственности в Казахстане с первых же дней независимости учитывались взаимодействие национальных и интернациональных интересов, но вопрос этот специально не исследован, хотя опубликовано немало работ, посвященных единству национального и интернационального в функциях национальной государственности и научная значимость такой разработки в современных условиях становится необходимостью.

Для понимания взаимодействия национальных и интернациональных интересов в нашей национальной государственности большое значение имеет правильное определение этих категорий. Рассмотрим сущность социального интереса в условиях развития национальной государственности в современный период.

Ученые с различных позиций приходят к определению интереса. Некоторые, отрицая объективный характер интересов, признают их субъективность, отмечая, что интерес – это не «повествовательные мотивы в образе мышления людей», а «двигательные импульсы их поведения» [1]. Г.П.Ковалевский определял интерес как «акт сознания, относящийся к области волевых отношений» [2].

По определению С.П. Макарова интерес можно отнести к конкретной направленности людей на удовлетворение своих потребностей [3].

Т.А.Кулиев [4], А.Г.Здравомыслов [5] рассматривают интерес как единство объективного и субъективного.

На наш взгляд, нельзя отрицать объективный характер интересов, а также исследовать объективное и субъективное в единстве. Мы согласны с С.Сабикеновым, считающим, что интересы – это выражение объективного отношения людей, коллектива, класса и т.д. к явлениям и предметам окружающей их действительности, способствующее существованию и развитию их как членов общества [6].

Возникновение национального интереса в условиях различных форм государственного строительства – закономерный процесс развития объективных тенденций, которые проявлялись в соответствии с уровнем развития материальной жизни общества, материальных отношений, создававших возможность формирования тех или иных необходимых интересов. Кроме того, образование различных форм национальной государственности на основе самоопределения наций есть проявление их сознательного интереса, который выступает побудительным мотивом сознательного и целенаправленного развития.

Имеющиеся в юридической литературе определения национального во многом носят дискуссионный характер.

Г.М.Гак к национальному интересу относят «территориальную независимость и неприкосновенности наций, ее свободу от притеснений и угнетения со стороны другой наций, свободу развивать свою экономику, язык, культуру» [7].

Некоторые авторы [8], исходя из ошибочного утверждения о том, что национальный вопрос в советский период решен, отождествляют национальные и общенациональные интересы интересами специфическими, не учитывая интересы других наций. К интернациональным здесь отнесены лишь интересы каждой страны, тем самым отрицается их тесная взаимосвязь [9].

Национальное возникло и существует как отражение процессов формирования и развития наций: этническое (язык, культура, обычаи, обряды, традиции), медленно подвергающееся изменению, является внеклассовой или консервативной стороной национального [10], меняющейся одновременно с трансформацией условий жизни народа. Национальные интересы всегда формируются на уровне классовых интересов. Поэтому классовые интересы пролетариата совпадают с интернациональными интересами народов, т.е. положение рабочего класса в обществе не национально, а интернационально.

Таким образом, национальные интересы состоят из национально-специфического, возникшего в особых условиях (географическая среда и т.п.) и общенационального (интернационального), одинаково относящегося ко всем нациям и народностям. Общность интересов способствует объединению наций для достижения единой цели.

Общие интересы, которые создают условия для межнационального взаимодействия, являются соединяющими интересами [11]. Вместе с тем эти интересы как результат объективного отношения народов, наций классов подразделяются рядом авторов на экономические, социальные и политические

[12]. Сторонники другой точки зрения дифференцируют их на глобальные, локальные, устойчивые и неустойчивые [13].

Интернациональное – это то прогрессивное в жизни народов, что по своим качественным характеристикам становится общезначимым для части или для всех народов. Интернациональное в нашей стране возникло и развивается, ибо политические, экономические и культурные взаимоотношения различных национальных этносов преследуют единую цель.

Наша Республика развивается по конкретной формуле: «сначала – экономика, потом – политика» политические реформы, проводимые в нашей стране увязываются с уровнем экономики, последовательно движемся по пути политической либерализации, приближаемся к высоким стандартам демократизации и прав человека. В Конституции закреплены фундаментальные права и свободы граждан, имеющие равные права и возможности. Н.А.Назарбаев отметил, что «Мир и согласие, диалог культур и религий в нашей многонациональной стране справедливо признаны мировым эталоном. Ассамблея народа Казахстана стала уникальной евразийской моделью диалога культур. Казахстан превратился в центр глобального межконфессионального диалога»

В новом политическом курсе отмечены важность и роль государственного языка и намечены конкретные задачи в этом направлении.

Утверждена концепция местного самоуправления, который позволяет повысить качества управления на аульном, сельском уровне, который расширит участие граждан в решении вопросов местного значения. Предусмотрено создать Национальную комиссию по кадровой политике, принципиально новый класс профессиональных управленцев – корпус А, который ответственен за реализацию конкретных направлений государственной политики. При этом уточняется что «отныне государственный служащий должен продвигаться по карьерной лестнице поэтапно, переходя от одной ступени в иерархии власти к другой, совершенствуя свои навыки и повышая свой профессиональный уровень.

Предусмотрено начать очередной модернизации национальной правовой системы. Проводить реформу Уголовного и Уголовно-процессуального законодательства. При этом акцент делается на дальнейшей гуманизации, в том числе криминализации экономических правонарушений.

В послании указывается, что «особая ответственность за реализацию нового стратегического курса «Казахстан-2050» лежит прежде всего на казахах. Мы не должны забывать, что адекватный ответ вызовам времени мы сможем дать только при условии сохранения нашего культурного кода: языка, духовности, традиций, ценностей».

Список литературы:

1. Михайлов М. Проблемы интересов в социалистической экономике // Вопросы экономики. 1965 №4 с.62
2. Ковалевский Г.Т. Основное производственное отношение и основной экономический закон социализма// Методологические проблемы экономической науки. М.1967. с.157-158
3. Макаров С.П. Централизованное управление производством в условиях реформы. М.1972. с.111.
4. Кулиев Т.А. Проблемы интересов в социалистическом обществе. М.1967. с.9-10
5. А.Г.Здравомыслов Проблемы интересов в социалистическом обществе. Л.1964 с.29
6. Сабикенов С. Право и социальные интересы. Алма-Ата. 1986 с.18
7. Гак Г.М. Учение об общественном сознании в свете теории познания. М.1960. с.67
8. Горбачев Б. Мировая система социализма. М.1966. с.18
9. Теоретические вопросы пролетарского интернационализма. М. 1972 с.73
10. Куличенко М.И. Нация и социальный прогресс. М. 1983. с.20
11. Ленин В.И. Полное собрание сочинений т.41. с.352
12. Сабикенов С. Право и социальные интересы. Алма-Ата 1986. с.12
13. Теоретические вопросы пролетарского интернационализма. М. 1972. с.77

КОНСТИТУЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ударцев С.Ф. - д.ю.н., профессор,
директор НИИ правовой политики и конституционного законодательства КазГЮУ

Резюме

Статья посвящена роли и месту Конституции в историческом развитии общества. Автор анализирует конституционное развитие сквозь призму взаимодействия с иными общественными явлениями.

Summary

Of the article is devoted to the role and place of the Constitution in the historical development of the society. The author analyzes the constitutional development through interaction with other social phenomena.

Символично, что «Сапаргалиевские чтения», посвященные памяти выдающегося казахстанского ученого-юриста Гайрата Сапаргалиевича Сапаргалиева организованы и проводятся в Национальном педагогическом университете им. Абая. Г.С. Сапаргалиев в 1990-х гг. был организатором и первым деканом юридического факультета в этом университете.¹ По его приглашению в середине 1990-х гг. мне также довелось три года преподавать на юридическом факультете и на факультете международного права и международных отношений данного университета, где в тогда обучалось немало талантливой молодежи. Настоящая статья посвящена предмету, которому много внимания уделил в своем научном творчестве Г.С. Сапаргалиев – конституции, некоторым теоретическим и философско-правовым вопросам ее взаимодействия с иными общественными явлениями.

Конституция в организационной структуре цивилизации

Человеческая цивилизация исторически формировалась как весьма сложный и единый социальный организм, система которого включает сегодня множество национальных подсистем и несколько организационных уровней. К таким уровням можно отнести, в частности, индивидуальный, различные групповые, региональный, национальный, международный и межгосударственный региональный, а также планетарный, общечеловеческий. Только поддерживая баланс между структурными частями цивилизации (экономика, политика, право, культура и т.д.) и сохраняя оптимальное соотношение между различными структурными элементами и уровнями организации человеческой цивилизации, человечество выживает и развивается.

Одним из важных средств решения этих задач является право – средство гармонизации отношений, интересов, прав, свобод и обязанностей субъектов (участников) правоотношений в целостной системе человеческой цивилизации, ее подсистемах, на каждом ее организационном уровне. Право – проявление и функция общечеловеческого сознания (во всех его проявлениях, – индивидуальных и общественных), направленного на организацию, поддержание существования и развитие жизнедеятельности человеческой цивилизации, человеческого общества в целом и конкретных человеческих сообществ, расселившихся по планете Земля. Право выступает как реализация этой функции сознания, как средство гармонизации интересов разных уровней, нормально взаимодействия различных социальных и политических сил. При этом право проявляется в нескольких формах – обычное право, законодательство, судебные и административные прецеденты, мнение отдельных юристов, которому придается сила закона (как это было в римском праве) и т.д.

Со временем, все большее значение в праве начинает приобретать законодательство, позволяющее сочетать начала динамики и стабильности, унификацию правил поведения и правил их применения на больших территориях (селения, города, районы, области, национальные государства, федеративные государства, союзы государств и т.д.). Законодательство позволяет не только упорядочить логически, по форме и содержанию выработанные сознанием и отшлифованные на практике правила поведения, но и применить достаточно унифицированно мощный государственный аппарат для поддержания, обновления и реализации в жизни норм законодательства.

Однако организация и унификация сложной правовой системы, включающей сотни тысяч нормативных правовых актов разных государственных органов невозможна без иерархии нормативных правовых актов и специальных принципов, на которых строится правовая системы. Необходимы основные начала, определяющие цели и границы развития законодательства, а это все невозможно без основных нормативных правовых актов, в которых определяется как бы генетический код или алгоритм

развития законодательства. Эти основные нормативные правовые акты, основные законы получили название конституций.

При этом конституции являются наиболее обобщенными, системными, синтетическими и «осевыми» нормативными правовыми актами. Основные правовые акты, организующие те или иные аспекты юридических лиц, подсистем права, субъектов федераций и т.д. могут быть разнообразными. Имеются, например, основные акты юридического лица (компаний, фирм, учреждений, организаций и т.д.) – их уставы, организующие деятельность и подчиняющие себе все иные акты. При этом они должны соответствовать действующему законодательству. В теории их не принято считать нормативными правовыми актами в силу того, что они принимаются самими юридическими лицами, а не государственными органами. Но, видимо, правильнее их было бы относить к санкционируемым государством нормативным правовым актам саморегулирования юридических лиц.

Сводные, узловые нормативные правовые акты особого рода имеются в каждой крупной подсистеме сферы правового регулирования, выступающие как своего рода организующие определенную область правового регулирования, образующие отрасли и подотрасли (кодексы, уставы и т.д.). Имеются основные акты также в региональных правовых подсистемах федеративных государств (уставы областей, конституции республик – членов федераций и т.д.). Могут существовать и весьма объемные конституции союзов государств, как, например, предложенная несколько лет назад к ратификации и не ратифицированная тогда некоторыми государствами, Конституция-договор Европейского Союза, включавшего 25 государств. Несмотря на временные трудности, которые предстоит еще пережить Европейской конституции, думается, раньше или позже, возможно, с некоторой корректировкой, она (или следующий ее вариант) будет принята.

Можно предполагать, что со временем возникнут потребность создать общий законодательный фундамент и в форме иных конституций, связанных с глобальной стадией мирового развития, в которую вступает человечество – конституции иных крупных региональных союзов государств (например, в Азии или Евразии, Африке и т.д.). Можно допустить в более отдаленной перспективе также разработку планетарной конституции как основного нормативного правового акта гипотетической пока глобальной политической системы, например, в форме глобальной федерации или конфедерации – по мере эволюции и развития ООН.

Однако конституции государств, как бы связывающие в единое целое систему их нормативных правовых актов, в то же время составляют фундамент для построения всей системы законодательства, занимают в ней особое место. Они в определенной мере задают общий тон, ритм, направление правовому развитию.

Что могут конституции как акты, относящиеся к вершине иерархии нормативных правовых актов конкретного государства, каковы пределы их влияния на общество и как общество может влиять на них? Попробуем рассмотреть некоторые из этих вопросов.

Конституция: компонент механизма эволюции
права и цивилизации

Конституция в разных странах создается в различных исторических ситуациях. В конце XVIII в. – в 1787 г. была создана Конституция США. Проект ее готовился в тайне, но после того, как Конституционный конвент решил обнародовать проект этого документа для обсуждения и ратификации его штатами, поднялся большой шум. Многие политические деятели в различных штатах выступили против принятия этого документа. Некоторые расценили проект конституции как тайную подготовку государственного переворота, поскольку добившиеся самостоятельности штаты, по этой конституции должны были создать новую центральную власть и объединиться в одно государство, потеряв свою самостоятельность.

Александр Гамильтон (будущий первый министр финансов США), Джеймс Мэдисон (будущий 4-й президент США) и Джон Джей (будущий первый Верховный судья США) должны были написать десятки статей в защиту конституции, активно ее поддержали многие политические деятели и писатели нового государства. Лишь это переломило ситуацию, и конституция была ратифицирована штатами. История пошла по тому пути, который нам известен.

В 1918 г. летом была принята первая конституция РСФСР, ставшая первой конституцией на территории вскоре возникшего СССР. В конституционной комиссии обсуждались несколько вариантов развития страны. Один из проектов, например, предлагал построить государственную власть не по территориальному, а по профессиональному принципу (разделить население на профессиональные

ассоциации и из их представителей формировать все органы власти снизу доверху). В конституционной комиссии обсуждались также варианты реального федеративного развития со значительной самостоятельностью субъектов федерации (как известно, Казахстан до 1936 г. входил в состав РСФСР) и более жесткого централизованного федерализма с сосредоточением практически всей основной власти в центре. Победила линия жесткой централизации, которая превращала федерализм в значительной мере в формальный. Именно эту линию государственного развития тогда поддерживал И.В. Сталин. И если на каком-то этапе она могла сыграть позитивную роль в мобилизации сил страны в чрезвычайной исторической ситуации, то затем явилась одним из решающих факторов кризиса советского федерализма закончившегося распадом СССР.

Первая Конституция Республики Казахстан (1993 г.) была принята Верховным Советом республики на волне подъема общественной инициативы и как компромисс политических сил и тенденций развития, когда происходило, но не завершилось отторжение прежней советской политической системы и при этом началось, но далеко не завершилось становление новой системы. Новая конституция заменила Конституцию Республики Казахстан, принятую в 1978 г. как Конституцию Казахской ССР, в которую до принятия новой Конституции 1993 г. было внесено немало изменений и дополнений.

Конституция компромисса политических сил (1993 г.), фиксировала определенную стадию политического и правового развития страны и оказалась недолговечной. Как только намечилось изменение в равновесии сил (самороспуск местных Советов, первые итоги активной приватизации, первоначальное интенсивное формирование предпринимателей, самороспуск Верховного Совета в конце 1993 г. и признание нелегитимными выборов в Верховный Совет XIII созыва, избранный в 1994 г., укрепление власти Президента РК и т.д.) эта конституция оказалась неадекватной складывающейся исторической ситуации и обозримой исторической перспективе. В 1995 г. на референдуме была принята новая Конституция, главными чертами которой уже в первый период ее существования явились сильная президентская власть и безусловная ориентация на рыночную экономику.

О реальности и фиктивности конституции

Конституция может быть реальной (хотя и краткосрочно), может быть и фиктивной в существенных ее чертах, простой декларацией или декорацией, прикрывающей красивыми формулировками некрасивую действительность, например, тоталитарный режим.

Это прекрасно понимали и понимают политики разной политической ориентации, ученые-юристы. Когда мы были студентами, в 1969-м году на юридическом факультете КазГУ государственное право читал профессор К.Ф.Котов, классический профессор номенклатурной советской эпохи. Одним из его любимых вопросов и на лекции и на экзамене был вопрос о том, что В.И.Ленин говорил о соотношении конституции и реальности (реальна конституция, когда конституция и действительность сходятся и нереальна, фиктивна, когда они расходятся). Возможно, тогда это было нечто вроде *намек на свободомыслие, на завуалированное критическое мышление*, обращение словами идеологического классика на мысль, которую лектор и экзаменатор хотел закрепить в сознании – о возможности и соответствия, и несоответствия конституции действительности. Если слушатель следовал логике этого намека и задумывался о соотношении формул советской конституции и реальной жизни, то, уловив результативность высказанной идеи, резонанс в сознании слушателей, лектор страховался пояснением. Он как бы косвенно давал понять, что уже освоения идеи само по себе достаточно, а дальше делайте, что хотите, но что он мол, лично имел в виду соответствие действительности конституций социалистических и несоответствие жизни конституций капиталистических, западных.

Насколько же записанное в советской Конституции было реальным, позднее на юридическом факультете стало всем известно и из случая с одним малообщительным, но хорошо успевающим и критически мыслящим студентом-диссидентом Н. (примерно середина – конец 1970-х гг.). Помнится, что он был активным организатором и внимательным слушателем лекции, которую я читал в общежитии студентов о молодежном и студенческом движении в западных странах (эту лекцию я тогда читал как лектор ЦК ЛКСМ Казахстана и в ряде областей республики). Позже, через год-два рассказывали, что администрации университета и кураторам из КГБ стало известно о его критических взглядах на советскую действительность и его суждениях об этом в разговорах со студентами. Он демонстративно ссылаясь на конституцию и написал в общежитии лозунг: «Мы живем в свободной стране». Однако ни лозунг, ни конституция, видимо, ему не помогли. Студент вынужден был «по-английски», но в советском варианте, покинуть университет и Алма-Ату. Несколько лет спустя, где-то в середине 1980-х гг., я

случайно встретил его в Алма-Ате на остановке, он спешил. Сказал, что у него все в порядке, живет в России на Урале, что приезжал к друзьям и уже уезжает. В тот период он был близок к единомышленникам Андрея Сахарова. Вся произошедшая история, похоже, лишь укрепила его убеждения как диссидента.

Один мой приятель Ш., кстати, позже, уже в годы перестройки ставший секретарем союза писателей Казахстана, высказывавший в студенческие годы в 1970-х гг. вольные мысли, вынужден был получить специальную дозу перевоспитания в армии. О политической подоплеке этого он рассказал годы спустя. Слава Богу, что это были уже не 1930-е – 1950-е гг., а армия все-таки не была колонией и концлагерем. Позже он эмигрировал в Германию, является известным писателем.

Из этих единичных, но достаточно типичных повседневных примеров, которых было немало, видно, что свобода слова и другие права человека, весьма уязвимые в разные времена, в советский период были в значительной степени декларативными нормами конституции. Все что думают, можно было говорить «на кухне», а в других местах только в том случае, если это не была серьезная критическая мысль. Умеренная критика дозировалась, а серьезная и радикальная запрещалась.

Для того, чтобы работать с некоторой исторической и особенно – современной зарубежной литературой было необходимо получить разрешение с отдел специального хранения крупных библиотек (республиканских, всесоюзных). В Москве, поскольку там читателей в таком отделе было в десятки раз больше, был упрощенный доступ в отдел – по письму проректора по научной работе из любого вуза.

К запрещенной в советское время литературе, хранившейся в крупных библиотеках, относились работы лидеров и членов небольшевистских партий и движений, периодика небольшевистских партий, литература эмиграции, большая часть зарубежной непереведенной политической, публицистической, исторической, экономической, юридической, философской и т.д. литературы. Исключением были книги, авторы которых были лояльны СССР и КПСС, и особенно, если они состояли членами коммунистических партий зарубежных стран. Впрочем, и это еще не гарантировало свободного доступа ко всем их изданиям, если они пытались творчески переосмыслить некоторые положения теории марксизма. В спецхране были и книги лиц, попавших в идеологическую немилость в силу политических и идеологических компаний, репрессий или в результате эмиграции за границу и т.д.

В 1988–1989 гг., после XIX Всесоюзной партийной конференции был открыт доступ к массе ранее запрещенных книг, журналов, архивных фондов, к свободной циркуляции исторической и еще более точной и актуальной современной критической мысли. Тогда, привыкшая к тепличным условиям идеологической работы партийно-советская бюрократия оказалась плохо подготовленной и не способной что-либо реально противопоставить объективной и критической мысли, кроме разовых акций силовых государственных органов, которые при этом не раз «подставлялись» политиками.

Реформистское руководство КПСС с середины 1980-х гг. предпринимало немало усилий для модернизации партии, стягивания в идеологические и политические центры высококвалифицированных кадров и надо сказать, многое успело сделать в этом направлении. Например, в ЦК КПСС и союзных республик в период перестройки пришли десятки докторов наук, был значительно обновлен преподавательский состав высших партийных учебных заведений. Гипотетически можно было бы предполагать, что будь у М.С. Горбачева еще год-другой, он мог быть успеть реформировать политическую систему СССР, превратив ее, например, в реальную двух- или многопартийную систему, разделить руководство СССР и КПСС и создать вместо СССР двух- или трехуровневую конфедерацию. Но это, очевидно, не остановило бы дезинтеграционных процессов, не решило бы оперативно проблем экономики и не разрешило бы назревшие социально-экономические и социально-политические противоречия.

Историческое время оказалось уже упущенным. Бесцветная, серая политика старцев из Политбюро до начала 1980-х гг. предопределила общую тенденцию глубокого кризиса КПСС и СССР задолго до начала Перестройки. События в Польше в начале 1980-х гг. явились первым симптомом вхождения стран Варшавского договора в заключительный этап кризиса.

Идеи правового государства, свободы, гласности, прав человека, многопартийной демократии, конституционализма и т.д., кооперативное движение, возродившиеся в ходе Перестройки, порождали новые противоречия в сферах экономики, политики, культуры и идеологии. Партия не успевала обновиться, все более отставала и раскалывалась под воздействием противоборствующих групп реформаторов и консерваторов. Все более формальной становилась парадная и рассчитанная на спокойную размеренную жизнь без серьезных перемен Конституция СССР 1977 года, казалось, все более отстававшая от устремившегося в будущее общества.

В то же время, не следует забывать, что даже при фиктивности отдельных конституционных положений, другие нормы той же конституции могут быть вполне реальными, или «бледным», «осторожным» отражением мощной и грубой реальности. Такой нормой в последней Конституции СССР была статья о руководящей роли КПСС. Это была реальная стержневая норма для всей политической системы, государства, для равенства и прав граждан. В этой статье основного закона, проявилась верхушка гигантского явления, скрытого от глаз людей, в мутной воде номенклатурной социальной системы, тоталитарного и посттоталитарного политического режима, государственно-монополистической экономики, догматической и лживой пропаганды. Этим явлением была вполне реальная, соответствующим образом организованная и поддерживаемая всеми силовыми механизмами государства действительность существования и монополистического доминирования единого партийно-государственного аппарата и единой партийно-государственной номенклатуры.

В таких условиях многие конституционные положения оказывались фиктивными, не реализованными, не обеспеченными на практике.

Цели конституции исторически могут быть различны. Конституции в разных странах могут быть ориентированы на ускорение общественного развития или его замедление, на утверждение демократических порядков или на ограничение демократии, на создание и поддержание конституционной монархии или республики, причем в разных ее вариантах. Во многом цели и направленность потенциала конституции и ее воздействие на законодательство определяется соединением основного закона с правовой политикой того или иного государства. Это еще раз подтверждает то, что конституция – важное средство политического и правового развития, оказывающее влияние на экономику, культуру и сознание общества. Но это средство может быть использовано в разных целях разными политическими силами. И только с высоты исторического развития видно реальное содержание тех или иных норм, положений, той или иной проводимой политики правительства. Отчасти эта политика определяется конституционными положениями, создающими некоторые юридические ограничения, но и политика во многом влияет на практику применения конституции, ее интерпретацию, на законотворчество и применение законодательства.

Конституция живет и действует в конкретной исторической ситуации, наполняется конкретным смыслом под влиянием экономических, политических, социальных, культурных и иных факторов – как внутренних, так и внешних, международных. Реальность ее, направленность ее толкования и применения зависит от сочетания, взаимодействия всех этих факторов и, в конечном счете, определяется политикой, которая также является результатом многовекторных и многофакторных внешних и внутренних воздействий.

Список литературы:

1. Очерк о нем см. в книге: Ударцев С.Ф. Учителя и коллеги. Из истории юридической мысли Казахстана XX – начала XXI вв.: Очерки и воспоминания. Алматы: Раритет, 2011. – 576 с.
2. Тлепина Ш.В. Эволюция государственно-правовой науки в Казахстане (1930-е – 1991 гг.). Алматы, 2005. – 540 с. (см. именной указатель на с. 535); Мауленов К. Постигая мудрость Закона
3. Казахстанская правда, 25 июня 2005 г.; Дуйсенов Э.Э., Нурдинова Ж.Т. Из истории политико-правовой мысли Казахстана (вторая половина XX – начало XXI вв.). Алматы: КазНПУ им. Абая, 2010. – 353 с.; Баймаханов М., Ударцев С. Последовательный государствовед и патриот
4. Казахстанская правда, 23 июня 2010 г. С. 8; Они же. Выдающийся государствовед, теоретик и историк права Казахстана
5. Право и государство, № 2 (47), 2010 г. С. 328 – 332; Ударцев Сергей. Семь уроков академика
6. Казахстанская правда, 22 июля 2010 г. С. 6; Он же. Памяти академика Гайрата Сапаргалиевича Сапаргалиева
7. Правовая реформа в Казахстане. № 3 (51) 2010. С. 91 – 101; *Айтхожин К.К.* «Другие по живому следу пройдут твой путь за пядью пядь...»
8. Д.А. Қонаев атандағы Университеттің Хабаршысы, № 1 (42), 2012 ж. = Вестник Университета имени Д.А. Кунаева, № 1 (42), 2012 г. С. 212 – 226.

САПАРГАЛИЕВИЧА САПАРГАЛИЕВА

Айтхожин К.К. - д.ю.н., профессор кафедры конституционного и международного права Гуманитарного университета транспорта и права имени Д.А. Кунаева

Түйін

Мақалада академик Ғ. С. Сапарғалиевтің еңбектеріндегі мемлекеттік идеология мәселелері дәйекті түрде қарастырылады. Ғалым еңбектерінде **«мемлекеттік идеология»** түсінігі толық және жан-жақты ашылған, оның заңдылығы және Қазақстанның демократиялық құқықтық мемлекеттілігін қалыптастырудағы іс жүзіндегі пайдасы дәлелденген

Summary

In the article sequentially considers the issues of state ideology in the works of Academician G.S. Sapargaliev. The researcher fully and comprehensively disclosed the concept of "state ideology", proved its lawfulness and practical value for the formation of democratic legal statehood of Kazakhstan.

Правоведение, как и любая отрасль науки, невозможно без накопления знаний и его преемственности, опираясь на бережное, трепетное сохранение и развитие научного творчества великих ученых. Поэтому в Казахстане, как и в других странах СНГ, все большее развитие получают научные чтения, посвященные памяти выдающихся отечественных ученых-правоведов, на которых их учениками с привлечением широкого круга исследователей развиваются идеи учителей. Так, и на *«Сапарғалиевских чтениях»* учениками и коллегами видного казахстанского правоведа, академика НАН Республики Казахстан Гайрата Сапарғалиевича Сапарғалиева, на основе обстоятельного анализа его многочисленных научных трудов ставятся и решаются многие вопросы отечественной правовой науки. Коллеги, близко наблюдавшие академика Сапарғалиева, знают, что он был неиссякаемым источником научных идей, многие из которых воплотились в диссертациях, монографиях и иных научных работах его учеников, сохраняющих светлую память о своем великом Учителе.

Научные труды академика Сапарғалиева Ғ.С. представляют собой особую веху и в истории казахстанской конституционно-правовой мысли, важнейшей составной части всего его весьма обширного научного творчества. Ученый сумел охватить в своих трудах практически все основные стороны конституционно-правового регулирования и создать на этой основе стройную и цельную теорию конституционного права, органичной составной частью которой является парламентское право, исследованию которого он придавал особое значение.

Учитывая огромную роль Ғ.С. Сапарғалиева в формировании и развитии конституционно-правовой политики Республики Казахстан, нормативных основ отечественного конституционализма, важно подчеркнуть, что именно благодаря обстоятельному и скрупулезному *«сапарғалиевскому»* анализу казахстанского опыта реализации Конституции, отечественное конституционное право стало в определенной степени казуальным, настроенным на нужды практической юриспруденции.

Академиком Сапарғалиевым создан и современный понятийно-категориальный аппарат казахстанского конституционализма, который сейчас активно используется отечественными исследователями для анализа современных политико-правовых реалий. Например, по его мнению, Конституция Республики Казахстан состоит не только из норм права, но и из правовых идей, принципов, которыми должны руководствоваться как императивными положениями соответствующие субъекты. В силу этого Конституция прямо устанавливает или из ее идей, положений, принципов и норм вытекают такие категории (конституционный строй, конституционное пространство, конституционный порядок, конституционная инициатива, конституционный статус, конституционные полномочия, конституционные ограничения и др.), которые присущи только ей [1, с.42-46].

«Неуклонное соблюдение, использование, применение норм, принципов и идей Конституции всеми государственными органами, должностными лицами, общественными объединениями, гражданами, - в этой связи отмечает Ғ.С. Сапарғалиев, - являются непременным условием установления правопорядка, законности, реализации прав и свобод человека, улучшения материального благосостояния, утверждения политической стабильности и общественного согласия»[2, с.3].

Значительное внимание в научных работах Ғ.С. Сапарғалиева было уделено и такой малоисследованной проблеме, как государственная идеология, необходимость разработки которой

приобрела особое значение в условиях становления и формирования суверенной государственности Республики Казахстан. Ведь необходимость государственной идеологии вытекает из самой сущности государства. Не имея цельной и всесторонне проработанной государственной идеологии практически невозможно решать ключевые, стратегические задачи самого государственного строительства.

В этой связи важно отметить, что еще в 1992 г., представляя общественности свой стратегический, и, по сути, концептуальный труд *«Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства»* Президент Республики Н.А. Назарбаев отмечал: *«Без четкой цели не могут существовать ни человек, ни властные структуры, ни общество. Людей, живущих без осознанного идеала, высокой мечты, неизбежно захватывает стихия мелких, обывательских интересов, сиюминутной материальной выгоды. И, как следствие, наступает общественная деградация. Вот почему столь необходима сегодня четкая и конкретная концепция развития казахстанского общества, дающая каждому возможность увидеть азимуты нашего движения, обрести уверенность в предсказуемости событий, в достижении конечного результата. Думаю, предлагаемая стратегия становления и развития суверенной Республики Казахстан отвечает этой необходимости»* [3, с.32].

Ведь для успешного строительства независимого государства необходимо четкое и ясное концептуальное представление об особенностях уже пройденного отрезка пути, сущности современного этапа государственно-правового развития страны и основных направлениях ее будущего пути. Выражением такого политического идеала развития государства, в котором формулируются представления о наиболее совершенном государственно-правовом устройстве страны, отражаются интересы и потребности народа, может быть только идеология. Да и политическая стабильность в стране, как пишет Г.С. Сапаргалиев: *«устанавливается тогда, когда в обществе достигается единство политических, правовых идеалов и социокультурных ценностей. В Конституции Республики Казахстан сформулированы такие политико-правовые идеалы, социокультурные ценности, которые могут объединить всех членов общества и создать прочную основу для политической стабильности»*[2, с.17].

Собственно на основе социокультурных ценностей и формируется и сама идеология, как система идей о социальной реальности. Ведь по Веберу: *«ценности – это обобщенные цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм. Они обеспечивают интеграцию общества, помогая индивидам осуществлять социально одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях. Система ценностей образует внутренний стержень культуры, духовную квинтэссенцию потребностей и интересов индивидов и социальных общностей. Она в свою очередь оказывает обратное влияние на социальные интересы и потребности, выступая одним из важнейших мотиваторов социального действия, поведения индивидов»* [4, с.628-630].

Важно отметить, что постоянно возрастающая идеологическая насыщенность конституционного материала характерна и для современных зарубежных конституций. Современные конституции не могут быть нейтральными к идеологии. Например, нормы идеологического плана чаще всего содержатся в преамбулах и разделах конституций о правах и свободах, формулировках, содержащихся в первых статьях конституционных актов [5, с.522].

Как известно, этимологически термин «идеология» восходит к греческому понятию «наука о мысли», и именно в таком значении был введен в оборот в конце XVIII века основателем Французского национального института Дестюттом де Траси. *«По мысли де Траси, возглавляемый им институт должен был служить главной цели Просвещения – давать советы правителям по установлению нового, разумного общественного устройства на основе «идеологии», т.е. точных, научных знаний о том, как складываются наши представления и как можно формировать в сознании людей лишь правильные мысли»*[6, с.86-87].

Впоследствии термин «идеология», ставший объектом различных манипуляций, частично утратил первоначальный смысл. Более того, после краха тоталитарной советской системы «понятие «идеология» приобрело негативный оттенок и в последнее время его используют в политическом лексиконе с большей долей скепсиса, - отмечает Н.А. Назарбаев в работе *«Идейная консолидация общества – как условие прогресса Казахстана»*. - Но заслуживает ли подобного отношения идеология как таковая, то есть тот комплекс взглядов и идей, который вырабатывается в любом государстве, особенно развивающемся, в целях осуществления внешней и внутренней политики, развития науки, культуры, образования, утверждения новых нравственных ценностей?

Видимо, нет, поскольку без такой системы, которую можно определить как идеологическую, общество современного типа просто не может существовать. Ведущие государства мира всегда стремились к созданию не только политического, экономического, но и идеологического образа,

привлекательного как для своих граждан, так и для других стран. Если государство допускает в этой сфере вакуум, то он нередко заполняется мировоззренческими установками иного рода.

По сути, идеология – это прошедший проверку временем способ консолидации и мобилизации сообщества людей на решение политических и экономических задач, это механизм формирования социального поведения» [7, с.4].

По мнению современных исследователей: идеология, несмотря на все многогранное содержание, по своим функциональным основаниям может быть представлена как своеобразная идеальная матрица, задающая наряду с другими подобными образованиями (мифом, религией и индустрией рекламы) способы символизации политических объектов. Ведь именно идеология, привнеся в политический мир собственные методы репродукции смыслозначимых представлений групповых и индивидуальных факторов, сформировала и соответствующие механизмы воспроизводства публичной жизни, и институциональный порядок организации государственной власти. *«Так что вся политическая архитектура эпохи модерна, - как замечает российский исследователь А.И. Соловьев, - может рассматриваться как прямой и непосредственный результат использования идеологических инструментов презентации групповых интересов и соответствующих методов функционирования государственной власти»*[8, с.32-33].

Поэтому в современном мире, хотя каждая идеология и предлагает свой набор идей, догм, стереотипов и т.п., она существует в конкуренции с другими идеологиями, осознает это и учитывает это знание в *«борьбе за умы»*[9,с.51-52]. С учетом этого обстоятельства, академик Сапаргалиев отмечает, что государство не может относиться безучастно к многообразию различных идеологических и политических течений, которые *«возникают и существуют для того, чтобы влиять на государственную и общественную жизнь»*[10,с.23]. Следовательно, государственная идеология – это *«идеология, которая отражает, оценивает общественную действительность и служит средством преобразования ее в интересах определенных социальных слоев или всего общества»*[11, с.245].

По справедливому мнению академика, государственная идеология является своеобразным интегратором разного рода идеологических течений, призванной выражать и защищать интересы всей казахстанской нации, всего народа Казахстана. Поэтому государственная идеология *«должна формироваться с учетом интересов всех граждан, независимо от национальной принадлежности»*[10,с.24]. Такое определение показывает отличительную особенность государственной идеологии. Ведь все другие виды идеологии отражают интересы и потребности различных групп населения, в отличие от них государственная идеология предназначена для того, чтобы отражать интересы всего народа. Именно в этом, по утверждению Г.С. Сапаргалиева: *«выражается социальная сущность государственной идеологии»*[10,с.24]. Ведь оправдание *«существования государства, - как также справедливо отмечает Юрген Хабермас, - состоит в первую очередь не в охране равных субъективных прав, но в обеспечении открытого для всех процесса формирования общественного мнения и воли, в ходе которого свободные и равные граждане достигают взаимопонимания относительно того, какие цели и нормы представляют общий для всех них интерес»*[12, с.385].

В основе методологии исследования государственной идеологии академиком Сапаргалиевым лежит метод системного анализа, который включает в себя исторические, политологические, философские, социологические и иные методы анализа роли государства в разработке и проведении своей идеологии. Каждый аспект государственной идеологии увязывается в большей или меньшей степени с политической системой, действующим правом, с деятельностью государства в сферах экономики, социально-культурного строительства. Такой системный подход к рассмотрению проблем государственной идеологии дал возможность ученому рассмотреть изучаемый предмет с различных основных его сторон, показать их взаимодействие и взаимообусловленность, выявить причинно-следственные связи наиболее характерных тенденций развития государства.

Системный подход к рассмотрению проблем государственной идеологии позволил Г.С. Сапаргалиеву определить и ее фундаментальные принципы, как *«те идейные начала, базируясь на которых формируется государственная идеология»*[10, с.24]. К числу таких руководящих начал государственной идеологии, закрепленных Конституцией Республики Казахстан, исследователем отнесены принципы обеспечения доступности для всех граждан экономических, социальных, политических прав и свобод независимо от национальной и социальной принадлежности; социальный характер государственной идеологии, закладывающей идейную основу достижения благополучия всего народа; соответствия законов и других нормативных правовых актов органов государства идеям права; справедливости; гуманизма; непризнания национализма, национальной ограниченности, национального экстремизма [10,

с.24-26].

Осмысление принципов государственной идеологии Сапаргалиевым Г.С., как видно, идет с учетом отечественной политико-правовой традиции. А в этом – одно из бесспорных достоинств его научных изысканий, посвященных вопросам государственной идеологии. Важно и то, что изложение любого, даже весьма абстрактного, теоретического положения автор, как правило, сопровождает раскрытием его практических аспектов. И с другой стороны, авторскому анализу практических сторон формирования государственной идеологии, раскрытия его руководящих начал, сопутствуют серьезные теоретические размышления, попытки показать новые пути решения поставленных научных проблем.

Одним из первых в отечественной правовой науке, академик Сапаргалиев Г.С. поставил вопрос и о субъектах, формирующих государственную идеологию Республики Казахстан. В этой связи исследователем отмечается, что непосредственно участвует в формировании государственной идеологии народ, например, принятие Конституции на республиканском референдуме в 1995 г. *«означало одобрение тех идей, которые содержатся в Конституции»*[10, с.26]. Важнейшим субъектом формирования государственной идеологии является и казахская нация, как составная, ведущая часть народа Казахстана. *«Казахская национальная идея, - отмечает Г.С. Сапаргалиев, - это восприятие того положительного, что было в истории /традиций, обычаев, духовной культуры/ и развивать их в соответствии с потребностями новой эпохи»*[10, с.26].

Примечательно, что в развитие данной позиции академика Сапаргалиева, в таком стратегическом государственном документе в сфере национальной государственной политики, как *«Доктрина национального единства Казахстана»* отмечается: *«Независимость и развитие государственности, созданной на исконной казахской земле, - наша главная ценность. В новых исторических условиях перед казахским народом, давшим свое гордое имя стране, стоит новая историческая миссия: стать консолидирующим центром объединения Нации. И это налагает особую ответственность»*[13, с.141].

Академиком Сапаргалиевым впервые было обращено внимание и на необходимость глубокого анализа функций государственной идеологии. Акцентируя в этой связи внимание на существенные различия между функциями государства и функциями государственной идеологии, исследователь делает однозначный вывод: *«Функции государства должны основываться на государственной идеологии, постоянно ориентироваться на нее»* [11, с.271].

При этом каждая функция государственной идеологии, по его мнению, базируется на определенных идеях, идейных течениях, в которых могут преобладать принципы определенных идеологий. Поэтому, допуская возможность существования различных идеологий, государство сообразно своей социальной сущности выбирает из них идеи, принципы, концепции для формирования государственной идеологии. В результате восприятия их государственной идеологией, такие концептуальные начала различных идеологий предстают в новом качестве, приобретая конкретно-определенный и обязательный характер[11,с.274]. Самое главное: государственная идеология – *«это не принудительный труд, а цивилизованное воздействие на умы людей, осуществляемое государством и разделяющими его платформу партиями, общественными движениями, - как подчеркивает Н.А. Назарбаев. - При этом вовсе не исключается наличие других взглядов и воззрений. Пока идет жизнь, пока существуют общество и государство, всегда будут разные идеологические течения»*[7, с.4].

Таким образом, в научном творчестве академика Сапаргалиева затронуты многие важнейшие вопросы государственной идеологии, основной посыл которых состоит в том, что государство не может обходиться без своей идеологии. Центральными идеями государственной идеологии должны быть, по мнению исследователя, идеи блага народа и государства, интересы которых представляют собой стержень такой идеологии. Иначе быть не может, ведь субстанция государства – только народ. *«Другой субстанции у государства нет и не бывает»*, как отмечал видный российский правовед Л.С. Мамут [14, с.17].

В целом анализ конституционно-правового наследия академика Сапаргалиева показывает, что без преемственности государственно-правового развития Республики Казахстан, ее полнокровной государственной идеологии невозможно формирование конституционной идентичности казахстанского народа, который осмыслил бы себя как единую, политически целостную общность, сохраняющего приверженность демократическим правовым идеалам. Все это говорит о том, что Конституция, как Основной закон государства и общества, способна посредством интегративной функции, формировать и поддерживать социально-политическую идентичность казахстанского общества.

Академиком Сапаргалиевым показаны важнейшие теоретико-правовые и практические проблемы становления и формирования государственной идеологии путем интегрирования ее основных принципов

и институтов, как составной части обновленной науки казахстанского конституционного права. Ученым полно и всесторонне раскрыто понятие «государственная идеология», доказана его правомерность и практическая польза для формирования демократической правовой государственности Казахстана. Современное государство не может не быть носителем и выразителем государственной идеологии, в которой должны находить интересы всех национальных групп и слоев казахстанского общества, всего народа Республики Казахстан.

Целый ряд высказанных в научных трудах академика Сапаргалиева предложений теоретического и практического характера по вопросам формирования государственной идеологии можно отнести к разряду исключительно плодотворных, и всецело ориентированных на дальнейшие теоретические поиски. И в этом фундаментальная и принципиально ключевая особенность глубочайшего по своему содержанию «сапаргалиевского» научного творчества, всецело обращенного не только к современности, но и в будущее государственно-правового строительства Республики Казахстан.

Вышеизложенное позволяет также сделать вывод о необходимости активной и целенаправленной разработки проблем государственной идеологии. В этой связи целесообразно проведение регулярной международной научно-практической конференции в рамках «Сапаргалиевских чтений», которая должна быть посвящена важнейшим аспектам становления и формирования государственной идеологии Республики Казахстан.

Список литературы:

1. Сапаргалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан: Учебник. - Алматы: Жеті-жарғы, 1998. – 336 с.
2. Конституция Республики Казахстан. Научно-правовой комментарий. /Под ред. Г.С. Сапаргалиева. Изд.2-е, испр. и доп. - Алматы: Жеті-жарғы, 2004. – 584 с.
3. Назарбаев Н.А. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства. – Алма-Ата: РГЖИ «Дәуір», 1992. – 56 с.
4. Вебер М. Избранные произведения. Пер с нем. /Сост., общ. Ред. Ю.Н. Давыдова. – М., 1990. – 808 с.
5. Конституционное право: Словарь /Отв. ред. В.В. Маклаков. – М.: Юрист, 2001. – 560 с.
6. Сумленный С. Идеология в мире постмодернизма. Обзор статьи: Bauman Z. Excursus 1: Ideology in the postmodern world // Bauman Z. In search of politics. – Stanford, 1999. – P.109-131 // Политическая наука. Политическая идеология в современном мире: Сб. науч. тр. /РАН ИНИОН. Ред. и сост. вып. Малинова О.Ю. – М., 2003. – С.86-91.
7. Назарбаев Н.А. Идеиная консолидация общества – как условие прогресса Казахстана. – Алма-Ата: ФПИ «Казахстан XXI в.», 1993. – 32 с.
8. Соловьев А.И. Идеология и культура: политические оппоненты современной эпохи // Политическая наука. Политическая идеология в современном мире: Сб. науч. тр. /РАН ИНИОН. Ред. и сост. вып. Малинова О.Ю. – М., 2003. – С.32-44.
9. Брандес М.Э. Идеология и миф: общие черты // // Политическая наука. Политическая идеология в современном мире: Сб. науч. тр. /РАН ИНИОН. Ред. и сост. вып. Малинова О.Ю. – М., 2003. – С.45-59.
10. Сапаргалиев Г.С. Парламентское право. – Астана: ТОО «Институт законодательства РК», 2009. – 308 с.
11. Сапаргалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан: Академический курс. Изд.3-е, с доп. - Алматы: Жеті жарғы, 2007. – 544 с.
12. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. – СПб.: Наука, 2001. – 417 с.
13. Доктрина национального единства Казахстана //Государственная этнополитика Казахстана: новые тренды. Методическое пособие /под общ. ред. Е.Л. Тугжанова. – Астана: Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, 2011. – С.139-145.
14. Мамут Л.С. Народ в правовом государстве. – М.: Издательство НОРМА, 1999. – 160 с.

Бахаутдинов А.Б. – к.ю.н., доцент, профессор МКТУ им. А.Ясауи

Исабеков А.К. – к.ю.н., профессор КазНУ им. аль-Фараби

Битурсын Г.Ш. – заместитель директора ИПиЭ КазНПУ им. Абая

Түйін

Бұл мақалада құқыққорғау органдары қызметкерлерінің іс жүргізу барысындағы сөйлеу мәдениетінің кейбір қырлары баяндалады.

Summary

This article deals with the culture of dialogue of the officials conducting criminal action of proceeding

Какое бы ни было государство, какой бы ни была нация, уровень цивилизации народа можно определить опираясь на его культуру речи. Способность к культурному речевому выражению народа показывает его уровень формирования правовой сознательности, другими словами уважительное отношение к обществу, людям и законам (от Конституции до нормативных актов), являющимся основой охраны порядка.

Порядок осуществления уголовного судебного процесса состоит из двух этапов – досудебного уголовного процесса и судебного уголовного процесса. Должностными лицами, осуществляющими досудебный уголовный процесс являются: следователь, дознаватель, органы дознания и прокурор. На суде должностным лицом, ведущим уголовный процесс является суд. Перед всеми лицами, ответственными за уголовное делопроизводство в указанные выше два этапа ставится требование овладеть культурой профессиональной речи, используемой в уголовном судопроизводстве. Соблюдение данного требования является одной из основных задач, нацеленных на достижение уровня мировой цивилизации. В процессе развития сознания общества и человека это требование накладывает серьезные обязательства на овладение профессиональной компетентностью. В процессе уголовного судопроизводства на права и свободы его участников накладываются временные ограничения, их судьба подвергается своеобразному испытанию. Поэтому проблема овладения культурой речи должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, в прошлом, настоящем и будущем имеет принципиально важное значение.

В следствие того, что мысли человека могут выражаться главным образом посредством речи, любой народ высоко ценит культуру речи и посредством такой культуры государство может привлечь к себе то или иное внимание. Если в каком-либо государстве будут нарушены общественный порядок и политическая стабильность, то в этом государстве на сотрудников правоохранительных органов и юристов накладывается обязанность восстановить общественный порядок и нарушенные права, обеспечить права и свободы граждан, пресечь то или иное преступление в соответствии с законам, действующими в данной стране.

Первым средством овладеть красноречием является желание изучить новое, не жалея себя. Как говорил Ломоносов, красноречие – это природная духовная способность, отчетливый, сильный голос, дух, широта взглядов. Например, всем известны такие великие люди, привлечшие к себе достойное внимание, как известный римский оратор Цицерон, греческий оратор Демосфен и афинский оратор Апполоний. Еще один пример: греческий оратор Демосфен сразился с оратором Каллистратом во время уголовного разбирательства по делу Оропа. Каллистрат выиграл дело и восторженный народ проводил его до дверей дома. Демосфен был настолько поражен силой красноречия Каллистрата, обелившего на судебном разбирательстве Оропа, что бросил детские игры и подошел к развитию своего ораторского искусства со всей ответственностью. Он слушал речи других ораторов, стараясь повторить их не нарушая внутренней структуры и содержания. Иногда менял те или иные не понравившиеся ему отрывки по своему смотрению, записывал успешные фразы и выражения других ораторов и использовал их в своей речи. Проводил анализ неудачных речей, выявляя ошибки. Таким образом, анализируя речи и выступления, он стал великим оратором Древней Греции.

Если мы обратимся к истории нашего независимого, демократического правового государства, то станем свидетелями развития традиционной правовой культуры в казахском обществе, достигшей серьезных высот в этом развитии. Можно высоко оценить трудившихся во имя народа юристов того времени – би, которые умели примирить враждующие стороны, привести их к компромиссу, найти выход из самых затруднительных положений, возникших в результате вражды, конфликтов, борьбы за землю,

воду, другие материальные ценности, особенно когда между родами и племенами действовал принцип «кровь за кровь, глаз за глаз». Каким же авторитетом, какой же силой нужно было обладать, чтобы остановить кровопролитие, порожденное конфликтами сторон, опирающимися на копья и мечи, помирить их и восстановить порядок и справедливость? Эта сила – красноречие, культура речи, проникающая в сердца людей, затрагивающая их души, эта сила, которой обладали казахские би, выполнявшие функцию юристов того времени. Известный председатель Верховного Суда Республики Казахстан, видный ученый, профессор М.Нарикбаев, в своей работе «От наших великих би до верховного суда» дает высшую оценку исключительным заслугам народных судей: «Би – это лидер, би – это оратор, акын, юрист, лекарь и судья, би – это мыслитель, психолог и артист, би – это воспитатель» [1, с. 24].

В казахском обществе было множество известных лиц - судей, честных и открытых, с достоинством и авторитетом решавших судьбы людей, взвешивая их на весах справедливости. Среди них можно выделить символы справедливости правовой системы казахского общества - Толе би, Казыбек би и Айтеке би. Эти имена во все времена привлекали особое внимание. Казыбек би обладал природным даром ораторского искусства. Когда группа казахских би отправилась к калмыцкому хану Контайчи чтобы вернуть взятых в плен сыновей и дочерей, а так же имущество, тогда еще совсем юный Казыбек встал перед ханом и, глядя ему в глаза, сказал: «Мы казахи, пасем скот, но никому не причиняем вреда. Чтобы наше благосостояние не исчезло, чтобы наши границы не топтали враги, наши пики наточены и всегда готовы к бою. Ни одному врагу не победить нас, и никто не может сказать о нас ничего плохого. Если какой-то правитель возгордиться – мы растопчем его армию. Мы смогли сохранить друзей и отделить зерна от плевел. От отца родится сын, но он никогда не будет рабом, как и дочь, родившаяся от матери не будет рабыней. Ты – калмык, мы – казахи, и ничем тебе не уступаем, если ты – металл, то мы – уголь и своим жаром расплавим металл. Как молодой скакун мы всегда готовы к битве. Либо возвращай принадлежащее нам, либо назовай место и время для сражения!». Такая мудрая, наполненная отвагой и силой речь молодого юноши поразила калмыцкого хана, он не нашел что ответить. Когда казахские послы уже взнуздали коней, собираясь в обратный путь, калмыки собрались и обратились к своему хану:

- Как тебе не стыдно так трусливо дрожать перед угрозами какого-то мальчика?

На что хан ответил:

- А вы что, ничего не почувствовали? Когда юноша говорил, казалось что рядом с ним стоят два огнедышащих льва и шепчут: «Только попробуй рот открыть, мы тебе покажем!». Это меня и смутило, я даже не нашелся что ответить. Может вы этого не видели, но так и было. Поэтому соберите их имущество и людей и верните все.

Ораторское искусство Казыбек би, его способность влиять на людей своей культурой речи было поистине безгранично, каждое его слово проникало глубоко в душу хана, поэтому Казыбек би получил почти ханские полномочия, оставив хану только номинальную власть. Если бы Казыбек не обладал этим даром, если бы его вообще не было в том событии, могли бы казахи повлиять на калмыцкого хана и вернуть утраченное? ВУ казахов бытует поговорка: «Можно отрезать голову, но не язык». А это значит, что слово всегда острее меча. И то, что калмыцкий хан Контайчи позднее заметил: «Ты не казахский Казыбек, ты великий оратор Казыбек», является своего рода признанием мастерства Казыбека, признание богатой культуры речи и словестного выражения казахского би.

В те смутные времена Казыбек принес народу огромную пользу в правовой, политической и социальной сфере. Даже на данном примере видно, что любое другое действие привело бы кровопролитию, результатом которого стал бы факт невозвращения украденного калмыками имущества и людей. В то время как действия би помогли избежать кровопролития, сохранить мир, вернуть похищенное и оставить о себе самое сильное впечатление.

Владение культурой профессиональной речи является одной из великих способностей человека, делающей его человеком, средством, осуществляющим его жизнедеятельность. Формирование культуры профессиональной речи юристов, ведущих уголовные судебные дела является одним из главных условий вхождения нашего независимого правового государства в ряды высокоразвитых мировых держав.

Исполнилось 20 лет со дня объявления независимости, и уже 20 лет наша страна является демократическим правовым государством. Правовая культура занимает особое место в демократическом правовом государстве. Правовая культура в демократическом обществе – это совокупность средств культурной речи всех граждан общества. В правовом государстве культура профессиональной речи юристов определяет внешний облик элементов правовой культуры. Для того, чтобы быть демократическим правовым государством необходимо полностью сформировать правовую культуру в обществе. Для формирования правовой культуры следует постоянно совершенствовать правовую

сознательность всех граждан общества, включая профессиональных юристов. Мы можем увидеть элементы правовой культуры во все исторические периоды развития казахского общества, вплоть до наших дней, когда было создано демократическое правовое государство. Правовое самосознание народа сформировалось как элемент правовой культуры. Правовая культура и правовое сознание, сформировавшееся в казахском обществе, берет свое начало в традициях казахского народа. В настоящий момент нам необходимо обновить в соответствии с требованиями времени, подвести под мировые стандарты и систематизировать правовую культуру, сформировавшуюся в течении веков и доставшуюся нам от наших великих предков.

Т.М Култеев о правовой культуре казахов, сформировавшейся в течении нескольких веков, пишет следующее: «Традиционное право казахов, как и у других народов, есть сборник радиций, опирающихся на силу закона» [2, с.86], а академик С.З.Зиманов дает следующую справку: «Сила традиционных норм заключается в их реализации без воздействия внешних сил. Как следствие – в традициях присутствует влияние силы инерции, однако в других принципах порядка их присутствие невозможно. Традиции, укоренившиеся в психологии членов общества могут быть удалены из сознания только посредством чрезвычайных усилий, внешними факторами и воздействием особо сильного интереса» [3, с.24].

В настоящий момент Республика Казахстан представляет собой демократическое независимое правовое государство, имеющее собственную судебную систему, управляющую собственными судебными органами, поэтому все спорные вопросы, проходящие по тому или иному уголовному делу, да и сами дела и процессы, решаются согласно принципам, определенных уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан. Принципы судопроизводства в рамках установленных законодательством норм накладывают обязательства и ответственность на должностных лиц, осуществляющих судебный процесс и обеспечивающих соблюдение прав и свобод граждан. Например, в соответствии со статьей 10 УПК РК указано: «Суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель при производстве по уголовным делам обязаны точно соблюдать требования Конституции Республики Казахстан, настоящего Кодекса, иных нормативных правовых актов, указанных в статье 1 настоящего Кодекса» [4]. Согласно принципам указанного кодекса от всех должностных лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве требуется наличие высокой квалификации, соблюдение законности, а так же напоминает, что в случае нарушения законности они будут привлечены к ответственности, установленной настоящим законодательством. Вместе с этим, требования к наличию высокой квалификации позволяют сохранить у участников судопроизводства высокие моральные принципы, направляя их на развитие профессиональной культуры. Профессиональную культуру органов судопроизводства можно развить опираясь на языковые средства, культуру речи. В связи с этим следует заметить, что большинство наших граждан имеют низкую правовую сознательность и недостаточно понимают требования законодательных норм, что вызывает несогласие с действиями должностных лиц, ведущими уголовный процесс, и с их справедливыми решениями. Принципы судопроизводства, указанные выше, дают основание для осуществления справедливого ведения дела, основанного на требованиях, представленных в кодексе, который в обязательном порядке соблюдается должностными лицами всех уровней. Эти принципы и требования полностью обеспечивают законную охрану прав и свобод граждан. Эти принципы полностью охватывают права и свободы, функциональные обязанности и действия органов и лиц, осуществляющих уголовное преследование и поддержание обвинения в суде, а также лиц, защищающих при производстве по уголовному делу свои или представляемые ими права и интересы: прокурор (государственный обвинитель), следователь, орган дознания, дознаватель, подозреваемый, обвиняемый, их законные представители, защитник, гражданский ответчик, его законный представитель и представитель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, их законные представители и представители. И в процессе требований потерпевшего, права которого нарушены, и который, опираясь на суд, требует справедливости, морального и материального возмещения, и в процессе защиты своих прав ответчиком, всегда используются законные нормы. Поэтому эти нормы в обязательном порядке учитываются как на досудебной стадии органами судопроизводства (следователем, дознавателем, органами дознания и прокурором), так и во время принятия судебных решений и постановлений. Если участник процесса, будь то ответчик или потерпевший, либо любое другое лицо, имеющее к процессу какое-либо отношение, правильно понимают нормы закона, то они уважительно относятся к закону и его требованиям, не мешая осуществлять судопроизводство. В законе предусмотрены разъяснительные работы для участников уголовного процесса. В заключение нашей научной работы хотелось бы остановиться на положении о том, что целью справедливого вынесения наказания согласно законодательных норм, направленных на

сохранение безопасности граждан, является не наказание само по себе – а это касается не только уголовных дел, но и всех судебных дел вообще – а воспитательные меры, осуществляемые в юридическом порядке. И это требует разъяснения для граждан на государственном уровне. А должностные лица, ведущие уголовные дела, должны тщательно объяснять и разъяснять всем участникам дела все необходимые нормы и положения, что в результате позволит решать дела уже на первом этапе судопроизводства, то есть на досудебной стадии, когда обвиняемый не будет препятствовать мероприятиям, осуществляемым органами дознания и т.д. А это возможно только в том случае, если должностные лица обладают высокой квалификацией в своем деле и что наиболее важно – обладают культурой речи. Поэтому культура речи является одним из важнейших требований, предъявляемых к юристам, ведущим судебные дела, в настоящий момент.

Список литературы:

1. М.Нарикбаев. От наших великих би до верховного суда. Атамұра, 2001.-24 б.
2. Култелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов. Алматы, 1995. - 86 б.
3. Зиманов С.З. Законы предков казахов и их генезис. Алматы, 2001. - 15 б.
4. Кодекс Республик Казахстан № 206 от 13.12.1997 г.

К ВОПРОСУ ФУНКЦИЙ НАДНАЦИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Алибеков С. - д.ю.н., профессор кафедры международного права КазУМО и МЯ имени Абылай хана

Түйін

С.Т. Алибековтың мақаласында ЕурАзЭҚ форматындағы ұлтаралық жоғарғы органдарының қызметі мен солардың шешімдерінің ұлтық заңнамаға және бірінші кезекте Қазақстан конституциясының нормалары мен арақатынасының мәселері қозғалады.

Summary

In S.T. Alibekov's article are mentioned questions of functioning supranational bodies in the format of EurAzEC and correlation of their decisions with the national legislation and first of all with the norms of Constitution of Kazakhstan

Три интеграционных этапа в формате ЕврАзЭС (зона свободной торговли – таможенный союз – единое экономическое пространство) объективно привели к созданию наднациональных структур в формах Комиссии таможенного союза (КТС) и позднее – Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Тем самым, рабочий орган (КТС), а позднее – ЕЭК, постепенно приобрели черты наднациональной структур и принимают решения, обязательные для Сторон (Беларусь, Казахстан и Российская Федерация). Пункт 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан гласит, что «международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона» [1]. Премьер-министр Казахстана в этой связи обращался в Конституционный Совет по вопросам обязательности решений КТС и порядка их исполнения.

Конституционный Совет Республики Казахстан нормативным постановлением от 5 ноября 2009 года № 6 дал разъяснение на предмет соответствия Конституции (статья 4) в части приоритета ратифицированных Республикой международных договоров перед ее законами и непосредственности их применения на решения международных организаций и их органов, образуемых в соответствии с такими договорами [2]. Поводом для обращения послужило рассмотрение Правительством Республики вопроса о способе реализации на территориях государств-участников Договора о Комиссии таможенного союза от 6 октября 2007 года решений Комиссии таможенного союза, имеющих согласно статье 7 Договора обязательный характер для Сторон.

Комиссия, созданная согласно Договору о Комиссии таможенного союза от 6 октября 2007 года, ратифицированному Законом Республики Казахстан от 24 июня 2008 года № 45-IV «О ратификации

Договора о Комиссии таможенного союза», является органом, которому на добровольной межгосударственно-договорной основе в соответствии с принципом суверенного равенства государств передается компетенция по обеспечению условий функционирования и развития Таможенного союза на принципах добровольной поэтапной передачи Комиссии части полномочий государственных органов Сторон, обеспечения взаимной выгоды и учета их национальных интересов.

Договором предусмотрена добровольная поэтапная передача части полномочий государственных органов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации органу международной организации – Комиссии, которая в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие обязательный характер для Сторон (статьи 2 и 7 Договора). В соответствии с пунктом 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан Договор после его ратификации приобрёл юридические свойства непосредственности его применения и приоритетности перед казахстанскими законами.

По мнению Конституционного Совета, Конституция Республики Казахстан не содержит специальной нормы, предусматривающей возможность передачи отдельных полномочий государственных органов страны международным организациям и их органам. Вместе с тем, конституционный и международно-признанный статус Республики Казахстан - суверенного государства, основу которого составляют его независимость и самостоятельность в формировании и осуществлении внутренней и внешней политики, позволяет Республике принимать подобные решения с соблюдением положений и норм Основного Закона.

Законом Республики Казахстан от 30 мая 2005 года № 54-III «О международных договорах Республики Казахстан» в числе подлежащих ратификации определены международные договоры «об участии Республики Казахстан в межгосударственных объединениях и международных организациях, если такие международные договоры предусматривают передачу им осуществления части суверенных прав Республики Казахстан или устанавливают юридическую обязательность решений их органов для Республики Казахстан» (подпункт 5) статьи 11). Тем самым Парламентом в пределах его компетенции посредством принятия закона подтверждена возможность вступления Казахстана в международные организации, в том числе с передачей им осуществления части суверенных прав Республики Казахстан или установления юридической обязательности решений их органов для Республики Казахстан.

Наряду с международными договорами к действующему праву Казахстана отнесены также нормы «иных обязательств Республики» (пункт 1 статьи 4 Конституции). Конституционный Совет полагает, что иные обязательства могут возникать как в рамках порождающих их международных договоров, выступая их составными частями, либо логическими содержательными (материальными) либо организационными (процессуальными) продолжениями, так и самостоятельно, вне международных договоров. Первые, при соблюдении изложенных в настоящем нормативном постановлении условий могут приобретать юридические свойства ратифицированного международного договора. Вторые таковыми свойствами не обладают. Поэтому применительно к рассматриваемому обращению реализацию прав и исполнение обязанностей Казахстана, вытекающих из решений Комиссии, созданной в соответствии с ратифицированным Казахстаном Договором, следует понимать как выполнение иных обязательств Республики, указанных в пункте 1 статьи 4 Основного Закона.

Применительно к актам международных организаций, созданных в соответствии с международными договорами, и их органов это означает, что если в таком международном договоре указано, что названные акты носят обязательный для государств-участников характер, то Сторона, ее государственные органы, должностные лица обязаны осуществлять все необходимые организационно-правовые мероприятия, направленные на исполнение такого требования, включая приведение в соответствие с ними актов национального законодательства. Следовательно, если акт Комиссии, носящий согласно Договору обязательный характер, противоречит закону или иному нормативному правовому акту Республики Казахстан, то по общему правилу действует правовая норма, принятая Комиссией.

Вместе с тем, Конституционный Совет считает, что не могут быть признаны в качестве обязательных для Казахстана решения международных организаций и их органов, нарушающие положения пункта 2 статьи 2 и пункта 2 статьи 91 Конституции о том, что суверенитет Республики распространяется на всю ее территорию, и о недопустимости изменения установленных Конституцией унитарности и территориальной целостности государства, формы правления Республики. Исходя из пункта 1 статьи 1 Основного Закона, провозглашающего человека, его жизнь, права и свободы высшей ценностью государства, не могут обладать свойствами приоритета перед казахстанскими законами и непосредственности применения решения Комиссии, ущемляющие конституционные права и свободы человека и гражданина.

Конституционным Советом было принято к сведению, что в соответствии с Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан», ратифицированные международные договоры, имеющие непосредственное действие и не требующие издания законов для их применения, используются в качестве норм материального (за исключением сфер уголовно-правовых и административно-правовых отношений) или процессуального права [3].

Процедура принятия обязательного для Казахстана решения международной организации или его органа должна предусматривать правовые гарантии, исключающие возможность искажения заложенной в международном договоре воли народа Казахстана, выраженной в решениях, принятых республиканским референдумом, а также в актах Президента и Парламента Республики при заключении и ратификации договора.

В качестве принципов деятельности Комиссии провозглашались добровольность поэтапной передачи Комиссии части полномочий государственных органов Сторон, обеспечение взаимной выгоды и учет национальных интересов Сторон; экономическая обоснованность принимаемых решений; открытость, гласность и объективность (статья 2 Договора). В состав Комиссии входят по одному представителю от каждой Стороны в статусе заместителя главы правительства или члена правительства (статья 4 Договора). Решения принимаются большинством в 2/3 голосов (статья 7 Договора).

При этом установлены дополнительные гарантии соблюдения суверенной воли государств-участников. «Если одна из Сторон не согласна с принимаемым решением Комиссии, вопрос вносится на рассмотрение высшего органа таможенного союза на уровне глав государств, который принимает решение консенсусом. Комиссия также принимает решение консенсусом, если это предусматривается международными договорами, формирующими договорно-правовую базу таможенного союза. Любая Сторона имеет право внести в высший орган таможенного союза предложение о пересмотре решения Комиссии. Если при принятии решения не было набрано необходимое число голосов, Комиссия вправе передать вопрос на рассмотрение высшего органа таможенного союза» (статья 7 Договора). Таким образом, предусмотренная Договором процедура «опосредованного вето» обеспечивает обязательный учет позиции каждой из Сторон.

Непосредственное применение решений Комиссии, имеющих приоритет перед нормативными правовыми актами Республики, не означает отмену ими норм действующего права Казахстана. Приоритет и непосредственное применение приравненных к ратифицированным международным договорам решений Комиссии предполагают ситуативное превосходство норм таких договоров (Постановление Конституционного Совета от 11 октября 2000 года № 18/2). Это означает, что в случаях возникновения коллизии с нормами правовых актов Республики действуют нормы обязательных решений Комиссии впредь до устранения такой коллизии. Решения Комиссии, имеющие рекомендательный характер, приоритета перед законодательством Республики не имеют.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), постоянно действующий регулирующий орган Таможенного союза и Единого экономического пространства, начала функционировать со 2 февраля 2012 года. Основное назначение Евразийской экономической комиссии — обеспечение условий функционирования и развития Таможенного союза и ЕЭП, разработка предложений по дальнейшему развитию интеграции.

ЕЭК имеет статус наднационального органа управления и в своей деятельности руководствуется интересами евразийского сообщества в целом, не мотивируя свои решения интересом какого-либо из национальных правительств. Решения комиссии обязательны для исполнения на территории стран-участниц Таможенного союза и ЕЭП.

Важнейшая особенность Комиссии заключается в том, что все принимаемые решения основаны на коллегиальной основе. Коллегия Евразийской экономической комиссии состоит из 9 членов (по 3 Члена Коллегии (Министра) Комиссии от каждой страны-участницы), один из которых является Председателем Коллегии Комиссии.

Председатель Коллегии и Члены Коллегии назначаются сроком на 4 года решением Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств с возможным продлением полномочий. Коллегия принимает решения путем голосования. Каждый Член Коллегии обладает одним голосом.

Деятельность ЕЭК структурирована по функциональным направлениям, которые курируют Члены Коллегии (Министры). Каждое направление представляет собой блок из отраслей и сфер экономической деятельности. Члены Коллегии и департаменты ЕЭК взаимодействуют с уполномоченными национальными органами власти в рамках своего направления деятельности.

На данный момент в структуре ЕЭК функционируют 23 департамента. При них созданы 17 Консультативных комитетов с целью выработки предложений для Коллегии ЕЭК и проведения консультаций с представителями национальных органов государственной власти. Председателями комитетов являются Члены Коллегии (Министры) согласно их направлениям деятельности.

Один из главнейших принципов деятельности ЕЭК – поддержание всестороннего диалога с ключевыми партнерами. Первый уровень диалога — межгосударственный, предусматривающий выстраивание эффективного взаимодействия с национальными органами власти в процессе выработки и принятия решений. Второй уровень диалога — прямая форма работы с бизнес-сообществом.

Основные направления деятельности Евразийской экономической комиссии: зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин; установление торговых режимов в отношении третьих стран; статистика внешней и взаимной торговли; макроэкономическая политика; конкурентная политика; промышленные и сельскохозяйственные субсидии; энергетическая политика; естественные монополии; государственные и (или) муниципальные закупки; взаимная торговля услугами и инвестиции; транспорт и перевозки; валютная политика; охрана и защита результатов интеллектуальной деятельности средств индивидуализации товаров, работ и услуг; трудовая миграция; финансовые рынки (банковская сфера, сфера страхования, валютный рынок, рынок ценных бумаг) и другие [5].

В ЕврАзЭС, возможно, необходимо ограничить интеграционные органы принципом subsidiarity (по примеру ЕС), остается открытым и вопрос прямого действия решений наднационального характера, что потребует от государств принимать дополнительные решения для их реализации либо вопрос может решиться при создании новых интеграционных структур и адекватной корректировки национальных законодательств.

Список литературы:

1. Конституция Республики Казахстан. Алматы. 2012
2. Сборник постановлений Конституционного Совета РК. Астана. 2010
3. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Казахской ССР, Пленума Верховного Суда РК, нормативных постановлений Верховного Суда РК (1968-2009). Алматы. 2010
4. Решения КТС // www.tsouz.ru
5. Евразийская экономическая комиссия // www.eurasiancommission.org

НАСЕЛЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ КАК СУБЪЕКТ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Жанузакова Л.Т. - доктор юридических наук, профессор Университет «Туран»

Түйін:

Мақалада халықтың әкімшілік-аумақтық бірліктердің жергілікті басқару жөніндегі қызметіне қатысуы мәселелері қарастырылған. Қолданыстағы заңнаманы талдау негізінде жергілікті мәселелер бойынша шешім қабылдауға азаматтарды қатыстыру жөніндегі ұсыныстар енгізілген.

Summary:

In the article are considered issues of administrative-territorial units population's participation in the local self-government. Based on the analysis of the current legislation are made proposals for involving citizens in the process of solving local importance problems.

Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года определила основные направления развития правовой системы нашей страны на текущее десятилетие. Специальное внимание в ней уделено вопросам развития гражданского общества, одним из неотъемлемых институтов которого является система местного самоуправления. Отмечая необходимость укрепления данного института, Концепция подчеркивает, что следует «с учетом накопленного опыта проводить не только разграничение функций государственного управления и местного самоуправления, но и широко привлекать органы местного самоуправления к участию в реализации государственных функций,

имеющих местное значение». В целях построения эффективной системы государственного управления и самоуправления указывается на необходимость проводить данную работу «одновременно с дальнейшим разграничением сфер деятельности, функций и ответственности между различными уровнями государственной власти» [1].

Для формирования и развития системы местного самоуправления в Республике в последние годы предпринято немало шагов. Это поправки в Конституцию РК от 21 мая 2007 г., закрепившие статус маслихатов как органов самоуправления, изменения и дополнения в базовый Закон от 23 января 2001 г., отразившиеся как в содержательной части, так и в его названии, принятие в 2012 г. Концепции развития местного самоуправления.

В данной статье хотелось бы остановиться на вопросах вовлечения граждан, проживающих в городах, поселках, аулах и селах, в процесс управления и решения вопросов местного значения. Иными словами, речь идет о населении административно-территориальных единиц как субъекте местного самоуправления.

Базовые основы участия населения в местном самоуправлении установлены ст.89 Конституции РК, которая гласит:

«1. В Республике Казахстан признается местное самоуправление, обеспечивающее самостоятельное решение населением вопросов местного значения.

2. Местное самоуправление осуществляется населением непосредственно, а также через маслихаты и другие органы местного самоуправления в местных сообществах, охватывающих территории, на которых компактно проживают группы населения...» [2].

Таким образом, Конституция, во-первых, местное самоуправление определяет как самостоятельное решение населением вопросов местного значения, во-вторых, закрепляя возможность осуществления местного самоуправления непосредственно, не определяет конкретные формы деятельности граждан, т.е. не ограничивает эти формы. Это, кстати, конституционная новелла, т.к. в прежней редакции непосредственные формы самоуправления сводились только к выборам муниципальных органов. Тем самым создается возможность использования разнообразных форм прямого участия жителей в решении местных дел.

Закон РК от 23 января 2001 г. «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» в 2009 г. был дополнен новой главой 3-1 «Участие граждан в местном самоуправлении» [3]. При этом единственным основанием для признания гражданина РК членом местного сообщества является факт его регистрации по месту жительства на территории административно-территориальной единицы, в границах которой осуществляется местное самоуправление.

Закон дополнен очень важной, на наш взгляд, нормой, предусматривающей право иностранцев и лиц без гражданства, имеющих постоянное место жительства на территории местного сообщества, на участие в осуществлении местного самоуправления в пределах, установленных данным Законом или международным договором. Это значит, что политический принцип участия населения в местном самоуправлении практически полностью исключен, кроме формирования органов местного самоуправления, которое осуществляется посредством реализации избирательных прав, принадлежащих только гражданам.

В Законе нашли отражение права и обязанности членов местного сообщества, а также такая форма непосредственного участия населения в местном самоуправлении как собрание (сход) местного сообщества.

Так, ст.39-3 гласит:

«1. Для обсуждения вопросов местного значения путем прямого волеизъявления могут проводиться собрания (сходы) местного сообщества.

2. Порядок проведения собрания (схода) и принятия решений определяется областными, города республиканского значения и столицы маслихатами.

3. Решения, принятые на собрании (сходе) местного сообщества, могут быть направлены в органы местного самоуправления».

Из анализа данной статьи вытекает следующее. Закон, закрепляя собрания (сходы) местного сообщества как форму прямого волеизъявления жителей соответствующей территориальной единицы, устанавливает, что они проводятся для обсуждения вопросов местного значения. Следовательно, изначально не предусмотрена возможность принятия собранием (сходом) какого-либо общеобязательного решения. Жители только обсуждают такие вопросы, но никак не решают. Другими

словами, их волеизъявление может быть в лучшем случае изложено в виде рекомендации для органов власти, но не имеет юридической силы.

Сам порядок проведения собрания (схода) и принятия решений будет определяться областными, города республиканского значения и столицы маслихатами, т.е. нормативно-правовая регламентация этого вопроса отдается на подзаконный, местный уровень. Таким образом, допускается возможность вариаций регулирования процедуры проведения подобных мероприятий.

Наконец, решения, принятые на собрании (сходе) местного сообщества, могут быть направлены, но не обязательно направляются в органы местного самоуправления.

По нашему мнению, существующие на сегодня в базовом Законе нормы значительно ограничивают непосредственное участие населения в местном самоуправлении, хотя, как указывалось выше, Конституция никаких ограничений не допускает. Закон 2001 г. с внесенными в него поправками закрепляет лишь две таких формы: выборы муниципальных органов и пресловутые собрания (сходы). Между тем, опыт зарубежных стран с развитой системой местного самоуправления показывает потенциал и разнообразие таких форм, их успешное использование в государственно-правовой практике. Среди них можно назвать не только выборы органов местного самоуправления, собрания жителей местных сообществ, но и местный референдум, отзыв населением выборных муниципальных должностных лиц, обязательные отчеты руководителей органов самоуправления перед жителями, опросы населения по общественно значимым проблемам местного характера, местные правотворческие инициативы и пр.

Следует отметить, что ранее разрабатывавшиеся законопроекты о местном самоуправлении предусматривали принятие населением устава местного сообщества, т.е., по сути, речь шла о местном референдуме. Но, к сожалению, ни в более поздних проектах, ни в настоящее время принятие устава местного сообщества замалчивается.

Справедливости ради, надо сказать, что в качестве обязанностей органов местного самоуправления определены: соблюдение принципов гласности и открытости, учета общественного мнения при осуществлении своей деятельности, обеспечение возможности свободного доступа членов местного сообщества на заседания органов местного самоуправления; обеспечение участия членов местного сообщества в решении вопросов местного значения. Однако все же участие жителей местного сообщества в решении местных вопросов, к сожалению, и в законодательной регламентации, и на практике остается пустой формальностью, т.е. фактически не осуществляется.

Кроме того, ст. 39-6 закрепляет ответственность органов местного самоуправления перед населением местного сообщества. Но при этом конкретные формы такой ответственности не указаны, а дается лишь отсылка на законодательство.

Таким образом, действующий Закон пока не позволяет населению стать полноценным участником местного самоуправления, да и само оно пока не стало реальностью нашей жизни.

В этой связи есть надежды на то, что реализация Концепции развития местного самоуправления в Республике Казахстан, утвержденной Указом Президента РК от 28 ноября 2012 г. № 438, позволит сформировать реально действующую систему местного самоуправления. В числе важнейших задач:

1) на уровне аулов (сел), поселков, городов районного значения постепенное повышение роли населения в решении вопросов местного значения через собрания (сходы) местного сообщества путем стимулирования участия, заинтересованности и ответственности населения при принятии управленческих решений;

2) на уровне городов для решения насущных проблем, волнующих местное население, внедрение механизма вовлечения части активного населения в процесс принятия управленческих решений.

Дальнейшее развитие местного самоуправления в Казахстане будет осуществлено в два этапа.

На первом этапе (2013–2014 годы) - расширения потенциала действующей системы на нижних уровнях управления - предполагается:

1. Повышение роли населения в решении вопросов местного значения через собрания и сходы местного сообщества на уровне аулов (сел), поселков, городов районного значения. В этой связи будут законодательно закреплены нормы, предусматривающие:

1) определение полномочий органов местного самоуправления и их ответственности;

2) регламентацию порядка формирования, проведения и полномочий собраний и сходов и оформления их решений;

3) обязательность обсуждения собранием или сходом вопросов финансирования мероприятий местного значения (акимы нижнего уровня управления не имеют самостоятельного бюджета, но

являются администраторами пятнадцати бюджетных программ в составе бюджета района).

Сходы местного сообщества будут проводиться по наиболее важным вопросам, требующим всеобщего обсуждения (отчет акима, определение состава участников собраний и т. д.). Собрание местного сообщества будет проводиться для обсуждения текущих вопросов местного сообщества: бюджетных программ, формирования и использования собственных доходных источников и других вопросов.

Участники собрания местного сообщества будут формироваться из представителей, делегированных сходом, представляющих интересы отдельных групп населения: ветеранов, по делам семьи и женщин, по делам молодежи, старейшин, домовых, уличных и квартальных комитетов и других. Представители собраний местного сообщества делегируются на период, определяемый законодательством, и осуществляют свою деятельность на постоянной основе.

Решения акимов нижних уровней по вопросам местного значения согласовываются и одобряются представителями собраний. В случае отсутствия компромисса в решении соответствующих вопросов, они будут переходить в компетенцию вышестоящего органа.

Во избежание исполнения акимом противоправных решений и в целях исключения лоббирования интересов отдельных групп и слоев населения, будет закреплено положение об обязательности рассмотрения акимом решений собраний и сходов и информирования населения о принятии (либо отклонении) им решения с учетом соблюдения законности.

Учитывая особенности управления общегородским хозяйством в крупных городах, вышеуказанные меры предлагается не распространять на районы в городах Астане, Алматы, Караганде, Шымкенте, которые также относятся к нижнему уровню управления;

4) введение нормы по предоставлению местному населению права участия в мониторинге за использованием бюджетных средств, выделенных на решение проблем местного значения;

5) включение в действующие программы развития района (города областного значения) подраздела, в котором найдут свое отражение первоочередные потребности населения, принятые на собраниях и сходах местного сообщества на уровне аула (села), аульного (сельского) округа, поселка, города районного значения.

2. Создание и развитие механизмов активного вовлечения городского населения в процесс принятия управленческих решений.

За маслихатами городов будет закреплено право создания общественных структур для взаимодействия акима города с населением, финансирование деятельности которых предлагается осуществлять за счет средств местного бюджета по государственному заказу. Созданные общественные структуры будут содействовать акимам городов в обеспечении охраны общественного порядка и безопасности граждан в порядке, определенном законом, а также надлежащего функционирования жилищно-коммунальных служб, санитарного состояния в населенных пунктах. Будут повышены общественная и гражданская активность и заинтересованность местного населения в улучшении условий жизнедеятельности на проживаемой территории и в целом социально-экономического развития населенного пункта [4].

Таким образом, ту безликую статью о собраниях (сходах) граждан, которая сегодня имеется в Законе 2001 г., предполагается наполнить конкретным содержанием. Данные меры позволят повысить роль населения в решении вопросов местного значения, стимулировать участие, заинтересованность и ответственность граждан при принятии решений, укрепить доверие к государственным органам.

Концепцией предусмотрено введение выборности акимов в городах районного значения, аульных (сельских) округах, аулах (селах), не входящих в состав аульного (сельского) округа маслихатами районов (городов). Однако право внесения кандидатур на рассмотрение соответствующего маслихата будет осуществляться исключительно акимом района (города) на альтернативной основе.

В ее реализацию издан Указ главы государства от 24 апреля 2013 г. № 555 «О некоторых вопросах проведения выборов акимов городов районного значения, сельских округов, поселков и сел Республики Казахстан, не входящих в состав сельского округа» [5]. Выборные акимы будут сочетать в себе функции как исполнительного, так и представительного органа без образования отдельного представительного органа местного самоуправления в ауле (селе) и городе районного значения.

Тем самым, аким поселка, аульного (сельского) округа, являясь представителем районной администрации, одновременно приобретает статус главы местного самоуправления, а, следовательно, должен быть подотчетен населению и нести перед ним ответственность. С целью дальнейшего повышения роли жителей территориальных единиц целесообразно предоставить собраниям или сходам граждан наряду с акимом района (города) представлять кандидатуры на должность акима поселка,

аульного (сельского) округа, им же или непосредственно населению путем голосования – право отзыва избранного акима.

Кроме того, целесообразно закрепить в законе и другие непосредственные формы участия населения в местном самоуправлении, о которых говорилось выше.

Список литературы:

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. Утверждена Указом Президента РК от 24 августа 2009 г. № 858 //Казахстанская правда. – 2009. – 25 августа
2. Конституция Республики Казахстан. Принята 30 августа 1995 г. на республиканском референдуме. С изменениями и дополнениями, внесенными Законами РК от 7 октября 1998 г., от 21 мая 2007 г., от 2 февраля 2011 г. – Алматы, 2011
3. Закон РК от 23 января 2001 г. «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» //Ведомости Парламента РК. – 2001. - № 3. - Ст.17
4. Концепция развития местного самоуправления в Республике Казахстан. Утверждена Указом Президента РК от 28 ноября 2013 г. № 438 //Казахстанская правда. – 2013. – 29 ноября
5. Указ Президента РК от 24 апреля 2013 г. № 555 «О некоторых вопросах проведения выборов акимов городов районного значения, сельских округов, поселков и сел Республики Казахстан, не входящих в состав сельского округа» //Казахстанская правда. – 2013. – 25 апреля

«ҚАЗАҚСТАН -2050» СТРАТЕГИЯСЫ: - «ҚАЗАҚСТАН – 2030» СТРАТЕГИЯСЫНЫҢ ЖАҢА КЕЗЕҢДЕГІ ҮЙЛЕСІМДІ ДАМУЫ

Аққасов Б.Қ. – *Абай атындағы ҚазҰПУ, Мемлекет және құқық теориясымен конституциялық құқық кафедрасының профессоры*

Түйін

Бұл мақалда «Қазақстан -2050 » стратегиясы: - « Қазақстан – 2030 » стратегиясының жаңа кезеңдегі үйлесімді дамуы туралы баяндалады.

Resume

In it proverb Kazakhstan - 2050 " strategies: - " Kazakhstan - my coordinated on only what pore development 2030 " strategies is given a report.

2012 жылы 14 желтоқсанда Қазақстан Республикасының Президенті – Елбасы Н.Ә.Назарбаев «Қазақстан -2050 стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» Қазақстан халқына тарихи Жолдауын арнады. Бұл Жолдау «Қазақстан - 2030» стратегиясының заңды жалғасы болып табылады. «Қазақстан - 2030» стратегиясындағы қойылған негізгі мақсаттар мен міндеттер уақытынан бұрын жүзеге асты.

Біз ең алдымен «Қазақстан - 2050» стратегиясының кейбір маңызды ерекшеліктеріне тоқтала кетсек.

Біріншіден, бұл стратегия ұзақтығы, қойылған мақсаттар мен міндеттерінің ауқымдығы мен тереңдігі жағынан теңдессіз құжат болып табылады. Ол жарты ғасырдай уақытты қамтып отыр. Ал «Қазақстан - 2030» стратегиясы 33 жылға арналған болатын.

Екіншіден, «Қазақстан - 2050» стратегиясының саяси-әлеуметтік, экономикалық бағыттары «Қазақстан - 2030» стратегиясымен ұқсас келеді. «Қазақстан - 2030» стратегиясы 7 басымдықтардан тұрса, «Қазақстан - 2050» стратегиясы да жеті басымдықтардан тұрады. Тек басымдықтардың атауларында айырмашылықтар бар.

«Қазақстан - 2030» және «Қазақстан - 2050» стратегиялары арасында сабақтастық бар. «Қазақстан - 2050» стратегиясы оның алдындағы стратегиядан туындайды және оны одан әрі тереңдетеді. Осы екі стратегияның ұқсастықтары мынада:

1) Екі стратегияның да сол тарихи кезеңдердің ерекшелігінен туындайды. Бұл ерекшеліктер екі стратегияда да жан-жақты ашылған.

2) Екі стратегияда жеті басымдықтардан тұрады. Бұл басымдықтардың орындары ауысқан, атаулары өзгерген. «Қазақстан - 2030» стратегиясының бірінші басымдығы **«Ұлттық қауіпсіздік»** деп аталады. Ал, «Қазақстан - 2050» стратегиясында ұлттық қауіпсіздік мәселесі алтыншы басылымдылықта көрсетіліп **«6. Дәйекті де болжамды сыртқы саясат – ұлттық мүдделерді ілгерлету мен өңірлік және жаһандық қауіпсіздікті нығайту»** деп аталады.

Экономикалық өсу «Қазақстан - 2030» стратегиясының үшінші басымдығын құраса, «Қазақстан - 2050» стратегиясында бұл мәселе бірінші басымдыққа ие болып отыр және **«Жаңа бағыттың экономикалық саясаты – пайда алу, инвестицияларымен бәсекеге қабілеттіліктен қайтарым алу принципіне негізделген түгел қамтитын экономикалық прагматизм»** деп аталады.

«Қазақстан - 2050» стратегиясының екінші басымдығы **«2. Кәсіпкерлікті – ұлттық экономиканың жетекші күшін жан-жақты қолдау»** деп аталған. «Қазақстан - 2030» стратегиясында екінші басымдығы Ішкі саяси тұрақтылық пен қоғамның топтасуы «Қазақстан - 2050» стратегиясының **«7. Жаңа қазақстандық патриотизм – біздің көпұлтты және көпконфессиялы қоғамымыз табысының негізі»** деген жетінші басымдылығында айтылады.

Атап айтарлық нәрсе екі стратегияның да басымдықтарының саны бірдей, бірақ олардың құрылымдық атаулары әртүрлі болғанымен ішкі мазмұны біртұтастықты құрайды.

Үшіншіден, екі стратегияда өздері қабылданған тарихи кезеңнің ерекшеліктерін, қиындықтары мен проблемаларын терең талқылап, болашақтың бағдарламаларын жан-жақты ғылыми негіздеп, оларды орындаудың жолдары мен әдістерін көрсетіп берген.

Төртіншіден, екі стратегияның да Қазақстандық ғана емес жаһандық сипаты бар. «Қазақстан - 2030» стратегиясы негізінде Қазақстан қалыптасқан мемлекет ретінде орнықты. Республикамызды әлем мойындап ғана қоймай, еліміз халықаралық қатынастардың субъектісіне айналды. Оның дәлелі Қазақстанның Еуропадағы қауіпсіздік және ынтымақтастық ұйымының төрағасы болып, оның Астана саммитін өткізуі. Еліміздің ислам ынтымақтастық ұйымына төрағалық етуі. Қазақстанның әлемдік экономикалық дағдарыстың бірінші кезеңінен қиналмай өтуі. Әлемдік және дәстүрлі діндердің лидерлерінің төрт бірдей съездерінің Астанада өтуі. Бәсекеге қабілетті елу елдің қатарына қосылуы.

Ел басы «Қазақстан - 2050» стратегиясының мақсаттарын былай белгілеген: Біздің басты мақсатымыз – 2050 жылға қарай **мықты мемлекеттің, дамыған экономиканың және жалпыға ортақ еңбектің негізінде берекелі қоғам құру.**

Бұл – жаңа саяси бағыт.

Бұл бүгінде әлемдік қауымдастық бағдар ұстап отырған нақты мерзім.

БҰҰ – да 2050 жылға дейінгі өркениеттер дамуының жаһандық болжамы әзірленді. 2050 жылға дейінгі болжамдық баяндаманы Дүниежүзілік азық-түлік ұйымы жариялады.

Қазір елдердің дені осындай ұзақ мерзімді стратегиялар әзірлеп, қабылдауда. Қытай өзі үшін дәл осындай стратегиялық жоспарлау көк жиегін айқындап алды.

Енді екі-үш жылдан соң Тәуелсіздіктің екінші буыны дүниеге келе бастайды.

Сондықтан қазірдің өзінде оларға дұрыс бағдар нұсқау туралы ойланғанның маңызы зор.

Біздің басты мақсатымыз 2050 жылға қарай Жалпыға ортақ еңбек қоғамын құру.

Қазақстан ХХІ ғасырдың ортасына қарай әлемнің ең дамыған 30 елінің қатарында болуы тиіс.

Біздің жетістіктеріміз бен қазақстандық даму үлгісі Жаңа саяси бағыттың негізі болуға тиіс.

«Қазақстан - 2050» стратегиясы - «Қазақстан - 2030» стратегиясының жаңа кезеңдегі үйлесімді дамуы болып есептеледі. «Біз кіміз, қайда барамыз және 2050 жылға қарай қайда болғымыз келеді?» деген сұраққа Елбасы былай деп жауап берген.

Қазақстан 2050 жылға қарай әлемнің ең дамыған 30 елінің қатарында болуға тиіс.

Дамушы елдер арасында осы клубтағы орынға бәсекелестік қатал болмақ. Елбасы жолдауында «Қазақстан - 2030» стратегиясының негізгі қорытындылары жасалынды.

Бірінші басымдық ұлттық қауіпсіздік саласында біздің алдымызда Қазақстанның тұтастығын сақтай отырып дамыту міндеті тұрды.

Тұңғыш рет тарихта біздің мемлекет халықаралақ дәрежеде танылған нақты шекарасын белгіледі. 14 мың шақырым мемлекеттік шекара межеленді.

Екінші басымдық бойынша біз 140 этнос пен 17 конфессияның өкілдері тұратын елде ішкі саяси тұрақтылық пен ұлттық бірлікті сақтап нығайттық.

Үшінші басымдық бойынша шетелдік инвестициялар мен ішкі салымдардың деңгейі жоғары ашық нарықтық экономикаға негізделген экономикалық өсуге қол жеткіздік.

Төртінші басымдық бойынша Қазақстан азаматтарының денсаулығы, білімі мен әл-ауқаты артып отыр.

Бесінші басымдық энергетикалық ресурстар. Қазақстанның мұнай – газ кешені күллі экономиканың локомативі болып табылады.

Алтыншы басымдық инфрақұрылым, әсіресе, көлікпен байланысты дамыту алға қойылды. Бұл мәселе де өз шешімін тапты.

Жетінші басымдық кәсіби мемлекет. Біз әкімшілік – әміршілдік жүйенің басқару дәстүрлерінен түбегейлі бас тартып басқарудың заманауи әрі тиімді корпусын құрдық.

Жолдауда Қазақстан 2050 стратегиясындағы міндеттерге қол жеткізу жолдың ауыр болатындығын көрсетіп отыр.

Президент Еліміз бен өміріміз үшін он негізгі сын қатерді бөліп көрсетіп берді. Осы сын қатерлердің ішінде мыналарды атап өтті. Біріншіден 2050 жылға қарай әлем халқы 9 млрд. адамға жетеді. Енді 40 жылдан кейін 60 жастан асқан адамдардың саны 15-ке толмағандардан асып түседі. Туудың азайуы және адамзаттың қартаюуы еңбек ресурстарының жетіспеушілігіне әкеледі.

«Қазақстан - 2050» стратегиясы **«Жаңа бағыттың экономикалық саясаты – пайда алу, инвестициялармен бәсекеге қабілеттіліктен қайтарым алу принципіне негізделген түгел қамтитын экономикалық прагматизм»** деген атаумен басталады.

Экономикалық прагматизм шын мәнінде бұл біздің бүгінгі көзқарастарымыз бен ұстанымдарымызды түбегейлі өзгерту дей келе Президент : Бұл нені білдіреді? деген сұраққа былай деп жауап берді:

Бірінші. Экономикалық және басқару шешімдерін түгелдей экономикалық мақсаттылық және ұзақ мерзімді мүдделер тұрғысында қабылдау.

Екінші. Қазақстан толыққанды бизнес-серіктестік ретінде қатыса алатын жаңа нарықтық тауарларды айқындау.

Үшінші. Экономикалық деңгейді арттыру мақсатында қолайлы инвестициялық ахуал құры.

Төртінші. Экономиканың тиімді жеке секторын құру және мемлекеттік жекеменшік серіктестікті дамыту.

Қорыта келгенде Елбасы «Қазақстан - 2050» стратегиясының басты мақсатын былай деп атап көрсетті: «Біздің басты мақсатымыз – 2050 жылға қарай мықты мемлекеттің, дамыған экономиканың және жалпыға ортақ еңбектің негізінде берекелі қоғамын құру болып табылады».

Әдебиеттер тізімі:

1. Адам Құқықтары туралы халықаралық билль.- Алматы, 1998.- 52 бет.
2. Журсимбаев С. Права человека в международноправовых актах и Конституции Казахстана.- Астана, 1998.
3. Әлекешев А. Күн тәртібінде азамат құқығы.- Заң және заман. – Алматы.- 1997.- №5.- 83-85 беттер.
4. Права человека в истории человечества и в совершенном мире.-М.:ИГПАН, 1989.
5. Карташкин В.А. Международная безопасность и права человека.-М.: Новости, 1988.-62с.

ЖЕКЕ ТҮЛҒАНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК БИЛІКТЕГІ ЕРЕКШЕ ОРНЫ

Бопабаев Е.Ч. - з.ғ.к., Абай атындағы ҚазҰПУ, Мемлекет және құқық теориясымен конституциялық құқық кафедрасының аға оқытушысы

Резюме

В данной статье затрагивается вопрос о месте личности в государственной власти

Summary

In the given article is mentioned question of about the place of individual in the government

Қазақстан Республикасындағы конституциялық реформалар жеке тұлға мен мемлекет арасындағы қарым-қатынандардың түбегейлі өзгеруіне әкеліп соқтырады. Қазақстанның қазіргі кездегі мемлекеттік

дамуы жалпы гуманистік құндылықтарды, соның ішінде адам құқықтарын құрметтеу, оның құқықтық қорғауын қамтамасыз ету, жеке тұлғаның автономиясын, яғни мемлекет пен қоғамның араласуынан тәуелсіз сферасын танумен тығыз байланысты. Адам мемлекет үшін емес, мемлекет адам үшін жаралған-қағида поссоветтік Қазақстанның қазіргі кездегі негізгі конституциялық қағидасы ретінде танылған /1/.

Адам жеке дара қоғамнан тыс өмір сүруі мүмкін емес, оның себебі оның табиғатында. Индивидтің бостандығы оның құқықтарының қорғалуымен байланысты. Ал құқық міндеттемені туындатады, яғни ендігі жерде қоғам және жеке тұлға арасындағы тәуелділік байланысы пайда болады. Қоғам өз тарапынан адамды қорғау міндетін алатын болса, жеке тұлға оның билігіне бақоғам өз тарапынан адамды қорғау міндетін алатын болса, жеке тұлға оның билігіне бағыну міндетін алады. Әрине, бағына отырып жеке тұлға өз бостандығын жоғалтады деуге болмайды. Осы жерде билікке мынадай анықтама беруге болады: билік дегеніміз-адамдардың мінез-құлқына, қызметіне қандайда бір құралдар-ерік, авторитет, құқық, күш қолдану және т.б. арқылы әсер ету мүмкіндігі және қабілеті.

Әлемдік саясаттану және мемлекет теориясында мемлекеттің негізгі феномені саяси ұйымдастырылған қоғамда үстемдік ететін және мемлекеттің ішкі және сыртқы функцияларын жүзеге асыруға бағытталған мемлекеттік билік деп танылған. Заң тұрғысынан мемлекеттік билік-мемлекеттік және қоғамның негізгі заңы ретінде Конституцияда және конституциялық заң нормаларында бекітілген конституциялық-құқықтық институт. 1995 ж. Қ.Р. Конституциясы мемлекеттік биліктің мәні мен мазмұнын сипаттайды, оны ұйымдастырудың және әрекет етуінің негізгі формалары мен тәсілдерін бекітеді /2/. Мемлекет басқаруында тұлға елеулі рөл атқарады, өйткені ол басқаруға белсене араласа отырып өзінің конституциялық құқықтары мен бостандықтарын жүзеге асырады.

Биліктің негізгі қаруы-мемлекет, құралы-басқару, тәсілдері-міндеттеу, күштеу, сендіру деуге болады. Осы тұрғыдан кей авторлар билік және авторитет бір ұғым деп қарастыруын айта кеткен жөн. Әрине, бұл ұғымдардың ортақ жақтары көп, бірақ өзгешеліктері де бар. Бедел биліктің құралы болып табылатын басқарудан туындайды, сондықтан оны билік деуге болмайды. Кей авторлар оның қаруы мемлекетте, тәсілдерінде теңгереді, әрине бұл жерде өзгешеліктер бар. Ал билікті авторитет негізінде ие болушылардың өз еркіне басқаларды бағындыру құқығы немесе мүмкіндігі деп түсіндірушілермен келісуге болады.

Саяси билік әр кезде жеке билікке қарағанда екінші орын алады, өйткені ол негізінде көпшілік еркі бір немесе бірнеше адамдарға құқықтарын беру арқылы шоғырландырады. Оған мысал, өкілді органдарға депутаттарды сайлауды айтуға болады. Сонымен қатар, саяси билік қарапайым әлеуметтік құрылмаған қоғамдарда болған жоқ, өйткені адамдар арасында саясатқа деген қажетік болмайды, ал оның пайда болуы үшін мүдделік қайшылықтар, теңсіздіктер болуы қажет. Саяси билік кеңістіктік, территориялық шекаралармен анықталады, яғни адам, адам тобының белгілі бір территорияға қатыстылығына байланысты, оның әлеуметтік жағдайы, бір идеяға берілгендігіне байланысты қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету жүзеге асырады. Саяси билік әр кезде де азшылықпен, элита мен жүзеге асырады. Саяси билікті жүзеге асыру кезіне функционалдық құрылымдар құрылады. Барлық билік формалары да зертеуді қажет етеді, бірақ біздің зерттеу объектіміздің негізі болып табылатын саяси билік болғандықтан, біз оған аса назар аударып отырмыз. Әрине, саяси биліктің басқа биліктерге ұқсас жақтары да бар, бірақ оның ерекшеліктері мыналар болып табылады:

Үстемдік, яғни осы белгіге сәйкес саяси биліктің шешімі баршаға міндетті және басқа билік түрлері үшін де оның әсері жоғары. Саяси билік басқа биліктердің әсер ету шектерін анықтап, керек жағдай да тежеп отырды.

Жариялық, яғни ол барлық қоғам атынан құқық негізінде әсер етеді.

Лигитимдік, яғни билік құралдары мен тәсілдерінің заңдылыққа негізделуі.

Моноорталықтылық, яғни мемлекет шеңберінде шешім қабылдаушы орталықтың, мемлекеттік басқару органдар жүйесінің болуы.

Билікке ие болу, оны ұстап тұру үшін қолданылатын құралдардың кең спектрінің болуы.

Міне, жоғарыда аталған саяси биліктің тән белгілері арқылы біз оның мемлекет үшін қаншалықты маңызды екенін аңғаруымызға болады.

Биліктің негізгі элементтері субъект, объект және құралдары болып табылады. Билік субъектісі белсенділік, бағыттаушы бастауға ие жеке тұлға, органдар, ұйым, әлеуметтік бірлестіктер болуы мүмкін және бұл субъектілер билік ету еркіне, беделге ие болуы керек, сонымен қатар басқарушылардың тыныс-тұрмысынан хабардар болу, өкілетті атқарушы қызметіне сай, білімді іскер болуы қажет. Биліктік қатынастардың мазмұны бұйрық, өкімдер арқылы, жекенің еріктерін біріктіре отырып жалпы ерікті қалыптастыру, жаза шараларын қолдану арқылы оны бұзғандарға әсер ету, мінез-құлықтарды нормалау

арқылы жалпы мүддеге сай ережелерді қалыптастыру болып табылады. Билік әр кезде де екі жақты байланыс, яғни ол қатынас субъект және объект арасында болады. Билік объектісіз өмір кеше алмайды, ол дегеніміз білікке бағынушы халық, әрине тарихта объектінің субъекті билігіне қарсылығы да жиі кездесіп жатады, яғни ұлт-азаттық қозғалыстар, көтерілістер, қарулы қақтығыстар түрінде билеушілерге қарсылықтар білдіріп жатады. Объект сапасы тұрғындардың саяси мәдениеттілігіне тікелей байланысты.

Объектінің субъект билігіне бағынуға икемді болуы авторитарлық және тотаритарлық режимдер үшін қолайлы көретті орта болып табылады. Осындай бағынудың себебі неде? Ең бірінші себебі ол жазалану қорқынышы. Бұл себепке байланысты психология саласындағы ғалымдар, жазалау қорқынышына негізделген билік күші жазалау ауырлығына тура пропорционалды, ал жазаланбай қалу мүмкіндігіне кері пропорционалды дейді.

Адамдардың ортақ мақсатқа, мүддеге негізделген билік тұрақтылығымен ерекшеленеді. Қоғам мүшелерінің қызығушылықтары артық бақылау мен жазалау санкцияларын пайдалануды қажет етпейді. Ал субъектінің ақылына бас иіп, оның беделі негізіндегі бағынуда мүмкін. Сонымен қатар, бағынудың басты себебі табиғи теңсіздік деседі болады, бұл жерде әлеуметтік теңсіздікпен шатастыруға болмайды. Егер билікке ие субъект өзінің басқалардан артықшылығын байқата алмаса, оны басқалар тыңдауы мүмкін емес. Ал әлеуметтік теңсіздік жағдайында субъект өзінің персонификациялық формасын жоғалтып алады.

Сонымен қатар, биліктің қатынаста төмендегілердің ықпал жасауы өкілдік және басқа да демократиялық институттары арқылы азаматтық қоғам санаттарының әртүрлі топтары өз мүдделерінің мүдделік мүдделік аясын белгілеу үшін жүзеге асырады. Ильиннің пікірінше биліктің негізгі мақсаттары мыналар:

деструкция, құлдырау, шиеленістерге жол бермеу

қоғамдық тұтастықтарды қамтамасыз ету, оның прогрессивтік дамуын, тұрақтануына ықпал жасау

/3/.

Биліктің құралы-бай тактикалық арсенал патронаждан бастап әкімшіліктеу, күш қолдану, қару қолдану және т.б. билік механизмі жеке тұлғалар қолында шоғырланғандықтан, олардың әрекеттері заңға негізделуі керек және қақтығыс болған жағдайда өз әрекеттеріне баға беріп, көпшіліктің қолдауын табу керек. Осыған байланысты биліктің легитимділігі тілге тиек етілуі керек, өйткені билік құқықтық ұғым. Биліктің негізгі мақсаты мемлекеттік саясатты жүзеге асыру, ал саясат қоғамдық тәртіпке негізделеді, ал оның құрамдас бөлшегі заңда негізделген жүріп тұру ережесі болып табылады. Міне осы заңдылықты қамтамасыз ету үшін билікті жүзеге асырушы билік субъектілерінің қызметіде заңға негізделуі керек, яғни басқару әр кезде заңға негізделуі керек. Биліктің легитимділігі жөнінде М.Вебер өз кезінде мынадай классикалық теория айтқан:

Билік заңдылыққа әдет-ғұрыптар негізінде қол жеткізеді. Бұндай билік түрін Вебер әдет-ғұрыптық билік деп атайды. Бұл жағдайда бағыну тек “бұрыннан бері осылай және қазірде осылай болу керек” деген қағида негізделуі керек. Бұл билік формасы патриархалдық қоғамдарға тән.

Харизматикалық билік бір адамның беделіне негізделген, яғни тұлғаның жеке ерекше қасиетіне-харизмға сүйенген билік түрі. Бұл билік түрі әдеттегі биліктен өзгеше, өйткені бұл жерде билік субъектісіне табыну, оны пір тұту орын алады. Тарихта бұндай билік қатарына кейбір монарх билігін жатқызуға болады. Осындай басқару кезінде билік етудің адамдарды дүр сілкіндіретін, заңға, қалыптасып қалған стереотипке мүлде жат тәсілдері қолданылады, мысалы репрессиялар, конфискациялар және т.б. бұл жерде билік етуші тұлға бір туар, қайталанбастығымен ерекшеленеді, өйткені олар қоғамның материалдық жағдайын ескерместен идеялық утопиялық ойларды жүзеге асыру үшін эксперименттік реформалар жүргізеді. Бұл жағдайда заңдылық әр кез екінші орынға қойылады.

Рационалды-құқықтық билік жалпыға танылған құқықтық тәртіпке негізделеді. Бұндай билікке ие тұлғалар билік басына заңдастырылған процедуралар негізінде келеді /4/.

Әрине нақты саяси өмірде рационалды-құқықтық билік жүйесі жоқ, бірақ оның нысандарының бірі болмаса, бірін бойына сіңірген билік жүйелері қазірге дейін өз өміршеңдігін дәлелдеп келеді. Сондықтан, биліктің құрылымдары жүйелеудің негізі болып табылады. Заң ғылымдарында саяси биліктің мына белгілері анықталған:

Лимиттелу белгісі, яғни биліктің шектелу және шексіз болуы.

Биліктің мұраға қалдырылуы, яғни биліктің династиялық немесе сайланбалы болуы.

Элитарлық белгісі, басшының жеке басына байланысты биліктің персонификациялануы.

Патриархалдық белгісі, билікке ие болуға шек қою, яғни әр түрлі ценздерді пайдалана отырып, халықты биліктен шектеу болып табылады.

Биліктің корпоративтілігі, яғни оның белгілі-бір топпен жүзеге асыруы және лоббистік әрекеттердің заңдастырылуы.

Биліктің моральдік белгісі, яғни оның қасиеттілігін өз мақсатында пайдалану.

Құқықтық заңдылық белгісі, яғни биліктің авторитарлық ерік негізінде емес, тек заңға сәйкес жүзеге асырылуы.

Биліктің конструктивтік келісім белгісі, яғни билік ету барысында баршаның пікірімен санасу үшін демократиялық институттарды ортақ шешімге қол жеткізу үшін пайдалану.

Биліктің ауыспалық белгісі.

Концентрациялық белгі биліктің орталықтану дәрежесін білдіретін белгісі.

Биліктің легитимділігі, яғни оның заңды орнауын аңғартады.

Міне бұл саяси биліктің негізгі басты белгілері және оларды жеке дара тоқталып қарау өз алдына әңгімі, ал біздің объектіміздің пайда болу табиғатын түсіну үшін саяси билік жөніндегі осы мағлұматтар жеткілікті деп ойлаймыз.

Мемлекет өз табиғатында қоғамды ұйымдастыру құралы болып табылады. Мемлекет билігі оның территориясында тұратын барлық азаматтарына, олардың діни наным сенімдеріне, саяси бағыт-бағдарына, әлеуметтік жағдайына қарамастан тарйды. Мемлекет билік құралы ретінде саяси құрылыстың қандай нысаны болмасын, өмір сүрудің алғышарты болып табылады. Мемлекет орталықтандырылған институт, ол өз территориясының тұтастығына жауапты, қарулы күштеріне бақылау жасайды, әскери және азаматтық лауазымды тұлғалардың қызметіне ақы төлеу үшін қажетті қаржы қаражаттарды жинау мүмкіндігіне ие, сонымен қатар шешім қабылдау өкілеттілігімен қамтамасыз етілген. Мемлекет өз өкілеттілігін қамтамасыз ету үшін тек күштеу шараларын емес идеологиялық, экономикалық және т.б. әсер ету түрлерін қолданады. Бұл жерде аса назар аударатын тағы бір мәселе күштеу шараларын қолдану құқығына монополиялық түрде ие.

Мемлекет бір үлкен жүйе түрінде болады, және оның өзін өзі сақтау қабілеті өте жоғары болады. Ол өз функцияларын жемісті жүзеге асыру үшін интерактивті болуы қажет, яғни бай қаржы қорлары, тиімді әкімшілік, қажетті қарулы құрылымдары болуы қажет. Тағы бір маңызды мәселе-ол мемлекет егемендігі, бұл категория мемлекеттегі заңдылық пен билік үстемдігін, жаза қолданудың монополиясын, тәуелсіз сыртқы саясатты білдіреді. Әрине бастапқы кезде бұл ұғым монарх билігінің тәуелсіздігімен байланысты қаралған, яғни суверен ешбір заңмен шектелмеген. Кейіннен бұл ұғым гуманистік және демократиялық идеялар әсерінен басқа ұғым алды. Республикалық құрылыс қағидасы қабылданғаннан кейін құқықтық мемлекет идеясы орын алды, ал оның бірден бір талабы-егемендік болды және ол адамдардың құқықтары мен бостандықтарының кепілдігімен, билікке қатысты заң үстемдігімен және басқа мемлекеттің ішкі саясатқа араласпауымен сипатталады.

Мемлекеттің қоғамдағы белсенділігінің екі нұсқасы бар, ол этатистік және либералдық. Либералдық араласу негізінде азаматтық қоғам ісіне мемлекеттің белсенді түрде араласпау идеясы жатыр. Этатизм негізі XVII ғасырларда Германияда Х.Вольфпен қаланған. Бұл араласу түрі негізінде, мемлекет адам жағдайын жақсарту үшін қоғам өмірінің барлық саласында белсенді әрекеттер арқылы араласа алады.

Саяси биліктің құрылымдық сипатына келер болсақ, ол құрамдық элементтерден тұрады. Мемлекетте заңды шығару құқығына заң шығару органдары ие, ал үкімет міндетті осы заңдардың іс жүзіне асуын қамтамасыз ету, яғни мемлекеттегі тұрақтылық пен теңдікті қамтамасыз етеді, билік үшін оған бағынушылардың оған деген сенімі мен сиым маңызды, оны қамтамасыз ету, әділдікті жүзеге асыру сот органдарына тән. Әрине билік мүмкіндіктері оның ресурстарына байланысты. Жоғарыда айтылғандарды қорытындылай келе, біз биліктің құрылымдық элементтері билікті бөлу қағидасына негізделетінін аңғарамыз, бұл қағидаға біз жұмысымыздың келесі бөлімінде кеңінен тоқталамыз.

Ал енді Қазақстан Республикасындағы саяси реформалар кезеңінде билік институтының күй жайына және өзгеру тенденцияларына тоқталып кеткен жөн. Кеңес Өкіметіндегі коммунистік партияның мемлекеттік билікті өз қолында шоғырландыру, партия құрамынан тыс азаматтардың биліктен шетте қалуы оның дағдарысқа әкеліп соғуына негізгі себептердің бірі болды. Осы тығырықтан шығу мақсатында КПСС XIX партиялық конференциясында депутаттарды сайлау жөніндегі шешім демократиялық институттарды қалпына келтірудің бірінші қадамы болды, осының негізінде заң шығарушы органында алғашқы ресми оппозиция пайда болды. Осы бағыттағы жаңалықтардың бірі көппартиялық жүйені жариялау болды, әрине ол өз жемісін бірден әкеле қойған жоқ. Сонымен қатар Батыс демократиялық институттарды көшірме түрінде енгізу де тиімділігін аңғарта алмады, өйткені бұл процесстің басы қасында халық болмады. Сол саяси, әлеуметтік-экономикалық дағдарыстардың әсер

етуінен Кеңестік Одақ саяси сахнадан жойылып, орнына егеменді тәуелсіз мемлекеттердің пайда болғаны тарихтан белгілі.

Енді тәуелсіз Қазақстан Республикасындағы биліктің күй-жайына келер болсақ, реформа барысында әміршілдік-әкімшілік басқару жүйесінен арылу өте қиын болғаны белгілі. Сол кезде биліктің мынадай проблемалары анықталады:

- 1 билік құрылымындағы кемшіліктер, билік бөліну қағидасының өз дәрежесінде пайдаланбауы
 - 2 кадр мәселесі, яғни билік басындағылардың демократиялық жаңашылдықтарды қолдамайтын ескі жүйені қолданушылардың болуы
 - 3 шешімдерді орындау механизмінің болмауы
 - 4 биліктің құқықтан алшақтығы
 - 5 заң шығарушы билік пен атқарушы билік арасындағы қайшылықтар
 - 6 билік жүйесіндегі төменгі эшалондардың әлсіздігі
 - 7 мүлкітілердің заңды сақтамауы, санкциялардан қорықпауы, жазаланбауына кәміл сенімі билік субъектілерінің коррупциялануы мемлекет басшысы Президенттің құқықтық мәртебесінің нақты айқындалмауы
- Міне бұл мемлекеттің саяси жүйесіндегі билікке байланысты реформа алдындағы негізгі мәселелер, ендігі жерде оларды конструктивті шешудің жолдары, тәсілдерін қарастырған жөн.

Әдебиеттер тізімі:

1. Сексенбаева Е. Вопросы реализации конституционного принципа “Человек высшая ценность государства” в Республике Казахстан // Фемида N4 / 2001, С.41.
2. Жиренчин К., Айтхожин К. Конституция Республики Казахстан и вопросы единства государственной власти // Фемида-N4.- 2001.С.10.
3. Шилюбод М.И., Петрухин А.С., Кривошеев В.Ф. Политика и право.-М.: «Дрофа»,1997.
4. Ильин В.В. Власть //Вестник МГУ, Сер 12., Социально-Политические Исследования, 1992. №3 С.12.

О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ ПОНИМАНИЯ ЗАКОННОСТИ (ФОРМАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЗАКОННОСТИ).

Калматов А.Б. - *Председатель комитета по противодействию коррупции, депутат Парламента Кыргызской Республики, кандидат юридических наук*

Резюме:

В статье предпринята попытка анализа некоторых теоретических проблем понимания законности, формальной концепции законности, взаимосвязей и взаимообусловленностей различных форм правовой политики на примере конституционного развития Кыргызской Республики.

Summary:

The article attempts to analyze some theoretical problems of understanding of the rule of law, the concept of the rule of law, formal linkages and vzaimoobuslovlennostej of different forms of legal policy on constitutional development in the Kyrgyz Republic.

В определении понимания законности в теории возникло несколько научных подходов, что подразумевает дискурсивность ее различных аспектов. Теоретическая концепция законности выступает неким результатом научных обобщений, материальной обусловленности предметно выражающихся юридическим, политико-правовым, идеологическим, социальным аспектами. Логично, что содержание материальной обусловленности законности проявляется через нормативно-правовые акты, которые детерминированы принципами экономического и социального развития социума.

Рассмотрим некоторые выше обозначенные аспекты. Так, политико-идеологический аспект законности увязывается с господствующей идеологией, легитимно функционирующей властью, законодательным выражением ее политических интересов, отражением политических и социальных

конфликтов. Можно согласиться с мнением А.В.Оболонского, что идеология макиавеллизма исчерпала свой потенциал. ...После того как политика стала публичной, народ постепенно осознал свое право и обязанность непосредственно участвовать в ней, и политика постепенно возвращается к своей изначальной сути – в ее аристотелевском понимании»[1, с. 14].

Что же касается нравственного аспекта законности, то, по нашему мнению, он непосредственно коррелирует с юридической формой выражения идеи справедливости, и по мнению, Н.И. Матузова и А.В. Малько подтверждается эволюционированием самой идеи законности [2, с. 512].

Юридической основой законности выступает право и правомерное поведение. При рассмотрении структуры категории законности важно указать на ее следующие элементы, а именно:

- достижение строгого и неукоснительного соблюдения и исполнения всеми субъектами правоприменения действующего законодательства;
- теоретико-методологическая основа законности;
- система средств и условий достижения законности;
- социальная природа законности;
- действующее законодательство, как критериальная оценка поведения субъектов общественных отношений.

При определении основных свойств законности обычно выделяют ее причинно-следственную зависимость от социально-нравственных и государственно-правовых процессов; общеобязательность требований для всех субъектов правовых отношений; системность политико-правовых явлений.

Важно указать на требования законности к государству, которое выражается через подчинение законам, праву, исполнению предписаний всеми его государственными органами и должностными лицами, установлении правом *ответственности государством и механизма реализации данной ответственности*. В данном вопросе согласны с мнением В.В. Клочкова, который утверждает, что: «требования законности к государству и праву – это соответствие государственных политических решений и реализующих эти решения в правовой форме нормативно-правовых актов потребностям правового регулирования общественных отношений» [3, с. 135- 137].

Анализируя теоретические проблемы законности уместно привести позицию С.А. Татарина, с которым можно согласиться, что «принципы организации и функционирования общества и государства, проявляются в том, что ко всем органам государства, учреждениям и предприятиям, общественным организациям, должностным лицам и гражданам предъявляется требование строжайшего выполнения законов и подзаконных актов, а их точное и неуклонное исполнение обеспечивается общественными и государственными мерами... [4, с. 47].

Небезуспешным в анализе обозначенной категории выступает метод государственного руководства обществом как совокупности способов реализации воли государства и интересов народа. Важно также отметить необходимость обеспечения законности в нормотворческом процессе посредством участия в нем самых широких слоев населения.

Законность, будучи неотъемлемой частью политического режима, представляет собой определенный образ взаимоотношений между органами государственной власти и граждан. По данному кругу проблем высказывался в свое время Рабинович П.М., который утверждает: «режим» есть определенное состояние общественных отношений, содержанием которых выступает уровень соответствия реальных общественных отношений законам и подзаконным актам государства, а именно – правомерность»[5, с. 124]. К примеру, другой советский ученый Гранин А.Ф. под данной правовой категорией понимает отвечающий интересам социалистического строительства правовой режим неуклонного осуществления требований законов, иных основных на законе нормативных правовых актов государства и в сфере правотворчества, и в сфере реализации правовых норм»[6, с. 16-17]. Лукашева Е.А. по данному поводу придерживается мнения, что «четкое функционирование системы правового регулирования создает в обществе определенный правовой режим – режим законности»[7, с. 20-21].

Вызывает определенный интерес мнение Байтина М.И., который в законности видит «и принцип, и метод, и режим функционирования правового государства и гражданского общества, в основе которых лежит точное исполнение законов и основанных на них подзаконных нормативных актов всеми государственными органами, общественными организациями, органами местного самоуправления, должностными лицами и гражданами» [8, с. 23-25].

Универсальная категория «законность» используется в теории в самых различных аспектах и зависит от правовой регламентации, возможно и от политической составляющей общественных отношений. Следует признать, что парадигма законности как системы методологических представлений

о ней существенно трансформировалась. Важно признать, что понимание законности на базе функционирующей политической и правовой системы получила свое развернутое толкование на базе Конституции Кыргызской Республики 1993 г., заложив в основу такое понимание, которое трактуется как система основных детерминант, концептуальных представлений о ней, политических взглядов, установок, конкретных действий законодателей, правоприменителей и органов правоохраны по их реализации, где их взаимодействие формирует ее конкретное состояние.

Известно, что определяющее значение в развитии государственности имеет ее правовая система, характеризующаяся уровнем развитости и адекватности основных элементов правовой системы, и заключается в соблюдении норм права всеми участниками правоприменения.

Так, признание необходимости использования особенностей правовых традиций в государственности страны обусловлено, по нашему мнению, формирующейся национальной правовой доктриной, вследствие чего представляется эффективным анализ классовых, формально-юридических, естественно-правовых и иных оснований развития правовой сферы. Логично, что в некоторых случаях не совсем адекватным представляется обращение к имплементации международных институтов в различные сферы правового бытия страны.

Следует отметить, что в правовом государстве в основе государственно-правовой политики лежит правовая идеология, выступающая фундаментальной основой, реализованной в нормах Конституции, конституционных законах, в кодифицированных законодательных актах[9, с. 58]. Между тем, в Кыргызстане на современном этапе нет единого научно-обоснованного программного документа, который бы определял главные направления и приоритеты дальнейшего развития правоохранительной системы страны и каждого ее субъекта в идеолого-правовом единстве между собой. Принятие такого документа общенационального характера в условиях становления новой парламентско-президентской республики и строящихся перед Кыргызстаном новых задач развития послужило бы мощным толчком для дальнейшего совершенствования конституционного механизма государственной власти. Так, накопленный зарубежный опыт показывает, что отсутствие четких политико-правовых критериев определения путей дальнейшего совершенствования правовой системы приводит к противоречивости институтов и других элементов различных моделей права, к неоправданной их рецепции и имплементации.

Полагаем, что недостаточное раскрытие и выполнение стратегических целей по обеспечению законности, в том числе невыполнение принятых программ в сфере укрепления законности, борьбы с преступностью должно повлечь за собой внесение адекватных корректив идеологию и политику, законодательные, организационно-структурные, материально-финансовые и иные решения в этой сфере, влияющей на все стороны общественных отношений. Считаем, что концепция абсолютного приоритета прав личности должна исходить из примата обеспечения законности и правопорядка, реальным условиям построения в Кыргызстане правового государства.

Так, в последние годы развитие теории правовой политики существенно воздействовало на формирование и развитие режима законности. Само же содержание «правовая политика» способствует обозначению стратегии деятельного государства в сфере правового регулирования [10, с. 18]. В своей основе правовая политика представляет собой концептуальную деятельность государства в сфере правового регулирования, а ее цель – выработка и претворение в жизнь правовых идей стратегического характера, определяющих направления развития общества в целом, а также в наиболее значимых сферах правовых отношений. А.П.Коробова отмечает, что «правовая политика определяется как деятельность государства, индивидов и их объединений в сфере правового регулирования, состоящая из разработки и реализации правовых идей стратегического характера, направленных на достижение целей социального, экономического, культурного развития в условиях соблюдения законов, реализующих эти идеи и цели [10, с. 20-21].

Важно отметить, что правовую политику нельзя отождествлять с правовым регулированием. Правовая политика должна испытывать корректирующее влияние правоприменительной и правоохранительной практики. По верному мнению Коробовой А.П. «методологически неверно полагать, что если реализация правовой политики осуществляется не должным образом, не оказывает влияние на состояние законности и тенденции ее развития, значит, все дело в изъянах правоохранительной практики. Следовательно, подобное мнение приводит к неверным выводам о необходимости «кардинальной реформы всей правоприменительной системы страны: укрепление независимого правосудия, повышения эффективности деятельности органов прокуратуры, внутренних дел и других правоохранительных органов»[10, с. 8].

Разработка и реализация правовых идей стратегического характера в сфере правоохранительной деятельности является одной из главных задач государства. Все более очевидной становится взаимосвязь и взаимообусловленность различных форм правовой политики. Вместе с тем, в общей структуре форм правовой политики государства преобладает в ее изначальной форме правотворчество, где очевидной представляется взаимосвязь правовой идеологии и правовой политики. При этом следует учитывать то, что сами концепции в должной мере гибки, динамичны и могут объективно претерпевать, воспринимать корректировки с учетом социально-экономического, политического и иных оснований развития. Полагаем, что в этом заложена сама идея – учет фундаментального характера и политико-правовой значимости в самых различных сферах жизнедеятельности общества и государства, поддержание толерантного уровня режима законности.

Логично, что таким общеправовым базисным документом выступает в Кыргызстане - Конституция, согласно которой наше государство утверждает себя демократическим, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого выступают человек, его жизнь, права и свободы.

Список литературы:

1. Оболонский А.В. Мораль и право в политике и управлении. / ГУ ВШЭ, 2006. – С. 14.
2. Теория государства и права. Курс лекций. / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М., 1997. - С. 512.
3. Ключков В.В. Требования законности: понятие, виды, генезис (тезисы) // Конституционная законность и прокурорский надзор. Сборник статей. – М., 1997. – С. 135-137.
4. Татаринов А.С. Сущность конституционной законности в Российской Федерации // Актуальные вопросы государства и права в современный период. – Томск, 1994. – С. 47.
5. Рабинович П.М. Упрочение законности – закономерность социализма. – М., 1975. – С. 124.
6. Гранин А.Ф. Социалистическая законность и правопорядок. – М., 1973. – С. 17-19.
7. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. – М., 1973. – с. 21.
8. Байтин М.И. Законность и правопорядок в условиях формирования правового государства. – Саратов, 1995. – С. 23-25.
9. Бахтыбаев И.Ж. Прокуратура в правовой системе Республики Казахстан // Правозащитное предназначение органов прокуратуры на современном этапе: Материалы международной научно-практической конференции. – Алматы, 2004. – С. 58.
10. Коробова А.П. Правовая политика: понятие, формы реализации, приоритеты в современной России. Автореф. дисс. ... к.ю.н. – Саратов, 2000. – С. 18.

О НЕКОТОРЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ФАКТОРАХ В ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ КЫРГЫЗСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Абдрашев А.Б. - Ректор Жалалабатского государственного университета, кандидат политических наук, доцент

Резюме

В статье анализируются некоторые проблемы образовательных факторов в трансформации социальной структуры кыргызстанского общества. Для раскрытия сущности образовательного фактора в трансформации социальной структуры общества, также анализируется социальная политика Кыргызской Республики в переходный период.

Summary

The article analyses some problems of educational factors in the transformation of the social structure of the Kyrgyz society. For disclosing the educational factor in the transformation of the social structure of society, simultaneous – also analyses the social policy of the Kyrgyz Republic during the transition period.

Важное значение для успешного осуществления демократических преобразований в суверенной Кыргызской Республике в социальной структуре общества, приобретает политика государства в сфере образования.

Для раскрытия сущности образовательного фактора в трансформации социальной структуры кыргызстанского общества, необходимо рассмотреть социальную политику Кыргызской Республики в переходный период.

Этап трансформации, который пришелся на 1991-93 гг. отразился на всем обществе, поскольку был связан с падением производства, жизненного уровня населения. Эти годы можно считать самыми драматичными на постсоветском пространстве, когда бурный процесс желанной политической суверенизации повлек за собой обострение межнациональных отношений, разрыв научных, культурных, образовательных и иных взаимосвязей.

Кризис социальной политики начала 90-х годов был вызван падением промышленного производства и роста инфляции, когда произошла поляризация общества по уровню доходов. Сохранение прямого дотационного режима социальной сферы способствовало еще большему углублению ее кризиса и усиливало инфляцию.

Перенос старых подходов в социальной политике в новые условия был обусловлен отсутствием какой-либо концепции социальной ориентации экономических реформ. Экономические перемены на первом этапе осуществлялись без необходимых социальных шагов. Между тем социальные издержки реформ, которые сегодня уже абсолютно очевидны, существенно превышали приемлемый для населения уровень.

Одной из сфер социальной политики стал рынок труда, который претерпел значительные изменения. В условиях советской системы трудоустройство было гарантировано государством, и заработная плата считалась низкой. Зарботок не был привязан к производительности, результатом чего явилась низкая продуктивность труда.

В результате структурных преобразований сократились бюджетные отчисления предприятиям и организациям. Таким образом, на рынке труда сложилась ситуация, при которой уровень открытой безработицы оставался низким, в то время как увеличивался процент тех, кто был охвачен скрытой безработицей.

В Кыргызстане происходило дальнейшее ухудшение социальной структуры общества, где основными кризисными сферами являлись области здравоохранения, демографии, экологии и образования.

В связи с этим подробнее рассмотрим роль образовательного фактора в трансформации социальной структуры кыргызстанского общества.

Образование и наука являются составляющими факторами в преобразовании всех сфер, благодаря чему должны произойти смена общественного менталитета, стереотипов, появление нового общественного сознания и рыночной грамотности населения. Существует несколько определений понятия «образование»: философское, общенаучное, социально-научное и понятие образования в обыденном сознании. Рассмотрим уровень общенаучного и социально-научного смысла понятия образования, где выделяются несколько концепций.

Образование - это род духовного производства, а именно трансляция знаний, т.е. самостоятельная сфера, имеющая собственные законы функционирования, обусловленные спецификой предмета и средства труда.

Образование - это система формирования личности, оказывающая обучающее и воспитывающее воздействие.

Образование - это универсальное средство формирования научного мировоззрения и технологии передачи знаний.

Образование - это элемент культуры.

Образование - это социокультурное, социально-экономическое и педагогическое явление, если исходить из определения данного российским академиком Б.С.Гершунским в книге «Философия образования» [1, с. 32].

Следует отметить, что каждая из этих концепций имеет множество модификаций, которые сводятся к системе формирования личности, элемент культуры, социокультурное и социально-экономическое явление.

Все названные концепции по-разному представляют парадигму, которая отражает либо смену направления или пласта исследования, либо его метода, языка, ее функции, но не выходят за границы самой науки. Сегодня это свидетельствует о том, что не исчерпан потенциал науки, еще возможны

различные варианты не только построения теоретических систем, но и различные формы освоения духовного наследия в практической жизни.

В этом контексте возрастают роль и значение системы образования, человеческих ресурсов как критериев уровня общественного развития, экономической мощи страны. Изменения в системе общественных отношений оказывают влияние на образование.

В условиях быстроразвивающегося мира и увеличения потоков информации фундаментальные предметные знания являются обязательной, но не достаточной целью образования. Роль образовательного фактора в любом обществе велика. Сфера образования способна аккумулировать в себе компоненты культуры, педагогически трансформировать их в целях адаптации к реальным познавательным возможностям молодежи и взрослых и последовательно организовать процесс активной жизнедеятельности человека. Образовательный фактор по сравнению с такими компонентами культуры, как история, религия, философия, наука, искусство и литература, является более эффективным и длительным, так как имеет дело с объективно-субъективной сферой. В сфере образования могут наследоваться общечеловеческие ценности, трансформируясь в категорию целей воспитания, обучения и развития личности способствовали бы формированию социально необходимых человеческих качеств.

Важно также подчеркнуть, что «именно образование, по самой своей сути работающее на будущее, закладывает основы грядущих изменений в обществе, предопределяя, в конечном счете, его развитие в прогрессивном или, напротив, в регрессивном направлении...» [1, с. 136].

Определяющая роль образовательного фактора в трансформации духовного наследия и социальной структуры общества просматривается в трех направлениях.

- Сфере образования отводится обслуживающая функция закрепления лозунговых приоритетов и ценностей. А для современной молодежи исторический опыт старшего поколения не является примером для выбора собственного пути. Век информатизации требует совершенно иных целей и задач от образования.

Например, в высшей школе складывается тенденция, при которой первое высшее образование в большей степени рассматривается не как профессиональное, а как «общее», а выпускники школ все меньше связывают выбранный вуз и специальность со своей будущей карьерой. Отмечается рост численности абитуриентов, принятых в высшую школу через заочное обучение. Все это негативно влияет на эффективность образования, поскольку поток «дипломированных специалистов» без глубоких знаний и опыта работы создает дополнительное напряжение на рынке труда, что уже становится проблемой в регионах республики. Можно констатировать, что наряду со знанием важности образования для будущей жизни молодых людей меняются требования к его содержанию и качеству.

- Сфера образования должна игнорировать некоторые узконациональные приоритеты образовательной политики, которые неприемлемы в многонациональном и этнически неоднородном государстве. В условиях рыночной экономики различные слои и группы населения нашей полиэтнической республики как национальные, конфессиональные, профессиональные могут преследовать иные, чем государство, цели по отношению к образованию. Одни заинтересованы в сохранении национальной культуры, языка, традиций, этнического самосознания, другие же - в возрождении религиозного сознания, третьи - в изменении социального положения, формировании элиты, четвертые - в профессиональной начальной подготовке молодого поколения и т.д. Отсюда вытекает необходимость в такой системе образования, которая может реагировать на специфические образовательные запросы и одновременно предлагать широкий спектр дополнительных образовательных услуг для их удовлетворения. В связи с этим актуализируется вопрос создания института вариативного образования, в котором воплощалась бы идея диверсификации обучения, т.е. он представлял бы новую модель учреждений, призванных обеспечить самореализацию личности, ее профессиональное и общекультурное развитие.

- Сфера образования становится ориентацией на демократические, либеральные ценности гражданского правового общества. В связи с важными социально-экономическими преобразованиями в современном мире наблюдается эволюция постиндустриального общества к развитому информационному. Совершенно понятно, что наше существование будет в большей степени глобализоваться на всех уровнях: экономики, образования, так как образование по своему назначению призвано готовить кадры менеджеров, способных управлять быстро изменяющейся средой. Отсюда вытекает главная задача высшей школы - подготовка конкурентоспособного специалиста. Конкурентоспособность можно отнести к числу ценностей, которые наряду с ориентацией личности на собственные силы способствуют преодолению индивидуально-психологического барьера, неопределенности в перспективе. Для выполнения этой сложной задачи высшей школе нужно

модернизировать свою структуру, изменить содержание программ. Приобрести органическую гибкость, проявляющуюся в расширении выбора каждым студентом индивидуального образовательного маршрута, новые формы занятий, внедрять современные информационные технологии и дистанционное обучение, нетрадиционные методы оценки и контроля качества знаний [2, с. 51-52].

Анализ литературы по проблемам управления позволяет сделать вывод, что понятие «управление» имеет много научных определений, что управление - это деятельность по корректированию и поддержанию такой внешней среды, в которой люди, работающие совместно, побуждаются действовать производительно и эффективно в направлении достижения групповых целей. В свою очередь, управленческая деятельность в образовании - это совокупность действий и мер по приданию системе образования состояния, адекватного требованиям современности. Главное назначение управленческой деятельности в образовании заключается в создании условий для сотрудничества всех участников педагогического процесса в становлении личности человека. Управление развитием процесса личностно-ориентированного образования должно опираться на уважение, доверие и успех [3, с. 20].

В Кыргызстане произошел процесс разрушения единообразной унифицированной школы, дифференцией содержания образования, что способствует новой философии образования. Каждое образовательное учреждение стремится использовать свои возможности. В результате многие учреждения отличаются учебными планами, программами, комбинацией систем обучения. Следует констатировать факт изменения объекта управления, т.е. изменения базиса. Система образования в регионе должна не просто функционировать или развиваться, а быть профессионально управляемой.

Существенное влияние на систему образования оказывают процессы демократизации, свобода слова. В духовной жизни общества происходят изменения, актуализируя задачи, выполняемые системой образования.

- Осознание приоритета общечеловеческих ценностей, осложняемое социально-экономическими напряжениями.

- Наступление массовой культуры в условиях ослабления и обострения финансовых проблем сферы культуры и искусства.

- Возрождение религиозного сознания населения, создание условий для реальной свободы совести, отказ от односторонней атеистической ориентации общества при сохранении светского характера образования.

- Резкое удорожание печатной продукции, книг, учебников.

Большая часть рассмотренных социально-экономических факторов являются для образовательной политики разрушительными. В этих условиях ценной является способность органов управления и образовательных учреждений в полной мере использовать возможности, которые несет с собой процесс реформ.

В современных условиях в высшем образовании должны учитываться потребности глобальной экономики. Следует подчеркнуть, что этот аспект высшего образования является общим для любых стран, хотя они и находятся на разных уровнях социально-экономического развития. Так, Россия, которую относят к группе стран с переходной экономикой, также переживает период серьезных изменений, как в сфере политики, так и в сферах экономики и образования. И скорость подобных изменений будет нарастать, поэтому российская система высшего образования, будучи на самом деле одной из лучших в мире по качеству образования, должна готовить специалистов новой формации [4, с. 104].

Создание демократического и правового государства требует реформирования правовой системы и изменения правового сознания граждан. Правовое сознание формируется в семье и в той системе образования, в которой находится человек. В интересах реформирования правовой системы Кыргызская Республика присоединилась к основным международным документам в области прав человека, ратифицировала Конвенцию по правам ребенка в 1994 году, подтвердив свое намерение продвигаться по пути построения правового, демократического и светского государства.

В современной социальной структуре кыргызстанского общества происходят большие изменения. На сферу образования накладываются проблемы социальные, экономические и политические, которые государство пока не в силах решить. В результате отмечаются преступность, наркомания, беспризорность, агрессия. Все это является следствием бессилия педагогов, несовершенства законодательства, равнодушия общества и низкого социального уровня граждан. В последнее время общество заговорило о всеобщей гражданской просвещенности.

Для решения данных вопросов необходима разработка государством единой стратегии по развитию

образования в области прав человека, в которой бы объединялись усилия правоохранительных, международных и неправительственных организаций, в создании координационных центров по развитию этого направления в образовательной политике. Особого внимания требуют вопросы по подготовке и переподготовке квалифицированных кадров. Улучшение ситуации в любой сфере осуществляют работающие в ней кадры. На государственном уровне реформирование системы образования потребует значительного обновления системы подготовки и повышения квалификации педагогических кадров.

Первоначальной стадией осуществления реформ в Кыргызской Республике является всестороннее содействие государственных органов и неправительственных общественных объединений повышению уровня правосознания и правовой грамотности среди молодежи. Рассмотрим и другие направления образовательного фактора в трансформации социальной структуры. Объективные социально-экономические, научно-технические и производственно-технологические потребности, тенденции развития духовной, социокультурной сферы и личностных образовательных запросов не только молодежи, но и взрослого населения выдвинули проблему научного обоснования перспектив развития системы непрерывного образования, существенного расширения тематики, педагогических, междисциплинарных исследований в этой области.

Сфера образования в Кыргызстане поставлена перед необходимостью как экстенсивного, так и интенсивного качественного преобразования. Экстенсивного потому, что зона ее влияния ныне выходит далеко за рамки традиционных компонентов образовательной деятельности, охватывая проблемы не только дошкольного, школьного или традиционно понимаемого профессионального образования, но и проблем систематического повышения квалификации и переподготовки взрослого населения. Это обусловлено не только необходимостью постоянного обновления знаний, умений и навыков в связи с быстрыми изменениями в сфере науки, техники и производства. Важно учитывать и очевидные издержки трансформации рыночной экономики, связанные с резкой динамикой рынка труда и трудовых ресурсов, безработицей, конкуренцией, миграцией работоспособного населения, международной кооперацией в решении трудоустройства. Специфика влияния образования на трансформацию социальной структуры общества определяется в опережении политической модернизации, направляемой «сверху», в изменении экономической, технологической и поликультурной сферы. В ходе политической трансформации общества появилась модель парламентско-президентской системы правления, соответствующая реалиям современной экономики, специфике менталитета формирующегося гражданского общества в условиях глобализации.

На основе анализа трансформации социальной структуры общества можно сделать вывод, что в настоящее время имеются все основания утверждать, что сфера образования в Кыргызстане выступает как одна из ветвей развития экономики, способная влиять как на исполнительную функции государственной власти, так и на социальную структуру общества.

Однако реформа национальной модели системы образования нуждается в дальнейшем углублении, наполнении ее качественным содержанием, заключающемся в совершенствовании деятельности уже имеющихся институтов и поиске новых форм, обеспечении подлинной демократизации сферы образования, организационном и материальном укреплении базы, повышения профессионализма и всемерном развитии личности.

Наблюдается общая закономерность, когда фактор образования в трансформации социальной структуры общества на первый план выдвигает человека. В современную эпоху образовательная политика ставит задачу необходимого перехода к таким единицам содержания образовательного процесса, как обучение новым методам, подходам и парадигмам.

Список литературы:

1. Гершунский Б.С. Философия образования. - М., 1998. - С. 7-40.
2. Нысанбаев А.Н., Басшибаев М. Проблемы образовательной политики // Мысль. - 1998. - № 12. - С. 51-52.
3. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. - М., 2000. - С. 20.
4. Тесленко А.Н. Социализация молодежи на пороге XX в. // Саясат. -2000.-№10-11. - С. 104.

РАССРЕДОТОЧЕНИЕ (РАЗДЕЛЕНИЕ) ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ

РЕСПУБЛИКЕ (ПОЛИТИКО-КОНСТИТУЦИОННЫЙ АНАЛИЗ)

Косаков С.К. - профессор, Зав. кафедрой конституционного права, Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Юридического института, Засл. юрист КР

Түйін

Бұл мақалада біздің тәуелсіз жас мемлекетіміз Қырғыз Республикасының алдында тұрған өзекті мәселелері: яғни басқарудың тиімді жолдарын таңдау, билік тармақтары мен субъектілерінің юрисдикциясы мен ықпалы қарастырылады. Бұл мәселелерді шешудегі ерекше роль Конституцияға беріледі.

Summary

In article actual enough problems which face to our young independent state Kyrgyz Republic are considered: a problem of a choice of the effective form of board in the ratio with a problem of practical division of spheres of the competence, jurisdiction and influence of subjects and branches of authority. The special role in the sanction of these problems belongs, first of all, to the Constitution of the country.

В научной и публицистической литературе Кыргызстана последнего времени много внимания уделяется анализу того тяжелого наследия, которое досталось нам от авторитарного (тоталитарного) строя. Однако на наш взгляд многие драматические ситуации в Кыргызстане возникают сегодня, в значительной мере связаны с серьезными концептуальными ошибками постсоциалистического периода, которые затормозили процесс преобразований страны, создания их правовой основы государственного строя и, следовательно, обеспечение и защиту прав человека.

В чем суть этих ошибочных позиций, которые не только препятствуют реализации прав человека, но и являются тормозом развития всех сфер жизни: государственно-правовой, социальной, культурной, нравственной? Попробуем объяснить эти процессы с точки зрения политико-конституционного анализа.

24 октября 1990 года, была внесена поправка в Конституцию Киргизской ССР 1978 года и был учрежден Институт Президента [1]. Как известно тогда во всех союзных республиках была принята такая поправка. Этим советская форма правления была заменена конституционным путем на парламентскую форму правления.

В связи с этими поправками была реализована концепция, согласно которой исполнительная власть, к которой отнесен Президент Киргизской ССР должна была увязывать свою власть с принципом полновластья высшего органа государственной власти – Верховного Совета Киргизской ССР. Это, в частности, находило выражение в ст. 98 Конституции 1978 года, в соответствии с которой к исключительному ведению Верховного Совета Киргизской ССР относилось определение внутренней и внешней политической деятельности республики [2]. В сущности Президент Киргизской ССР не имел реальных полномочий, с помощью которых бы «сдерживал» законодательный орган государственной власти.

После обретения суверенитета Кыргызстаном форма правления была по Конституции Кыргызской республики от 5 мая 1993 года президентско-парламентская [3]. Референдум от 10 февраля 1996 года проведенный по Указу Президента А.Акаева от 3 января 1996 года кардинально изменил существующий тогда форму правления установив президентскую форму правления [4]. Последующие изменения Конституции КР 1998, 2003, 2007 годов в различных вариациях были направлены на усиление Президентской власти. Кстати следует констатировать, что Указы Президента КР, 1996 года по проведению референдума, на наш взгляд, был антиконституционным, и открыл дорогу к антиконституционным изменениям по укреплению власти Президента в КР, поскольку согласно ст. 96 Конституции КР от 5 мая 1993 года изменения и дополнения к Конституции должны были приниматься исключительно Жогорку Кенешом, а не референдумом назначаемым по Указу Президента.

Следует отметить также, что 2006 году в ноябре и декабре были приняты конституционные изменения, согласно которым были, правда не надолго, установлены парламентская форма правления в Кыргызстане в ее классическом варианте [5].

А. Акаев, возглавивший Кыргызстан после распада СССР не был подготовлен к новой внезапно возникшей ситуации. Он взял на вооружение давно уже низвергнутые теории разгосударствления общества, минимизации роли государства, полного устранения его из социальной сферы деятельности. В ситуации разлома общества надо было не стремиться к разрушению всего «до основания» с надеждой, что

«мы новый мир построим», а определить по этапные задачи преодоления авторитарного (тоталитарного) прошлого, оставшего от СССР, создание нового государственного, экономического, социального строя. Для любого здравомыслящего человека ясно, что Кыргызстану досталось тяжелое наследство и для его преодоления необходимы десятилетия, а в некоторых сферах и столетия. 24 марта 2005 года после народного волнения А. Акаев сбежал из Кыргызстана.

Общественное сознание кыргызского народа дважды за краткий исторический период времени переживало слом: вначале первый президент объявил, что причина всех зол – социалистическая собственность, затем второй Президент К.С. Бакиев заменивший во всех бедах А. Акаева и в кратчайшие сроки пообещал сформировать свою команду – осуществить сильную исполнительную власть. Выдвигая концепцию сильного Президента, а по существу семейную непродуманную, заимствованную, не опирающуюся на общественные реалии, на состояние общественного сознания, К. Бакиев повторил «исторический подвиг» А. Акаева и своим боксерским наскоком углубил и без того драматическую ситуацию в обществе, отодвинув возможность его нормального функционирования на долгие годы.

Одна из основных ошибок перестроечного периода связана с идеей минимизации роли Парламента – Жогорку Кенеша на конституционном уровне. Речь шла не о преобразовании и укреплении государства, не о создании его структур, опирающихся на право, закон и подвергающихся реформированию на конституционной основе, а о его постоянном реформировании, а также об ограничении и ослаблении контроля со стороны Президентской власти Парламента.

Минимизация роли Парламента привела к тому, что общественные процессы стали развиваться хаотично, утратили целенаправленность, а это неизбежностью повлекло за собой цепную реакцию государственного и правового нигилизма, разрегулированность, раскоординированность государственных механизмов и структур, противоречивость и несогласованность внутри правовой системы, падение нравственности, анархические настроения.

После прихода в власти К. Бакиева стала ясно ошибочность теории минимизации Парламента, но ее последствия мы будем ощущать еще долгие годы.

27 июня 2010 года путем референдума была принята новая Конституция КР [6] и была установлена в Кыргызстане по форме правления парламентская. В связи с этим возникает закономерный вопрос если она парламентская то какая она по своей разновидности существующей и известной в мире парламентской форме правления? Какой путь парламентской формы правления избрал Кыргызстан?

Конечно же, данное исследование не претендует на исчерпывающий характер ответа на проблему, но она опирается на современные достижения в сфере теории конституционализма, а также опыт Кыргызстана.

В науке конституционного права признано, что характер формы правления, существующей в данном государстве, зависит от организации государственной власти, точнее, от определения правового положения одного высшего органа государственной власти – главы государства[7]. Формы правления – это характеристика структуры и взаимоотношений высших органов государственной власти (прежде всего главы государства, парламента и правительства), их роли в управлении страной, а также способов прямых и обратных связей управляемых и управляющих[8]. В связи с положением главы государства и характера его связей с населением (выборность или иные способы занятия этого поста) по традиции принято различать две основные формы правления; монархию и республику. Различные виды формы правления: абсолютная монархия, дуалистическая монархия, парламентарная монархия, президентская республика, парламентарная республика, смешанная форма правления (президентском -парламентарная) создается в рамках этих двух форм.

В данной работе представленной приводится несколько иное мнение о форме правления в Кыргызской Республике, чем принято в обществе по характеристики формы правления по Конституции Кыргызской Республики 2010 года. Однозначное понимание, что «Кыргызстан – это классическая форма парламентарной республики», основано на искаженном пониманий новационных положений Конституции КР. Недостаток знаний в этом вопросе могут привести к не лучшим решениям органов государственной власти, что со временем может привести к противостоянию различных ветвей власти.

В соответствии со ст. 60 действующей Конституции КР Президент Кыргызской Республики определен как глава государства, олицетворяющий единство народа и государственной власти.

В настоящее время в соответствии с Конституцией глава государства – Президент Кыргызской Республики, является сильной политической фигурой и фактическим лидером страны, но не в ущерб Жогорку Кенешу и Правительству. Правовой статус Президента в системе органов государственной власти определяется, прежде всего, тем, что Он избирается всенародно (ст. 61 Конституции).

Для обеспечения эффективного осуществления Президентом своих функций и полномочий Конституция представляет ряд гарантий его деятельности. Это прежде всего, неприкосновенность, означающая недопустимость привлечения к уголовной ответственности и ограничения личной свободы. Пока глава государства остаются в должности, она носит абсолютный характер, согласно п. 1 ст.67 Конституции Кыргызской Республики «Президент может быть привлечен к уголовной ответственности после отрешения его от должности». Смещение от должности Президента Жогорку Кенешом носит весьма ограниченный характер.

Президент занимает вершину в иерархии власти государственных органов.

В ходе работы над проектом Конституции 2010 года демократические силы Кыргызстана, опасаясь прихода к власти человека, проявляющего склонность к авторитаризму, стремились ослабить статус Президента и укрепить власть Парламента. Вместе с тем, сохранение в Конституции принципа всеобщих, прямых выборов Президента гражданами Кыргызской Республики указывает, что он занимает главенствующее место в системе высших органов государственной власти и имеет полномочия выступать верховным представителем народа и гарантом единства государственной власти Кыргызстана. Компетенция Президента Кыргызской республики в отношениях с ветвями власти (Парламента, Правительства, Суда) позволяет охарактеризовать его функции как функции арбитра, что типично для главы государства. В этом и заключается специфика новой кыргызской модели парламентского правления

Действующая Конституция (п.8, 9, ст. 64) устанавливает общие прерогативы Президента в системе внешней и внутренней безопасности. Так, Президент является верховным главнокомандующим Вооруженными силами Кыргызской республики, назначает и освобождает высший командный состав Вооруженных сил Кыргызской Республики. Вместе с тем в мирное время Президент осуществляет главнокомандование через министра национальной обороны. При Президенте действует Совет обороны, состав которого определяет Президент.

По нашему мнению, при Президенте может существовать любой другой совещательный орган. В частности, Совет безопасности, конституционный опыт осуществления полномочий Президентом зарубежных стран, свидетельствует о том, что обычно при главе государства функционируют различные совещательные органы, помогающие ему осуществлять свои функции. Здесь можно упомянуть Совет безопасности в США (всемирно известный орган этого государства), который действует несмотря на то, что в Конституции США не упоминается об этом органе[9].

Президент обладает значительными полномочиями в случае возникновения угрозы безопасности государства (п. 9 ст. 64 Конституции Кыргызской Республики).

Президент обладает правом назначения или инициативы назначения (освобождения) на важнейшие государственные должности. В этой связи, прежде всего, следует отметить участие в формировании состава Верховного суда.

Со времен приобретения независимости (1991 года) вся история эволюции системы сдержек и противовесов Кыргызской Республики вращается вокруг между Президентом как главы государства и Жогорку Кенешом как высшим представительным, законодательным органом по поводу формирования Правительства. Несмотря на серьезные конфронтации между указанными ветвями власти главной движущей силой почти всегда оставался Президент. В таких условиях система «сдержек и противовесов» не могла работать как эффективный механизм сдерживающий равновесие государственных структур, поскольку конфликты и неравенство были интегрированы в конституционных изменений прошлых лет с самого начала. Считалось, что сам принцип разделение властей предполагает «особое» место Президента КР в иерархии власти между ветвями власти для поддержания равновесия всей системы. Это порождало постоянно напряжение в обществе и президентская власть в Кыргызстане превратилось в авторитарное, что породило коренную революционную трансформацию государственного управления в Кыргызстане. По Конституции КР 2007 года президентское верховенство по формированию правительства превратилось в единоличный режим.

История развития изменения Конституции Кыргызской республики принятой 5 мая 1993 года, а именно изменения 1994, 1996, 2003, 2006, 2007 годов вращались вокруг конфронтации исполнительной и законодательной властей. Однако, несмотря на серьезные колебания «сдержек и противовесов», главной движущей силой почти всегда оставались президентская власть. Главное направление всех этих конституционных изменений – усиление исполнительной власти.

Конституционный опыт развития довольно быстро показал, что система «сдержек и противовесов» в Кыргызстане вовсе не будет работать, если не поменять соотношение распределения сил между ветвями

власти республики, но что она будет работать лучше, подчиняясь к коллективному парламентскому руководству.

В результате анализа норм Конституции Кыргызской республики принятой 27 июня 2010 года возникает два главных теоретических вывода к организации всей системы построения органов государственной власти. Во-первых, суверенным является народ (п.1. ст. 2), а не институты власти, обладающие лишь теми полномочиями, которые делегировали им народ. Во-вторых, ни один из институтов власти не может быть единственным выразителем общей воли народа. Выразителем такой воли они (все три ветви власти) могут быть только все вместе и в равной степени все ветви власти, таким образом, выражают волю народа по его уполномочию в соответствии с присущими им функциями и в пределах, установленных Конституцией Кыргызской республики.

По нашему мнению, несмотря на то, что Кыргызстан провозглашен парламентской республикой юридически Президент остаются на деле полномочным и сильным Главой государства.

Ограничение роли Президента до символа власти по действующей Конституции и в условиях возможной политической нестабильности опасно для государства. На практике будучи из лозунга, что «Кыргызстан – парламентарная республика» Президент может быть низведен другими органами (ЖК, Правительства, Судом) до некоего только символа. Это в дальнейшем может привести страну в определенный катаклизм. Отсюда возникает вопрос о возможности взятие на себя определенных инициативы главой государства принадлежащих ему полномочий где прямых конституционных барьеров против этого не установлено. Нынешний Президент КР Алмаз Атамбаев так и делает. При такой рассредоточении власти установленной Конституцией 2010 года другого выхода нет – это оптимальный способ управления страной. Фактически в Кыргызстане реализован смешанная форма правления – парламентско-президентская.

Список литературы:

1. Советская Киргизия, 25 октября 1990 г.
2. Конституция Киргизской Советской Социалистической Республики. –Б., 1991.
3. Конституция Кыргызской Республики. –Б., 1993.
4. Слово Кыргызстана от 4 января 1996 года.
5. Эркин-тоо от 15 ноября 2006 года., 20 декабря 2006 года.
6. Конституция Кыргызской Республики. –Б., 2010.
7. Мишин А.А. Конституционное государственное право зарубежных стран. – 10-е изд. испр. и доп. –М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2003. –С.70.
8. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. –изд-е., перераб. и доп. –М.: Норма; ИНФРА. –М.: 2010. –С. 152-153.
9. Конституция зарубежных государств./Составитель С.В. Маклаков –М.: 2009 г.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ГОСУДАРСТВА В АСПЕКТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КЫРГЫЗСТАНА

Атабекова Н.К. – *заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве Кыргызской Республики, к.ю.н., доцент*

Түйін

Мақалада Кыргызстанның конституциялық даму аспектісіндегі мемлекеттің әлеуметтік сипатымен байланысты мәселелер көтеріледі. Автор қазіргі Кыргызстандағы қоғамның әлеуметтенуінің жағымды және жағымсыз тұстарын көрсетеді.

Summary

This article raises issues related to the social characteristics of the State in terms of constitutional development of Kyrgyzstan. The author identified the positive and negative aspects of socialization in contemporary Kyrgyz.

Интеграционные процессы, происходящие в мире обусловленные всеобщей глобализацией, детерминируют исследование социально-правового и социально-экономического развития государства с учетом мировых тенденций в социально-правовом измерении, на основе происходящих в мире преобразований, в том числе и в сфере конституционного законодательства. Человекоцентристские идеи, которые находят воплощение в материи права, находят отражение в основных законах государства. При этом человек, как известно, неотделим от социума, в силу чего наблюдается социальная направленность государственного развития.

В данном аспекте можно говорить о выработке крупнейшими теоретиками права концепции социальной правовой государственности и реализации ее в ряде государств Запада в процессе преодоления экономических и социально-политических кризисов, теоретическом обобщении и закреплении в действующих конституциях этих государств. Основы социального государства на конституционном уровне провозглашены также в ряде стран постсоветского пространства. Не составляет исключения и Кыргызская Республика, в Основном законе которого в результате последних конституционных реформ конституционная характеристика государства была дополнена определением «социальное» [1].

Вместе с тем корни идей о социализации права, а равно о социальности государства можно обнаружить не только в обозримом настоящем, но и в далеком прошлом: «государство вообще является результатом организационного способа самозащиты социума» в силу чего, по убеждению отдельных исследователей, государство всегда было социальным [2, с.11]. Соглашаясь с мнением, что «исток учений о социальном, правовом государстве были заложены еще с античности, рассматривались известнейшими мыслителями такими, как Конфуций, Лао-Цзы, Платон, Сократ, Аристотель, Цицерон, Г. Гроций» [3, с. 4], кроме того «Ш. Монтескье, Н. Макиавелли, Ж.Ж.Руссо, Дж.Локк, Т.Гоббс, Гегель, Кант и другие изучали вопросы о социальной сфере государства и ее правовых ограничениях» [3, с. 4], полагаем, трудно согласиться с утверждением об изначально социальном характере государства. Безусловно, государство всегда имело и имеет социальные функции, однако это не является свидетельством его социального характера. Социальное государство – это наиболее высокий уровень развития государственности, приближенный к идеалу, который не реализован, как и правовое государство, практически ни в одном государстве мира.

По мнению Черепенникова Д.Г., социальное государство – это такое государство, главным принципом которого при любых системных и структурных преобразованиях экономики является проведение активной социальной политики, ориентированной на обеспечение нормальных жизненных стандартов для большинства граждан [4, с.3]. Он рассматривает социальное государство как правовую систему управления жизнедеятельностью общества, обеспечения достойного уровня жизни и свободного развития личности. Нужно согласиться с данным мнением, поскольку понятие «социальное государство» неотделимо от понятия «социальная политика», последнее же характеризуют как «систему мер, направленных на осуществление социальных программ, поддержания доходов, уровня жизни населения, обеспечения занятости, поддержки отраслей социальной сферы, предотвращения различных конфликтов» [5]. Однако утверждение необходимости проведения подобной социальной политики при любых системных и структурных преобразованиях экономики кажется маловероятным, поскольку «возможности страны по развитию социальной сферы определяются, в конечном счете, объективными материальными условиями» [6, с.8].

В.А. Четвернин определяет принцип социальной государственности как способ перераспределения национального дохода в интересах общества в целом, в частности, в пользу социально слабых [7, с.1021]. Данное определение, на наш взгляд, несколько сужает цель социального государства, поскольку в ней закладывается лишь понятие социальной защиты социально уязвимого слоя населения. Однако конечная цель социального государства заключается не в этом, а в построении государства «всеобщего благоденствия», причем в этом активное участие принимают и сами граждане (в реализации права на образование, права на охрану здоровья, свободы права на труд и т.д.), разумеется, при безусловном содействии государства в форме предоставления гарантий реализации подобных прав и свобод.

«Характеристика государства как социального предполагает конституционное гарантирование экономических и социальных прав и свобод и соответствующие государственные обязанности» [8,с.222], утверждают авторы учебника «Конституционное (государственное) право зарубежных стран», актуализируя внимание на гарантиях государства в реализации прав второго поколения. Соглашаясь с ними, все же, считаем, данное определение не полностью характеризует анализируемое понятие, сужая степень участия государства в социальной сфере жизни. В частности, в данном определении не

обозначена роль социальной политики государства, по ней же «можно судить о состоянии и развитости гражданского общества, о направленности государственной политики в области общественных отношений» [9, с.4].

В юридической науке помимо утверждения позитивного в отношении социального государства бытует мнение о невозможности сосуществования правового и социального государства. Связывают это с тем, что «правовое означает неприкосновенность и неотчуждаемость прав человека, а второе – возможность и необходимость их ограничения, главным образом ограничения права частной собственности в интересах целостности социума. Правовое начало исходит из приоритета прав индивида, социальное – из примата прав коллектива, в том числе класса и самого государственного организованного общества в целом» [10, с.12]. В качестве краеугольного камня этих двух начал Гафуров З.Ш. называет свободу для правового, равенство для социального. Безусловно, там, где есть свобода, не может быть речи о равенстве, ведь, если дать возможность гражданам свободно развиваться, степень их развития в силу природных, интеллектуальных и социальных данных будет неодинаковой, что, естественно, породит их неравенство. Это приведет к социальному расслоению общества, что имеет тенденцию со временем усиливаться. В таком случае сложно говорить о социальном государстве.

Если же, учитывая принцип социальной государственности как способ перераспределения национального дохода, ограничить свободу отдельных граждан с целью установления равенства, в таком случае будут нарушены принципы правового государства. Как же обеспечить их параллельную реализацию?

Безусловно, для решения подобной проблемы необходимо прежде всего создать соответствующую нормативную базу, разумеется, в первую очередь на конституционном уровне, тем более что социальное государство по утверждению Гафурова З.Ш., является следующей ступенью развития правового государства [10].

В Кыргызской Республике идея построения социального государства возникла не так давно, рассматривалась отдельными отечественными учеными, такими как Мукамбаева Г.А., Самудинов У.М., Аленкина Н.О. и др., получила теоретико-правовое обоснование в диссертационных исследованиях Адамбековой А.Д., Кокоевой А.М., и получила правовое оформление в результате последних конституционных реформ, проведенных в стране. В данной работе попытаемся провести краткий экскурс закрепления правовой основы социальной характеристики государства в Кыргызстане.

Безусловно, историко-правовые аспекты конституционного развития Кыргызстана невозможно рассмотреть вне рамок развития в советский период, ведь исторически конституционное закрепление государственного устройства, политико-правовой системы и всего конституционного строя нашей страны, несмотря на более 2200-летнюю историю кыргызской государственности, произошло именно в советский период. При этом каждая конституция, принятая в советский период, как известно, представляя в отдельности определенный этап в развитии республики, в целом же является отражением истории Кыргызстана и пути его политического конституционно-правового становления и развития. Как отмечал Р.Т. Тургунбеков, принятие каждой из них «знаменовало существенные изменения в жизни общества, подводило итог предшествующему развитию, определяло, как правило, качественно новый этап в истории государства, отражало утверждение новых концепций» [11, с. 82].

В первой Конституции кыргызского государства – Конституции Киргизской АССР, по определенным объективным и субъективным причинам не утвержденной Всероссийским Съездом Советов, тем не менее, отражающей определенный этап политико-правового развития государства, правовые основы социального государства закладываются в силу закрепления определенных задач государства в социальной сфере.

При этом «общее руководство всей политикой и народным хозяйством Киргизской Автономной Советской Социалистической Республики и контроль над государственными доходами и расходами» [12] относится к ведению Всекиргизского Съезда Советов и Центрального Исполнительного Комитета Киргизской АССР. Следует отметить, что вследствие недостаточного социально-экономического развития в тот период данного государственного образования, как и всего РСФСР, в составе которого оно находилось, акцент на социальную сферу был недостаточно высоким. Государство не предоставляло социальных прав, более того Конституция устанавливала положение о признании труда обязанностью всех граждан Республики, что было необходимо в силу сложившихся тогда исторических обстоятельств, а также установления диктатуры пролетариата.

В силу существенных изменений в политической и социально-экономической конъюнктуре государственного строительства Кыргызстана, как и всего союзного государства, во вновь принятом в

1937 году основным законом страны были отражены эти качественно новые явления, в том числе и в сфере хозяйственного (экономического) и социально-культурного строительства. В частности, Конституция провозгласила Киргизскую ССР социалистическим государством рабочих и крестьян, расширила круг конституционных прав граждан, путем закрепления новых прав, в частности, права на труд, а также включила в основной закон новые права: право на отдых, право на материальное обеспечение в старости, в случае болезни и потери трудоспособности [13].

Дальнейшее государственное развитие союзного государства, достижения в различных сферах жизнедеятельности, а также, «рост социальной однородности общества привел к тому, что государство, возникшее как государство диктатуры пролетариата, переросло в общенародное государство. Это означает, во-первых, что расширилась социальная база государства (в первые годы Советской власти она опиралась, главным образом, на союз рабочего класса и беднейшего крестьянства, в 30-е годы - союз рабочего класса и колхозного крестьянства, в 60-70-е годы союз рабочих, крестьян и интеллигенции); во-вторых, государство превратилось в общенародную организацию, выражающую интересы всего народа, всех социальных групп и слоев населения; в-третьих, неизмеримо большими по объему стали творческие, созидательные функции государства» [14]. Эти новшества были отражены в основном законе. Так, в разделе основы общественного строя и политики Киргизской ССР отдельной главой были закреплены основы социального развития и культуры государства. В данной главе были закреплены основные векторы социальной политики государства, направленные на «расширение реальных возможностей для применения гражданами своих творческих сил, способностей и дарований, для всестороннего развития личности» [15], что характеризует достаточно высокий уровень социального характера государства.

Кроме того, в новой Конституции значительно расширилось содержание прав и свобод граждан в плане предоставления гарантий их реализации, кроме того на конституционном уровне были закреплены новые права граждан, в частности в социальной сфере: право на охрану здоровья, право на жилище.

Следует отметить, что, несмотря на негативные явления советского периода развития страны, связанные с фиктивностью многих конституционных норм, подчиненностью интереса личности интересам советского общества и государства и др., в целом было проделано немало в установлении социальной справедливости и обеспечении социальных прав граждан. Более того, основной акцент в социалистическом государстве был сделан именно на данной категории прав и свобод человека, в силу чего образованием были охвачены практически все граждане страны, развита система здравоохранения, работала система социального обеспечения, работала программа занятости населения и др.

Дальнейшее государственно-правовое развитие Кыргызстана обуславливается коренными изменениями в политической и экономической конъюнктуре общества, что связано с распадом Советского государства, приобретением государственного суверенитета и национальной независимости.

С принятием Конституции суверенного Кыргызстана 5 мая 1993 года государство обозначила контуры государственного развития, основанные на принципах демократии, политического плюрализма и рыночной экономики. Конституция признавала и гарантировала частную собственность в качестве неотъемлемого права человека, естественного источника его благосостояния, деловой и творческой активности, гарантии его экономической и личной независимости. В Основном законе были провозглашены права и свободы человека, в том числе и в социальной сфере, однако гарантии их предоставления были значительно сокращены. Более того, закрепление в Конституции положения о том, что «социальная деятельность государства не должна приводить к замене государственным попечительством экономической свободы и активности, возможности гражданина самому достигать экономического благополучия для себя и своей семьи» [16], предоставив гражданам свободу экономической деятельности, вместе с тем привело к фактическому самоустранению государства от социально-экономических проблем граждан.

Гарантом прав и свобод граждан был провозглашен Президент, однако определение основных направлений внутренней и внешней политики было отнесено в ведение Жогорку Кенеша - парламента государства.

В ходе дальнейших конституционных реформ, проведенных в Кыргызской Республике, в данную Конституцию вносились изменения и дополнения: в 1994, 1996, 1998, 2003, 2006, в январе и октябре 2007 года, а в июне 2010 года была принята новая Конституция Кыргызской Республики. Все эти конституционные реформы в основном были связаны «с правовым регулированием полномочий и взаимоотношений между двумя органами государства... - президентом и парламентом» [17, с. 67]. Вместе с тем были затронуты и отдельные вопросы социальной сферы жизнедеятельности государства.

Если определение основных направлений внутренней и внешней политики государства, а значит и

социальной политики, которая является одной из составляющих внутренней политики государства, в соответствии с редакцией Конституции 1993 было отнесено в ведение парламента, редакции конституций 1996, 1998, 2003 годов закрепили это полномочие за Президентом, который выступал символом единства народа и государственной власти, гарантом Конституции Кыргызской Республики, прав и свобод человека и гражданина. В результате свержения семейно-кланового режима, установленного в стране, в марте 2005 года конституционные реформы 2006, 2007 года актуализировали внимание на сокращение полномочий главы государства и усилении полномочий парламента, формируемого по партийным спискам. Следует отметить, что политическая ситуация в стране была обусловлена проблемами в социальной сфере государства: неудовлетворенность социальным статусом большинства граждан, бедственное положение большей части населения, демографические процессы, высокая детская смертность и др. способствовали обострению социальных конфликтов, что в конечном итоге привело к политической нестабильности в стране. В связи с этим в ходе указанных конституционных реформ к конституционной характеристике Кыргызской Республики было добавлено определение «социальное», что явилось отчасти ответом на вызовы времени, отчасти данью мировым тенденциям конституционного развития передовых демократических государств мира.

Не останавливаясь на анализе норм конституций редакций 2006, 2007 года, перейдем к рассмотрению конституционно-правовых основ социального государства, отраженных в действующей Конституции Кыргызской Республики, принятой референдумом 27 июня 2010 года, который был проведен в результате известных событий 7 апреля 2010 года.

В качестве позитивного следует отметить, что конституционная новелла, определяющая социальный характер государства, в данном основном законе страны была разъяснена и расширена путем закрепления мер, направленных на реализацию данной характеристики государства. Речь идет о закреплении в разделе, устанавливающем конституционный строй, обязательств государства по выработке «социальных программ, направленных на создание достойных условий жизни и свободное развитие личности, содействие занятости», а также «обеспечение поддержки социально незащищенных категорий граждан, гарантированного минимального размера оплаты труда, охраны труда и здоровья», помимо этого «развитие системы социальных служб, медицинского обслуживания, установление государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты» [1]. Данные нормы свидетельствуют о конституционном закреплении основных требований социального государства: создание достойных условий жизни, установление минимального размера оплаты труда, охрана труда и здоровья, социальная помощь уязвимым слоям населения, решение вопросов занятости населения и др.

Кроме того, следует акцентировать внимание на закреплении широкого перечня социальных прав человека, причем именно человека, а не гражданина, что соответствует международным стандартам прав и свобод человека, причем в соответствии с Конституцией закрепляется высшая ценность прав и свобод человека, их естественность и принадлежность их каждому от рождения, что закреплено в п.1 ст. 16 Основного закона. В данном же пункте законодатель еще раз закрепляет прямое действие норм Конституции, утверждая, что они (права и свободы) действуют непосредственно. Иначе говоря, норм Конституции достаточно для осуществления защиты прав и свобод человека, в том числе и социальных, которые, как и другие, нашли закрепление в Конституции.

Важным является и то, что п.1. ст.40 Основной закон страны предусматривает «судебную защиту прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права» [1], поскольку длительное время утверждалась декларативность социальных прав, как и экономических, культурных. В советский же период это было практически невозможно, поскольку любая норма конституции оставалась декларацией, если не разрабатывалось и не принималось соответствующего подзаконного нормативного акта, соответствующей инструкции, регламентирующих соответствующие общественные отношения.

В п. 1 ст. 36 Конституции утверждается, «Семья - основа общества. Семья, отцовство, материнство, детство - предмет заботы всего общества и преимущественной охраны законом» [1], что свидетельствует о важности социального вопроса в жизнедеятельности государства.

В предыдущих работах мы отмечали, что «последняя конституционная реформа внесла еще одно наиболее важное положение, которое развивает норму Конституции, утверждающую Кыргызскую Республику в качестве социального государства. Это п.2 ст. 36: «Каждый ребенок имеет право на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития» [1]. Иначе говоря, социальное государство – это государство, в котором должны быть

обеспечены достойный уровень жизни человека для его свободного развития, а также для каждого ребенка должны быть созданы соответствующие условия жизни. Тем более, что согласно п.5 ст. 16 Конституции «В Кыргызской Республике действует принцип обеспечения наилучших интересов ребенка» [1].

В данном случае законодатель обязывает государство осуществлять соответствующую социальную политику, но вместе с тем он не лишает ответственности и родителей за условия жизни и развития ребенка: «Ответственность за обеспечение условий жизни, необходимых для развития ребенка, несут каждый из родителей или другие лица, воспитывающие ребенка, в пределах своих способностей и финансовых возможностей» [1].

Отмечая положительные стороны конституционного закрепления правовых основ социального государства, нельзя не отметить и отдельные пробелы в данном вопросе. В частности, действующая Конституция страны не обозначила субъект, определяющий внешнюю и внутреннюю политику государства. В данном аспекте проведена работа по ликвидации указанного пробела путем закрепления в конституционном законе «О Правительстве Кыргызской Республики» правительства как субъекта, определяющего внутреннюю политику государства. Однако мы считаем, что пробел в основном законе в таком архиважном для страны вопросе недопустим и может привести к недостаточно продуманной политике государства, в том числе и в социальной сфере, что может привести к последующей социальной, и, соответственно, политической нестабильности. Следует отметить, что в государствах мира данный вопрос решен на конституционном уровне и чаще всего в зависимости от формы правления приоритет по определению политики страны отдается тому или иному высшему органу государственной власти. К примеру, в соответствии с основными законами России, Казахстана, Италии, Франции основные направления внутренней и внешней политики определяет глава государства; субъектом определения внутренней и внешней политики государства конституции Таджикистана, Молдовы закрепляют парламент страны; а в ФРГ внутреннюю политику государства определяет и несет за это ответственность федеральный канцлер.

Еще одним важным моментом в определении правовых основ социального государства, на наш взгляд, является закрепление в конституции страны гаранта прав и свобод человека. В силу установления в течение длительного времени в Кыргызстане семейно-кланового правления бывших президентов страны и последующих негативных политических и социальных явлений, последняя конституционная реформа преследовала цель ограничения полномочий главы государства. Вместе с тем это привело к тому, что никто в стране в настоящее время не может выступать гарантом прав и свобод человека, в том числе и социальных. Реализация провозглашенных прав, как известно, возможна только в силу обеспечения их гарантиями реализации. Одна из самых важных правовых гарантий реализации прав и свобод человека, как видно, осталась вне поля зрения законодателя.

В одной из наших работ мы указывали также на недостаточно корректное название второго раздела Конституции, посвященного провозглашению прав и свобод человека и гражданина, исходя из которого, основные права и свободы человека теряют свою основную сущность и смысл в качестве таковых [18].

Несмотря на указанные отдельные несовершенства норм действующей Конституции Кыргызской Республики, следует отметить, что в результате структурного анализа основного закона установлено, идея социального государства красной нитью проходит через все содержание Конституции, а нормы Основного закона, регулирующие социальные отношения, составляют конституционные основы социальной политики государства.

Таким образом, ретроспективное исследование конституционного развития Кыргызстана показало поступательное развитие государства в целом, и законодательное закрепление правовых основ социального государства на разных этапах его государственно-правового развития. Государство стремилось развивать экономику, политические и правовые институты, а также социальную сферу для обеспечения достойного уровня жизни для всех, что получило наибольшее воплощение в конституционной материи современного Кыргызстана.

Список литературы:

1. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом 27 июня 2010 года// Информационная правовая система «Токтом».
2. Кокоева А.М. Государство в социальной сфере: теоретико-правовые аспекты: Автореферат дисс...канд.юр.наук. –Бишкек, 2011. 22 с.
3. Адамбекова А.Д. Социальное правовое государство: от идеи до концепции: автореферат дисс...д-

ра юр.наук. –Бишкек, 2011. 48 с.

4. Черепенников Д. Г. Становление и функционирование социального государства в России (Конституционно-правовые основы): Дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2001.

5. Словари и энциклопедии на Академике<http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/29556> (последнее посещение – 28 мая 2013 г.).

6. Джоробекова Г.Э. и др. Социально-политическая система КНР. –Бишкек, 2011.

7. Юридическая энциклопедия/ Под общ. ред. Б.Н. Топорнина. –М., 2001.

8. Конституционное (государственное) право зарубежных стран/ Отв. ред. Страшун Б.А. –Т.1-2. – М., 1996.

9. Самудинов У.М. Конституционно-правовые основы социальной политики Кыргызской Республики: Автореф. диссер....канд.наук. – Бишкек, 2002.

10. Гафуров З.Ш. Социально-правовое государство и право человека на достойную жизнь// Государство и право.- 2008. -№5. –С.11-20.

11. Тургунбеков Р.Т. Новая политико-правовая концепция Конституции КР./ Матер. межд. науч.-практ. конф. –Ч.2. «Человек и право». –Бишкек, 1998.

12. Конституция Киргизской АССР. Принята 30 апреля 1929 года // Информационная правовая система «Токтом».

13. Конституция Киргизской ССР. Принята 23 марта 1937 года// Информационная правовая система «Токтом».

14. Сооданбеков С.С., Укушев М.К. Конституционное право Кыргызской Республики. –Б.: Кыргызстан, 2001. -400с.

15. Конституция Киргизской ССР. –Ф., 1978. -64с.

16. Конституция Кыргызской Республики. Принята 5 мая 1993 года// Информационная правовая система «Токтом».

17. Исакова Г.Т. Влияние изменений Конституции в Кыргызстане на правовое регулирование взаимоотношений между президентом и парламентом// Государство и право. -2011. -№8. –С.67-76.

18. Атабекова Н.К. Конституционное регулирование социальной политики Кыргызской Республики// Право и политика. -2012. -№2. -С. 94-99.

О ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ АКАДЕМИКА САПАРГАЛИЕВА ГАЙРАТА САПАРГАЛИЕВИЧА: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ПОДХОДАХ РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

А.А. Черняков – академический профессор Кастийского общественного университета, д.ю.н., профессор

Түйіндеме

Автор академик Ғайрат Сапарғалиұлы Сапарғалиевтің шығармашылық мұрасы туралы мәселені зерттей отырып, оның қазақстандық заң ғылымының дамуындағы тәсілдерінің сабақтастығына ықпалының мәнісін қарастырып кеткен.

Summary

Author, exploring the creative heritage of academician Sapargaliev Gairat Sapargalievich, sees the essence of its effect on the continuity of approach kazhastankoj development of legal science.

В последние годы сравнительно чаще стали появляться научные издания, книги, монографии, учебные пособия, статьи, посвященные преемственному анализу становления и развития юридической мысли в Казахстане; и, конечно, оригинальные издания академика С.С. Сартаева [1]. В этой связи достаточно назвать труды монографического плана признанных учёных отечественной науки, из которых выделяются наиболее известные публикации. К таким научным трудам относятся: монография Ш.В. Тлепиной об эволюции государственно-правовой науки в Казахстане второй половины XX - начала XXI

вв; книга (памятное издание) С.Ф. Ударцева о судьбе и творчестве Таукелева Айдарата Нурекелевича; монография Э.Э. Дуйсенова и Ж.Т. Нурдиновой из истории политико-правовой мысли Казахстана второй половины XX - начала XXI вв.; научное издание Д.М. Баймахановой о проблемах прав человека в системе конституционализма в Республике Казахстан.

Причем в этих и иных изданиях преемственно прослеживается научная деятельность выдающихся ученых Казахстана, среди которых особо выделяется имя и место, жизненный путь и творчество академика Г.С. Сапаргалиева. В частности, монографические исследования ученого по таким фундаментальным направлениям, как актуальные проблемы согласованного функционирования органов государственной власти в контексте системы сдержек и противовесов; научные комментарии Конституции; «Парламентское право Республики Казахстан»; учебники по конституционному праву, монографии, книги, научные издания, посвященные развитию парламентаризма в Казахстане.

Среди названных работ особо выделяются те из них, которые посвящены научным изысканиям организации и деятельности высших и местных органов государственной власти. Учитывая памятную дату творческого наследия Гайрата Сапаргалиевича, представляется логичным сделать наиболее значимые акценты на его одной из последних (крупных) работ - «Парламентское право Республики Казахстан». Содержание и сущность основных институтов власти государства, как это видно из текста монографии, обуславливается реально развивающимся конституционализмом через динамику конституционного процесса в Казахстане. Идея парламентского права существовала как одна из актуальных проблем отечественной юридической науки не один год, а более чем десятилетие. Было много попыток, чтобы решить ее, но по различным причинам мало кто из отечественных ученых-правоведов, тем более на монографическом (целостном институционном) уровне, по существу, мог это сделать. И не только по соображениям устремлений сугубо прикладного характера, но, в первую очередь, как нам представляется, из-за трудоёмкости определения самого объекта исследования. Прежде всего, по основаниям как теоретического (в том числе понятийного, познавательного, дефинитивного, институционного) характера, так и по наиболее сложному его осмыслению, в частности, с точки зрения философского подхода, включая приемы методологического поиска решения данной проблемы.

В преемственной связи, как видно из содержания монографии, обязательно следует учитывать, что парламентское право не могло возникнуть за один день или даже год, ибо оно, как результат поэтапного утверждения конституционализма и парламентаризма в Казахстане, прошло сложный путь своего противоречивого становления и динамичного развития.

Накопленный опыт развития парламентаризма и его анализ показывает, что лишь в последние годы, материализовав в себе обновленные, в том числе и пореформенные демократические институты как систему итоговых достижений в развитии конституционализма, парламентское право обрело реальные очертания и свойства устойчивой стабильности и открытости, цивилизованности и правовой формосодержательности. Представляется оправданным в этой связи отметить, что в Казахстане на современном этапе, по существу формируются либо полностью сложились институты конституционализма в таких развивающихся областях, как политика и экономика, а также в социальной, культурно-духовной, организационно-правовой сфере.

В контексте становления логично допустить, что парламентское право в онтологическом смысле не могло появиться преждевременно, ибо оно проходило период формирования, иными словами, преодолеvalo своего рода противоречивый путь поступательного развития, который был обусловлен временем переходного периода. К этому также добавим, что парламентское право, обладая закономерными (прочно укрепившимися) свойствами самодостаточности, постоянно, как в настоящем, так и в отдалённой перспективе, будет находиться в динамике режима конституционно-правового саморазвития и наполняться новым содержанием.

Как видим, казахстанская правовая наука (в известной мере - конституционное право) обогатилась появлением оригинального исследования авторитетного ученого-правоведа — академика Г.С. Сапаргалиева. Фундаментальная целостность работы уже просматривается с самого названия монографии и ее адекватного оглавления, которая в логической преемственности методологически разделяется на два раздела - «общую часть» (с. 5-31) и «особенную часть» (с.32-140), тем самым удачно, на наш взгляд, опредмечена сама идея формосодержательности парламентского права как институционно-правового образования.

Во всех отношениях существенным и в этой связи следует отдельно сказать, что монография снабжена солидным и в то же время методологически продуманным приложением (с. 141-307). В нем композиционно сочетаются авторская подборка нормативных правовых источников и удачно

приложенных к монографии статистических, иллюстративных и информационных материалов, наглядно поясняющих правовую и юридическую суть предмета развивающегося парламентского права в Республике Казахстан.

Придерживаясь принципа преемственности, коснемся, прежде всего, тех положений монографии, где речь идет о концептуальных положениях работы, ее методологическом замысле под системным названием «Общая часть» парламентского права. В частности, структура этой части работы логично включает следующие положения: 1) Понятие парламентского права Республики Казахстан; 2) Источники парламентского права Республики Казахстан; 3) Государственная идеология и Парламент Республики Казахстан; 4) Парламент и государственные символы; 5) Предпарламентаризм в Казахстане.

Причем, что является важным, все пять названных подразделов работы предметно согласуются между собой, и по данному основанию они методологически оправданно объединены в самостоятельную главу монографии под названием «Вводные проблемы». При этом в теоретическом и методологическом отношении вопросы, которые обозначены в данной главе, автором рассмотрены в проблемном аспекте. В этой связи автор, как видно из содержания работы, не обходит острых проблем парламентского права, напротив удачно ставит, творчески обосновывает и предлагает нетрадиционное их решение.

Одним из таких (наиболее актуальных) положений следует считать проблему об отнесении парламентского права либо к самостоятельной отрасли, либо к подотрасли конституционного права. Осмысливая содержание парламентского права, логично в этой связи допустить, что оппоненты могут поставить именно такие вопросы и тем более категорично заявить относительно того, что в данном случае речь должна идти о самостоятельном отраслевом образовании, имеющим свой, сугубо четкий предмет и метод правового регулирования. Такая дискуссия, по нашему мнению, не исключается, ибо имеются весомые предпосылки как в аргументации тезиса институционального содержания парламентского права или, иными словами, в понимании его на уровне подотрасли, так и, напротив, в обосновании самостоятельных его отраслевых признаков.

Но и в том, и в другом случаях ясно одно, что «Парламентское право Республики Казахстан» авторитетно заявило о себе, и потому достаточно имеет бесспорных (аргументированных) мотивов на свое существование; ибо в нем реально сформировались объективные основания по предмету конституционного правового регулирования отношений в сфере парламентаризма, являющегося результатом развития казахстанского конституционализма. В этом отношении заслуживает поддержки авторская позиция, которая однозначно сводится к обоснованию *подотрасли* конституционного права. «Эту подотрасль, как весьма точно подчеркивает автор, следует называть парламентским правом Республики Казахстан» (с. 5-6).

Мотивируя появление данной подотрасли, как фактически сложившегося в Казахстане парламентского права, автор в этой связи справедливо замечает, что с момента принятия Конституции и первых выборов в первый Парламент накопился большой массив нормативного материала, который прямо или косвенно отражает правовой статус «высшего представительного органа Республики, осуществляющего законодательные функции» (с. 5, 141). Тем самым создались фактические предпосылки парламентского права, что, собственно стало возможным для изучения, анализа, обобщения данной подотрасли права, выводов и предложений относительно его совершенствования (С. 139-225); Наряду с доктринальным определением парламентского права и выявлением сфер общественных отношений, являющихся предметом правового регулирования, в монографии в четкой последовательности перечислены основные институты, образующие систему данной подотрасли права. В частности, 1) институт депутатства; 2) институт Парламентского иммунитета; 3) институт законотворчества; 4) институт Президентского вето; 5) институт парламентских сдержек и противовесов; 6) институт импичмента Президента (с.8).

Причем подчеркнуто, что каждый из указанных институтов парламентского права представляет собой совокупную систему родственных конституционно-правовых норм, установленных Конституцией, которые детализируются через «свои специфические правовые источники». Но при этом сделан акцент, что «самым главным по значению источником парламентского права является Конституция». Конкретизируя эти суждения, автор тем самым развернуто и всесторонне характеризует систему данной подотрасли, корректно напоминая, что «отличаясь своеобразием назначения, содержания и другими особенностями, институты парламентского права тесно взаимосвязаны, находятся во взаимодействии между собой, чем обеспечивается единство *парламентско-правового* (курсив - А.Ч) регулирования» (с. 7; 8).

В научном отношении представляет интерес авторский вывод в той части монографии, где речь идет о

системе парламентского права, включающая в себя «нормы-принципы, нормы-идеи, правовые нормы...», которые примерно, по мнению автора, можно расположить и схематично охарактеризовать в следующем классификационном порядке:

- 1) нормы, закрепляющие основные принципы деятельности Парламента;
- 2) нормы, закрепляющие *идеи парламентаризма* (курсив - А.Ч);
- 3) нормы, определяющие, устанавливающие права и обязанности субъектов парламентских отношений;
- 4) нормы, устанавливающие методы осуществления парламентской деятельности;
- 5) нормы, обеспечивающие реализацию функций Парламента;
- 6) нормы, устанавливающие ответственность депутатов – председателей Палат, Сената и Мажилиса, Парламента, в целом;
- 7) нормы, предоставляющие Парламенту правовую возможность для установления и осуществления связи с Парламентами других государств.

Собственно, такой подход в разделении норм парламентского права и их рассмотрении в контексте *парламентских правовых отношений* (курсив - А.Ч) представляется логичным (с. 5-9). Ибо в правоведении часто встречаются примеры, когда некоторые авторы, по нашему мнению, методологически неверно рассматривают нормы права в отрыве от правовых отношений [2]. Практическая значимость затрагиваемых вопросов состоит не просто в сугубо технической стороне дела, касающейся на первый взгляд нумерации той или иной главы научной работы, а в более масштабном подходе, имеющего концептуальное значение, раскрывающего содержание потенциала феномена «право», его непрерывающее (постоянное) действие, частью которого является парламентское право.

В этой связи логично, по нашему мнению, напомнить, что Парламент [сообразно своему статусу] всегда был и остаётся субъектом общих конституционно-правовых отношений. Такого рода отношения обычно воплощают в себе нормированное состояние, при котором его участники находятся в режиме ответственности – постоянного нравственно-правового долга в части осуществления интересов в формах соблюдения предписаний норм права, а также их использование. Иначе говоря, Парламент правообязан осуществлять свою компетенцию в интересах казахстанского народа, общества и государства. Содержание этих отношений, как правило, сводится к постоянному проведению мониторинга на предмет отслеживания оптимальности действия принятых им нормативных правовых актов, своевременному внесению в них поправок, изменений и дополнений либо их отмены.

Исходя из этого, методологически оправданным подходом, на наш взгляд, будет опредмеченная преемственность социального и юридического характера содержания рассматриваемых отношений. Именно такой подход во многом нашёл свое авторское решение в теоретическом и практическом замысле монографии. Если говорить несколько конкретнее, то норма права – это не что иное, как должное, и поэтому она, будучи формальным правилом, всегда понимается через категорию «возможное». Тогда как правоотношение – это фактическая реальность, и потому взаимодействие субъектов права, по существу, воспринимается через категорию «действительное».

Принимая во внимание, что и правовая норма, и правоотношение, воплощают в себе не одно, а множество нормированных содержаний, которые в результате взаимодействия субъектов соединяются между собой в формообразующее целое под названием социояридическая (социальная и юридическая) реальность. Одним словом, приемы и способы в рассмотрении правовых норм и правовых отношений в контексте их родственной предметности имеют свою взаимозаимосвязанность через бинарное единство категорий - «возможное» и «действительное», что, по существу, проясняет единство социальной и юридической формосодержательности *права*, в целом и парламентского права, в частности.

Творческая заслуга автора заключается в том, что становление подотрасли парламентского права новаторски увязывается с развитием идей парламентаризма (с. 9). Определенность авторских идей получила свою обоснованную достоверность в отдельном подразделе под названием «Предпарламентаризм в Казахстане» (с. 28-31). В конечном итоге, принимая в расчет точно выверенный анализ положений данной подотрасли права с точки зрения философско-правового подхода, потребовалось опредмеченное осмысление не только соотношений таких понятий, как «представительское право и парламентское право», но и рассмотрение его в контексте развивающегося «конституционализма». Научный интерес в этом отношении приобретает, к примеру, постановка казахстанскими правоведом (С.С. Сартаевым, С.К. Амандыковой, К.К.Айтхожиным, А.Т. Ащеуловым, Д.М. Баймахановой, А.С. Ибраевой, А.А. Караевым, В.А. Малиновским, Л.Т. Жанузаковой, А.Ф. Сулеймановым и многими др. авторами) ряда проблем, и осмысление их в контексте организации и

деятельности Парламента как непреложного компонента развивающегося конституционализма в Казахстане [3].

Имея в виду предметный принцип преемственности в анализе затрагиваемых вопросов, отметим, что методологическая новация автора получила свою актуальность через формообразующее целое во второй главе монографии. В данной главе работы, её структурными составляющими, логично выделяются следующие основные подразделы:

- Принципы организации и деятельности Парламента Республики Казахстан;
- Статус депутатов Парламента Республики Казахстан;
- Структура Парламента Республики Казахстан;
- Сессии Парламента Республики Казахстан;
- Функции Парламента Республики Казахстан;
- Законодательный процесс Парламента Республики Казахстан;
- Правовые, организационные и иные отношения Парламента Республики Казахстан с другими органами государственной власти.

Как показывают результаты быстрого анализа, можно с уверенностью говорить о выверенной продуманности не только целостного содержания работы, но и в части безупречной преемственности общей и особенной частей монографии. Методологичность такого подхода четко редуцирует внутреннее единство исследовательского плана данной главы монографии, показывая тем самым основные компоненты, составляющие сложную структуру институционального содержания парламентского права. В частности, принципы организации и деятельности Парламента Республики Казахстан (с. 32), правовой статус депутатов (с. 36), конституционная структура законодательной власти (с. 49), сессии законодательного органа (с. 56), конституционная ответственность (с. 74), внутренние и внешние функции Парламента (с. 83), законодательный процесс (с. 99), конституционно-правовые отношения Парламента с другими органами публичной власти (с. 118).

В результате применения такого подхода становится ясной (доступной к восприятию) сложность институциональной системы парламентского права, определение предмета его правового регулирования. Но не только в этом отмечается оригинальность авторских идей. Следует особо сказать о нетрадиционности теоретического замысла, через который прослеживается эффект авторских приёмов и способов, раскрывающих всё содержание 2-й главы через акцент под названием «специальные проблемы» в сфере правового регулирования отношений нормами парламентского права.

Принимая в расчет, что монография «Парламентское право Республики Казахстан» в отечественной науке является первой фундаментальной работой, еще раз отметим, что автором не просто сформулированы (определены) институциональные названия как 1-й, так и 2-й главы. Напротив, в них актуализируются объединяющие тезисы, через которые проводится предметная связь под названием — «вводные проблемы» + «специальные проблемы». С учетом этого по всему тексту монографии видно, что автором не только ставится ряд теоретико-методологических и практических проблем, но и предлагаются оптимальные пути их решения.

Если за вышеизложенной оценкой подводить непредвзятые итоги, то во всех отношениях монографический труд профессора Г.С. Сапаргалиева, без сомнения, заслуживает признания и безусловной поддержки. Видимо, не случайно автор, предпосылая работу читателям и проявляя при этом озабоченность в части доступности её восприятия, в первую очередь монографию советует студентам юридических учебных заведений. В то же время в аннотации автор рекомендует книгу и ученым-правоведам, политологам, а также широкому кругу читателей, интересующихся деятельностью законодательного органа Республики Казахстан.

Поскольку парламентское право находится в динамике постоянного развития, надо полагать, что накопления в данном процессе правовых, юридических, организационных, иных количественных изменений приводят в итоге к новому его качественному состоянию, которые, по существу, вызовут потребность нетрадиционных решений. Как видим, развивающаяся правовая реальность всегда и во всём будет адекватно требовать преемственного осмысления этих и иных задач отечественной науки конституционного права, последующее решение которых остаётся за будущими поколениями правоведов Казахстана.

Использованные литературы:

1. Сартаяев С.С. «Назидание». - 2-е изд. доп. - Алматы: ТОО РПИК «Дәуір», 2007. - 528 с.

2. Теория государства и права: Учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. / Под ред. проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. - М: Издательская группа «НОРМА-ИНФРА», 2000. С. 280-294; 349-369.
3. Амандыкова С.К. Становление доктрины конституционализма в Казахстане. - Караганда: Изд-во КарГУ, 2002. - 440 с;
4. Ащеулов А.Т., Самалдыкова З.М., Канагатова К.М. Парламент Республики Казахстан (с.423-466). - См. в кн.: Конституционное право Республики Казахстан: Учебник / Сост. д.ю.н., профессор А.Т. Ащеулов.- Алматы: КазГЮА, 2001. - 656 с;
5. Айтхожин К.К. Место и роль Парламента и Правительства Республики Казахстан в системе органов государственной власти (с. 139-225).- См.: Монография. - «Проблемы согласованного функционирования органов государственной власти Республики Казахстан в системе сдержек и противовесов и зарубежный опыт / Рук. авт. колл. Г.С.Сапаргалиев. - Алматы: Издательский дом КазГЮУ, 2006. - 468 с;
6. Баймаханова Д.М. Проблемы прав человека в системе конституционализма в Казахстане// Автореф. диссерт. на соискание уч. ст. д.ю.н. - Алматы: КазНУ имени аль-Фараби, 2009. С. 28-29;42; 46.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СУДЕЙСКОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ

Сыдыков С.Ш. - *доцент Жалалабатского государственного университета,
Кыргызская Республика*

Түйін

Бұл мақалада Кыргыз Республикасында және шет мемлекеттердегі судьяларға қол сұғылмаушылықпен байланысты мәселелерге талдау жасалынады.

Summary

In the comparative and legal plan problems of judicial inviolability in the Kyrgyz Republic and the foreign states are analyzed.

Во избежание нарушения конституционного принципа равенства всех перед законом и судом и других норм конституционной законности судебский иммунитет должен распространяться только на сферу судебной деятельности и его действие должно начинаться с момента привлечения судьи к уголовной ответственности, т.е. с момента привлечения в качестве обвиняемого (вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого или обвинительного акта), что возможно только на стадии предварительного расследования.

Анализ действующего законодательства в части осуществления уголовного преследования в отношении судьи позволяет утверждать, что усложненный порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи, привлечения его в качестве обвиняемого по другому уголовному делу, изменения в ходе расследования уголовного дела квалификации состава преступления, если это может повлечь ухудшение положения судьи, а также недопустимость его задержания (за исключением случаев задержания на месте преступления), хотя и являются дополнительными гарантиями законности ограничения судебской неприкосновенности, но в то же время не означают освобождение судьи от уголовной ответственности. Следовательно, иммунитет судей не является абсолютным, независимость судей не исключает, а, наоборот, предполагает их высокую ответственность за выполнение поставленных перед ними задач, соблюдение ими Закона и Кодекса чести судьи КР. Как верно отметила Аманалиева Б.К., Заместитель Председателя Верховного суда КР по административно-экономическим делам: «Авторитет судебной власти, престиж судьи зиждется, прежде всего, на доверии общества к ним. В свою очередь это доверие будет только в том случае, если судьи будут соблюдать при осуществлении правосудия этические нормы, отраженные, в первую очередь, в Бангалорских принципах» [1].

Опыт прошлых лет показывает, что отсутствие дисциплинарной ответственности судей за нарушение трудовой дисциплины, норм этики на практике приводило к тому, что за подобные нарушения руководство судов и квалификационные коллегии судей могли только прекратить полномочия такого

судьи, но по весьма сложной процедуре, тем самым «...резко расширялся спектр и усиливалась объективная возможность злоупотреблений своими должностными полномочиями и возможностями у судьи, внутренне предрасположенному к этому»[2, С. 111].

Можно сослаться на опыт зарубежных стран. Так, законодательство Франции различает ответственность судей за профессиональные ошибки (регламентируется законодательством о статусе магистратуры и особыми законами в отношении судей специальных судов) и дисциплинарную ответственность. Под дисциплинарным проступком понимается всякое нарушение магистратом должностных обязанностей, а также обязанностей, связанных с честью, порядочностью и достоинством судьи. Высший совет магистратуры выполняет функции дисциплинарного совета. Вопрос о дисциплинарной ответственности (от выговора с занесением в личное дело до увольнения с сохранением или без сохранения права на пенсию) рассматривается в закрытом судебном заседании, по итогам которого принимается мотивированное решение, не подлежащее обжалованию²³⁷. Законодательство Италии также предусматривает дисциплинарную ответственность судей (предупреждение, выговор, потеря выслуги лет, понижение в категории, увольнение) за невыполнение обязанностей, поведение, вызывающее недоверие к самому судье или компрометирующее престиж суда и нарушение принципа места жительства (оседлости). Дисциплинарное преследование возбуждает министр юстиции и Генеральный прокурор при Кассационном суде. Дело рассматривается Высшим советом магистратуры в закрытом процессе. В случае несогласия с решением последнего оно может быть обжаловано в Кассационный суд.

В правовой литературе не раз отмечалось, что полная независимость судей нередко приводит к бесконтрольности и произволу, способствует развитию коррумпированности судебного корпуса, стимулируемой безнаказанностью и безответственностью судей. Поэтому, как представляется, постановка вопроса о дисциплинарной ответственности судей вполне обоснована, потому что «ответственность в ее различных формах и разновидностях - сильное средство и необходимое условие, стимулирующее любую профессиональную деятельность» [3, С. 290]. К примеру, в США в последнее время все чаще возникают дискуссии о соотношении независимости судей и их ответственности. Большинство американских юристов сходятся во мнении, что возрастание ответственности судей не должно сопровождаться уменьшением их независимости [3, С. 412].

Но решение поставленного вопроса требует, прежде всего, тщательной научной проработки. При этом нельзя отступать от предложенного законодателем решения вопроса о «судейском индемнитете» (от лат. «возмещение убытков», «безубыточность») - запрете на привлечение судьи к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое решение, если вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена его виновность в преступном злоупотреблении. В связи с этим обращает на себя внимание позиция законодателя по Недопустимости вмешательства в деятельность судьи по осуществлению правосудия подчеркивается еще и тем, что судья не обязан предоставлять кому бы то ни было, кроме лиц, указанных в законе, судебные дела для ознакомления.

Конституционное положение о судейской неприкосновенности должно распространяться на всех судей (как исполняющих свои обязанности на профессиональной основе, так и на присяжных и арбитражных заседателей) независимо от должности и на все сферы деятельности судьи при отправлении им правосудия независимо от вида и категории рассматриваемых дел.

Любые ограничения судейской неприкосновенности возможны только в случаях, предусмотренных законом, и на основании судебного решения без какого-либо дополнительного согласования с органами законодательной или исполнительной власти. Причем данное положение должно распространяться на судей всех уровней.

Таким образом, реализация принципа единства правового статуса судей предполагает установление единых квалификационных требований и цензовых ограничений. Повышенные квалификационные требования должны предъявляться только к судьям вышестоящих судов.

Ограничение конституционного положения о несменяемости судей возможно только при строгом соблюдении гарантий законности и обоснованности такого рода ограничений. С целью усиления гарантированности реализации данного конституционного установления в действующем законодательстве необходимо предусмотреть:

- единые для всех категорий судей гарантии законности и обоснованности приостановления и прекращения судейских полномочий;
- критерии определения состояния здоровья, уважительного характера причин и допустимого временного промежутка неисполнения судьями своих полномочий при решении вопроса о прекращении

судейских полномочий;

- первоначальный срок полномочий (три года) только для лиц, впервые назначаемых (избираемых) на судейские должности (за исключением кандидатов на должность высших судебных органов). При повторном назначении (избрании) полномочия судей не должны ограничиваться каким-либо сроком;

- решение вопроса о прекращении судейских полномочий в судебном порядке - судом, находящимся за пределами судебного округа, где действует судья, в отношении которого инициируется вопрос о прекращении его полномочий.

Устанавливая гарантии судейской неприкосновенности, законодателю следует:

- привести в соответствие уголовно-процессуальные нормы и нормы Закона о статусе судей в части определения круга субъектов, участвующих при решении вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении судьи или привлечении его в качестве обвиняемого, а также процессуальных сроков возбуждения уголовного дела;

Постановка вопроса об уголовной, административной и дисциплинарной ответственности судьи вполне обоснована, но ее применение возможно только в рамках законодательных предписаний. При этом недопустимо отступление от законодательного запрета на привлечение судьи к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое решение, если вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена его виновность в преступном злоупотреблении.

Список литературы:

1. Круглый стол на тему: «Совершенствование Кодекса чести судьи Кыргызской Республики». - 27 марта 2013 года / koom.kg
2. Судебные системы западных государств /Под ред. проф. В.А.Туманова. Москва: Наука, 1991.- 240 с.
3. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран.- Москва, 2002.- 622 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА КЫРГЫЗСТАНА И ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ОБОСНОВАНИЯ ЭТОЙ ОТРАСЛИ

Муслимов Ш. Р. - к.т.н., доцент Кыргызско-Российского Славянского университета

Түйін

Бұл мақалада акпараттық кеңістік саласындағы қоғамдық қатынастардың нақты түрін реттейтін акпараттық құқық – жаңа құқық саласы ретінде ашылады.

Resume

This article reveals how the new information Law Branch, which deals with a particular type of social relations in the sphere of information space. This raises issues related to the necessity to accelerate work on the structuring and integrating it into the legal system of the country.

Информационное право - новая, только лишь формирующаяся отрасль права, которая играет определяющую роль в развитии современного общества XXI в.

Проследим этапы становления информационного законодательства КР.

Чтобы понять насколько страна продвинулась в этом направлении, нужно рассмотреть историю развития ИКТ (информационно-коммуникационных технологий) в республике.

Одним из знаменательных дат в истории информатизации Кыргызстана можно считать 23 сентября 1994 г., когда было принято Постановление правительства «О создании информационной сети в Кыргызской Республике» и утверждена Концепция создания и развития информационной сети (информатизации). Этот акт является одним из первых и важных решений государства для развития информатизации в стране. Правительством была проведена оценка «состояния информационной сети (информационной инфраструктуры)» страны. Тогда же было утверждено положение о Межведомственном совете по информатизации при Правительстве КР.

Следующей знаменательной датой является 1997 год, когда в г. Давос состоялся Всемирный экономический форум, на котором с докладом выступил А. Акаев. В своем докладе он заявил, что Кыргызстан намерен строить информационное общество.

25 июня 1997 г. распоряжением Президента КР №209 утверждено “Положение о комиссии по информатизации при Президенте КР”. Комиссия по информатизации должна была обеспечивать координацию работ по выработке и реализации государственной политики в сфере информатизации в системе государственных органов путем:

- формирования политики и определения стратегии развития информатизации в КР;
- подготовки проектов нормативных правовых актов в сфере информатизации;
- проведение аналитических исследований по вопросам развития информатизации в КР и за рубежом.

Таким образом, круг задач, возложенных на комиссию по информатизации был достаточно широк и охватывал многие аспекты внедрения ИКТ в деятельность госорганов.

14 февраля 1998 года президентом утверждается Концепция развития информатизации КР, разработанная в целях активизации процесса создания оптимальных условий для наиболее полного удовлетворения информационных потребностей общества во всех сферах деятельности на основе внедрения средств вычислительной техники и телекоммуникаций.

В 1999 г. принят Закон КР «Об информатизации», который является актом, согласно которого информатизация в экономике республики выделена в отдельную подотрасль. 26 марта того же года вышел очень важный в свете развития ИКТ указ Президента КР №89 «О создании и развитии Государственной компьютерной сети и Государственной автоматизированной системы выборов «Шайлоо»».

В 2001 году в Кыргызстане на очень высоком уровне был проведен первый Национальный саммит по ИКТ с участием ПРООН и других международных организаций. В этом же году указом президента комиссия по информатизации преобразована в Совет по ИКТ при Президенте КР.

10 марта 2002 года как результат работы саммита Указом Президента КР принята “Национальная стратегия “ИКТ для развития КР”. В стратегии впервые вводятся три приоритета развития ИКТ в Кыргызстане:

- Электронное правительство;
- Электронное образование;
- Электронная экономика.

2003 год. На заседании Совета по ИКТ был утвержден важный документ по реализации национальной стратегии “Национальный план действий по реализации Национальной стратегии “ИКТ для развития КР”.

Работы в сфере ИКТ стали вновь оживляться только в 2008 году из-за известных событий. Так 24 мая 2008 г. была проведена конференция «Вопросы реализации Е-ПРАВИТЕЛЬСТВА в КР».

В целом можно сказать, что до 2002-2003 гг. Кыргызстан занимал лидирующее место в Центральной Азии по уровню развития ИКТ. В последующие годы он потерял лидирующую роль в регионе и в настоящее время находится в числе аутсайдеров. Это можно проследить по отчетам и исследованиям, проводимым ПРООН в области е-правительства для всех стран, входящих в ООН.

И, наконец, в нынешней национальной стратегии устойчивого развития сказано, что одним из основных направлений государственной информационной политики в 2013-2017 годы будет:

- совершенствование законодательства и практической деятельности органов государственной власти, местного самоуправления в целях обеспечения прав граждан свободно искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом;

В связи с изложенным возникают вопросы: сформировано ли в Кыргызстане информационное право? Откуда появилось понятие «информационное право»? В научной литературе последних лет можно выделить целый спектр понятий, с помощью которых авторы пытаются назвать эту новую отрасль права. К таким терминам можно отнести: «программное право», «право информатики», «компьютерное право», «информационно-компьютерное право», «право на информацию», а также «телекоммуникационное право» и «информационное право» (см. работы А.Б. Агапова, Ю.М. Батурина, И.Л. Бачило, А.Б. Венгерова, М.М. Рассолова, Ю.А. Тихомирова и многих других авторов).

Термины, определяющие содержание этой новой отрасли (или ее составных частей), одним из первых обсудил Ю.М. Батурина. Он проанализировал термины, применяемые разными авторами, - «программное право», «правовая информатика», «право информатики», «компьютерное право»,

«информационно-компьютерное право» (в узком и широком его понимании). В последнем случае информационное право и компьютерное право рассматриваются как два множества отношений, возникающих в этих областях. В широком смысле слова информационно-компьютерное право понимается как сумма или объединение множеств отношений, составляющих «информационное право» и «компьютерное право», т.е. производное множество, в которое входят все отношения и первого, и второго множества, а в узком смысле слова информационно-компьютерное право понимается как произведение двух множеств, т.е. производное множество, в которое входят только те отношения, которые одновременно присутствуют и в первом, и во втором множестве.

В работе «Телекоммуникации и право: вопросы стратегии» Ю.М. Батулин вводит понятие «телекоммуникационное право» и отмечает: «...несмотря на все условности теоретической проблемы определения самостоятельных отраслей права в системе российского права, телеком- муникационное право, право Интернета и другие подобные обозначения самостоятельных правовых отраслей пока не имеют «права на существование». Такая терминология может использоваться и уже используется, но безотносительно к юридическому анализу соответствующих проблем. Изменение технологической инфраструктуры пока еще не привело к созданию принципиально новой сферы общественных отношений. Проблемы соблюдения авторских прав при использовании глобальных сетей, проблема защиты частной жизни, проблемы электронного документооборота, проблемы применения цифровой подписи в электронных сообщениях и другие остро стоящие сегодня проблемы использования Интернета и иных новейших технологических средств - это не принципиально новые проблемы, а новое звучание старых проблем».

Это действительно так. Однако, на взгляд многих авторов, телекоммуникационное право - составная часть того целого, что называется информационным правом. В информационной сфере это сводится к обращению информации в системе телекоммуникаций. Информационное право находится в стадии становления и потому понятно разнообразие терминов, с помощью которых специалисты пытаются определить его содержание. Все эти термины выбираются исходя из объектов, по отношению к которым или в связи с которыми возникают общественные отношения, подлежащие правовому регулированию. Перечисленные выше термины можно условно разделить на две группы. Термины первой группы формируются, скорее всего, исходя из объектов, в связи с которыми возникают общественные отношения, подлежащие правовому регулированию в информационной сфере. Это программы для ЭВМ; компьютеры; информатика как наука, изучающая информацию; одновременно «информация» и «компьютеры» как причинно связанные понятия; телекоммуникация как средство передачи, получения информации и удаленной связи. Так, в основе программного права лежат отношения, возникающие при создании, производстве, распространении и употреблении программных продуктов для компьютеров. В основе права информатики - отношения, существующие в области информатики, - науки, изучающей информацию, информационные процессы и информационные системы или проблемы производства, преобразования и потребления информатики. В основе компьютерного права рассматриваются отношения, возникающие при разработке, производстве, распространении и применении компьютеров.

Вторая группа терминов основана на применении понятий, обозначающих информационные права и свободы, которые должны гарантироваться информационным правом, - «право знать», «право на доступ к информации» и др. Несмотря на разнообразие упомянутых наименований, все они семантически близки и легко объединяются в один класс через понятие «информационная сфера», в которой они применяются либо как ее составные части, либо как ассоциативно связанные с ней.

В последнее время чаще всего применяется термин «информационное право». Вероятно, «информационное право» так именуется исходя из основного объекта, по поводу которого или в связи с которым возникают общественные отношения, подлежащие правовому регулированию, по аналогии с такими отраслями права, как, например, финансовое, водное, трудовое, экологическое право и т.п. В основе наименования этих отраслей также лежат объекты правоотношений - финансы, вода, труд, экология и т.п. Ю.А. Тихомиров использует термин «информационное право» для обозначения этой новой комплексной отрасли права и относит ее к публичному праву. Рассуждая о содержании этой отрасли, он отмечает, что «можно вести речь о комплексе специфических правовых вопросов в рамках названной отрасли». И далее: «...имеются в виду информационные отношения как предмет правового регулирования, субъекты информационных отношений, правовой режим получения, передачи, хранения и использования информации, юридические режимы информации разного содержания, пользования банками и базами данных, информационные правоотношения, ответственность. Думается, в таком виде формирующееся информационное законодательство и право в полной мере охватят нормативный массив,

который некоторые специалисты относят к компьютерному праву или к кодексу информатики».

Является ли это достаточно полной характеристикой информационного права, однако при таком определении за бортом остаются общественные отношения, возникающие по поводу создания или производства и распространения информации, в значительной мере регулируемые гражданским правом (например, в части интеллектуальной собственности), а также отношения по поводу создания и использования им информационных ресурсов, которые также в значительной мере должны регулироваться нормами гражданского права. Да и в целом информационное право как комплексная отрасль, на наш взгляд, зиждется как на публичном праве, так и на частном праве.

А.Б. Агапов также применяет термин «информационное право», хотя и не дает его определения. При этом отношения по поводу производства информации относит к составу информационных отношений.

М.М. Рассолов рассматривает информационное право как отраслевую юридическую науку: «...информационное право - это отраслевая юридическая наука, изучающая совокупность норм права, регулирующих информационные отношения в обществе и содержащих предписания, которые относятся к информационной деятельности в целом». К сожалению, в последующих рассуждениях автора отсутствуют дефиниции «информационные отношения» и «информационная деятельность», что не дает возможности установить мнение автора по поводу содержания информационного права.

И.Л. Бачило определяет информационное право следующим образом. «Информационное право - совокупность доктринальных положений юридической науки, правовых норм Российской Федерации, образующих самостоятельный массив национального права, норм международного законодательства, а также состояние правового сознания субъектов права в области информационной деятельности и отношений, связанных с информационными ресурсами, функционированием информационных систем и сетей в условиях применения современных информационных технологий, направленных на обеспечение безопасного удовлетворения информационных потребностей граждан, их организаций, государства и общества в целом, обеспечение адекватной реакции юридической системы на нарушение установленных законодательством правил в области информации и информатизации».

В заключение обсуждения термина «информационное право» и других терминов, обозначающих системы регулирования отношений, связанных с информацией, программно-компьютерными комплексами и т.п., отметим, что многие авторы не рассматривают информационную сферу в целом, в совокупности, а останавливаются на составных, обеспечивающих ее или ассоциируемых с ней частях - информатика, программные средства, компьютеры, их системы, средства связи и телекоммуникаций и т.п. Причем нередко без связи с информационной сферой. Это не позволяет в полной мере ответить на вопрос о том, что такое информационное право.

Понятно, что это требует пристального внимания специалистов правотворчества в этой области. Кроме того, «информационное право» является более широким понятием, чем перечисленные выше, оно автоматически включает в себя все остальные.

Подтверждением сказанного может служить тот факт, что информационное право введено в номенклатуру научных специальностей под шифром 12.00.14 «Административное право. Финансовое право. Информационное право» и потому следует активизировать работы по структуризации этого права и включению его в правовую систему страны.

Список литературы:

1. Батурин Ю.М. Проблемы компьютерного права. М., 1991.
2. Батурин Ю.М. Телекоммуникации и право - вопросы стратегии. Серия «Журналистика и право». Вып. 26.
3. Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995.
4. Копылов В.А. Информационное право. М., 2005.
5. Рассолов М.М. Информационное право. М., 1999.
6. Бачило И.Л. Информационное право. Роль и место в системе права Российской Федерации // Государство и право. 2001. № 2.
7. Копылов В.А. О структуре и составе информационного законодательства // Государство и право. 2006. № 6.
8. Агапов А.Б. Основы федерального информационного права России. М., 1995.

ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖОГОРКУ КЕНЕША КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Кулдышева Г.К. - д.ю.н., доцент Омский государственный университет

Резюме

Статья посвящена деятельности Парламента – Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. Автор отмечает новые направления деятельности законодательного органа в условиях парламентской формы правления. В статье обозначены некоторые проблемы конституционно-правового характера.

Summary

Article is devoted to the activities of the Parliament – Jogorku Kenesh of the Kyrgyz Republic. The author notes the new orientations of the legislature under a parliamentary form of Government. This article outlines some of the problems of constitutional-legal character.

Конституционно-правовой статус Жогорку Кенеша Кыргызской Республики представляет собой целую совокупность правовых институтов, содержащихся в Конституции, других законодательных актах и включает в себя ряд составных элементов. При этом, характеристики свойственные конституционно-правовому статусу представительного органа России, могут отвечать с некоторыми допущениями применительно к характеристике аналогичного статуса в Кыргызстане, ряде других государств, поскольку теория парламентского права на всей территории постсоветских государств имеет тождественные характеристики.

Итак, данные элементы конституционно-правового статуса можно вывести в следующем порядке:

- социальное назначение парламента, конкретизированное в принципах, целях, задачах;
- компетенция, складывающаяся из функций – основных направлений деятельности и конкретных полномочий, всей совокупности прав и обязанностей парламента;
- положение, задающее и регулирующее внутреннюю сущность, устройство, то есть совокупность органов, структур и подразделений, призванных обеспечивать постоянную работу законодательного органа;
- нормы, регламентирующие порядок выборов депутатов Жогорку Кенеша;
- процедуры, связанные с порядком его деятельности, порядок заседания парламентских органов, порядок голосования и принятий решений, то есть основные моменты регламента.

Совершенно верно замечено российским автором Богдановой Н.А., что выстраивается определенная иерархия, при которой все другие органы оказываются производными от органа, сосредоточившего всю полноту власти, подчинены ему и ответственны перед ним [2, с. 65-67].

Анализ конституционной практики современных государств на постсоветском пространстве убедительно подтверждает положение о том, что, основным принципом организации государственной власти выступает принцип ее разделения на три ветви и соответствующего их взаимодействия, что, разумеется, предопределяет конституционно-правовой статус парламента, его место в системе органов государственной власти.

Наиболее детально данный спектр проблем разработан А.А. Арабаевым. Так, по убеждению А.А. Арабаева, конституционно-правовой статус Жогорку Кенеша Кыргызской Республики представляет собой совокупность конституционно-правовых норм и институтов, которые характеризуют его социальную сущность и место в конституционной системе органов государственной власти. Находим обоснованной выработку основных элементов конституционно-правового статуса Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в качестве которых выступают, и с этим согласны:

- социальное назначение Жогорку Кенеша;
- компетенция Жогорку Кенеша, складывающаяся из: функций – основных направлений деятельности и полномочий, то есть совокупности прав и обязанностей Жогорку Кенеша,
- внутреннее устройство;
- правовой статус депутата;
- порядок формирования;

- порядок организации [3, с.49.].

Согласно Конституции Кыргызской Республики, Жогорку Кенеш (ст.70) определяется как высший представительный орган, что предопределено основополагающими положениями и принципами организации и осуществления власти народа [1].

Жогорку Кенеш получает мандат на осуществление властных полномочий, и, разумеется, народ Кыргызстана осуществляет свою власть непосредственно, через систему государственных органов и органов местного самоуправления.

От имени народа вправе выступать Жогорку Кенеш, что также нашло отражение в принципах верховенства власти народа Кыргызстана, разделения государственной власти на ветви, ответственности государственных органов перед народом и осуществления ими своих полномочий в интересах народа, разграничения функций и полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Представительный характер парламента проявляется в его избрании народом, в самой его сути. Парламент в любом государстве – единственный общенациональный представительный орган, уполномоченный осуществлять законодательные функции, то есть принимать акты высшей юридической силы. В соответствии с Конституцией, об этом уже говорилось, местные кенешы не имеют таких полномочий, и организационно не связаны с местными представительными органами, как допустим, это было в недавнем прошлом советов. Конституция Кыргызской Республики устанавливает, что законы и иные важные вопросы государственного значения могут выноситься на референдумы, что и соответствовало его исторической практике, когда путем референдумов вносились изменения и дополнения в действующую Конституцию Кыргызской Республики в 1996, 1998, 2003, 2007, 2010 годах.

В ст.70 Конституции Кыргызской Республики [1] закреплено положение, согласно которого, Жогорку Кенеш является «высшим» органом, осуществляющим законодательную власть и контрольные функции в пределах своей компетенции. Именно представительной парламентской функцией обусловлено наличие у Жогорку Кенеша и иных полномочий, выраженных в участии формирования высших и центральных государственных органов, в верховном руководстве делами государства.

Это нормы, в соответствии с которыми Жогорку Кенеш принимает закон о назначении референдума, назначает выборы Президента. В пп. 1), 2), 3), 4) п.3 ст.74 закреплена норма об утверждении программы деятельности Правительства, определении его структуры и состава, принимает решение о доверии правительству, принимает решение о выражении недоверия правительству.

Данный перечень полномочий позволяет утверждать, что данный блок нельзя свести к его только законодательным функциям, и подтверждает его участие в формировании его внутренней и внешней политики, и, как полагают многие отечественные ученые-конституционалисты, исходит из его представительной природы. Данный тезис основывается, причем закономерно, на наличии у парламента двуединой сущности. Двуединая природа заключается в одновременном характере его представительной и законодательной функций. Солидарны с мнением российского ученого Тихомирова Ю.А. в том что, «с одной стороны, именно в осуществлении законодательной власти проявляется фундаментальное свойство парламента – его представительности. С другой стороны, именно свойство представительности обязывает парламент выражать суверенную волю народа, регулировать важнейшие общественные отношения посредством принятия законов, осуществлять контроль над деятельностью исполнительных органов и должностных лиц [4, с.с. 41-43].

Жогорку Кенешу принадлежит исключительное право разработки и принятия законов и других законодательных актов, которые образуют правовую основу организации и деятельности всего государства. Как верно замечено российскими конституционалистами, в рамках данной деятельности «формируется правовая система государства, обеспечивается правовое регулирование отношений, возникающих в обществе и требующих законодательного закрепления» [5, с.с. 37-39.].

По логике с законодательными полномочиями в определенной функциональной зависимости находятся и его контрольные полномочия, что нашло закрепление в п.1 ст.70 Конституции Кыргызской Республики. Парламентский контроль, по верному убеждению Селезнева Г.Н., представляет собой эффективное средство повышения действенности законодательства и одновременно оперативного выявления правовых запросов общества [6, с. 174-175].

Основательный анализ контрольных функций парламента разработан А.А. Арабаевым в монографии Парламент и Парламентаризм Кыргызстана: генезис, состояние, перспективы», изданной в 2008 году. Стоит лишь отметить, действительно норма о парламентском контроле в конституционных новациях предусматривалась неоднократно, что имело место в исключении и во включенности нормы в

действующие на тот момент редакции Конституции Кыргызской Республики.

Вместе с тем, в условиях слабой развитости партий, низкой транспарентности принятия решений и наличия партий, ориентированных на партийных лидеров, (как допустим в Российской Федерации партии парламентского большинства «Единая Россия», или президентской партии «Нур Отан» в Республике Казахстан) такой контроль будет осуществляться, прежде всего, партийным руководством. Таким образом, партийные лидеры приобретают эффективный инструмент влияния на однопартийцев, а значит, демократические процессы в самих партиях могут столкнуться со всевозможными трудностями, и не исключено что они могут развиваться и по советскому партийному сценарию.

Как уже отмечалось выше, избирательная система Кыргызстана претерпела изменения, обусловленные переходом к пропорциональной системе выборов депутатов Жогорку Кенеша по партийным спискам. Известный западный исследователь Ловенсаль А. по данному поводу пишет: «эффективное демократическое правление подразумевает существование политических партий, которые эффективно агрегируют и выражают социальные интересы общества» [7, р. 59.].

По законодательству в Кыргызстане, организационно-коллективными субъектами выступают политические партии. Как известно, одним из отрицательных моментов, на сегодняшний день, является слаборазвитая партийная система, фактическое отсутствие конституционно-правового регулирования вопросов деятельности партий и их взаимодействие с органами государственной власти.

Думается, что правомерно мнение Бурбулиса Г. в постановке проблемы «правовой дискретности», под которой стоит понимать неограниченные возможности принятия властными структурами решений, таким образом, которое не предусматривает серьезного контроля ни со стороны законодателя, ни со стороны судебной власти, ни со стороны институтов гражданского общества[8]. В этой связи закономерно актуализируется проблема действенности гражданского общества, которое еще не в достаточной степени зрело, и как следствие - слабая развитость неинституализированной государственности приводит к реальному отсутствию потенциала и совершенствования[8, с.с.125-127]. Усматривая в развитии данных процессов рождение легитимности как таковой, в нашем обществе резонно поднимается вопрос легитимности выборной власти. Стабильность и эффективность политической системы в целом и государственного режима в частности, зависит от способности инкорпорации.

Переход к новому конституционному дизайну обусловил существование политических партий в Жогорку Кенеше. Но если обратиться к конституционной теории и практике, то допустим, в Королевстве Великобритания, Новой Зеландии, Австралии до сих пор не институционализировалась правовая регламентация деятельности политических партий в Парламенте. Однако именно пример Британии весьма показателен, поскольку история развития общественных отношений в этой стране показала всему миру цивилизованные формы политической борьбы, взяв старт с Правительства М. Тетчер, позднее Т. Блера.

В то же время, во многих государствах деятельность партийных фракций в парламенте является убедительным примером, насколько претерпела изменения данная правовая ситуация, определяя объект конституционно-правового регулирования. Вполне солидарны с мнением Юдина Ю., что характерной тенденцией для ряда новых и новейших конституций является то, что в них признается и отражается роль фракций в деятельности парламента [9, с. 215].

Как уже отмечалось выше, правовая регламентация деятельности парламентских фракций включает комплекс проблем, а именно:

- формирование парламентских комиссий и комитетов;
- право на выступление с докладами;
- участие в прениях;
- право на участие в официальных делегациях;
- обеспечение гарантий парламентского меньшинства – парламентской оппозиции.

Полагаем, что в данном аспекте, который закреплен в Конституции, все же усматривается нарушение демократических принципов деятельности парламента, который может привести к обязательным противоречиям и конфликтам, и «принцип большинства» еще не может с полным основанием утверждать полную легитимность законодательного органа. По нашему мнению, такая картина лишь декорирует плюрализм, но изначально фракция меньшинства, пусть даже данные нормы закреплены в Конституции, все-же не могут противостоять возможному иному сценарию.

Считаем, что деятельность политических партий в Жогорку Кенеше должна являться предметом правового регулирования посредством принятия внутрипарламентского правового акта, каковым является Регламент. Закономерно актуализируется проблема разработки проекта закона «О Регламенте Жогорку

Кенеша Кыргызской Республики». Из данной фабулы следует, что прежний Регламент Жогорку Кенеша на данный момент потерял свою правовую действенность, поскольку существенно изменились процедура, порядок создания парламентских фракций, права, правовой статус фракций.

Да, Конституция Кыргызской Республики[1] закрепляет правовые принципы равенства фракций, вместе с тем, по нашему мнению, в Конституции не закреплён принцип взаимоотношений и коммуникаций между партиями и фракциями. Депутатская фракция создается за день до начала работы нового состава Жогорку Кенеша либо в его первый день.

К примеру, ст.137 гласит: «Кандидатуры на должность Торага Жогорку Кенеша и его заместителей выдвигаются на заседании Жогорку Кенеша депутатскими фракциями. Также представители депутатских фракций наделены полномочиями задавать вопросы, высказывать мнение о деятельности Торага Жогорку Кенеша и т.д. В Кыргызстане предполагается на данный момент в Парламенте формирование взвешенной, профессионально подготовленной, основанной на мнении большого количества народных представителей институционализации фракционной работы партий. Конституционный опыт зарубежных стран показывает, что во многих государствах законодательство подходит к образованию фракций с особым вниманием, поскольку регламентация создания фракций во многом сходна с процессом создания политических партий как таковых.

Список литературы:

1. Конституция Кыргызской Республики, 2010 года – Бишкек, 2010.
2. Богданова Н.А. Система науки конституционного права. – М. 1980. 3.
3. Арабаев А.А. Парламентаризм в Кыргызстане: теория и практика становления. – Бишкек, 2008
4. Конституционные реформы в государствах Содружества. Сб. стат. /Под ре. Ю.А. Тихомирова. – СПб: Секретариат МПА, 1993.
5. Парламентское право России: Учебное пособие /Под ред. И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой.
6. Селезнев Г.Н. Вся власть-ЗАКОНУ: Законодательство и традиции указного права в России.– М., 1997
7. Lowenthal A. Battling the Undertow in Latin America\ Consolidation the Trird Wave Democracies.
8. Становление новой российской государственности. Реальность и перспективы. / Отв. ред. Бурбулис Г. – М., 1996.
9. Юдин Ю. Политические партии в современном государстве. – М., 1998.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

Кольсариева Н.Ш.- к.ю.н., и.о.доц. каф. ТГУП Ошский государственный университет

Резюме:

Данная статья посвящена правовому государству и гражданскому обществу. Здесь дается определение гражданскому обществу и правовому государству. Раскрываются проблемы сосуществования гражданского общества и правового государства.

Summary :

This article is devoted to civil society and low state and the defination of them is given here. Civil society and low state is given in this article.

Историческая память хранит немало поучительных и плодотворных идей о совместимости государства с правом. Правовое государство - это продукт нового времени. Ни древность, ни средние века не знали правового государства. Хотя, как полагают некоторые юристы, идея правового государства уходит своими корнями в античное общество. В основе современных концепций правового государства лежат идеи немецкого философа Канта (1724-1804гг.), французского просветителя и правоведа Монтескье (1689-1755гг.) и других европейских просветителей XVIII и XIX вв. таких, как Гуго Гроций, Спиноза, Дж. Локк, Дени Дидро, Ж. -Ж. Руссо. Эти ученые полагали, что на смену полицейскому, бюрократическому государству эпохи абсолютизма (которое Кант называл государством произвола),

должно прийти правовое государство, в основе которого лежит идея автономной личности, обладающей неотъемлемыми, неотчуждаемыми правами. Взаимоотношения личности и государственной власти в условиях правового государства принципиально иные, нежели в абсолютистском государстве, ибо для правового государства характерно ограничение государственной власти, связанность ее правом и законом.

Среди существующих условий и предпосылок успешного формирования и функционирования правового государства следует назвать наличие в стране гражданского общества. В отечественной и зарубежной литературе существует довольно много несовпадающих, а порою и противоречащих друг другу представлений о понятии гражданского общества и характере его соотношения с государством. Нередко, например, гражданское общество понимается как система противостоящих государству и «конкурирующих между собой взглядов, интересов и воззрений отдельных социальных групп и индивидов», как комплекс различных общественных объединений и движений, связанных между собой личными и общественными интересами, «экономическими взаимозависимостями», а также правовыми и не правовыми правилами и обычаями. Среди составных частей гражданского общества выделяются, прежде всего, такие ассоциации, как клубы, университеты, церковь, семья, объединения бизнесменов и др. Все они имеют относительную самостоятельность по отношению друг к другу, а также независимость от государства. Согласно ряду авторских воззрений «царство гражданского общества», исключает, какие бы то ни было политические связи и отношения, а также «институты государства».

Понятие «гражданское общество» очень древнее. Термин «гражданское общество» и обозначаемое им понятие принадлежит Аристотелю. Выясняемое в своей «Политике» смысл понятия «гражданин», он говорит о совокупности граждан, гражданском сообществе которое возможно лишь в правильном государстве («политики»), где лица, признаваемые гражданами, принимают «равное участие во всех выгодах общественной жизни» и действуют «в интересах общей пользы». Аристотель не отождествлял государство с гражданским обществом, но и не противопоставлял их четко, ибо разные аспекты того и другого в общественной жизни античного полиса тесно соприкасались. Кроме того, как отмечено, он считал гражданское общество совместимым лишь с политикой как совершенной демократическим организмом, каким был в принципиальных чертах античный полис: выборность и подотчетность государственных органов, сроки полномочия, разделение властей, свобода слова, печати, свобода передвижения внутри и за его пределами, невмешательства государства в частные отношения, равенство граждан перед законом.

Становление и развитие гражданского общества является особым периодом истории человечества, государства и права. Общество отличное от государства, существовало всегда, но не всегда оно было гражданским обществом. Последнее возникает в процессе и в результате отделения государства от социальных структур, обособления его к относительно самостоятельной сферы общественной жизни и одновременно «разгосударствления» ряда общественных отношений. В процессе становления и развития гражданского общества складывались современное право и государство.

Категория «гражданское общество», отличная от понятий государства, семьи, племени, нации, религиозной и других общностей, стала предметом изучения в XVIII-XIX веках многих ученых и обстоятельно разработана в «Философии права» Гегеля, определившего гражданское общество как связь (общение) лиц через систему потребностей и разделение труда, правосудие (правовые учреждения и правопорядок), внешний порядок (полицию и корпорации). В «Философии права» отмечено, что правовыми основами гражданского общества являются равенство людей субъектов права, их юридическая свобода, индивидуальная частная собственность, незыблемость договоров, охрана права от нарушений, также упорядоченное законодательство и авторитетный суд, в том числе суд присяжных. Несмотря на устарелость взглядов Гегеля общество и государство той эпохи, его выводы о самостоятельности гражданского общества как сферы частных интересов по отношению к государству (воплощению публичного интереса), в зависимости общественного строя от разделения труда и форм собственности стали громадным шагом в развитии общественных наук.

Представления о гражданском обществе как не только сумме индивидов, но и о системе их связей через экономические, правовые и другие отношения получили развитие в трудах ряда мыслителей, в числе Маркса и Энгельса. В их произведениях показана динамика соотношения общества и государства, основанная на изменении форм собственности и разделения труда. Примитивные формы разделения труда, поясняли Маркс и Энгельс, порождали кастовый строй в государстве, вели к огосударствлению ряда сфер общественной жизни, так как первоначальные формы частной собственности несли на себе печать общности. «Выражение «гражданское общество» возникло в XVIII в., когда отношения

собственности уже высвободились из античной и средневековой общности... – писали Маркс и Энгельс. – Благодаря высвобождению частной собственности из общности, государство приобрело самостоятельное существование наряду с гражданским обществом и вне его».

Отдельные элементы гражданского общества существовали в некоторых странах античного мира (Греция, Рим), где развитие ремесла и торговли породило товарно-денежное производство, получившее оформление и закрепление в ряде институтов частного права (особенно римское частное право). Но это были только элементы, очаги гражданского общества, существовавшие лишь в отдельных регионах и сочетавшиеся с вертикальными структурами сословно-кастовых обществ.

Формирование гражданского общества в масштабе целых стран, больших регионов Европы и Америки, началось в Новое время. В развитии гражданского общества можно обозначить три этапа, переход от каждого из которых к последующему знаменовался существенными изменениями общественного и государственного строя, социальными и эолитическими потрясениями, массовыми движениями, столкновениями классов, коренными преобразованиями общественной идеологии.

На первом этапе (примерно XVI-XVII вв.) складывались экономические, политические и идеологические предпосылки гражданского общества. К ним относятся развитие промышленности и торговли, специализация видов производства и углубленное разделение труда, развитие товарно-денежных отношений. При поддержке городов и городского сословия в ряде стран возникали централизованные национальные государства, обладавшие рядом признаков современных государств (суверенитет, государственная казна, профессиональный управленческий аппарат и др.). К этому же времени относится переворот в общественной идеологии, бурное развитие искусства и культуры, широкое распространение протестантской буржуазной этики, оформление в «теорию естественного права» основных общих идей, связанных с представлениями о гражданском обществе как о социально-политическом идеале. Во главе борьбы угнетенных сословий против феодального неравенства и привилегий стояли горожане. От начала буржуазной революции в Англии (1640 г.) ведется отсчет Нового времени.

На втором этапе (примерно конец XVII — конец XIX вв.) в наиболее развитых странах сформировалось гражданское общество в виде первоначального капитализма, основанного на частном предпринимательстве.

В трудах Аристотеля, Макиавелли, Локка, Гоббса, Монтескье, Руссо, Канта, Гегеля, Маркса, Бакунина и других гражданское общество анализируется и описывается достаточно всесторонне, конкретно и достоверно.

Для примера - несколько «фрагментов» из произведений мыслителей прошлого о гражданском обществе.

Н. Макиавелли: Сущность политического организма заключается в согласовании повиновения (государству) и свободы (в ассоциации, обществе). Народный суверенитет является высшим по отношению к государству, народ имеет право на свержение абсолютизма.

И. Кант: Гражданское общество основано на следующих принципах:

1) свобода каждого члена общества; 2) равенство его с каждым другим как подданного; 3) самостоятельность каждого члена общества как гражданина.

Ф. Гегель: Гражданское общество и государство являются самостоятельными, но взаимодействующими институтами. Гражданское общество вместе с семьей составляют базис государства. В государстве представлена всеобщая воля граждан, гражданское общество - это сфера особенных, частных интересов отдельных индивидов.

К. Маркс: В гражданском обществе каждый индивид представляет собой некоторый замкнутый комплекс потребностей и существует для другого лишь постольку, поскольку они обоюдно становятся друг для друга средством.

Т.В.Кашанина и А.В.Кашанин: Гражданское общество — это общество с развитыми экономическими, политическими, правовыми, культурными отношениями между его членами, независимое от государства, но взаимодействующее с ним; это союз индивидов, обладающих развитой, целостной, активной личностью, высокими человеческими качествами (свободы, права, долга, морали, собственности и др.).

По настоящему гражданским обществом можно считать такую общность людей, где достигнуто оптимальное соотношение всех сфер общественной жизни: экономической, политической, социальной и духовной, где обеспечено постоянное поступательное движение общества вперед.

В VII в. понятие гражданского общества еще не отделяется от понятия политического общества

(государства), но и не отождествляется с существовавшими государственными формами, о чем свидетельствуют, в частности, слова Дж.Локка: «абсолютная монархия, которую некоторые считают единственной формой в мире, на самом деле не совместима с гражданским обществом и, следовательно, не может быть вообще формой гражданского правления». Локк и некоторые другие были последователями договорного происхождения государства, в соответствии с которым последнее возникает на основании общественного согласия и выражает интересы граждан. Отсюда эти мыслители усматривали тождество между гражданским обществом и государством, основанном на общественном договоре (но не иным государством). Здесь в определенном смысле заметна аналогия с изложенной позицией Аристотеля.

В трудах мыслителей VIII века различие между гражданским обществом и государством просматривается четко. По-видимому, первым в этом отношении был Руссо, противопоставивший подданных, образующих государство, и граждан как самодвижения соответствующей ассоциации – гражданского общества, представляющих собой диалектическую пару взаимного отрицания. Оригинальная мысль Т. Пейна, считавшего, что в этой паре доминирует гражданское общество, от которого государство получает свои полномочия. Развитое гражданское общество, полагал он, не нуждается в государстве, ибо оно способно к саморегулированию.

Понятие гражданского общества не только как совокупности индивидов и отношений между ними, но как пространства, в котором действуют различные общественные институты, обосновал Гегель. В «Философии права» он, отмечая историческую обусловленность гражданского общества, анализирует его не как атомистический распавшееся на единичные лица и собравшееся на мгновение только для единичного временного акта без дальнейшей связи, а как расчлененное на уже раньше конституированные товарищества, общины и корпорации, которые таким образом получают политическую связь. Гегель обосновал самостоятельность гражданского общества, противопоставив его государству, как политическому телу». В тоже время эти две системы взаимосвязаны и представляют собой две стороны одной и той же медали, поэтому Гегель отвергал мнение тех, кто «разделяет гражданскую и политическую жизнь и заставляет последнюю, так сказать, повисать в воздухе».² Характерная особенность гражданского общества – сочетание субъективной свободы со всесторонней зависимостью его членов друг от друга, выражающейся в «потребностях и труде». Рассматривая как элементы гражданского общества правовую основу и правосудие, Гегель называет и другие его принципы функционирования: частную собственность, свободно формирующееся общественное мнение, справедливые законы и строгое следование им.

Как уже известно, проблему гражданского общества не обошел в своих исследованиях и Маркс, как известно, немало позаимствовавший у Гегеля. Но если в ранних работах он пользуется этим понятием в подлинном его значении, то позже отходит от него. Полагая, что «анатомию гражданского общества следует искать в политической экономии», и рассматривая его совокупность производственных отношений или как «определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов», Маркс фактически отождествил гражданское общество с базисом. А поскольку согласно марксовой модели общества государство, право, мораль, искусство и религия причисляются к надстройке, понятие гражданского общества оказалось расчлененным и утратило свое самостоятельное значение (о чем предостерегал Гегель). Не случайно впоследствии ортодоксальному марксизму – ленинизму не было известно понятие гражданского общества, как и советскому гуманитарному значению, что вполне соответствовала задачам и целям тоталитарного режима.

Игнорирование самостоятельного значения гражданского общества во взаимосвязи с государством означает игнорирование его социальной ценности, что может иметь пагубные последствия. Агрессивные атрибуты советского тоталитаризма (приоритет классовых интересов перед интересами обществами, классовая борьба, огосударствление собственности, игнорирование самооценности личности и т.д.) имели своим следствием поглощение гражданского общества государством. В результате человек как личность не воспринимался, права и свободы утратили значение естественных и неотчуждаемых, ибо все было поглощено государством. Человек в условиях тоталитарной регламентации, лишенный возможности свободно выражать склонности, страсти, мнения, свои политические предпочтения, был превращен в искусственно деполитизированного «подданного». В отличие от тоталитарного в гражданском обществе человек свободен в политическом волеизъявлении и свободен, реализовать его посредством политического воздействия.

Как уже отмечалось выше, в различных источниках понятие “гражданское общество” представлено по-разному. Вот несколько определений этого термина, но основная идея, конечно же, у них одна.

Гражданское общество – это:

- ✓ наличие собственности в распоряжении людей индивидуальное или коллективное владение;
- ✓ наличие развитой многообразной структуры, отражающей многообразие интересов различных групп и слоев, развитой и разветвленной демократии;
- ✓ высокий уровень интеллектуального, психологического развития членов общества, их способности к самостоятельности при включенности в тот или иной институт гражданского общества;
- ✓ законообеспеченность населения, то есть функционирование правового государства.

Предпочтение я отдаю этому определению: гражданское общество - это такое общество, в котором различные по своей природе объединения граждан (партии, союзы, профсоюзы, кооперативы, группы) осуществляют связь между человеком и государством и не позволяют последнему узурпировать личность. То есть при наличии гражданского общества, правительства - это лишь один элемент, сосуществующий с различными институтами, партиями, ассоциациями и пр.

Все это разнообразие носит название плюрализма и предполагает, что многие организации и институты демократического общества не зависят от правительства для своего существования, законности и авторитета. При существовании гражданского общества государство выступает выразителем компромисса различных сил в обществе. Экономической основой гражданского общества является право на частную собственность. В противном случае создается ситуация, когда каждый гражданин вынужден служить государству на тех условиях, которые ему диктует государственная власть.

По сути дела, интересы меньшинств в гражданском обществе выражают различные социальные, политические, культурные и прочие союзы, группы, блоки, партии. Они могут быть как государственными, так и независимыми. Это позволяет отдельным людям осуществлять свои права и обязанности граждан демократического общества. Посредством участия в этих организациях разнообразными способами можно оказывать влияние на принятие политических решений.

Гражданское общество существует и функционирует в противоречивом единстве с государством. При демократическом режиме оно взаимодействует с государством. При тоталитарном режиме - стоит в пассивной или активной оппозиции к государству.

Гражданское общество составляет сферу абсолютной свободы частных лиц в отношениях друг с другом. Оно предстает в виде социального, экономического и культурного пространства, в котором взаимодействуют свободные индивиды, реализующие частные интересы и осуществляющие индивидуальный выбор. По определению Ж.Л. Кермонна, «гражданское общество складывается из множественности межличностных отношений и социальных сил, которые объединяют составляющие данное общество мужчин и женщин без непосредственного вмешательства и помощи государства».

Гражданское общество представляет собой совокупность межличностных отношений и семейных общественных, экономических, культурных, религиозных и иных структур, которые развиваются в обществе вне рамок и без вмешательства государства. Система независимых от государства институтов и межличностных отношений создает условия для самореализации индивидов и групп, для удовлетворения их повседневных потребностей.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2002
2. Бержель Ж.Л. Общая теория государств а и права. Под ред. Данилевского В.И. Пер. с франц. М., 2003.
3. Гегель Г. Философия права. М., 1990
4. Гуменюк А.Р. О едином правовом пространстве как условии формирования правового государства.
5. Дмитриев Ю.А., А.А. Златопольский “Гражданин и власть”, Москва, 1994г.
6. Елисеев Б.П. Государство и право. 2000 № 10
7. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. М., 2003
8. Федоров В.Н. Современные идеи правового государства. М. 1994

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Келдибеков Р.Ж. - кандидат юридических наук

Резюме:

В статье раскрываются основные подходы к определению «правоохранительной деятельности», выявляются противоречия, на основе всестороннего анализа формулируется авторское определение данного понятия.

Summary:

The article reveals the main approaches to the definition of "law enforcement", identifies the contradictions, formulated on the basis of a comprehensive analysis of the author's definition of this notion.

Деятельность государства и его органов охватывает многие сферы государственной и общественной жизни. Решение проблем, связанных с обеспечением нормального функционирования экономики в целом, ее отраслей и конкретных хозяйственных организаций, осуществление внешней политики, создание условий для развития культуры, науки и образования, поддержание обороноспособности и охрана государственной безопасности страны, а также многие другие функции – таково содержание этой многообразной и многоплановой деятельности.

Одно из центральных мест в ней занимает выполнение задач по обеспечению правопорядка и законности, защите прав и свобод человека, охране прав и законных интересов государственных и негосударственных организаций, трудовых коллективов, борьбе с преступлениями и иными правонарушениями. Эти задачи – предмет заботы в первую очередь государства и его правоохранительных органов, наделенных определенными властными полномочиями, под которыми чаще всего понимают принуждение, подчинение и управление.

В типологии юридической деятельности правоохранительная деятельность чаще всего выделяется либо как самостоятельная правовая форма реализации охранительной функции государства [1, с. 85-86; 2, с. 41-42; 3, с. 114; 4, с. 229], либо как составная часть, форма правоприменительной (правообеспечительной, правореализующей, правоисполнительной) деятельности [5, с. 36; 6, с. 58; 7, с. 17; 8, с. 26; 9, с. 58]. В ряде литературных источников правоохранительная деятельность одновременно именуется юрисдикционной, отождествляется с нею [10, с. 87; 11, с. 29-36; 12, с. 10-11]. Это представляется не вполне обоснованным, поскольку юрисдикция является лишь частью правоохранительной деятельности. Отождествление юрисдикции и правоохранительной деятельности ведет к смешению различных видов последней и не способствует четкому разграничению компетенции участвующих в ней органов [13, с. 16].

В настоящее время в теории права и отраслевых юридических науках можно отметить две равнодействующие тенденции. Первая из них связана с тем, что почти за 50 лет термин «правоохранительная деятельность» адаптирован разными отраслями права [14]. Многие ученые и практики считают данное понятие глубоко исследованным и полагают возможным использовать его, не повторяя сказанного. Зачастую указанным понятием оперируют без какой-либо аргументации, в том числе в работах по теории и практике государственного управления, в которых этот термин является ключевым. Четкости использования исследуемого понятия не наблюдается и в официальных источниках, особенно в ведомственных нормативных правовых актах. Нередко используются неоднозначно, без указания на конкретное значение в том или ином контексте термины «охрана», «защита», «обеспечение» и др.

Вторая, противоположная, тенденция связана с расширением исследуемой проблематики и отражает возрастающий интерес к проблемам правоохранительной деятельности, активный поиск ее новых характеристик. Вместе с тем результаты предпринятого нами анализа источников приводят к выводу о том, что добытые наукой знания о правоохранительной деятельности государства еще не удовлетворяют возросшим потребностям правоохранительной практики. В этом смысле мы разделяем мнение А.Г. Братко, который считает, что «вопросы правоохранительной деятельности практически еще не исследованы, и это отрицательно сказывается на решении отраслевых, конкретных проблем правовой охраны общественных отношений. Изучение данной проблемы имеет прямое отношение к усилению

охраны прав и законных интересов граждан, к укреплению законности и правопорядка» [15, с. 29]. Одним словом, эту проблему еще рано «списывать в архив». Концепция правоохранительной деятельности не может основываться на неопределенных понятиях. Это касается и терминологии, являющейся основой любой профессиональной информации [16, с. 3]. Только определенность смыслового значения употребляемых терминов позволяет избежать неясности доказываемого тезиса и его подмены в ходе научной дискуссии [17, с. 257].

Основные источники разногласий в подходах к понятию правоохранительной деятельности кроются, на наш взгляд, во-первых, в различном понимании его содержания. Попытки дать определение данному понятию путем перечисления структурных элементов правоохранительной деятельности не получают общего признания и приводят к оживленным дискуссиям. Во-вторых, научные споры вызываются различным толкованием одних и тех же терминов. В-третьих, не добавляют ясности исследования, в которых понятие правоохранительной деятельности рассматривается без указания на его значение и смысл. В-четвертых, существуют определенные разногласия относительно целей, задач, предмета, объектов, субъектов, средств, методов и предусмотренных действующим законодательством форм правоохранительной деятельности. Разумеется, в рамках такого узкоотраслевого исследования, как наше, невозможно «договориться» с оппонентами относительно однозначного понимания правоохранительной деятельности, соответствующих дефиниций и их места в понятийном аппарате теории и практики государственного управления. Попытаемся разобраться лишь в принципиально важных вопросах. Не имея возможности глубоко вдаваться в полемику, отдельные выводы мы вынуждены фиксировать как бы в сжатом виде, отражающем нашу позицию по данному вопросу.

Правоохранительную деятельность целесообразно рассматривать как: 1) специфический вид социальной деятельности; 2) особый государственно-правовой тип социального управления. Такой подход позволяет проанализировать правоохранительную деятельность в широком и узком смысле, исследовать ее главные структурные элементы и на этой основе выяснить значение каждого из них в правоохранительной деятельности.

Называя правоохранительную деятельность «методом обеспечения незыблемости режима законности», «способом (формой) осуществления функций государства», «специфической формой активности специальных субъектов», «особой формой государственно-властной деятельности», «специфическим видом профессиональной деятельности», «исключительно значимой функцией общества», «совокупностью взаимосвязанных между собой мер», исследователи тем самым подчеркивают ее социальный, предметный, активный, оперативный, властный, творческий, подзаконный, комплексный, специфический, профессиональный, полисубъектный, строго регламентированный правом характер. Анализ научных источников позволяет сделать вывод о том, что понятия «правоохранительная форма осуществления функций государства», «правоохранительная деятельность», «правоохранная деятельность», «правоохрана», «охрана правопорядка», «охрана права от нарушений» в функциональном (а не объектном) смысле тождественны. Кроме того, следует отметить, что ряд авторов, говоря о правоохране, имеет в виду охранительную функцию права, а не деятельность государства по охране правовых норм от нарушений. Они означают не что иное, как деятельность по охране правовых норм от нарушений. Пожалуй, этим выводом совпадение взглядов в исследуемой проблематике и ограничивается, хотя и здесь встречаются иные точки зрения. К примеру, И.А. Кузнецов считает, что в процессе правоохранительной деятельности охраняются не правовые нормы, а общественные отношения [18, с. 47].

На наш взгляд, в качестве непосредственного объекта правоохранительной деятельности выступают правовые нормы, в качестве опосредствованного объекта – общественные отношения (экономические, политические, идеологические, социальные и др.), в которых реализуются субъективные права и свободы человека и гражданина, исполняются юридические обязанности. В конечном счете, объектом правоохранительной деятельности всегда является человек. Охрана прав в объективном смысле не может быть самоцелью, поскольку человеческая личность с ее интересами всегда выступает в виде своеобразного центра «притяжения» правовых установлений [19, с. 135]. По мнению В.П. Федорова, человек вообще является объектом *правозащитной* деятельности, а гражданин государства, права и свободы которого определяются не природой и сущностью человека, а конкретным национальным законодательством, – объектом *правоохранительной* деятельности [20, с. 16-18].

Целью правоохранительной деятельности многие авторы считают контроль (не в смысле функции, а в смысле предмета стремления) за соответствием деятельности субъектов права юридическим предписаниям, ее правомерностью, а в случае обнаружения правонарушения – принятие соот-

ветствующих мер, чтобы восстановить нарушенный правопорядок, применить меры государственного принуждения к правонарушителям, обеспечить исполнение меры наказания (взыскания) [21, с. 31]. В ряде случаев эта цель дополняется указанием на создание условий для точного осуществления юридических установлений [22, с. 7]; условий, предупреждающих правонарушения [23, с. 30]; условий, способствующих беспрепятственной реализации гражданами прав и свобод [24, с. 23]; условий, при которых общественные и государственные ценности надежно гарантированы, практически реализуемы и являются реальным достоянием каждого человека [25, с. 130]. Отдельные авторы ограничивают цель правоохранительной деятельности устранением нарушений законности, применением правовых санкций к виновным лицам за нарушение требований права [24, с. 50]. У А.Х. Миндагулова, например, цель и смысл правоохранительной деятельности заключаются в поиске, обнаружении и разработке мер по устранению (либо нейтрализации) факторов, порождающих преступность и другие правонарушения [25, с. 6].

На наш взгляд, указанная позиция представляется не вполне обоснованной. Во-первых, не следует ограничивать цель правоохранительной деятельности только задачами превенции. Во-вторых, в приведенном суждении речь идет не о правовых нормах, составляющих объект правоохранительной деятельности, а о факторах, порождающих правонарушения, которые могут быть и неправовыми. Эти факторы могут относиться к ближайшему к праву неправомерному, материальному основанию. Мы не отрицаем необходимости познания природы общественных отношений в области обеспечения правопорядка, но не можем признать за ним исключительной роли в правоохранительной деятельности.

Основан на отживших традиционных теоретических представлениях вывод С.С. Самыкина о том, что цель правоохранительной деятельности – исключить возможные нарушения права [26, с. 30]. Поскольку цели определяют направления и наполняют содержанием любую практическую деятельность, наибольшую угрозу эффективности деятельности представляет подмена реальных целей фиктивными [27, с. 92,96]. Раньше считалось, что уровень преступности, ее колебания во многом или даже главным образом зависят от того, насколько эффективно справляются со своими задачами органы уголовной юстиции. Борьба с преступностью рассматривалась как цель деятельности, осуществляемой правоохранительными органами. Это неизбежно сводило правоохранительную деятельность государственных органов к борьбе с преступностью [15, с. 47]. В то же время на дефекты данной парадигмы уже давно обратили внимание ученые-юристы. Так, С.С. Босхолов пишет: «Призывы к войне с преступностью, усилению борьбы с нею, по сути дела, ставят перед органами уголовной юстиции, государством и обществом несодержательную цель. Они не только дезориентируют, но и дезорганизуют их деятельность по обеспечению безопасности и правопорядка, влекут, как правило, массовые нарушения законности, прав и свобод граждан. И чем скорее такого рода целевая установка будет признана негодной, тем скорее страна начнет продвигаться к правовому государству» [28, с. 39].

Л.О. Иванов и Г.М. Резник делают справедливый вывод о том, что от правоохранительных органов нельзя требовать искоренения и сокращения преступности. Их деятельность – это лишь один из факторов, нейтрализующих многие аспекты преступности и правонарушений вообще. Роль уголовной юстиции в жизни общества точнее всего соответствует термину «охрана» [29, с. 57].

Борьба с преступностью – задача всего общества, всех его институтов. Правоохранительная деятельность может как бы понизить порог преступности, в определенной мере сдерживая или даже уменьшая ее, но сама по себе ликвидировать это явление она не может. Тем более она не в состоянии ликвидировать огромный массив административных правонарушений. Бороться нужно с конкретными правонарушениями, а не с преступностью вообще [20, с. 49].

Легковесный подход к противодействию административным правонарушениям, часто сводившийся к изданию многочисленных законодательных актов «об усилении борьбы» с теми или другими видами правонарушений, также привел к определенным отрицательным последствиям. Идеологизированная парадигма «борьба с правонарушениями» дезориентировала правоохранительные органы, подменяя реальность неосуществимыми задачами искоренения правонарушений.

Правоохрана осуществляется всеми органами государства. Но не в одинаковом объеме. Если для одних органов эта функция является факультативной, вспомогательной, то в деятельности других правоохранительных органов, она доминирует или является единственной. Например, Конституция КР 2010 года определяет общие концептуальные подходы к правоохране, закрепляет базовые охраняемые ценности (права и свободы человека и гражданина, разделение властей, признание и защиту всех форм собственности и др.). В наиболее общем виде в ней обозначаются задачи и субъекты правоохранительной деятельности. В соответствии с п. 3 ст. 88 Конституции КР, Правительство КР осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране общественного порядка, борьбе с

преступностью.

Выделить особенности правоохранительной деятельности, а тем более сформулировать ее концептуальные основы, невозможно без рассмотрения ее содержания. В правовой науке получил широкое распространение подход, в соответствии с которым понятие правоохранительной деятельности раскрывается в широком и узком смысле.

По мнению А.Г. Братко, содержание правоохранительной деятельности в широком смысле составляет охрана норм права от нарушений. В этом смысле каждый орган государства так или иначе занимается правоохранительной деятельностью в пределах своей компетенции. Речь идет об охране юридических норм в самой управленческой системе. Такая правоохранительная деятельность имеет как бы внутренний характер [15, с. 31-32]. Кроме того, правоохранительная деятельность выходит за рамки реализации права, так как она охватывает и создание юридических (охранительных) норм, направленных на охрану общественных отношений [15, с. 29]. Правоохранительная деятельность в узком смысле слова есть не что иное, как специализированная деятельность по правовой охране общественных отношений. Занимаются этой деятельностью специально созданные для этого правоохранительные органы государства. Таким образом, как полагает А.Г. Братко, речь может идти об общей и специализированной правоохранительной деятельности, которые неразрывно взаимосвязаны.

И.А. Ребане понимает под правоохраной в широком смысле различные гарантии законности: организационные, воспитательные и прочие мероприятия, надзор, контроль и т.д. Под правоохраной в более узком смысле – предупреждение и пресечение посягательств на правопорядок, а также непосредственную борьбу с уже совершенными правонарушениями [32, с. 13-14].

Т.М. Шамба представляет правоохранительную деятельность в широком смысле как разветвленную функциональную систему социально-правовых средств, обеспечивающих охрану правопорядка; в узком смысле – как непосредственную охрану установленного законом порядка общественных отношений, то есть борьбу с правонарушениями путем привлечения виновных к ответственности, рассмотрения уголовных и гражданских дел, применения санкций [33, с. 124-126]. Он же предлагает рассматривать правоохранительную деятельность в широком смысле как состоящую из правовоспитательной, профилактической и правоохранительной (в собственном, узком смысле) деятельности [33, с. 125]. Данное положение Т.М. Шамба выдвинул относительно правоохранительной деятельности, осуществляемой всеми органами государства и общественными организациями. С.С. Самыкин считает, что правоохранительная деятельность в широком смысле охватывает законодательную деятельность государства. По его мнению, законодательный процесс и сами законы направляются на охрану права всеми средствами государства. Более узкий смысл правоохрана получает в том случае, когда ее связывают с деятельностью государства по обеспечению справедливости и порядка, возведенных в закон. Сюда войдет вся подзаконная деятельность государственных органов. Еще более узкий смысл правоохрана приобретает в том случае, если ее понимать как деятельность специальных (правоохранительных) органов государства [26, с. 20-29].

С точки зрения С.М. Кузнецова, правоохранительная деятельность в самом широком смысле слова – это такая специфическая деятельность, которая свойственна демократическому и правовому государству и его органам (законодательным, исполнительным, судебным), состоящая в защите и охране прав и свобод человека и гражданина, а также законных прав и интересов юридических лиц. Правоохранительная деятельность в широком смысле – это целенаправленная деятельность, которая имеет своей целью, задачей и функцией создание условий, при которых общественные и государственные ценности надежно гарантированы, практически реализуемы и являются реальным достоянием каждого человека [18, с. 130].

Как видим, между приведенными точками зрения нет непроходимой грани. Но они не разрешают всех спорных вопросов в подходах к пониманию содержания правоохранительной деятельности. В одних из них смысл правоохранительной деятельности представляется слишком интегрированным и заключенным в более общие понятия, в других, наоборот, предусматривается его четырехчленная градация (более узкий, узкий, широкий, самый широкий).

Таким образом, резюмируя изложенное, приведем собственное определение **правоохранительной деятельности**, под которой предлагаем понимать *государственную деятельность, осуществляемую специально уполномоченными государственными правоохранительными органами для охраны права, установленного законами правопорядка с использованием соответствующих юридических мер воздействия к нарушителям в строгом соответствии с законом и соблюдением определенных законом правил и процедур*. Ключевыми же задачами правоохранительной деятельности являются: оздоровление криминальной обстановки в стране, обеспечение правопорядка, государственной и общественной

безопасности в широком смысле.

Список литературы:

1. Самощенко, И.С. Охрана режима законности советским государством. Правоохранная деятельность Советского государства – метод обеспечения социалистической законности [Текст] / И.С. Самощенко. – М.: Юрид. лит., 1960. – 200 с.
2. Основы теории государства и права [Текст]: учебник для вузов/ Под ред. Н. Г. Александрова. – М.: Юрид. лит., 1963. – 563 с.
3. Черноголовкин, Н. В. Теория функций социалистического государства [Текст] / Н.В. Черноголовкин. – М.: 1970. – 215 с.
4. Байтин, М.И. Сущность и основные функции социалистического государства [Текст] / М.И. Байтин. – Саратов, 1979. – 301 с.
5. Горшенев, В.М. Участие общественных организаций в правовом регулировании [Текст] / В.М. Горшенев. – М., 1963. – 56 с.
6. Алексеев, С.С. Проблемы теории права: В 2 т. Т. 1 [Текст] / С.С. Алексеев. – Свердловск, 1972. – 396 с.
7. Лазарев, В.В., Левченко, И.П. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел [Текст]: учебное пособие / В.В. Лазарев, И.П. Левченко. – М., 1989. – 84 с.
8. Корнев, А.П. Правовые формы деятельности органов государственного управления [Текст] / А.П. Корнев // Правоведение. – 1974. – № 6. – С. 24-27.
9. Берекашвили, Л.Ш. Обеспечение прав человека и законности в деятельности правоохранительных органов [Текст]: учебное пособие / Л.Ш. Берекашвили. – М., 2000. – 164 с.
10. Карташов, В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность [Текст] / В.Н. Карташов. – Саратов, 1989. – 218 с.
11. Юсупов, В.А. Правоприменительная деятельность органов государственного управления [Текст] / В.Н. Карташов // Советское государство и право. – 1978. – № 7. – С. 29-36.
12. Мицкевич, А.В. Юридическая природа актов правотворчества высших органов государственной власти и управления в СССР [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: / А.В. Мицкевич. – М., 1967. – 32 с.
13. Шергин, А.П. Административная юрисдикция [Текст] / А.П. Шергин. – М., 1979. – 144 с.
14. Самощенко, И.С. Правоохранительная деятельность Советского государства – важнейшее средство обеспечения социалистической законности [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: / И.С. Самощенко. – М., 1955. – 15 с.
15. Братко, А.Г. Правоохранительная система (Вопросы теории) [Текст] / А.Г. Братко. – М., 1991. – 205 с.
16. Канделаки, Т.Л. Семантика и мотивированность термина [Текст] / Т.Л. Канделаки. – М., 1977. – 148 с.
17. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 2: Криминалистические теории [Текст] / Р.С. Белкин. – М., 1997. – 408 с.
18. Кузнецов, С.М. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел (административно-правовые аспекты) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02/ С.М. Кузнецов. – М., 1997. – 153 с.
19. Вопленко, Н.Н. О понятии и содержании правоохранительной деятельности [Текст] / Н.Н. Вопленко // Труды ВСШ МВД СССР. – Волгоград, 1978. – Вып. 18. – С. 135-144.
20. Федоров, В.П. Человек и правоохранительная деятельность (философско-правовой аспект) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.П. Федоров. – СПб, 1996. – 55 с.
21. Бухтерева, М.А. Формы реализации функций государства [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.А. Бухтерева. – М., 2002 – 202 с.

Ғ. САПАРҒАЛИЕВ КӨЗҚАРАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ САЯСИ ЖҮЙЕСІ ҚҰРЫЛЫМЫНЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Шаншарова А.Р. - Каспий қоғамдық университетінің «Әділеттің ғылыми еңбектері» атты журналының жауапты редакторы, Ош мемлекеттік университетінің ізденушісі

Резюме

В данной статье рассматриваются конституционно-правовые проблемы структуры политической системы Республики Казахстан в взглядах Г.С. Сапарғалиева

Summary

This article discusses the constitutional-legal problems of the political system of the Republic of Kazakhstan strkutyry, G.s. Sapargaliev views

Қазақстан мемлекетінің идеологиясын құрайтын ерекше субъект – халық болып табылады. Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкес, мемлекеттік идеологияның бұл маңызды субъектісі «мемлекеттік биліктің бірден бір бастауы» (3-баптың 1-тармағы) болып табылады. Осылайша, Қазақстан мемлекеті, ұлттық, әлеуметтік және т.с.с. жағдайына қарамастан, барлық азаматтардың ресми саяси ұйымы болып табылатыны туралы идея орнықты.

Егер бірлескен, идеялы өркениетті біртұтастықты құруға ұмтылатын болса, Қазақстан халқы, біртұтас тарихи тағдырмен байланысты және біртұтас мемлекетте тұратын қазақ ұлты мен барлық ұлттық топтардың бірлестігі ретінде «дүниежүзілік қоғамдастықта лайықты орын алуына» болады (Қазақстан Республикасы Конституциясының преамбуласынан). Мемлекеттік-құқықтық идеяның пайда болуының, жариялаудың бір формасы – референдум болып табылады.

Қазақстан мемлекеті, оның жоғарғы уәкілетті тұлғалары мен ұйымдары арқылы ресми идеологияның құрылу субъектісі ретінде жүзеге асырылады. Бұл бағыттағы негізгі қызметті Президент, Парламент, Қазақстан Республикасының Үкіметі жүзеге асырады. Президенттің, мемлекеттік органдардың ғылыми және идеологиялық ұстанымдары Қазақстан мемлекетінің әлеуметтік маңызын анықтайтын конституциялық ережелерімен ұштасады. Қазақстанда бекітілетін құқықтық, демократиялық, әлеуметтік және жария мемлекет, бір жағынан, ұлттық-мемлекеттік ұқсастық идеяларымен, екінші жағынан – полинационалды мемлекеттік ұқсастық пен жалпыадамзаттық мемлекеттік-құқықтық идеяларымен негізделуі қажет. Ғалымның бекітуі және тәуелсіз Қазақстан мемлекетінің ұйымдастыру мен қызмет ету тәжірибесінің көрсетуі бойынша бұл идеялар, көрсетілген органдармен бекітілетін, мемлекеттік бағдарламалар, концепциялар арқылы көрсетіледі, содан кейін олардың қызметінің әртүрлі формаларында жүзеге асырылады. Конституция мен заңдар Президенттің идеялы-ғылыми түріндегі актілерді қабылдауға құқық береді. Қазақстан – 2030: өркендеу, қауіпсіздік, барлық қазақстандықтардың жағдайларының жақсаруы» мемлекет Президентінің Жолдауы [1] ерекше идеологиялық маңызға ие.

Мемлекеттік идеологияны құрайтын маңызды субъект – Қазақстан Республикасының Парламенті болып табылады. Парламенттің заң шығарушылық қызметі өзімен ғылыми қағидалар мен концепцияларға негізделген шығармашылықты көрсетеді. Парламентті нақты заң шығармашылыққа ғылыми әдістеме қолдануды бағыттайтын Конституция ғана емес, сондай-ақ 1998 жылдың 23 наурызында қабылданған «Нормативті құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасының заңы. Парламенттің заң шығармашылық жұмысына деген шығармашылық әдісі конституциялық идеялар мен қағидалардың нақты құқықтық дағдыларды анықтамайтындығын, яғни, тек нақты заңдарда түсінілетін, ұғынылатын және жүзеге асырылатын жалпы бағыттарды бекітетіндігімен шарттасады. Мұндай талап Парламент Мәжілісінің регламентінде бекітілген. Академик Сапарғалиев Г.С., концептуалды идеялар Конституциядан шығу қажет екендігін көрсетеді, сондай-ақ оның байқауынша, Парламенттің заң шығармашылық қызметі мемлекеттік идеологияның құрылымы мен жетілуінде, оның ережелерінің жүзеге асырылуында ерекше мәнге ие.

Мемлекеттік идеологияның құрылуына, жетілуіне және жүзеге асырылуына айтарлықтай ықпал ететін келесі субъект – ҚР Үкіметі болып табылады. Үкімет заң шығару бастамасы құқығына ие, ол мемлекеттік биліктің ерекше бөлігі, атқарушылық биліктің жоғарғы органы болып табылады. Өз жұмысында, Үкімет, ғылыми және тәжірибелік мүмкіндікке ие Әділет министрлігіне арқа сүйейді. Әділет министрлігі конституциялық идеялар, мемлекеттік идеологияның қағидаларына сәйкес заң жобаларын дайындауды басқарады.

Мемлекеттік идеологияның құрылуы мен жетілуіне саяси партиялар, қозғалыстар, басқа да қоғамдық бірлестіктер өз ықпалын тигізеді. Қоғамдық бірлестіктер конституциялық идеяларды жүзеге асыруға қатысуы мүмкін. Ғалым өз көзқарасын Қазақстан Республикасының қызметін негіздейтін қағидалар туралы конституциялық ережеге негіздейді, ол мемлекет пен оның органдарына ғана емес, сондай-ақ қоғамға, оның қоғамдық-саяси институттарына жатады. Сонымен қатар, қоғамдық бірлестіктер

мемлекеттік идеологияның құрылуы мен жетілуінің тәуелсіз субъектілері бола алады. Олар тікелей қоғамдық бастауларда да қатысады. Ал мемлекеттік идеологияны жетілдіруге қоғамдық ұйымдардың қатысуының құқықтық негізі – Қазақстан Республикасында идеологиялық және саяси көпқырлықты мойындау туралы конституциялық ереже болып табылады. Саяси партиялар қоғамның саяси өміріне қатысу, азаматтардың саяси еркін құру мен жүзеге асыруға қатысу және заңмен бекітілген тәртіпте мемлекеттік билік органдарының құрылуына қатысу үшін құрылады.

Ғалым, әртүрлі саяси партиялардың пайда болу процесі, олардың қоғамдағы ролінің ұлғаю, олардың қызметінің формалары мен тәсілдерінің күрделенуі олардың құқықтық институционализациялауға алып келетіндігін байқап отыр. Оның анықтауы бойынша, Қазақстан Республикасындағы саяси партиялардың институционализациялануы екі өзара байланысты бағытта жүзеге асырылады: олардың мәртебелерінің негізгі ережелерін Конституцияға енгізу жолымен және саяси партиялар туралы арнайы заңнаманы қалыптастыру жолымен. Саяси партиялар туралы конституциялық ережелерге келетін болсақ, ғалым оларға мінездеме бере отырып, олардың мәртебесіне арналған Қазақстан Республикасының Конституциясының 5-бабын атап өтеді.

Осылайша, 1-тармақта жазылғандай:

- Идеологиялық әр-алуандықты мойындау, әртүрлі идеологияларға негізделетін, әртүрлі саяси партиялардың пайда болуына конституциялық негіз шығаруды білдіреді. Осылайша, өздерінің қызметін конституциялық негіз бойынша негіздейтін саяси партиялар легитимді болып табылады.

- Саяси партиялар еркін саяси ұйымдар болып саналады. Басқаша айтқанда, саяси партиялар мемлекеттік органдармен бірікпейді, яғни олардан тәуелсіз. Бұл конституциялық ереже ерекше мәнге ие және КСРО компартиясының теріс тарихының өзіндік қорытындысы болып табылады.

- Конституцияда бекітілгендей, барлық саяси партиялар заң алдында тең. Ешқандай саяси партия ерекше мансапқа ие бола алмайды.

- Конституция мемлекеттің саяси партиялар ісіне заңсыз араласуына жол бермейді. Мемлекеттің, оның органдарының заңсыз араласуы деп, Конституцияда, саяси партиялар туралы заңнамада анықталған және және бекітілген саяси партиялардың мәртебесін бұзатын әрекеттер жасауын түсінеміз. Ғалымның байқауы бойынша, Конституцияда, заңнамада көзделген әрекеттердің жасалуы, саяси партиялардың ісіне мемлекеттің заңсыз араласуы деп санауға болмайды.

- Конституцияға сәйкес саяси партияларға мемлекеттік органдардың қызметін жүктеуге жол берілмейді.

КСРО-ның 1977 жылғы Конституциясында қоғамның саяси жүйесінің ұйытқысы Коммунистік партия болып табылды. КСРО Конституциясы оған кеңес мемлекетінің ішкі және сыртқы саясатын анықтауға құқық берді. Яғни көрсетілген партияға мемлекеттік органдардың қызметі жүктелді. Мемлекеттік органдар өздеріне жүктелген қызметті өздері жүзеге асыруы қажет. Бұл конституциялық идея жүйелі түрде өткізіледі. Академик Сапарғалиев Г.С. айтуы бойынша, берілген ереженің растығы жергілікті өзін өзі атқару органдарының жергілікті мемлекеттік органдардан бөлінуі болып табылады.

- Саяси партияларды мемлекеттік қаржыландыруға Конституциямен тыйым салынады. Саяси партиялар мен ұйымдар өздерінің қаржы есебінен, азаматтардың және Қазақстан Республикасының заңды тұлғалары бөлетін қаржы есебінен қызмет ете алады [2]. Қазақстанның саяси партиялары шетелдік заңды тұлғалар мен азаматтары, шет мемлекеттер мен халықаралық ұйымдары арқылы қаржыландыруына жол берілмейді. Мұндай құқықтық норма саяси партиялардың қызметіне мүмкін болатын ықпалға жол бермеумен шарттасады.

- Конституцияға сәйкес мақсаты немесе іс-әрекеті Республиканың конституциялық құрылысын күштеп өзгертуге, оның тұтастығын бұзуға, мемлекет қауіпсіздігіне нұқсан келтіруге, әлеуметтік, нәсілдік, ұлттық, діни, тектік-топтық және рулық араздықты қоздыруға бағытталған саяси партиялар құруға және олардың қызметіне тыйым салынады.

- Конституцияға сәйкес Қазақстан Республикасында басқа мемлекеттердің саяси партиялары қызметіне жол берілмейді. Басқа мемлекеттердің саяси партиялары қызметіне жол бермеу ҚР егемендігі мен тәуелсіздігін қамтамасыз ету қажеттілігінен туындап тұр.

- Қазақстан Республикасында діни негіздегі саяси партиялардың қызметіне жол берілмейді. Берілген конституциялық ережені келесідей түсіну қажет: 1) діни дүниетанымы бар саяси партиялар құруға болмайды; 2) құрылған және тіркелген партиялардың діни идеологияны басшылыққа алып өз қызметін жүзеге асыруға құқығы жоқ; 3) ұлттық (тектік) негіздегі саяси партиялар құруға болмайды.

Ғалымның бұл фактілерді паш етуі бірқатар негізделген қорытындыларға әкеліп соқтырды. Қазақстан Республикасының Конституциясы саяси партияларды ұйымдастыру және олардың қызметі үшін кең

конституциялық негіз жасады. Саяси плюрализмді қамтамасыз ету үшін конституциялық алаң құрылды, демократиялық құралдармен азаматтардың құқықтары мен бостандықтары, мемлекеттің егемендігі мен заңды мүдделері қорғалады.

«Саяси партиялар туралы» Қазақстан Республикасының Заңы азаматтардың бірлесу еркіндігіне конституциялық құқықты нақтылайды. Заңға сәйкес, саяси партияларға бірігу құқығы келесідей тұжырымдалады:

1. Қазақстан Республикасының азаматтары саяси партияларға бірігу еркіндігі құқығына ие.

2. Қазақстан Республикасының азаматы тек бір ғана саяси партияның құрамында бола алады.

3. Саяси партияға мүшелік ҚР азаматының құқықтары мен бостандықтарын шектеуге негіз бола алмайды.

4. Әр азамат өзінің қай партияға жататындығын көрсетуге немесе көрсетпеуге құқылы. Бұл демократиялық және адамгерлік құқықтық нормалардың бірі.

Заң, қоғамдық бірлестіктердің ісіне мемлекеттің және мемлекет ісіне қоғамдық бірлестіктердің заңсыз араласуына жол берілмеу туралы Конституцияның ережесін нақтылай отырып, мемлекеттің саяси партиялар ісіне заңсыз араласуы және керісінше саяси партиялардың мемлекет ісіне заңсыз араласуы туралы айтады.

Ғалым қазақстандық қоғамның саяси өмірінің демократизациясына байланысты өзінің көптеген пікірлерін айтуға жалғастырады. Осылайша, оның пікірінше, барлық азаматтар лауазымына, қызмет мансабына қарамастан саяси партияларға кіруге құқылы. Сонымен қатар, заңда мемлекеттік қызметшілердің кейбір категорияларына байланысты бектілген шектеулер бар. Осылайша Парламент депутаттары, Үкімет мүшелерінің саяси партияларда ақылы лауазымға ие бола алмайтындығын қарастыратын ереже айтылады. Саяси партиялардың мүшелері бола отырып, мемлекеттік қызметшілер лауазымдық міндеттерін атқару кезінде заңнама талаптарын басшылыққа алу қажет және саяси партиялар мен олардың органдарының шешімдерімен байланысты болмау қажет.

Сонымен қатар, Қазақстан Республикасының «Саяси партиялар туралы» Заңы, мүшелерінің еркіндігі мен теңдік негізінде құрылатын, ұйымдастырушылық құрылымы аймақтық принципі бойынша құрылатын саяси партияларды құру мен олардың қызметінің негізін анықтайды. Саяси партиялардың ұйымдарын мемлекеттік органдарда құруға жол берілмейді. Сонымен бірге әскерилендірілген саяси партияларды, сондай-ақ саяси партиялардағы әскери құрамалар құруға және олардың қызмет етуіне заңмен тыйым салынады.

Саяси партиялардың бағдарламалық, жарғылық талаптарының оқу орындарында оқу процессінде насихаттаудың жол берілмеуі туралы Заңның ережесі де белгілі бір маңызға ие. Заң саяси партиялар үшін көптеген мүмкіндіктер береді. Әсіресе, мынадай құқықтар айтылады: өздерінің қызметі туралы ақпарат тарату, өздерінің мақсаттарын насихаттау, еркін түрде ассоциацияларға, сайлау блоктарына бірігу, Қазақстан Республикасының Президентіне, Қазақстан Республикасының Парламентіне және мәслихаттар депутатына өз кандидаттарын жылжыту, мәслихаттағы өздерінің өкілдері арқылы парламент Сенаты депутатына кандидаттарды жылжыту, басылымдық бұқаралық ақпарат құралдарын құру, баспа қызметін жүзеге асыру, жиналыстар, демонстрациялар, салтанаттар, пикеттер жасау.

Қазақстан Республикасы азаматтарының бірлесуге құқығы үлкен мазмұнға ие, ол құқықтық нормаларда жазылған және олардың түсінігінен шығады. Ғалымның айтуы бойынша, бұл құқық, оны қолдануына байланысты жеке және ұжымдық болып бөлінеді. Баймағамбетов С. «Қоғамдық бірлестіктердің құқықтық мәртебесі туралы» жұмысында бірлесу құқығын **жеке** түрде қолданудың мынадай формасы көрсетілген: 1) азаматтың бар қоғамдық бірлестікке кіруі; 2) азаматтың қоғамдық бірлестіктерді құруға қатысуы; 3) азаматтың қоғамдық бірлестіктен еркін шығуы. Бірлесу құқығын ұжымдық түрде қолдану, оның қызмет ету процессінде жүзеге асады.

Қоғамдық бірлестіктердің конституциялық-құқықтық мәртебесі Қазақстан Республикасының заңнамасымен үш деңгеймен анықталады: саяси бірлестіктер, саяси емес қоғамдық бірлестіктер, діни бірлестіктер. Академик Сапарғалиев Г.С. оларды бір топқа топтастыруға мүмкіндік беретін кейбір жалпы сипаттарын атап көрсетеді – бұл бірлестіктің қоғамдық сипаты. Ары қарай ол келесілерді атап өтеді: 1) олардың барлығы коммерциялық емес сипаттағы бірлестіктер болып табылады [3, 224-бап]; 2) барлық қоғамдық бірлестіктердің құрылу және қызмет ету принциптері жалпы болып табылады. Конституцияға сәйкес қоғамдық бірлестіктер заң алдында тең (5-бап). Барлық қоғамдық бірлестіктер өздерінің қызметін Республиканың Конституциясы мен басқа да заң актілері ережелеріне сәйкес жүзеге асырады. Қоғамдық бірлестіктер олардың мүшелерінің еркіндігі, теңдігі, өзін-өзі басқару, қызметтің заңдылығы, есептілігі, жариялылығы негізінде құрылады және қызмет етеді. Қоғамдық бірлестіктердің мемлекет ісіне заңсыз

араласуына құқығы жоқ. Бұл конституциялық ереже қоғамдық бірлестіктердің өз құқықтары шегінде, өздерінің жарғылық мақсаттарын жүзеге асыру мен қызмет ету мүмкіндіктері ретінде айтылады.

Сонымен бірге, қоғамдық бірлестіктер мемлекеттік органдармен әрекеттесе алады, осыған байланысты Қазақстан Республикасының Үкіметі 1992 жылдың 3 тамызында «Әлеуметтік-еңбектік қатынастар аймағындағы әлеуметтік серіктестік туралы» қаулы шығарды. Нақты мәселелерді талдау мен мұндай нормативтік актінің қажеттілігі қоғамдық және экономикалық қатынастардың жағдайымен шарттасты, осы жағдайлар келесідей институционалды кешеннің пайда болуына соқтырды: жеке меншік құрылуы, кәсіпкерліктің дамуы, еңбек қатынастарын құқықтық реттеу жүйесін қайта құру. Үкімет мемлекеттік билік және басқару органдары, жекеменшік өкілдері мен кәсіподақтардың республикалық бірлестіктері арасындағы республикалық, салалық және жергілікті деңгейде еңбектік және әлеуметтік-экономикалық қатынастар аймағында жыл сайын келісімдер жасауды тәжірибеге енгізуді шешті. Салалық тарифтік келісімдер жасау тәртібі туралы ереже бекітілді [4, 474 бап].

2000 жылдың 18 желтоқсанында Қазақстан Республикасының «Қазақстан Республикасындағы әлеуметтік серіктестік туралы» Заңы қабылданды [5]. Заңда әлеуметтік серіктестіктің негізгі принциптері бекітілген, оларға жататындар: тараптар өкілдерінің өкілеттілігі, тараптардың теңдігі, талқылауға бекітілген мәселелер тізімін таңдау еркіндігі, міндеттемелерді ерікті түрде қабылдау және оларды орындау міндеттілігі, тараптар мүдделерін құрметтеу, әлеуметтік серіктестердің Республика заңдарын, халықаралық шарттар мен Республика міндеттемелерін сақтауы.

Берілген заңды талдау Қазақстан Республикасындағы қоғамдық бірлестіктердің конституциялық-құқықтық мәртебесі мемлекетпен бекітілген демократиялық саяси тәртібіне сәйкес келетіні және олардың социализм кезеңіндегі мәртебесінен әлдеқайда ажыратылатындығы туралы қорытынды жасауға мүмкіндік береді. 1997 жылғы Қазақ КСР-ың Конституциясына сәйкес қоғамдық ұйымдар қоғамның саяси жүйесінің бөлігі болатын және компартия мен Кеңес мемлекетінің қолындағы қару ретінде қолданылды. Мұны жақында өтіп кеткен партиялық-мемлекеттік саясатты жүзеге асыратын «ассоциацияға кіру еріктігі принципі» туралы куәландырады.

Әдебиеттер тізімі:

- 1 Н.Ә. Назарбаев Еуропалық одақ: идеялар, тәжірибе, болашақ. 1994- 1997. – М., 1997. – 384-453 бб.
- 2 2007 ж. 21 мамырдағы Қазақстан Республикасының «Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заңы кейбір өзгертулер енгізді.
- 3 «Қоғамдық бірлестіктер туралы» Қазақстан Республикасының Заңы, 2-бап // Қазақстан Республикасы Парламентінің жаршысы, 1996. - № 8-9. -234 б.
- 4 Қазақстан Республикасы Президенті мен Қазақстан Республикасы Министрлер Кабинетінің актілер жинағы. – Алматы, 1992. - № 31. - 474 б.
- 5 Егемен Қазақстан. - 2000 ж. 23 желтоқсан.

ГРАЖДАНСКИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Ибраев Ж.Е. – старший преподаватель кафедры «Гражданско-правовых дисциплин» КазНПУ имени Абая

При рассмотрении и разрешении гражданских дел между судом и другими участниками процесса возникают общественные отношения. Эти отношения урегулированы нормами гражданского процессуального права и являются гражданскими процессуальными правоотношениями.

Гражданские процессуальные правоотношения – это разновидность правовых отношений. Им, как и всем правоотношениям, свойственно то, что они возникают и существуют на основе норм права между конкретными лицами, юридически закрепляют взаимное поведение их участников, обеспечены силой государственного принуждения. Вместе с тем гражданское судопроизводство – специфическая сфера общественной деятельности, поэтому и правовые отношения, возникающие здесь, имеют свои

особенности и специфические черты. В гражданском процессуальном праве не сложилось единого мнения по вопросу определения понятия гражданских процессуальных правоотношений. Все авторы согласны в том, что правоотношения – это общественные отношения, урегулированные нормами права. Но расходятся во мнениях относительно субъектности и системности таких правоотношений. Например, В.Н. Щеглов считает, что гражданские процессуальные правоотношения – это сложные общественные отношения, в которых есть главное и производное. Другими словами, он характеризует его как многосубъектное и сложное.

В.Н. Мозолин выдвинул теорию о том, что существует единое гражданское процессуальное правоотношение между судом и другими участниками процесса. Н.Б. Зейдер критикует эту теорию и утверждает, что нет единого гражданского процессуального правоотношения, хотя бы и сложного. Некоторые авторы считают, что гражданские процессуальные правоотношения могут складываться между участниками процесса помимо суда. С этой точкой зрения трудно согласиться. Гражданское процессуальное право не предоставляет участникам никаких прав и не возлагает на них никаких обязанностей по отношению друг к другу.

Гражданские процессуальные правоотношения возникают только на основе норм гражданского процессуального права, содержащихся в различных источниках, и существующих только между двумя субъектами – судом, рассматривающим дело, и любым другим участником процесса. Главной особенностью гражданских процессуальных правоотношений является то, что суд является обязательным участником этих правоотношений. Стороны, третьи лица, прокурор, государственные органы между собой в процессуальных правоотношениях не состоят. Эти отношения не могут возникать помимо суда. Данная особенность объясняется тем, что законом суду отведена главная роль в выполнении задач, поставленных перед гражданским судопроизводством. Суд является органом государства. Именно на него закон возложил обязанность рассматривать и разрешать дела по существу. Поэтому суду отведена решающая роль в процессе. Он привлекает граждан и организации к участию в деле, направляет действия всех участников процесса, обеспечивает выполнение ими своих процессуальных прав и обязанностей, разрешает вопросы, возникающие при рассмотрении дела, выносит постановления. Поскольку суд – орган власти, то и полномочия его по отношению к другим участникам процесса носят властный характер. Властным характером процессуальные отношения прежде всего и отличаются от гражданских, семейных, трудовых и других материальных отношений, которые характеризуются равенством участников. В гражданских процессуальных правоотношениях нет равенства, они являются отношениями власти и подчинения, в которых суд располагает властными полномочиями, другой же субъект этих отношений таких полномочий не имеет. Следующая особенность гражданских процессуальных правоотношений заключается в том, что они возможны лишь в правовой форме. В отличие от материальных отношений они не могут существовать как фактические, т.е. не урегулированные нормами гражданского процессуального права. Специфической особенностью гражданских процессуальных правоотношений является и то, что они образуют систему тесно взаимосвязанных и взаимообусловленных, последовательно развивающихся и сменяющих друг друга отношений. Данная система состоит из совокупности относительно самостоятельных правоотношений. Они могут отличаться друг от друга по основаниям возникновения, по субъектному составу, содержанию, объекту. Вместе с тем они взаимосвязаны между собой, взаимообусловлены и представляют единую систему процессуальных правоотношений. Единство, целостность системы гражданских процессуальных правоотношений обусловлены, прежде всего, однородностью этих отношений. Все они имеют общую целевую направленность – служат быстрому и правильному рассмотрению и разрешению дела, обязательным субъектом каждого из них является суд.

Гражданские процессуальные правоотношения существенно отличаются от материальных гражданских правоотношений, хотя между ними и существует тесная связь. Материальное отношение является объектом (предметом) судебного рассмотрения. Однако возникновение гражданского процессуального правоотношения не зависит от реального существования спорного материального правоотношения, от его наличия или отсутствия. Процессуальные отношения отличаются от материальных:

- Субъектом: материальное правоотношение возникает между разными субъектами; суд в них не участвует
- Равенство субъектов материального правоотношения и свобода выбора или поведения, а в случае возникновения спора и встречно – противоположные интересы сторон этого правоотношения
- Предопределяет действие принципов диспозитивности в гражданском процессе.

Процессуальные правоотношения характеризуются властными полномочиями суда и множественностью субъектов на

противоположной стороне, вступающих в многообразные, одновременно или последовательно возникающие правовые отношения.

- Предметом регулирования: материальные правоотношения регулируют поведение сторон в области гражданского оборота, семейных, трудовых и иных отношений, а процессуальные в области осуществления правосудия по гражданским делам.
- Основанием возникновения: является юридический факт. Для процессуальных правоотношений основаниями являются процессуальные юридические факты, а для материальных – факты, предусмотренные нормами соответствующих отраслей права.

Также особенностью гражданских процессуальных правоотношений является то, что основными его субъектами, наряду с судом, являются лица, по заявлению которых может быть возбуждено гражданское дело. Лица, участвующие в деле, имеют право на волеизъявление: право на предъявление иска, право на подачу кассационной жалобы, на отказ от иска (истец), право на признание иска (ответчик), право на обращение к суду с заявлением об истребовании доказательств, вызове свидетеля, либо назначения экспертизы и другое.

По определению М.А. Гурвича, процессуальные права сторон и других лиц, участвующих в деле, а также суда по своей юридической природе являются правами на одностороннее волеизъявление: реализация субъективного права одним лицом не обязывает другое лицо совершить определенное действие или воздержаться от его совершения, а лишь связывает его, т.е. права и обязанности одного субъекта в определенной области зависят от действий управомоченного на то лица.

Развитие (динамика) гражданского процессуального правоотношения происходит в результате реализации множества отдельных прав и обязанностей суда и лиц, участвующих в деле, сменяющих друг друга. Каждое процессуальное действие – осуществление существующего права; в то же время такое действие – основание возникновения следующего процессуального правомочия (юридический факт). Таким образом создается цепочка правомочий, составляющих в целом единое комплексное правоотношение, которое осуществляется в процессуальных действиях, образующих единое производство.

Так, предъявление иска, представляя собой юридическое действие, с которым связано возникновение обязанности суда при наличии необходимых условий принять и рассмотреть дело, порождает для суда и ряд иных обязанностей: известить другую сторону, подготовить дело, назначить заседание по делу и т.д. Выполнение судом действий по подготовке дела к разбирательству в качестве юридического факта вызывает возникновение отдельных прав и обязанностей сторон, осуществление которых служит в свою очередь основанием возникновения новых правомочий суда.

Любое процессуальное действие одного из лиц, участвующих в деле, влечет правовые последствия не только для суда, к которому оно непосредственно обращено, но влияет и на процессуальное положение каждого другого лица, участвующего в деле, поэтому процессуальное правоотношение связывает всех его участников.

Таким образом, гражданские процессуальные правоотношения можно определить как урегулированные нормами гражданского процессуального права общественные отношения между судом и любыми другими участниками процесса, направленные на достижение целей гражданского судопроизводства.

Понятие гражданского процессуального правоотношения имеет важное научное и практическое значение. В нем раскрывается механизм правового регулирования деятельности суда в производстве по конкретному гражданскому делу. Оно дает возможность понять развитие процесса, его движение по стадиям. Правоотношения продолжают существовать и при временных остановках процесса (отложение судебного разбирательства, приостановление производства), а также при переменах в судебном составе (замена ненадлежащей стороны, правопреемство, передача дела в другой суд).

Схема гражданских процессуальных правоотношений на всех стадиях процесса примерно одинакова. Однако различны основания возникновения таких отношений и их субъектный состав. Так, основанием возникновения правоотношений в производстве вышестоящих судов является жалоба лиц, участвующих в деле или протест уполномоченных органов. Главное содержание этого производства – рассмотрение жалобы (протеста) на решения нижестоящего суда и вынесение определения (постановления) в соответствии с полномочиями данного суда.

В теории гражданского процессуального права принято классифицировать гражданские процессуальные правоотношения по двум основным критериям: по субъектному составу и по стадиям гражданского процесса. В зависимости от субъектов, которые вступают в правоотношения, различают

основное (главное) процессуальное правоотношение и производные от него правоотношения. Основное правоотношение связывает суд со сторонами в исковом производстве и производстве по делам, возникающих из административно – правовых отношений, либо с заявителями в особом производстве. Оно возникает по поводу внесенного на рассмотрение суда спорного правоотношения или охраняемого законом интереса. Основное правоотношение имеет фундаментальное значение. Оно необходимо и постоянно от начала до конца процесса. Это так называемое правоотношение «суд – истец», «суд – ответчик». Такое правоотношение возникает и при возбуждении дела прокурором либо органами государственного управления и иными лицами в защиту прав и интересов других лиц. В таком случае процессе имеются два главных правоотношения.

Наряду с процессуальным правоотношением, в котором участвует суд и стороны, носящем характер основного процессуального правоотношения, в процессе выделяются правоотношения, имеющие дополнительное и служебно-вспомогательное значение. Дополнительное правоотношение возникает в связи с участием прокурора и органов и это все высказываются на научных пособиях и авторитете ГПД РК.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный Кодекс РК
2. Гражданское право РК
3. Нормативные постановления РК

СОВРЕМЕННЫЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: ТЕОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ищанова Г.Т. - к.ю.н., доцент кафедры теории государства и права, конституционного права КазНПУ им. Абая.

Түйін

Аталған мақалада автор салыстырмалы-құқықтық тұрғыда конституционализм идеясының қалыптасу процесін талдайды.

Summary

In this article the author analyzes process of formation of idea of constitutionalism in the comparative and legal plan.

Глобализация теории и практики современного конституционализма на рубеже тысячелетий вызвана мировыми интеграционными процессами. Аксиоматическую ценность конституционализм приобретает для стран Восточной Европы в современных условиях их конституционного развития, так как политико-правовая система конституционализма, "являясь важной инструментальной и процедурной гарантией становления, развития и функционирования саморегулирующихся институтов гражданского общества, одновременно выступает и как условие построения правового государства" [1, С. 10].

Историческая ретроспектива становления и развития конституционных идей и институтов свидетельствует об относимости конституционализма к тем конституционным явлениям, которые возникли значительно раньше, чем сформировались представления о них. Теоретические истоки современного конституционализма заложены в юридико-правовых, философских, исторических, культурологических воззрениях мыслителей прошлого (Кант, Гегель, Гоббс, Гроций, Руссо, Локк, Монтескье, Джефферсон и др.).

Конституционализм ведет начало от древнегреческих конституций, действовавших за несколько столетий до н.э., о которых известно лишь по трудам Аристотеля. В период принципата Древнего Рима появляются наряду с актами римского сената (senatusconsultus) императорские предписания различных видов, которые получили наименование конституций (constitutio edictum, mandatum, decretum, rescriptum).

Их содержание и место в развитии правовой системы Рима представляет интерес, прежде всего, как экскурс в этимологию понятия. Ближе к современному представлению о конституционных актах Великая Хартия Вольностей (Англия, 1215 г.), "Форма правления государства Англии, Шотландии, Ирландии и владениями, которые к ним относятся. Орудие управления" (1653 г.), Билль о правах (Англия, 1689 г.), в которых уже прослеживаются идеи, отраженные в первых конституционных актах Северной Америки 70-х – 80-х г.г. XVIII ст. и прежде всего в Конституции США (1787 г.). К этому же периоду развития конституционализма относятся Декларация прав человека и гражданина (Франция, 1789 г.), Конституции Франции и Польши, а также "первый конституционный акт в Украине" (М.П. Василенко) – "Правовой уклад и Конституции относительно прав и вольностей Войска Запорожского", известный как Конституция П. Орлика (1710 г.).

Не обращаясь к социальной или юридической оценке западного конституционализма, следует принять в адрес современной концепции конституционализма (в частности, применительно к странам постсоветского пространства) суждения А. Шайо о том, что у нас "какие угодно идеи, за исключением идеи классического конституционализма" [2, С. 11].

Классический конституционализм уходит своими корнями в уникальную историю правовой культуры Запада, западную традицию права [3, С. 11] и зиждется на частной собственности, ограничении (самоограничении) государственной власти в пользу гражданского общества и индивидуальной свободы, приобретающей юридическую форму субъективного публичного права как "права против общества в лице государства и его должностных лиц" [4, С. 2] с последующим включением в его содержание составных третьего поколения прав – коллективных. Европейская культура – это "прежде всего... личностная культура (в этом ее универсализм)" (Д.С. Лихачев).

Однако очевидна невозможность механического использования западных конституционных образцов при решении проблем конституционализма в странах "молодой демократии", который не получил интегральной характеристики, а лишь имеет поливариантный элементный набор. А. Шайо верно отмечает, что точного определения явления дать не удастся, хотя мы "улавливаем нарушения Конституции, и не только улавливаем, но и можем доказать это" и в этой связи приводит слова Св. Августина о Боге: "Не могу дать Ему определения, но знаю, что такое безбожие" [2, С. 24].

Предложенная негативная дефиниция не удовлетворяет ни теорию, ни практику, т. к. конституционализм – "историческая реальность, которая вполне может быть выражена в эвристически значимых научных понятиях" [5, С. 245], пригодных для использования на практике.

Термин "конституционализм", по мнению Г. Дж. Бермана был введен в научный оборот в конце XVIII – начале XIX в. для обозначения главным образом американской доктрины верховенства писаной конституции над законами. Однако реальность этого феномена впервые проявилась еще в городских правовых системах Западной Европы в XI – XII столетиях [6, С. 370].

В современной зарубежной юридической литературе конституционализм рассматривается в неразрывной связи с ограничением власти государства как "вера в существование конституционных способов относительно установления государственных ограничений", "юридическое ограничение государства и полная противоположность своевольному правлению" [7, С.С. 14, 21], совокупность принципов, порядка деятельности и институциональных механизмов, которые традиционно используются с целью ограничения государственной власти [8, С.102].

Мировое сообщество имеет богатый опыт формирования системы конституционализма. При этом каждое государство отличается определенной спецификой, особенностями (национального, исторического, политического, идеологического, культурологического, экономического и др. характера), которые детерминируют необходимость и возможность создания собственной модели конституционализма.

Так американские ученые к основным признакам конституционализма относят: его базирование на суверенитете народа; признание Конституции высшим правом, а не программным политическим документом; предписываемое Конституцией представительное правление; юридически гарантируемые принципы верховенства права, государственного управления на демократических основах, а также принцип ограниченного правления, разделения властей с системой сдержек и противовесов; наличие института конституционного контроля; невозможность приостановления или отмены действия конституции, ее жесткость и верховенство относительно иных правовых актов; гарантированность и защиту со стороны государства конституционных прав и свобод человека и гражданина и др. [9, С. 40-41].

В отличие от американского конституционализма, во французском – наблюдается историческая вариабельность, т.к. в противоположность Америке, где с 1787 г. действует одна Конституция США,

французской историей с момента принятия Декларации прав и свобод человека и гражданина 1789 г. накоплен богатый опыт. "Франции известно 17 конституционных систем... При этом последовательность конституций не должна, однако, скрывать элементов стабильности, которая поддерживается постоянством государственной административной структуры и организацией территориальных коллективов [10, С. 214].

По мнению представителей отечественной науки конституционного права, конституционализм трактуется как сложное явление, которое содержит: а) конституционные идеи и категории, которые отображают первичные базовые ценности общества; б) массовое конституционное сознание граждан, населения в целом; в) конституционные нормы, акты и институты как нормативно структурированное выражение двух вышеупомянутых элементов; г) конституционный порядок как процесс и состояние реализации конституционных норм [11].

Энциклопедически закрепляется, что конституционализм следует понимать в широком и узком смыслах. Конституционализм в широком смысле – это теория конституции, история и практика конституционного строительства в той или иной стране, группе стран, мировом сообществе в целом. В узком смысле – целостная система знаний о базовых общечеловеческих политико-правовых ценностях, которые находят свое отображение в демократических конституциях и демократической конституционной теории, их содержании, формах, методах и степени реализации [12, С. 440-441].

В политическом аспекте конституционализм раскрывается как особый характер отношений между государством и обществом на основе консенсуса, как идейно-политическая доктрина и движение.

В философско-историческом – как учение о конституции, включая предконституционные идеи божественного, естественного права, договорного происхождения государства, учения о плутократии, тирании, деспотии, демократии и т.д. При этом конституционализм как "учение о конституции" рассматривается с двух позиций – широкой и узкой. "В широком плане он (конституционализм – Авт.) эволюционирует, начиная от мифологических форм миропонимания – парapolитологии IV – III тыс. до н.э... до рационально-логичных форм мышления, т.е. до признаков теоретического знания, возникновения политико-правовой науки". В узком понимании конституционализм трактуется как комплекс политико-правовых идей и практики государственного строительства буржуазии XVII – XVIII ст., которая ориентировалась на создание институционально-правовых условий функционирования государств, в которых обеспечивалось бы "верховенство народа, исключительное правление законов, широкие права и свободы личности, демократическая избирательная система..." [13, С. 5-8].

В юридическом аспекте конституционализм понимается в узком смысле как особый режим функционирования государственной власти на основе конституционных методов и в широком смысле – как сложная политико-правовая система.

Безусловно, что политическая и философско-историческая характеристики конституционализма представляют интерес, но в их рамках, как правило, утверждаются тезисы, имеющие достаточно абстрактный характер. Юридический же аспект позволяет сформулировать четкую дефиницию этого явления, что представляется методологически необходимым для научного исследования конституционализма, так как одна из важнейших категорий современной науки конституционного права не может определяться *in abstracto*.

Юридически конституционализм представляет собой систему, в которой в качестве одного из элементов присутствуют конституционные нормы, конституция, но не как нечто застывшее, статическое, а конституция, взятая вместе с ее доктринальными основами, системой политико-правовых ценностей, которые отображают концепцию, философию, сущность конституции, а также практикой ее осуществления. Кроме этих составляющих политико-правовой системы конституционализма, важное значение имеют такие его элементы как конституционное правосознание, конституционные правоотношения и конституционная законность, на установление которой в конечном итоге направлено функционирование этой сложной системы. Думается, что такой "набор" элементов системы конституционализма является наиболее полным и отображающим сущность этого социально-правового явления в полной мере.

Таким образом, конституция и конституционализм – это не тождественные понятия. Как справедливо отмечает немецкий исследователь С. Войт, конституционализм является нормативной концепцией, и ее не следует смешивать с фактической конституцией, используемой в любом обществе [14, С. 191-208]. Это – многоуровневая система, которая функционально выходит за пределы Конституции и вообще права, отражая особенности менталитета и бытия народа. Конституционализм – сложная система, которая состоит из совокупности тесно взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимодействующих

элементов.

Поэтому наиболее плодотворным представляется системное исследование конституционализма, что позволит, во-первых, интегрировать, синтезировать теоретические и практические знания в этой области, которые в настоящее время представляют собой полиэлементный набор, а не целостность (систему), и, во-вторых, подготовить основу и предпосылки для их дальнейшего анализа и дифференциации, но уже на качественно ином уровне их интеграции, синтеза.

Резюмируя изложенное, можно констатировать, что конституционализм:

- как теория, идеология и практика конституционного развития государства и общества возникает с момента появления государственности;
- это поступательный процесс и одновременно цель развития любого государства, стремящегося к торжеству демократии во всех ее проявлениях;
- обладает своими стандартами, которые сформировались в результате развития государственно-правовой практики конституционного строительства стран мира и которые благодаря научным разработкам выражены в конкретных научно-эвристических постулатах;
- то периодически меняющаяся научная теория, которая постоянно развивается, дополняясь новыми стандартами, корреспондируя развитию государственно-правовой практики, но при этом, опережая ее ровно настолько, чтобы оставаться целью, идеалом, к которому стремится все мировое сообщество и каждое государство в отдельности;
- это диалектически сложный и перманентный процесс, основанный на законах развития природы и общества (отрицания отрицания, единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные, изменения формы с изменением содержания с точностью до наоборот и др.).

Список литературы:

1. Кравец И.А. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления. - СПб, 2010.
2. Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). - Москва, 1999.
3. Берман Г. Западная традиция права: эпоха формирования. - Москва, 2009.
4. Henkin L. The rights of man today. - Boulder (Colo.). - 1978.
5. Медушевский А. Конституционализм: кладовая опыта или совершенствования демократических преобразований // Конституционное право. Восточноевропейское обозрение. - 2000. - № 1.
6. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. - Москва, 2008.
7. См.: Barendt E. Introduction to Constitutional Law. - Oxford Univ. Press, 1998.; McIlwain C. Constitutionalism: ancient and modern. - Ithaca: Cornell Univ. Press, 1940.
8. См.: Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). - Москва, 1999.
9. Henkin L. New Birth of Constitutionalism: Genetic Influence and Genetic Defects. - Cordozo Law Review, 2001. - P. 40-41.
10. Жакке Ж.-П. Конституционное право и политические институты: Учеб. пособие / Пер. с франц. - Москва, 2011.
11. Сапаргалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан. - Алматы: Жеты-жаргы, 2007.
12. Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. - Москва, 2001.
13. См.: Конституція незалежної України: Нав. посібник. За ред. В.Ф. Погорілка, Ю.С. Шемшученка, В.О. Євдокимова. - Киев, 2000.
14. Voigt S. Making Constitutions Work: Conditions for Maintaining the Rule of Law // CATO Journal. Fall 1998. Vol. 18. Issue 2.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ И ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Богенбаева А.К. - к.и.н. ассоц. проф. КазГАСА

Түйін

А.К.Богенбаеваның «Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік қызметкерлердің жіктемесі және құқықтық ережесі» атты мақаласында мемлекеттің қызметкерлердің құқықтық мәртебесі қарастырылады, лауымдарға жіктеме беріледі және «ҚР мемлекеттік қызмет туралы» заңға талдау жасалады.

Summary

The article «The classification and Legal status of civil servants in the Republic of Kazakhstan» by Bogenbaeva A.K has dealt the legal status of civil servants, the classification of positions and made analysis of the law “On State Service of Kazakhstan”.

По мере формирования государственности в нашем государстве возрастает роль и значение государственной службы как правового инструмента, призванного обеспечивать реализацию функций государства, эффективная деятельность которого, т. е. успешное решение стоящих перед ним экономических, политических и социальных задач, во многом зависит от персонала государственных органов.

Нашим молодым суверенным государством провозглашен курс на построение государства правового. Создание конституционно-правовых основ, постановка новых государственных задач, модернизация экономической и политической системы обусловили предъявление качественно иных требований к работникам аппарата управления, являющихся основными исполнителями происходящих глобальных реформ в стране.

Государственным служащим, особенно должностным лицам, принадлежит главная роль в осуществлении государственной власти, в обеспечении и укреплении законности и правопорядка, охране прав и интересов граждан.

Проблема повышения профессионализма и компетентности государственной службы и качества оказываемых ею услуг актуальна для большинства стран мира. Сегодня в Казахстане, в стране с переходной экономикой, наряду с изменениями, происходящими в общественных и экономических отношениях, идет сложный процесс трансформации роли самого государства.

Для суверенного Казахстана становится актуальной способность государственного аппарата адекватно реагировать на потребности населения и общества с учетом изменяющихся функций государства. Повышение эффективности государственной службы должно происходить в интересах развития гражданского общества и укрепления государства, обеспечения открытости и регламентации деятельности государственных органов и государственных служащих, создания положительного имиджа государственной службы в обществе. Эффективность деятельности государственного аппарата прежде всего зависит от профессионализма государственных служащих.

Сегодня в Казахстане государственные служащие относятся к властвующей элите, которая в свою очередь складывается из экономической, военной, бюрократической, идеологической и политической элит. Иными словами, государственные служащие Республики Казахстан — это определенная группа общества, которая концентрирует в своих руках государственную власть и отвечает за выработку стратегии развития всей системы [1]. Имея такую власть, каждый чиновник должен стремиться к овладению такими качествами, как профессионализм, компетентность, культура общения и справедливость.

Казахстану также необходимы компетентные кадры, обладающие знаниями, умениями и навыками, которые будут использованы в их профессиональной деятельности. Не случайно в своем «Послании Президента страны к народу Казахстана. Казахстан — 2030» Глава государства Нурсултан Назарбаев пишет о том, что «чиновник новой генерации — это слуга нации, патриотичный и справедливый, преданный своему делу и профессиональный. Создание и поддержка высокой репутации госслужбы — наша стратегическая задача, которую мы должны решить в ближайшие годы» [2].

Стоит также заметить, что правовое регулирование государственной службы является многоотраслевым, поэтому вопросы компетенции, деятельности государственных служащих регулируются всеми отраслями права.

Институт государственной службы устанавливает только правовые основы ее организации и особенности правового положения государственных служащих. В настоящее время проводится работа по изменению сложившейся ситуации и созданию единой государственной службы, переходу к конкурсной системе и использованию положительного опыта законодательства о государственной службе в

правоохранительных и силовых государственных органах.

К сожалению, данный вопрос пока еще не нашел своего нормативного закрепления в действующем законодательстве. Тем не менее, Закон «О государственной службе» оговаривает, что его действие не распространяется на государственных служащих с иным правовым статусом (судьи, военнослужащие, работники правоохранительных органов и т.п.). Существование такой оговорки вполне объяснимо. В силу специфики деятельности прием на такую службу, продвижение, повышение квалификации, ответственность, а также особый порядок присвоения специальных званий требуют отдельного самостоятельного правового регулирования.

Сегодня в Казахстане государственная служба является особым видом трудовой деятельности, осуществляемой за вознаграждение на профессиональной основе работниками государственных органов в целях осуществления задач и функций государства.

Закон «О государственной службе» трактует понятие «государственного служащего» в узком смысле, т.е. таковыми являются только граждане Республики Казахстан, занимающие в установленном законодательством порядке оплачиваемую из республиканского или местных бюджетов, либо из средств Национального Банка РК должность в государственном органе и осуществляющие должностные полномочия в целях реализации задач и функций государства.

В свою очередь государственные служащие подразделяются на политических и административных. Данная классификация позволила снизить влияние политических процессов на государственный аппарат и обеспечить правовую защиту административных государственных служащих при смене политических назначенцев. Об этом говорил и Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, выступая в Российской Академии государственной службы при Президенте Российской Федерации: «После внимательного изучения международного опыта реформирования государственной службы мы пришли к пониманию того, что в интересах общества необходимо, во-первых, уменьшить влияние политических процессов на аппарат государства и, во-вторых, осуществлять его профессионализацию» [3].

Хотелось бы подчеркнуть, что такое разделение закреплено законодательством многих зарубежных стран. Еще Вудро Вильсон, предлагая свою модель «административной эффективности», говорил, что смена политических руководителей не должна влиять на деятельность несменяемого административного аппарата. Государственная администрация должна выполнять задачи оперативного компетентного проведения в жизнь решений любой группы политических лидеров — «избранных наций» [4].⁸

В Казахстане каждая категория государственных служащих, наряду с положениями рамочного Закона «О государственной службе», имеет собственный правовой статус. Поскольку деятельность государственных служащих связана с обеспечением задач и функций государственной власти, а каждый орган имеет собственный статус, он и предопределяет статус государственных служащих.

Политические и административные государственные служащие не равноценны по правовому статусу. Законодательство к политическим служащим относит государственных служащих: 1) назначаемых Президентом РК; 2) назначаемых и избираемых Палатами Парламента Правительством; 3) являющихся представителями Президента и Правительства; 4) возглавляющих (руководители) центральные исполнительные органы и ведомства, а также их заместителей [5].

Для политических государственных служащих категории должностей не устанавливаются.

На основании общего анализа Закона «О государственной службе» считаем, что по причине фактической незащищенности Законом политических государственных служащих целесообразно принятие специального закона «О политических государственных служащих». Необходимость принятия такого правового акта вызвана значительным различием в правовом статусе, порядке назначения и освобождения от должности, прохождения государственной службы и т.д. Ряд принципиальных вопросов, касающихся механизма отбора политических государственных служащих и прохождения ими службы, остаются неурегулированными.

Разработка принципов механизма отбора политических служащих с целью создания целостной и открытой системы рекрутирования, мобилизации грамотных административных служащих в ряды политических как одного из основных аспектов кадровой политики государства, создания т.н. «политического кадрового резерва» не терпит отлагательства. При этом наиболее важными критериями отбора должны стать патриотизм, профессиональные и деловые качества, компетентность, служебная этика, законопослушность, преданность государственной службе, образование, достижения по работе.

Такой Закон о политических государственных служащих может положительно повлиять на повышение их ответственности за результаты своей работы, создание профессиональной государственной службы.

Состав политических и административных служащих зависит от решения Президента, так как и порядок отнесения административных должностей по категориям утверждается Главой государства по представлению уполномоченного органа по делам государственной службы.

Закон «О государственной службе», двигаясь в направлении развития профессиональной государственной службы, опирается на принципы законности, казахстанского патриотизма, равного доступа к государственной службе, меритократии, лояльности, внепартийности, компетентности государственных служащих и соблюдения ими профессиональной этики.

Основным ядром кадров государственной службы являются административные государственные служащие (96% от общего количества) — это государственные служащие, не входящие в состав политических государственных служащих, осуществляющие должностные полномочия на профессиональной основе в государственном органе.

Административные служащие подразделяются на следующие категории:

А — Администрация Президента;

В — аппараты конституционных государственных органов, представляющих все ветви власти;

С — государственные органы, непосредственно подчиненные и подотчетные Президенту Республики Казахстан, центральные исполнительные органы;

Д — аппараты маслихатов и акимов;

Е — местные исполнительные органы.

Прохождение административной государственной службы представляет собой динамику служебного статуса лица, процесс пребывания в должности и его служебную карьеру в целом.

Отличающим моментом административного государственного служащего от политического является содержание функций, круг полномочий и способ назначения и замещения должности.

На административную государственную службу можно поступить только после прохождения обязательного конкурсного отбора на вакантную административную должность и при соответствии кандидата квалификационным требованиям, предъявляемым к данной должности. С момента прохождения необходимых процедур административный служащий становится носителем определенных прав и обязанностей, установленных и гарантированных государством, оговоренных в Законе и должностных инструкциях. И хотя любой конкурс не может полностью исключить влияние субъективных факторов, однако в мире пока не придумали другого механизма подбора наиболее подготовленных кадров [6].

В соответствии с внесенными изменениями и дополнениями в законодательство о государственной службе, при сохранении конкурсной системы при поступлении на государственную службу занятие административной государственной должности административным служащим может осуществляться в порядке перевода, т.е. казахстанская государственная служба перешла к позиционно-карьерной модели. Перевод возможен только в случае соответствия государственного служащего предъявляемым квалификационным требованиям к соответствующей вакантной должности и только с согласия административного государственного служащего, а также уполномоченного органа по делам государственной службы или его территориальных подразделений. Кроме того, внеконкурсный отбор разрешен для политических государственных служащих, депутатов Парламента и маслихатов.

В казахстанской модели государственной службы большое внимание уделено вопросам квалификационной подготовки государственных служащих (образовательный уровень, повышение квалификации). Поэтому введение пакета новых документов по государственной службе послужит мотивацией для государственных служащих заниматься своим профессиональным ростом, а также будет условием совершенствования деятельности государственных органов по вопросам развития персонала (поиск возможностей для повышения квалификации государственных служащих, стимулирование наиболее отличившихся).

В заключении хотелось бы сделать вывод, что критериями данной классификации является организационно-правовой уровень органа, в котором служащие осуществляют государственную службу, объем и характер компетенции на конкретной должности, роль и место должности в структуре государственного органа.

Список литературы:

1. Хасенов Е.М. Проблемные вопросы духовно-нравственного воспитания госслужащих: вопросы теории и практики // Право и государство. 2009. №3.
2. Назарбаев Н.А. Казахстан — 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех

казахстанцев. Алматы, 1997. С. 159.

3. Казанцев Н.М. Публично-правовое регулирование государственной службы. М., 2005. С. 105.

4. Wilson W. The Study of Administration // Political Science Quarterly 2. 1887. P. 197.

5. Закон Республики Казахстан «О государственной службе» от 23 июля 1999 года № 453-І ЗРК, с изменениями и дополнениями от 11 марта 2003 года № 393-ІІ ЗРК.

6. Байменов А.М. Государственная служба в Республике Казахстан. Сборник нормативных правовых актов. Астана: 2006. С. 11.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В КАЗАХСТАНЕ ВО ВЗГЛЯДАХ АКАДЕМИКА Г.С. САПАРГАЛИЕВА

Калишева Н.Х. – к.ю.н., доцент КазНПУ имени Абая

Түйін

Бұл мақалада біздің тәуелсіз жас мемлекетіміз Қазақстан Республикасының алдында тұрған өзекті мәселелері: яғни басқарудың тиімді жолдарын тандау, билік тармақтары мен субъектілерінің юрисдикциясы мен ықпалы қарастырылады. Бұл мәселелерді шешудегі ерекше роль Конституцияға беріледі.

Resume

In article actual enough problems which face to our young independent state Republic Kazakhstan are considered: a problem of a choice of the effective form of board in the ratio with a problem of practical division of spheres of the competence, jurisdiction and influence of subjects and branches of authority. The special role in the sanction of these problems belongs, first of all, to the Constitution of the country.

Значение исполнительной власти состоит в том, что на нее возложено непосредственное управление государственными делами, для чего ей предоставлены широкие распорядительные функции. О значимости исполнительной власти в системе разделения властей писал С.З. Зиманов: «Без сильной исполнительной власти ни одна ветвь государственной власти не будет эффективной»[1,с.64].

По утверждению Б.А. Мухамеджанова, «исследуя организацию государственной власти Республики Казахстан, надо исходить из того, что она должна эффективно функционировать в условиях разделения властей», что, в свою очередь, вызывает необходимость рассмотрения теоретических аспектов организации исполнительной власти в теории разделения властей, практических вариантов воплощения данной доктрины в жизнь и выявления критериев эффективности исполнительной власти в условиях разделения властей»[2,с.16-17].

Анализ ряда научных работ, официальных позиций органов конституционного правосудия свидетельствует о сложности и многогранности понятия «исполнительная власть». Несмотря на расхождения в деталях, четко просматривается присутствие нескольких системообразующих идей.

Современная наука выделяет такие существенные признаки исполнительной власти, как её универсальный и предметный характер. Универсализм исполнительной власти проявляется в том, что её органы действуют непрерывно и везде, на всей территории государства. Этим они отличаются от законодательной и от судебной власти. Предметный характер означает, что исполнительная власть, также в отличие от законодательной и судебной, имеет другое содержание, поскольку опирается на человеческие, материальные, финансовые, иные ресурсы, использует инструмент служебных

продвижений и систему поощрений.

Исполнительная власть ныне приобрела (частью де-юре, частью де-факто) широкие полномочия для вынесения важнейших политических решений. Этот процесс предопределил появление у исполнительной ветви власти свойственных лишь ей одной новых функций, относящихся к политическому планированию, в том числе законодательно оформляемому парламентом. При этом не придаётся решающего значения формам, в которые облекается исполнительная власть (президент, правительство, премьер-министр и пр.). В зависимости от исторических традиций, политических тенденций, популярности тех или иных структур или отдельных деятелей, избираются определенные типы организации высших звеньев исполнительной власти (весьма многообразные, в чем-то типичные, а где-то смешанные - строго индивидуальные). Неизменен только лишь конечный эффект - возрастание ее политической роли и влияния.

Сама логика эволюции разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную привела к тому, что вне зависимости от соединения либо разъединения функций главы государства и главы правительства (в одном или двух институтах) обе эти функции являются по содержанию исполнительными. Сказанное относится к республиканским и монархическим формам правления с их различными разновидностями. При этом различие между главой государства и главой правительства проводится не по существу, а по объему обладания реальной исполнительной властью.

Академик Г.С. Сапаргалиев полагает, что существуют факторы, порождающие противоречия и противоборства в государственных органах. Взгляды ученого позволяют отметить недостатки, присущие статутным законам о высших органах государственной власти Республики Казахстан. За органом государственной власти могут быть предусмотрены завышенные полномочия. В этом случае, орган вторгается в сферу деятельности другого органа. Возможен параллелизм в полномочиях различных государственных органов, когда они сталкиваются. Также возможен пробел в компетенции, что может либо снизить эффективность работы уполномоченного государственного органа, либо послужить основанием для вмешательства в деятельность уполномоченного органа[3, с.209].

Причиной противоречий и противоборства государственных органов может быть непрофессионализм руководителей государственных органов, политических, административных государственных служащих, незнание ими статуса руководимых органов, нарушение законности, правил профессиональной этики, стремление к расширению своих полномочий, издание противозаконных актов. Конституцией предусмотрены меры для сбалансированного функционирования и взаимодействия ветвей государственной власти.

Наделение ветвей государственной власти и других органов конституционными полномочиями означает, по мнению Г.С. Сапаргалиева, что они в процессе функционирования не должны их нарушать, выходить за их пределы. Выход за пределы конституционных полномочий означает, с одной стороны, нарушение своего конституционного статуса, а с другой – вмешательство в конституционные полномочия другой ветви государственной власти, полномочия других государственных органов.

Конституцией также предусматривается ответственность, уровни которой уже отмечались выше, за нарушение конституционных полномочий ветвями государственной власти. И, наконец, Конституция Республики Казахстан предусматривает систему сдержек и противовесов между ветвями государственной власти и другими органами для того, чтобы сохранить баланс и воспрепятствовать его нарушению.

Понимая исполнительную власть как совокупность полномочий, компетенций, реализуемых специально создаваемой системой органов, мы можем говорить о существовании единой государственной власти вообще и единой исполнительной власти в частности. При этом следует иметь в виду, что законодательством закрепляются полномочия, компетенция и функции не самой исполнительной власти, а лишь субъектов, реализующих их на том или ином уровне государственной организации. «Так же, как органы государства не отождествляются с понятием государственной власти, система органов исполнительной власти не есть исполнительная власть. Она становится таковой и получает свое выражение в практической деятельности этих органов»[4, с. 31].

Государственное управление осуществляется через систему государственных органов управления, которые принято называть органами исполнительной власти. Исполнительно-распорядительная (управленческая) функция, являясь главной, отправляющей в деятельности органов исполнительной власти, предопределяет наличие не только правоприменительной, но и регулирующей, нормотворческой функции.

Органы исполнительной власти наиболее разветвлены и многообразны. Именно они организуют

исполнение законов и указов, издают большое количество организационно-распорядительных актов. Как правило, в президентских республиках органы исполнительной власти в меньшей мере, чем в полупрезидентских, подотчетны и подконтрольны органам законодательной власти, хотя и действуют в тесном сотрудничестве с ней. В таких республиках в органах исполнительной власти практически нет выборности, эти органы обычно учреждаются, а их руководители назначаются Президентом, Председателем Правительства (Премьер-министром), главами местной исполнительной власти. Органы исполнительной власти могут действовать как на началах коллегиальности (Правительство), так и единоначалия (министерства).

Управление различными сторонами государственной и общественной жизни не является исключительной прерогативой органов исполнительной власти, т.к. в этом процессе участвуют и другие субъекты государственной власти, но они не предназначены и, поэтому не в состоянии взять на себя управленческую функцию в полном объеме, особенно это относится к реализации принятого решения. Точно так же происходит и с органами исполнительной власти, которые, например, осуществляют юрисдикционные полномочия, но при этом не относятся к органам судебной власти.

Для понимания сущности государственного управления и определения субъектов, осуществляющих государственное управление, особое значение имеет проблема соотношения этой категории с термином «исполнительная власть», который закреплен в Конституции РК (ст. 64).

Вопрос о соотношении этих категорий в настоящее время является в известной мере дискуссионным в силу того обстоятельства, что, будучи сложным явлением, государственное управление исследуется под различным углом зрения в рамках различных концептуальных схем[5].

Анализ понятия государственного управления показывает, что в современных научных трудах управление подразделяется на различные виды по самым разнообразным основаниям. Однако особый интерес для настоящего исследования представляет именно государственное управление с присущими только ему свойствами. Так, прежде всего, определяющее влияние на характер целенаправленных, организующих и регулирующих воздействий, осуществляемых данным видом управления, оказывает его субъект – государство. При всех различиях в трактовке государства и многообразии его проявлений, почти все единодушно выделяют заложенную в нем мощную властную силу.

С позиций юридической науки государственное управление рассматривается как один из видов государственной деятельности, направленный на исполнение, претворение в жизнь соответствующими государственными органами законов и иных нормативных правовых актов. С этой точки зрения, по мнению Г.В. Атаманчука, «государственное управление – это практическое, организующее и регулирующее воздействие государства на общественную жизнедеятельность людей в целях её упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на его властную силу»[6,с.38].

В данном аспекте позиция В.Н. Уварова заключается в том, что «...государственное воздействие на общественные процессы по каналам прямой связи осуществляется в двух основных формах – правовой и неправовой. Правовая форма предполагает выполнение государственными органами таких воздействий, которые вызывают определенные юридические последствия. В этом проявляется государственно-властный характер полномочий государственных органов, связанных с изданием нормативно-правовых актов. Неправовая – это разнообразные формы организационной деятельности государственных органов, которые непосредственно не вызывают юридических последствий»[7,с.50].

По утверждению Э.Э. Дуйсенова, «поскольку государство является сложным системным общественным явлением и выступает в качестве субъекта государственного управления, то и последнему также присуще свойство системности. В отличие от других видов управления, государственное управление без этого свойства не может состояться. В нем задействовано большое количество людей, множество государственных органов. В государственном управлении используются разнообразные и дорогостоящие материальные, финансовые и интеллектуальные ресурсы, обширная информация. Оно состоит из массы управленческих решений и организационных действий. Для государственного управления свойство системности приобрело принципиальное значение. Только его наличие придает ему необходимую согласованность, координацию, определенную целеустремленность, рациональность и эффективность»[8, с.314].

Таким образом, государственное управление является видом государственной деятельности, в рамках которого реализуется исполнительная власть. Все субъекты исполнительной власти являются органами государственного управления. Однако, государственное управление по своему субъектному составу является более широким, чем исполнительная власть, поскольку к его субъектам необходимо также отнести Президента РК, а также определенные государственные органы, не являющиеся органами

исполнительной власти, например исполнительные органы местного самоуправления, осуществляющие публичную деятельность.

Сущность исполнительной власти состоит в ее организующем и распорядительном характере. Она необходима для налаживания сложной сети общественных связей в экономической, социально-культурной и административно-политической сферах, созидательной и охранительной деятельности. В ней сосредоточена вся реальная практическая работа по осуществлению законов. Это связано с тем, что для исполнения закона необходимы распорядительные (организующие, координирующие и контролирующие) действия государства. Их осуществляет государственная администрация, выполняющая задачи постоянного и целенаправленного управления людьми, а через них - имуществом и общественными процессами. Таким образом, основное предназначение исполнительной власти и ее основная функция состоят в организации исполнения законодательных актов, осуществлении исполнительной, организационной деятельности.

Природа исполнительной власти, как и любого проявления властных полномочий, состоит в способности и возможности оказывать воздействие на деятельность и поведение других, подчинять их своей воле. Вместе с тем исполнительная власть не может отождествляться с видом государственной деятельности. Соответствующий вид такой деятельности не сама власть, а лишь форма ее практической реализации. Следовательно, исполнительную власть нельзя рассматривать как исполнительную деятельность. Власть - сущностное выражение такой деятельности. В силу этого исполнительная власть не тождественна государственному управлению, которое всегда характеризовалось как определенный вид государственно-властной деятельности, связанный с реализацией исполнительной власти.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что исполнительная власть в значительной мере является политико-правовой категорией, в то время как государственное управление - организационно-правовой. Государственное управление, по своему назначению и природе можно рассматривать как организационно-правовую форму осуществления исполнительной власти, вид государственной деятельности, в рамках которого практически реализуется исполнительная власть.

Литература:

1. Салык Зиманов: Полное собрание сочинений. 10 томов. - Алматы: «Медиа-Корпорация «ЗАҢ», 2009. VIII том. – 480 с.
2. Мухамеджанов Б.А. Форма правления Республики Казахстан: конституционная модель и практика государственного управления. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва, 2007.
3. См.: Дуйсенов Э. Э., Нурдинова Ж. Т. Из истории политико – правовой мысли Казахстана (вторая половина XX – начало XXI вв.). - Алматы, 2010.
4. Дубовицкий В.Н. Исполнительная власть в Республике Беларусь: понятие и система органов / В.Н. Дубовицкий. – Минск: Белорус. наука, 2006. – 175 с.
5. См.: Козбаченко В.А. Правовые основы государственного управления. Общая часть. Учебное и научно-практическое пособие. – М.: ИКФ «ЭКМОС». 2003.С.95,96 ,106,177,178,176– 320с.
6. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления.- М., 1997.
7. Уваров В. Н. Теория государственного управления: Учеб. пособие. Ч. 2: Система государственного управления. - Алматы, 2002.
8. Дуйсенов Э.Э. Правовые проблемы реформирования государственного управления (Республика Казахстан и Кыргызская Республика). Автореферат дисс....докт. юрид. наук. – Алматы-2003. - 56с.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫНУЖДЕННЫХ МИГРАНТОВ В СВЕТЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РК

Досжанов Б.Б. - к.ю.н., доцент кафедры теории государства и права, конституционного права КазНПУ им. Абая

Түйін

Бұл мақалада автор мәжбүр көші-қон әлеуметтік және психологиялық мәселелерін шегінде

Қазақстан республикасының конституциялық саясатының қарайды.

Summary

In this article the author considers social and psychological problems of the compelled migrants within the constitutional policy of the Republic of Kazakhstan.

Миграции населения – перемещения населения, связанные с переменой места жительства. Миграция являются одной из важнейших проблем народонаселения и рассматриваются не только как простое механическое передвижение людей, а как сложный общественный процесс, затрагивающий многие стороны социально-экономической жизни. Миграции сыграли выдающуюся роль в истории человечества, с ними связаны процессы заселения, хозяйственного освоения земли, развития производительных сил, образования и смешения рас, языков и народов. Миграции имеют разнообразные аспекты; их характер и структуру, последствия, которые они вызывают, исследуют ряд наук – демография, экономика, география, социология, статистика, этнография и др. В частности, социальному работнику приходится ориентироваться в социологических вопросах миграции.

Современное рассмотрение проблемы миграции актуально по следующим обстоятельствам. Общественные перемены последнего десятилетия кардинально изменили политическую и социальную ситуацию на постсоветском пространстве, и миллионы людей стали вынужденными мигрантами. В отличие от развитых стран, переживших миграционный бум и не связанных с постоянной иммиграцией, Казахстан столкнулся с интенсивными миграционными потоками в условиях, когда ее экономическая база оказалась в кризисном состоянии. Приобретая в последние годы ярко выраженный этносоциальный и этнополитический характер, миграция вносит коррективы в жизнь местных социумов, влияет на проводимую суверенными государствами политику, а главное – изменяет личностные характеристики тех, кто вынужден перемещаться на другие территории в поисках спокойной жизни и лучшего будущего.

В течение XX века наблюдалось интенсивное расширение миграционных потоков, а к концу века феномен миграции стал составляющим фактором всех глобальных проблем. И это потребовало новых подходов к миграционной политике, способствующей достижению и поддержанию баланса интересов международных факторов, участвующих в регулировании миграционных процессов.

Как отмечено в Концепции миграционной политики Республики Казахстана 2007-2015 годы: «Цель миграционной политики Республики Казахстан состоит в уменьшении негативных последствий миграционных процессов в рамках сохранения и развития национальной идентичности и безопасности страны путем максимального сокращения незаконной и формирования селективной миграции»[1].

Вынужденный переезд приводит к тяжелым для мигрантов последствиям: расшатывается физическое и психическое здоровье, обостряются хронические заболевания. В проведенных ранее исследованиях обнаружили фобические реакции, энурез у детей, невротические проявления у взрослых. У многих мигрантов налицо симптомы состояния посттравматического стресса, для них характерна повышенная агрессивность, этническая интолерантность. Проблемы, от решения которых зависит моральное и физическое состояние мигрантов, проживающих на территории России, напрямую связаны с возможностью реализации прав человека, записанных в разделах. 1 и 2 Конституции РК [2]. Наиболее остро для вынужденных переселенцев и беженцев стоит задача реализации такой конституционной нормы, как право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Формально в Казахстане мигранты из различных регионов не считаются беженцами, а получают статус вынужденных переселенцев, как только принимают казахстанское гражданство. Беженцами же признаются только те мигранты, которые не имеют права стать казахстанскими гражданами, как правило, это люди других национальностей. Фактически же и социально-экономическое положение, и психическое состояние, как у вынужденных переселенцев, так и у беженцев зачастую являются одинаково тяжелыми. Интересующая нас категория мигрантов – оралманы, которые после переезда попадают в среду, не являющуюся для них абсолютно новой, и, казалось бы, процесс привыкания облегчается отсутствием таких проблем, как незнание языка, обычаев, традиций, тем не менее, многие переживают серьезные психологические затруднения в процессе адаптации, испытывают культурный шок, ощущают себя чужаками в окружении людей своей же национальности.

К сожалению, при работе с вынужденными мигрантами о психологии вспоминают только тогда, когда возникает потребность в психиатре. Но в этом случае ситуация уже запущена, а искалеченная психика нуждается не в психологической помощи, а в медикаментозном лечении. Очень важно не доводить дело

до психического срыва. Именно психическое состояние человека, его психологический настрой определяют возможности адаптации, способности справиться, выжить. Вынужденным мигрантам, особенно беженцам из «горячих точек», крайне необходима психотерапевтическая помощь в преодолении кризисных жизненных ситуаций и профессиональные консультации специалистов-психологов. Существующие методы и приемы психотерапии помогают выйти из депрессии, избавиться от негативных переживаний и мыслей, перейти от деструктивного, разрушительного поведения к конструктивному, созидательному. Специальные тренинги направлены на повышение уверенности в себе, преодоление чувства тревожности, формирование позитивного образа самого себя.

Краеугольным камнем понимания психического состояния вынужденных мигрантов является кризис социальной идентичности – резкие трансформации представлений личности о себе и своем месте в системе жизненных отношений. Через кризис социальной идентичности прошло практически все наше общество. Но особенно болезненным этот процесс оказался для вынужденных мигрантов. У некоторых категорий вынужденных мигрантов идентичность трансформируется настолько сильно, что перестает выполнять свои функции: интегрирующую – на уровне группы и адаптивную – на уровне личности.

Попадание в новую этнокультурную среду зачастую приводит к так называемому культурному шоку. Следование прежним нормам и ценностям, принятым в той среде, откуда человек был вынужден уехать, только усугубляет ситуацию. Чем более жестко человек придерживается привычных для него культурных моделей поведения, социально одобряемых в прежней культуре, тем труднее ему приспособиться в новой среде. Причем существенную роль играют не только этнические, но и культурные различия.

В то же время есть и другая крайность – например, ухудшается отношение к своему народу, нарастают тенденции отрицания собственной культуры, становится безразличной этническая принадлежность, что также не способствует успешной адаптации. Это означает, что человек не должен терять своего лица, полностью отказываясь от привычных способов поведения, стиля жизни. Для уже сформировавшейся личности такие перестройки чреваты тяжелыми психологическими последствиями. Подобные трансформации самосознания у беженцев и вынужденных переселенцев снижают уровень толерантности (терпимости) к другим группам, препятствуя адаптации в новых условиях. В таких ситуациях необходим достаточно длительный процесс культурной адаптации, в ходе которого консультации психологов и психотерапевтов могут оказать неоценимую практическую помощь.

Оказание профессиональной помощи в решении этих и других психологических проблем является весомым аргументом при создании психологических консультаций, служб психологической поддержки вынужденных мигрантов. Эти службы, на наш взгляд, не должны быть самостоятельными структурами, а представлять собой часть комплексной работы общественных организаций, занимающихся практической деятельностью по оказанию помощи беженцам и вынужденным переселенцам. Помимо этого, психологические службы целесообразно организовывать совместно со специальными юридическими консультациями. Психологическое консультирование должно также стать важным компонентом структуры специализированных реабилитационных центров.

Психолог как «посредник» между культурами, должен найти стратегию психологической помощи, при которой бы ослаб или даже совсем исчез барьер «свои» - «чужие». Для этого психолог вынужден вырастить особую посредническую культуру - культуру толерантности, позволяющую мигрантам и людям страны, принявшей мигрантов, понять и принять друг друга, а не воспринимать появление мигрантов как нашествие варваров. В соответствии с Декларацией принципов толерантности, принятой ЮНЕСКО в 1995 году, толерантность определяется как ценность и норма гражданского общества, проявляющаяся в праве быть различными всех индивидов гражданского общества; обеспечение устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами; уважение к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов; готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям и верованиям [3].

Список литературы:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 28 августа 2007 года № 399 Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2007-2015 годы / Параграф. www.zakon.kz
2. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 года / Параграф. www.zakon.kz
3. Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 / tolerance.ru

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕМЛЕКЕТ РЕТІНДЕ ДАМУЫНДАҒЫ СОТ ЖҮЙЕСІН РЕФОРМАЛАУДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МАҢЫЗЫ

Омар Б.М. - Қ.А.Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университетінің оқытушысы, құқық магистрі

Батанов Б. - Қ.А.Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университетінің заң факультетінің ІІІ-курс студенті

Резюме:

В этой статье рассматриваются основы и развития судебное системы Республики Казахстан

Summary:

This article discusses the fundamentals and the development of the judicial system of the Republic of Kazakhstan

Қазақстан Республикасындағы үшінші билік - сот билігінің мемлекетіміздің құқықтық мемлекет ретінде қалыптасуы үшін маңызы өте зор. Тәуелсіз мемлекеттің тұтастығын қорғап, ішкі және сыртқы саясатының пәрменділігін арттыруда, оның мызғымас заңы және осы заңды қорғайтын әділ сотының болуы басты мәселе болып табылады. Қазақстан өз тәуелсіздігін жариялаған соң бұрынғы бабаларымыздан қалған билер институты жүйесіндегі озық дәстүрлерді қайта жаңғырту мәселелері көтерілгені бәрімізге белгілі.

1995 жылы 30 тамызда қабылданған Қазақстан Республикасының Конституциясы адамның құқықтары мен бостандықтарының басымдығын бекітіп берді, сонымен қатар, биліктің заң шығарушы, атқарушы және сот билігінің бүкіл қызметі адамның құқықтары мен бостандықтарын қорғауға бағытталғанын нақтылы айқындап берді. Оған дәлел ретінде Конституцияның 75 және 77 баптарын айтуға болады.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 75-бабының 1-тармағында, «Қазақстан Республикасында сот төрелігін тек сот қана жүзеге асырады», және 77-бабында «судья сот төрелігін жүзеге асыру кезінде тәуелсіз, ол Конституция мен Заңға ғана бағынады», - деп нақтыланған [1, 426].

Соттың міндеті азаматтар мен ұйымдардың құқықтарын, бостандығын және заңды мүдделерін қорғау, заңдардың, басқа да нормативтік құқықтық актілердің, халықаралық шарттардың орындалуын қамтамасыз ету және әділ шешім шығару болып табылады. Қазақстан Республикасындағы сот беделі асқақ, мерейі үстем мемлекеттік жоғары орган болуы заңдылық болып табылады.

Сот беделі - сот шешімдердің әділдігіне, судьялардың біліктілігіне, судьяның ұстанған ұстанымы мен жеке басының қасиетіне байланысты. 1996 жылдың желтоқсанында өткен судьялардың І-съезінде Республика судьялар одағының іргетасы қаланған болатын. Содан бері тарих үшін сот жүйесінде сан бедерлі катпарлармен, айшықты да айқын бағыттарын белгілеген ұлан-ғайыр өзгерістер өмірге келді. Бұл жылдар тынымсыз ізденістер, сот жүйесін реформалаудағы батыл бет-бұрыстар, жаңа талапқа сай әділ сотты қалыптастыру жылдары болды.

Елбасымыз Н.Ә.Назарбаев Қазақстан Республикасы судьяларының IV съезінде сөйлеген сөзінде: «Тура биде туған жоқ, туғанды биде иман жоқ деген қағида бар. Мұның мағынасы - билік айтушы ешкімді алаламайтын адал, қара қылды қақ жарған әділ болу керек екенін сіздер жақсы білесіздер. Бұл ұлттық сот жүйесін тек әділдікке негізделіп, заңға ғана бағынатын заман талаптарына сай қалыптастыруымыз қажет. Құқық жоқ жерде бостандық та жоқ, демократия да жоқ» - деген болатын [2,16].

1998 жылы сот жүйесіне алқа билерді енгізуде Ұлыбритания, Канада, Испания мемлекеттеріндегі ағылшын-саксондық үлгіні енгізуді ұсынып, бұл жүйенің біздегі ғасырлар бойы өмір сүрген билер сотының құрылымына жақын келетінін алға тартса, келесі бір бөлігі қылмыстық істерді қарауда 1 судья мен 12 халық заседателі қатыстырылатын ағылшын-саксондық жүйені тым қымбатқа түсетіндігін сынай отырып, істі судьяларға сеніп тапсыру қажеттілігін көрсетті. Міне, осындай талқылаулардан кейін, 2006 жылдың 16 қаңтарында Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаев «Алқа билер туралы» Заңын бекіткен болатын. Аталмыш Заң 2007 жылдың 1 қаңтарынан бастап күшіне енді. Бізде

алқабилердің континентальді үлгісі алынған. Тоғыз алқа би мен екі кәсіби судья аса ауыр қылмыстық істерді қарап үкім шығарады. Негізінен Алқа билер кәсіби маман емес, сондықтан да олардың қалыптасып және жоғары деңгейде жұмыс жасауы үшін құрамындағы қабылдау механизмін жетілдіру қажет.

2006 жылғы 13 қарашадан бастап Алматы қаласының қаржылық соты өз қызметін бастады. Алматы қаласының қаржылық сотын қалыптастыру мен құру тек Қазақстанда ғана емес, сонымен қатар, Орталық Азияда да ірі өңірлік қаржылық және іскерлік белсенділігінің орталығы ретінде қалыптастыру болып табылады. Еліміздің облыстық орталықтарында, сондай-ақ, Астана және Алматы қалаларында орналасқан мамандандырылған ауданаралық экономикалық соттар өздерінің тиімділігін көрсетті. Азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғаудың неғұрлым жоғары деңгейін қамтамасыз етіп, оларды лауазымды тұлғалардың заңсыз әрекеттерінен қорғай отырып, азаматтар мен мемлекеттік органдар арасындағы дауларды шешетін қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық соттарды құру, кәметке толмағандардың істері жөніндегі соттардың, әкімшілік соттардың санын көбейту көзделіп отыр.

2005 жылы өткен Қазақстан Республикасы судьяларының IV-съезінде сот жүйесінің алдына алқабилер сотының қазақстандық үлгісін қалыптастыру, анықтау мен алдын - ала тергеу қызметінде сот бақылауын кеңейту, бұлтартпау шарасы ретінде қамауға алуды санкциялауды соттардың құзырына беру, сот жюриін құру, т.б мәселелері қойылған. 4 съезден өткен уақыттан бері бірнеше заң қабылданды. Жекелеп айтар болсақ, Жоғарғы Сот Кеңесін соттардың Конституциялық құқықтарын дәйектеп, олардың тәуелсіздігі мен дербестігін қамтамасыз ету мақсатында мемлекет басшысының жанындағы мекеме ретінде мәртебесін белгілеп, жұмысын ұйымдастыруға бағытталған 2008 жылдың 8 қарашасында «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сот кеңесі туралы» заңның жаңа редакциясы қабылданды. Сондай-ақ, «ҚР-ның сот жүйесі мен соттардың мәртебесі туралы Конституциялық заңға өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Конституциялық Заң қабылданды. Бұл ретте екі құжаттың да конституцияға 2007 жылдың мамыр айында енгізілген өзгерістер сай келтірілгенін атап өту керек. Қазіргі таңда атқарушылық өндірісті әрі қарай жетілдіру және төртінші съезде Президент қойған міндеттерді жүзеге асыруға бағытталған «Атқарушылық өндіріс және сот орындаушылары мәртебесі туралы» заң келісім шаралары сатысында тұр. Бұл құжат сондай-ақ, атқару өндірісіне жеке сот орындаушылары институтын құру арқылы түбегейлі түрде реформа жасауды көздейді [3, 16].

Сот жүйесін жетілдіру, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау мәселелеріне қатысты да Ата Заңымызға 2007 жылы маңызы ерекше өзгерістер енгізілді. Осы орайда, бұдан екі жыл бұрын Президент Н.Ә.Назарбаев Қазақстан Республикасы судьяларының IV съезінде сөйлеген сөзінде сот жүйесін одан әрі реформалаудың негізіне сот билігінің басты мақсаты азаматтар мен ұйымдардың құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін қорғау, Конституцияның, заңдардың, құқықтық актілер мен халықаралық шарттардың орындалуын қамтамасыз ету болып табылатынын ерекше атап көрсеткен еді. Осы айтылған өзекті ойларға сай Конституцияға енгізілген өзгерістердегі басымдықтардың бірі – сот жүйесін әлемдегі озық үлгілерге лайықты жетілдіру. Заман талабына орай соттарды сапалы кадрлармен қамтамасыз етудің жауапкершілігі алдыңғы қатарға шықты [4, 16].

Конституциялық реформадағы алға қойылған міндеттерді жүзеге асыру, соған орай

сот жүйесін одан әрі дамыту бүгінгі күннің ең басты талабы болып табылады. Азаматтық қоғам құрып жатқан Қазақстанның сот жүйесіндегі өзекті мәселелерін шешу жолдары Қазақстан Республикасы Судьялар одағының V- съезінде талқыланды. Ендігі міндет-сот жүйесіндегі кемшіліктерді түзеп, судьялардың біліктілігін арттыруға бағытталуы тиіс. Алқалы жиынды ашқан Мемлекет басшысы Нұрсұлтан Әбішұлы елімізде сот билігі үшін көп нәрсе жасалып жатқанын, алайда соған қарамастан, сот жүйесінде шешімін таппаған мәселе көп екенін қадап айтты. Біріншіден, судьялық корпусқа өз ісіне атүсті қарайтын адамдардың жүруі болса, екінші мәселе - жекелеген судьялардың кәсіптік деңгейінің жеткіліксіздігі мен моральдық-этикалық бейнесінің қалыптасуында жатыр. Елбасы сонымен қатар, сот саласына кір келтіріп отырған тағы бірнеше мәселені атап өтті. Оның бірі қолданыстағы заңдардағы кемшіліктер мен олқылықтар болса, екіншісі сот өндірісі процесін жетілдірудің жеткіліксіздігі. Тағы бір мәселе ретінде Президент қабылдаған шешімдердің орындалу дәрежесі мен сапасына қатысты болды. «Сондай-ақ бүгінгі таңда сот шешімдерінің орындалу сапасы да көңіл көншітпейді. Сондықтан Сот әкімшілігі жөніндегі комитетті Жоғарғы Сот құзырынан шығарып, өзін жеке орган ретінде құру керек шығар», -деді елбасы. Осылай деген ол, Сот әкімшілігі жөніндегі комитетке енші беріп, жеке шығару мәселесін қарауды ұсынды. Алқалы жиында Елбасы көтерген тағы бір мәселе – сот төрағаларын жиі ауыстырып отыру туралы, яғни ротация жайлы болды. «Сот төрағаларын жиі ауыстырып отыру тәртібін

енгізу қажет. Олар бес жыл бойы бір жерде отырмауы керек. Сот төрағасын екі жылда бір рет ауыстыру қажет. Бұл судьялардың біліктілігін шыңдауға таптырмайтын тәсіл. Өйткені біздің мақсатымыз адал, әділетті, ұжданды, ең бастысы, арын ақшаға сатпайтын сот билігінің болуы», - деді Президент. Президент жиында судьялық қызметке орналасу үшін үміткерлердің жас мөлшерінің шегін көтеру қажет деп санайтынын мәлімдеді. Сонымен қатар, мамандарға қатысты көп жұмыстар жүргізу керектігін айтты. Сондай-ақ, мемлекет басшысы судья қызметіне тағайындайтын үміткерді анықтауда құпия дауыс беру принципін енгізуді ұсынды. Президенттің пайымдауынша, судьялық қызметке үміткерлерді айқындауда құпия дауыс беруді енгізуге болады. «Судья бүтіндей бір халықтың ар-ожданы», - деді ол. Қазақстан Республикасы судьяларының V- съезінде көтерілген мәселелер мұнымен шектелмейді. Президент сондай-ақ, судьялардың санын арттыру және сот шешіміне сырттан ықпал ету мен рейдерлікті жою үшін заңнаманы жетілдіре түсу қажеттігін атады. Инновациялық технологияларды қолдану арқылы сот өндірісін жетілдіру қажеттілігі де назардан тыс қалмады [4, 16].

Қазіргі таңда судьялардың әлеуметтік құқықтық қорғалу жағдайлары жақсара түсуде. Биылғы алқалы жиынға республиканың барлық аймақтарынан 640 делегат қатысты. Шетелдерден шақырылған қонақтардың ішінде Ресей Федерациясы, Қырғызстан, Әзірбайжан, Грузия, Франция елдерінің Жоғарғы сот төрағалары мен олардың орынбасарлары, сондай-ақ, Судьялардың халықаралық қауымдастығының президенті Хосе Мария Банто Компани бар. Қазақстан Республикасы судьяларының V-съезі өзіне дейінгі өткен съездердің заңды жалғасы десек болады. Өйткені, олардың қай-қайсысында да еліміздегі дербес сот жүйесінің одан әрі барынша дамып, алдағы уақытта оны реформалауда оң табыстарға қол жеткізудің бірден-бір жолдары көрсетілетіні анық. Ендігі кезекте республикадағы сот құрылымының іс жүргізуін, оны оңтайландыру арқылы тиімділігін арттыру басты мәселеге айналды [5, 16].

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаев өзінің 2012 жылғы 14 желтоқсандағы «Қазақстан-2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты атты халыққа Жолдауында, - «Құқықтық саясаттың маңызды мәселесі азаматтардың Конституция кепілдік беретін сот арқылы қорғалу құқын жүзеге асыруы болып табылады. Бұл үшін сот төрелігін жүзеге асыру процесін оңайлату, оны басы артық бюрократиялық рәсімдерден арылту керек. Жаңа ақпараттық технологияларды белсенді енгізген жағдайда мұны істеу қиын емес. Сонымен бір мезгілде соттардың жұмысын жеңілдету мақсатында дауларды соттардан тыс реттеу институттарын дамытуды жалғастырған жөн. Болмашы мәселелер бойынша дауларды шешу соттардан тыс тәртіппен жүргізілетіндей тетіктер қарастыру қажет. Сот билігінің беделі орындалмаған сот шешімдерінен төмендейді. Осыған байланысты, бұл жағдайды түбегейлі өзгерту жөніндегі шаралар қабылдануға тиіс», деген болатын [6, 16].

Сот органдарын реформалаудың бірі, жеке тұлғаның өз құқықтарын қорғау үшін сотқа жиірек жүгінуіне жағдай жасау болып табылады. Ол үшін, жеке тұлғаның сот органымен өзара тығыз байланысты төмендегіше үш элементті біріктіру қажет, - деп ойлаймын:

Біріншіден, заң негізінде құрылған және тәуелсіздік пен бейтараптылық критерийлеріне сәйкес келетін соттың болуы қажет;

Екіншіден, даудың немесе айыптаудың барлық тұстары бойынша шешім қабылдау үшін соттың кең өкілеттілігі болуы керек;

Үшіншіден, жеке тұлғаның сотқа еркін қол жеткізу құқығы болуы қажет, деп ойлаймын.

Қазіргі жаһандану кезеңінде Қазақстанның сот жүйесі халықаралық құқықтық мемлекеттердің стандартына сай даму үстінде. Сол себептен, осы уақытқа дейінгі қол жеткен нәтижелерге қарамастан, заңдарға енгізіліп жатқан жаңа өзгерістерге сәйкес сот жүйесін одан әрі қоғамның сұранысына сай реформалап отыру қажет, - деп ойлаймын.

Әдебиеттер тізімі:

1

1. Қазақстан Республикасының 30.08.1995 жылғы Конституциясы (Қазақстан Республикасы Парламентінің 1996 ж., №4,217-құжат), Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 7 қазандағы Заңымен енгізілген өзгертулер мен толықтырулары (Қазақстан Республикасы Парламентінің 1998 ж., №20,245-құжат), Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 21 мамырдағы Заңымен енгізілген өзгертулер мен толықтырулары (Қазақстан Республикасы Парламентінің 2007 ж., №10, 68-құжат). –Астана: «Елорда» баспасы, 2009.

2. Бейсенбі, 30 тамыз, 2012 ж. «Конституция – еркін адамдардың ерікті таңдауы». «Егемен Қазақстан» газеті. Б.Бекназаров, Жоғарғы Сот Төрағасы.

3. Сәрсенбі, 22 тамыз, 2012 ж. «Ел дамуының кепілі». газеті «Егемен Қазақстан» газеті.

М.СМАҒҰЛОВ, Атырау облыстық сотының төрағасы.

4. Қазақстан Республикасының Президенті-Елбасы Н.Ә.Назарбаевтың 2012 жылғы 27 қаңтардағы «ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖАҒЫРТУ -ҚАЗАҚСТАН ДАМУЫНЫҢ БАСТЫ БАҒЫТЫ» атты Қазақстан халқына Жолдауы.

5. Жұма, 21 қыркүйек, 2012 ж. «Ізгілендіру жолындағы ізденістер». «Егемен Қазақстан» газеті

НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С МОНОПОЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Копбаева Л.Ш. – к.ю.н., ст. преподаватель кафедры теории государства и права, конституционного права КазНПУ им. Абая

Түйін

Бұл мақалада Қазақстан Республикасында қылмыстық құқық саласындағы монополистік қызметпен байланысты қылмыстардың жасалуына ықпал ететін мән-жайларды анықтау сияқты маңызды мәселелер туралы баяндалады

Summary

This article raises important issues for the Republic of Kazakhstan in the sphere of criminal law, and in particular to the identification of factors that contribute to the perpetration of crimes related to monopolistic activities

Поскольку проблема причинности, в целом, есть одна из ключевых проблем большинства общественных наук и криминологии, в том числе, постольку важно помнить, что теоретическое разрешение этой проблемы зависит от того, какие философские взгляды исповедует ученый.

Самобытность определения **детерминант преступности** видным криминологом Е.И. Каиржановым состоит в том, что оно основывается на теории противоречий. Преступление, по его мнению, является результатом разрешения противоречия между интересом индивида и интересами общества, противоправным общественно опасным способом, который оказывается более простым и удобным решением для данного субъекта. Советские криминологи выделяли антагонистические и неантагонистические противоречия и считали, что при отсутствии антагонистических противоречий можно преодолеть, переориентировать отсталые пережиточные взгляды [1].

Существует множество теорий, объясняющих причины существования преступности в обществе. В мире происходит определенная эволюция криминогенных факторов, как социально – экономических, так и социально – культурных. К числу первых относятся общая тенденция неравномерного распределения ресурсов, доходов и богатства; прогрессирующее обострение проблемы бедности. Важно понять, в какую сторону меняются поведенческие нормы, осознать механизмы закрепления тех норм, которые отражают общечеловеческие ценности. Это не только дает возможность осознать социальность поведенческих норм, но и помогает искать возможности целенаправленного влияния на развитие и установление поведенческих принципов. К последним относятся развитость личности, культуры межличностных отношений, уровень культуры социальной среды.

В криминологии разработаны следующие общепринятые понятия:

Причины преступности – это социально-психологические детерминанты, которые непосредственно поражают и воспроизводят преступность и преступления как свое закономерное следствие.

Условия преступности – это комплекс явлений, которые сами по себе не могут породить преступность, но служат определенными обстоятельствами, способствующими ее возникновению и существованию.

Условия преступности подразделяются на *три основные группы*:

Сопутствующие – образуют общий фон событий и явлений, обстоятельства места и времени;

Необходимые – без таких условий событие могло бы не наступить;

Достаточные – совокупность всех необходимых условий.

Все виды взаимосвязи явлений принято называть *детерминизмом*. В этом смысле причинность

понимается как одна из разновидностей детерминации. Сама по себе причинность не исчерпывает всех разновидностей взаимосвязи явлений природы и общества. К таким *разновидностям* относятся:

Временная связь, отражающая действия явления или процесса по принципу «раньше-позже». Такая взаимосвязь отличается разнообразием. Так, преступному действию как уже совершившемуся факту (следствию) предшествует ряд временных этапов: вынашивание замысла, выбор объекта посягательства, орудий совершения преступления, распределения ролей между соучастниками, принятие решение о начале преступных действий;

Связь в пространстве, выражающая распределение преступности на территории, распространенных тех или иных видов преступности в зависимости от социальных, географических, этнографических и других различий в отдельных регионах страны;

Связь состояний, определяющая опосредование одного состояния другим. В криминологии это выражается тем, что изменением состояния отдельных видов (категорий, групп) преступлений меняются состояние и структура всей преступности;

Функциональная связь, выражающая математическую зависимость двух величин – независимой переменной и функции. За изменением первой следует строго определенное изменение второй;

Корреляция – многофакторная связь в массовых системах, при которой изменения в одном ряду факторов в сторону возрастания или уменьшения вызывают изменения в другом ряду факторов. Количественно корреляция выражается в показателях тесноты (от 0 до 1).

В литературе высказывались предложения о выделении, наряду с понятием причины преступности, ее источников, под которым некоторые авторы понимают «комплекс таких объективных явлений, без устранения которых задача ликвидации преступности и иных антиобщественных явлений не может быть решена». И именно социальные противоречия чаще всего относят к таким источникам.

Преступность, как явление, кроется в недрах самого государства, так или иначе порождающего социальное неблагополучие. Последнее отражается в материальном неблагополучии в широком смысле слова, что обуславливает цепь негативных явлений в обществе, таких, как низкая мораль, нравственность, культура и т.д. Можно быть материально обеспеченным человеком, но если нет должного уровня сознания и культуры, то само по себе материальное благополучие превращается в фарс, пустое, никому ненужное отражение действительности. Отсюда следует незыблемое соединение материального благополучия в человеке (в обществе) наряду с неизменным ростом его (их), сознания, культуры может обеспечить из года в год сокращение преступности и вести к прогрессу государства и общества. При отпадении одного из ее элементов усилия общества и его органов власти не могут обеспечить успех.

Вот почему ныне незначительное повышение прожиточного минимума населения, наличие безработицы в Казахстане и многие другие факты сдерживают продвижение вперед. За последние годы в стране наблюдается рост преступности по сравнению с рождаемостью населения. Это угрожающий симптом и его непременно надо приостановить, что зависит не в последнюю очередь от представителей власть предержащих. Понимание преступности как социального явления, всеми своими корнями уходящего в недра общества, причин, ее отражающих, противоправность ее функционирования, личности тех, кого само общество превращает в преступников.

Немаловажную генетическую связь имеет экономическое отношение и преступность, хотя до недавнего времени официальная теория отрицала это. Прежде уточним признаки тех явлений общественной жизни, которые позволяют считать их причинами (факторами) преступности.

Во-первых, это должны быть явления, отражающие основные характерологические особенности экономической системы. Иными словами, они имманентны обществу, их действие может усиливаться или ослабляться в зависимости от эффективности экономической политики государства, но окончательно эти явления могут быть предопределены лишь в результате полного преобразования экономической системы.

Во-вторых, эти явления должны иметь достаточно широкое распространение, носить массовый характер, ибо в общественной жизни господствуют, как известно, статистические закономерности, основу которых составляют массовые явления.

В-третьих, эти явления должны выступать в качестве достаточно сильного и относительно постоянного мотивообразующего фактора, т.е. отражаться на определенных интересах личности и, в первую очередь, затрагивать экономические интересы людей» [2].

На самом деле, ни одна экономическая система не свободна от факторов, продуцирующих преступное поведение. Рыночное отношение не является исключением. Рыночная экономика основана на конкуренции, а конкуренция – это борьба, где возможно все, в том числе осуществление

монополистической деятельности.

Монополия – это ситуация на рынке, когда отсутствует конкуренция на стороне предложения, т.е. имеется только один продавец.

Монополизм возникает только там, где существует рынок, его истоки могут быть совершенно разнообразными: монополия может быть создана законодательно (например, табачная монополия), может иметь естественную основу (естественный монополизм), может быть результатом субъективного отношения покупателей либо создаваться коллективно, путем заключения соглашений, ограничивающих конкуренцию.

Наряду с естественной монополией, обусловленной ограниченностью факторов производства – особыми экономическими, природно-климатическими условиями, могут создаваться искусственные монополии. Об этом мы писали выше.

В настоящее время продолжается действие ряда **экономических факторов**, детерминирующих преступность, связанные с монополистической деятельностью:

- оказание заметного влияния таких факторов, как степень социально-экономической дифференциации и неравенства, приватизация, национализация, глобализация, миграция, а также недостаточная способность правоохранительных и финансово-экономических органов своевременно реагировать на изменения хозяйственных отношений;

- высокие темпы изменения хозяйственных отношений и мобильность хозяйствующих субъектов, с точки зрения осуществления операций, открытия счетов, осуществления экспортно-импортных операций, опережают развитие действующих норм, которые требуют больших затрат времени на обеспечение необходимых процедур по проведению дознания и предварительного следствия, сбору и оценке доказательств, иные многообразные экономические и политические факторы, которые следует включать в сложную объяснительную модель преступности в сфере экономической деятельности, имеющую важное теоретическое и практическое значение;

- кризис системы существовавших на протяжении многих лет ценностей, базовых моделей экономического и правового поведения, невозможность достижения подавляющим большинством населения страны официально декларируемых «новых» ценностей (и связанных с ними стандартов потребления) легальным путем;

- рекрутирование предпринимателей в заметной степени происходило и происходит из среды функционеров теневой экономики; в начале развития кооперативного движения в стране значительная часть преступных «авторитетов» устремилась в легальный бизнес, «отмыл» весьма крупные суммы;

- отсутствие у подавляющего большинства граждан навыков экономического поведения в условиях рыночных отношений, низкая осведомленность о процедурах совершения гражданско-правовых, хозяйственных сделок существенно повлияют на виктимность поведения в сфере экономических отношений;

- ограниченное развитие технологии. В таких отраслях, как энергетика, транспорт, связь, коммунальное хозяйство, сама технология допускает ограниченное число предприятий, занимающихся этими видами деятельности;

- значительное расширение производства отдельных хозяйствующих субъектов, их слияния (централизация) в корпорации и акционерные общества, что позволяет им завладеть преобладающей долей рынка продукта и потеснить конкурентов.

Показательным примером в этом отношении может служить образование по решению Правительства на базе геофизических предприятий республики единого акционерного общества, занимающегося производством работ и оказанием всех видов услуг в области геологического изучения, разработки и охраны недр [3];

- монопольное владение месторождениями исходного сырья, необходимого для производства той или иной продукции. Рынок с его конкуренцией, диверсификацией производства, экономической интеграцией и сбалансированной политикой государства сдерживает монополизацию.

Среди наиболее значимых можно выделить следующие криминогенные **психологические факторы** преступности в сфере антиконкурентной деятельности, действующие на социальном уровне:

- низкий уровень солидарности субъектов экономической деятельности с уголовно-правовыми запретами в отношении анализируемого нами общественно-опасного деяния, хотя этот же показатель среди обычного населения, не являющегося субъектами конкурентных отношений,

- низкий субъективно воспринимаемый риск разоблачения;

- отсутствие сложившейся этики бизнеса;

- чрезвычайно широкое заимствование относительно широким кругом предпринимателей элементов криминальной субкультуры;
- негативные изменения в социальной структуре общества, характеризующиеся прогрессирующей социальной поляризацией;
- заметное снижение трудовой мотивации значительной части населения.

Криминогенным **правовым фактором** является фактор дефектности профессионального сознания сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступлениями данного рода. К ним относятся:

- недостаточно полных и четких представлений о признаках расследуемого преступления;
- недостатка навыков сравнительно-правового анализа норм различных отраслей законодательства, составляющих бланкетное содержание уголовно-правовой нормы об ответственности по ст. 178 УК РФ (ст. 196 УК РК);
- нежелания «возиться» малозначительными преступлениями;
- неверия в результативность борьбы с преступлениями;
- психологической неготовности к партнерским взаимоотношениям с представителями других правоохранительных органов;
- повышенной готовности к нарушению закона ради достижения цели привлечения виновного к уголовной ответственности;
- недостаток психологических навыков расследования (раскрытия) преступлений в условиях давления со стороны вышестоящих должностных лиц;
- иные дефекты профессиональной психологии.

К **организационным факторам**, способствующим росту преступности в сфере антиконкурентной деятельности относятся:

- очень низкий уровень реальной раскрываемости;
- низкий и, кроме того, имеющий тенденцию к дальнейшему снижению уровень профессионализма сотрудников, в компетенцию которых входит раскрытие преступлений, предусмотренных ст. 178 УК РФ (ст. 196 УК РК);
- имеющиеся противоречия в разграничении компетенции различных подразделений полиции, антимонопольных органов, судов;
- отсутствие до сих пор эффективной системы оценки состояния преступности в данной сфере [4];
- отсутствие адекватной, потребностям практики, системы подготовки специалистов по борьбе с данными преступлениями.

В совокупности эти факторы и объясняют причину сохранения этого вида экономического преступления.

Список литературы:

1. Чукмаитов Д.С. О некоторых актуальных проблемах криминологии на современном этапе // Материалы Международной научно-теоретической конференции «Современные проблемы борьбы с преступностью», посвященной 70 – летнему юбилею профессора Каиржанова Елегена Изтлеуовича. – Алматы, 2003. – 586с.
2. Криминология // Отв. ред. И.И. Рогов, К.Ж. Балтабаев. – Алматы: Норма-К, 2004. – 336с.
3. Постановление Правительства РК от 28 октября 1995 года. -№1395. «Вопросы реорганизации государственных холдинговых и акционерных компаний» // САПП. - 1995. – №33.
4. Улезько А.Ю. Уголовная ответственность за недопущение, ограничение или устранение конкуренции: дис. ... к.ю.н. – Кисловодск, 2004. – 191с.

ҰЛТШЫЛДЫҚ ЖӘНЕ ОҒАН ӘСЕР ЕТУШІ ФАКТОРЛАР

Өміржанов Е.Т. - Сулейман Демирел атындағы университеттің Құқықтану кафедрасының меңгерушісі з.ғ.к., доцент

Резюме

В данной статье автор попытается анализировать сущность национализма и его значение для самосохранения нации. Так же, автор описывает положительные и отрицательные факторы, влияющие на развитие национализма.

Summary

In this article the author tried to analyze meaning of nationalism and its importance for self-preservation of nation. Also, the author describes the positive and negative factors, influencing development of nationalism.

Ұлтшылдық жайлы мәселе тәуелсіздік алған уақыттан бері қаншама рет көтеріліп, оның жағымды және жағымсыз тұстары турасында көптеген мақалалар мен ойтолғамдар жазылса да осы мәселеге қатысты жайлар әлі де болса талдауды талап етуде. Жалпы, ұлтшылдықтың адамзат баласы ұлтқа бөліне бастаған уақыттан бері барлық ұлт өкілдері арасында өзін-өзі сүйу мен құрметтеу турасында кең таралған рухани қасиет екендігі ақиқат.

Тарихи даму үрдісінде бір ұлттың екінші бір ұлтты жаулап алып өзіне бағындыруы, бір аумақта өмір сүруші ұлттардың өзара кірігуі сол ұлттардың арасында ұлтшылдық сезімдерінің өрбіп, дамуына ықпал етіп отырғаны белгілі. Сондай-ақ нақты ұлттың тарихтың әртүрлі кезеңдерінде бастан кешірген қилы тағдыры сол халыққа тән ұлтшылдықтың да сипатын айқындап бере алады. Осы тұрғыдан алып қарағанда әртүрлі жағдайларды бастан кешірген қазақ ұлтының ұлтшылдығын ұлттың басынан өткерген тарихи жағдайларға байланысты, қазақтар арасындағы ұлтшылдықтың орын алу сипаты мен мүдделік бағытына қарай үш түрлі сипатта бөліп қарастыра аламыз. Бұл ең алдымен Ресей бодандығы кезеңіндегі ұлтшылдық, екіншіден тәуелсіздікті алғаш алған кезеңдегі ұлтшылдық, үшіншіден, тәуелсіздікті орнықтырған соңғы уақыттағы нео-ұлтшылдық.

Ресей бодандығындағы кезеңде қазақ ұлттық сипатын сақтап қалып, азаттықты алуды басты мақсат етті, елін ұзақ уақыт бойы басып-жаншып отырған басқыншылардың тырнағынан құтылудың жолын іздестіруде, әртүрлі көтерілістер мен бас көтерулерде халық бірігіп, тұтас күш ретінде жұмыла күреске шықты. Мұндағы «тәуелсіздік жолындағы күрес» ұғымы ұлтшылдықтың жойылмай, қаншама басып-жаншулардан соң орайы келгенде қайта жандануына септігін тигізіп отырды. Ғасырларға созылған отаршылық саясатының қазан төңкерісінен соң Ресейдегі мемлекет нысаны өзгеріске ұшырағанымен жалғасын табуы 20-шы ғасырдың басындағы ұлтшылдардың биік шоғырын өмірге әкелді, бұл өз кезегінде халық арасында ұлтшылдық көзқарастардың кең етек алуына алып келді. Бұдан қауіптенген кеңестік билік репрессия арқылы ұлт жанашырларының, көзі ашық азаматтардың көзі жойғанымен ұзақ уақытқы үнсіздіктен соң 90-шы жылдардағы саяси жағдай ұлтшылдардың қайта бой көрсетуіне ықпал етті. Осылайша, басқыншылыққа қарсы күрес, ұлттың ұлт ретінде сақталу мүддесі қазақ халқының бойындағы ұлтшылдықтың бір сәтке де бәсеңдемеуіне әсер етіп отырды.

Ал тәуелсіздік алған уақытта қазақ ұлтшылдары ұзақ уақыттан соң қолы жеткен тәуелсіздікті баянды етудің жолын қарастырды, тәуелсіздікті қолға тигізгенімен өз елінде азшылық қалпында қалған қазақ ұлты үшін оны ұстап қалу ең басты мақсат болды. Сондықтан, ұлтшылдық «тәуелсіздіктің баянды болуы» лозунғысына бағытталды. Тәуелсіздік жылдарында ұлтшылдардың басты мақсаты жаңа құрылған мемлекеттің ұлттық бет-бейнесін айқындап, оған қазақ ұлтының сипатын беру болды. Яғни, мемлекеттік тілдің мәртебесін көтеру, ұлттық ділді қайта жаңғырту, ата-бабадан келе жатқан ислам дінінің халық арасында кең қолдауға ие болуына жағдай жасау, ұлттық заңнаманы қазақ ұлтының ұлттық ерекшеліктеріне сай жасақтау, жалпы қазақстандықтарға қазақ ұлтының мүддесі шегінде ортақ ұлттық идеология жасау, шет елдермен қатынаста мемлекет мүддесінің барынша қорғалуы, ұлттың өніп-өсуіне кедергі келтіретін факторларды жою, шеттен қандастарды елге көптеп қайтарып, олардың жергілікті жерге бейімделуін қамтамасыз ету және т.б. мәселелерді көтеріп, сол бағытта жұмыс жасады.

Осы тұста тәуелсіздік жылдарындағы ұлтшылдық тарихына тоқталу артықтық етпейді деген пікірдеміз. Қазақтың дербес ел болып, тәуелсіздігін алуына өзіндік үлес қосқан Ж.Бабалықұлы, С.Ақатай, Х.Қожахмет, Б.Дәрімбет және т.б. көзі қарақты ұлтшыл азаматтар азаматтық «Азат» қозғалысын құрып, ұлттың жоғалғанын қайта жаңғыртуды, елдегі мемлекеттілік пен құқықтық жүйені қазақтың мүддесіне сай жасақтауды ұсынған уақыттарда сол кездегі қазақ қоғамында ұлтшылдықты теріске шығарып, Лениндік түсіндірме бойынша оны тек жаман сипатта көрсету үрдісі белең алды. Ұлтшылдықты терістеу арқылы қазақтардың сол кездегі елдегі жағдайды ескере отырып өзге ұлттармен кірігуін насихаттайтын идеялар да алға тартылды. Мемлекеттегі қазақтардың автохтонды ұлт ретіндегі ролін мойындамай, керісінше, саясатты көпұлтты қазақстандық халық бағытында өрбітіп, қазақ тілінің үстемдік құруын болдырмауды ұсынатын ойлардың бірі Н. Масанов тарапынан ұсынылған болатын, «Все с неумолимой

неизбежностью ведет нас лишь к одной единственной альтернативе этой политики, самоубийственной прежде всего для малочисленного казахского этноса. Это единственное – спасительная политика компромисса, равенства и свободы всех этносов в рамках специфически казахстанского государства. Девизом такого нового демократического патриотического движения мира и согласия всех этносов Казахстана может быть лозунг «Одна земля, одно государство, одна судьба. Единая объединенная нация». Так или иначе, оправданный и по-человечески понятный в постколониальный период жесткий курс на построение этнического государства в новых изменившихся условиях должен быть откорректирован. Особенно это касается более полных и законодательно обеспеченных языковых гарантий и гражданских прав русскоязычного большинства Казахстана» [1, 2 бет].

Ресей мен Қазақстанның экономикалық одақ құрып, конфедерацияға бірігуі жайлы идеяның негізін қалаушы, акын О. Сүлейменов те 90-ы жылдардағы қазақ ұлтшылдарының идеялық ұстанымдарын шовинизмге балап, ол турасында келесідей пікір білдірген болатын, «Шовинизм – это всегда проявление невежества. Я пером боролся с могучим российско-государственным шовинизмом на протяжении 30 лет своей писательской деятельности. Нарождающийся казахский шовинизм считаю не менее опасным прежде всего для казахов, ибо он провоцирует шовинизм других наций. Нам надо искать новых друзей, не теряя старых. А у Казахстана много истинных друзей в России. Мы еще не использовали этот мощный потенциал дружбы. К этому призываю и еще раз напоминаю – там, где побеждают национал-радикалы, проигрывает народ» [3, 2 бет]. Осылайша, ұлтшылдыққа қарсы майдан өршіп, елдегі саяси билік ұлтшылдықтан бойын аулақ салып, мемлекеттегі негізгі орындарға либералдық ұстанымдағы тұлғалар келді. Бұл өз кезегінде ұлттық мүдде мен мемлекеттік мүдденің алшақтап, қоғам мен биліктің арасының ажыратылуына әсерін тигізді.

Қазақстан тәуелсіз ел ретінде әлемге танылып, өз мемлекеттік шекараларын айқындап, экономикалық жағынан дамудың жаңа бағытын айқындап алған кезде ұлтшылдықтың қайта жандануына жаңа мәселелер негіз болуда. Ұлтшылдықтың жаңа қарқынмен өршуіне қазақ ұлтының жанашырлары арасындағы тәуелсіздіктің баяндылығы жайлы ойлар әсер етуде. Ұлтшылдар интеграциялану арқылы тәуелсіздікті қайта жоғалтпауды алға тартуда, мұны өз кезегінде жаңа жағдайларға бейімделген, жан-жақты, байыпты нео-ұлтшылдық деп айтуға болады. Нео-ұлтшылдар елімізде қалыптасқан жағдайды жіті бағамдап, өз позициясын айқын ұстап, биліктің ұлтшылдар ұсынған идеялармен қарулануын басты мақсат етуде. Нео-ұлтшылдықтың басты ерекшелігі оның өз мемлекетіне қандай да бір зияны тиюі мүмкін іс-әрекеттерден саналы түрде бас тартып, халықты көтеріліс немесе бас көтеруге шақырмауында. Керісінше, билікпен диалог құру арқылы, оның ұлттық мәселелерге көңіл аударуын, жағдайды ушықтырмауын талап етуінде. Нео-ұлтшылдықтың басты ұраны «қазақ елінің тәуелсіздігін сақтап қалу» болып отыр. Бұл тұрғыдан алғанда, қазіргі ұлтшылдар үшін басты мақсат Кедендік Одақ пен Еуразиялық Одаққа қосылудан билікті бас тартуға үгіттеу, осы одақтардың тиімсіздігіне қоғам мен биліктің көзін жеткізу болып табылады. Бұл мәселедегі басты аргумент – күшті мемлекет пен әлсіз мемлекеттің өзара тең одақ құра алмайтындығы, бастапқыда конфедерация ретінде құрылған одақтың уақыт өте келе, нақты орын алған жағдайларға байланысты күшті мемлекетке біріккен федерация кейпіне ену қаупі.

Енді ұлтшылдықтың мәніне үңілер болсақ, жеке адамның ұлтшылдығын, оның өз жеке мүддесінен ұлттық мүддені жоғары қоя білуі деп түсінуге болады. Яғни, қандай дәрежедегі адам болмасын, өз өмірін, өз жеке бас мүддесін, өзіне қатысты барлық нәрсені ұлт жолына құрбан ете білуі. Бүгінгі күнгі көзбен қарағанда адамның атақ пен лауазымды, бизнес пен байлықты ұлт мүддесі жолында құрбан етіп, кезі келгенде ұлтқа қатысты жасалынып жатқан қысастықтарды ашық сынға алып, өз ұстанымында қала білуі. Ұлтшылдықтың жарқын көрінісі - адамның өз тұлғалық қасиетін сақтай отырып ұлт мүддесі жолында ешкімнен де тайсалмай, жеке басына ұпай жинауды, орын алған жағдайды өз пайдасына шешуді көздемей әрекет етуі. Әрине, адамды осыншалық дәрежеде ұлтын сүйетін халге жеткізу оңай шаруа емес, ол үшін үлкен идеологиялық күрес жүргізіліп, сол майданда жүрген адамдардың іс-әрекеті арқылы тірі мысал келтірілуі тиіс. Қазіргі кезде Қазақстандағы ұлтшылдық қазақтардың мүддесіне негізделген ұлттық идеологияға өзге ұлттардың мүдделерін кіріктіру арқылы ғана жүзеге асырыла алады. Олай дейтін себебіміз, ұлтшылдықтың оң сипатта дамуына мемлекетте нық орын алған ұлттық идеология әсер ете алады, ол идеология қазақ мүддесіне сай жасалса, өзге ұлттардың да сол идеологияға негізделуіне жағдай туады.

Ұлтшылдық туралы сөз қозғағанда патриотизмге тоқталмай өту мүмкін емес, патриотизм мен ұлтшылдық бір-бірін толықтырушы ұғымдар, патриотизм елді, мемлекетті сүюге үндесе, ұлтшылдық нақты бір ұлтты сүю арқылы мемлекетке қорған болуды насихаттайды. Патриотизм мемлекет өмірінің барлық кезеңдерінде насихатталатындығымен ерекшеленеді, ал ұлтшылдық болса тарихи дамудың кей

кезеңдерінде көлеңкеде қалуы мүмкін. Сонымен қатар, жаулап алушы ұлттар патриотизмге барынша мән беріп, тек үстем ұлттың ұлтшылдығының бүркемелене дамуына жол беріп, бұратана халықтардың ұлтшылдығын жаншып-жойып отырады.

Жоғарыда айтылғандар негізінде ұлтшылдықтың өріс алуына мемлекет арқылы қалыптастырылған ұлттық идеологияның болмауы да тоқтау сала алмайтындығына көз жеткіземіз, оған ұлт үшін маңызы зор мәселелерге қатысты арман-мұраттар мен көзқарастардың, идеялардың тікелей әсер ете алатындығын көре аламыз, ең бастысы ұлтшылдық сезімінің тез арада жандануына нақты орын алған оқиғаның өзі жеткілікті болары сөзсіз. Тағы бір мән беретін жағдай, ұлтшылдықтың кең өріс алуына ұлттың өзін-өзі сақтауға деген талпынысы, тәуелсіздік алуға ұмтылысы немесе тәуелсіздіктен айрылып қалу қаупі тікелей әсер ете алады. Дегенмен, ұлтшылдықтың мемлекеттегі биліктен бастау алуы, мемлекеттің ұлттық мүдде мен мемлекет мүддесін астастыра білуі, ұлттық мүддеге негізделген ұлттық идеология қалыптастыруы оң ұлтшылдықтың дамуына үлкен ықпал етері сөзсіз.

Ұлтшылдық адам психологиясына тәуелді құбылыс болғандықтан оның әртүрлі бағытта даму мүмкіншілігі бар, мемлекеттің ұстанатын саясатына, саяси лидердің ұлтқа байланысты ұстанымдарына және т.б. факторлаға сәйкес ұлтшылдық оң бағытта не теріс бағытта өріс алуы мүмкін. Ұлтшылдықтың теріс бағытта өріс алуы оның нацизмге, фашизмге, шовинизмге, ұлтшыл-экстремизмге ұласуына жол ашуы мүмкін. Сол себепті ұлтшылдықты насихаттауда өзге ұлтқа өшпенділікті, жек көрушілікті, ұлттың өзгелерден артықшылығын және т.б. дәріптеуге болмайды.

Қоғамдағы ұлтшылдық жоғары деңгейге көтерілгенде ол туыстас халықтарға деген оң көзқарастар мен туыстас халықтар бірлігі идеясына ұласады. 20-шы ғасыр басындағы М.Шоқайдың Үлкен Түркістан идеясы, ғасыр соңындағы «Азат» қозғалысы қайраткерлерінің «Түркі тілдес халықтардың бірлігі» идеясы осыған мысал бола алады. Қазіргі кезде де қазақ ұлтшылдары Орта Азиялық Одақ идеясының қолдаушылары болып табылатындығы баршаға аян.

Тәуелсіздіктің алғашқы жылдары ұлтшылдыққа қарсы идеологиялық шабуылдың нәтижесінде ұлтжандылық сөзі қолданысқа енгізілді, көптеген авторлар ұлтжандылықты ұлтшылдықтан бөліп алып, оны жағымды сипаттап, ал ұлтшылдықты теріске шығарды. Ал, шындығында ұлтжандылық, ұлтшылдықтың бәсең сипаты, пассивті ұлтшылдық. С.Ақатайдың сөзімен айтқанда, «ұлтжандылық - түптеп келгенде қос жастықты шынтаққа басып қойып, қаймақ қатқан қарсақ жон күрең шайды сораптап ішіп, сары самаурынның жанында бәйбішесі мен бала-шағасының ортасын ойып отырып, ұлт туралы, қазақ халқының арман-мүддесі туралы сөз бастауға әлде сәнді бөтелке толған дастархан басындағы бейпіл әңгімеге саяды, ұлт үшін аса керек насихат, уағыз ешкімнің басын ауыртпайтын күңкілге айналады. Саяси әрекетпен астаспаған, өзінің ұлты үшін, елі мен жері үшін, бала-шағасы үшін ешқашан саяси әрекетке бастамаған адам ұлтжандылық сипатта ғана қалады» [5, 8 бет].

Ұлтшылдықты оның адам санасындағы деңгейлік сипатына қарай үш деңгейге бөліп қарастыруға болады, бәсең ұлтшылдық, орта деңгейдегі ұлтшылдық және жоғарғы дәрежедегі шынайы ұлтшылдық. Бәсең ұлтшылдық деңгейінде адам ұлттық мүдде жолында ешқандай әрекетке бармайды, ұлтқа қатысты барлық нәрсені үстірт түсініп, тереңіне бойлай алмайды. Яғни, адамның нақты бір ұлттың мүшесі екендігін білуі, сол ұлттың ұлттық ерекшеліктерін бойына сіңіруі бірақ, ұлт үшін әрекет етуге құлшынысының болмауы.

Орта деңгейдегі ұлтшылдықта адам өзінің белгілі бір ұлт өкілі екендігін мойындап қана қоймай сол ұлттың ұлттық құндықтарын бойына сіңіреді, өзінің сол ұлттың өкілі екендігін мақтан тұтады. Егер ұлтқа қатысты нақты бір мәселе туындап жатса сол мәселенің өз ұлтының пайдасына шешілуін қалап, соған атсалысады. Кей кездері орта деңгейдегі ұлтшылдық адамның нақты бір жағдайларда үлкен ерлік жасауына, кейде тіпті қылмысқа баруына да негіз бола алады.

Жоғары деңгейдегі шынайы ұлтшылдық адамның өзін, өмірін ұлт жолына арнауы. Қандай да болмасын ұлтқа байланысты мәселеде ойланып, жан-жақты пікірлесіп соңғы шешімнің өз ұлтының мүддесіне қабылдануына ықпал етуі. Кез-келген мәселеде ұлт мүддесі үшін жеке мүддесін құрбандыққа шалып, керек десе жанын да беруге даяр болуы. Қазақта жоғарғы деңгейдегі шынайы ұлтшылдықтың көрсеткіші бола алған тұлғалар арғы тарихта көп болса да, кейінгі кезеңдердегі мысалдар аз. Сол аз тұлғалардың бірі және бірегейі Жағда Бабалықұлы деп айтуға болады, бүкіл өмірін ұлт болашағына арнаған, ұлт үшін атқарған қызметін бәлденіп, өзгелерден ешнәрсе талап етпеген бұл тұлғаны қанша мадақтаса да орынды деген пікірдемін.

Нақты бір ұлттың бойындағы ұлтшылдықтың өріс алып, оның оң бағытта дамуына көптеген факторлар өз әсерін тигізеді, әр халықтың ұлтшылдығы оның тарихи бастан кешіргендерімен тікелей байланысты болғандықтан біз қазақ ұлтшылдығына қатысты сөз қозғағымыз келеді. Ең алдымен қазақ

арасында ұлтшылдықтың дамуына оң ықпалын тигізетін факторларға тоқталуды жөн көрдік, нақты қазақ ұлтшылдығы үшін ең басты фактор мемлекеттің ішкі және сыртқы саясатын автохтонды ұлт мүддесі шеңберінде айқындап, жүзеге асыруын айтуға болады, сонда ғана қарапайым қазақ азаматы өзінің қазақ елінің азаматы екендігін сезініп, өз ұлтын мақтан тұта алады, бұл өз кезегінде адамның жеке бас мүддесін ортақ мүддеге бағыттауына әсер ете алады;

Екіншіден, мемлекет құраушы ұлттың ұлттық құндылықтарын (өнер, спорт, әдет-ғұрып, мәдениет, тарих, әдебиет, діл, дін, тіл) дәріптеу арқылы сол ұлттың өкілдерінің өзінің «менін» тануына ықпал жасау. Бұқаралық ақпарат құралдарының жалған ақапарат беру, асыра мадақтау, жалған тарихи мәліметтер мен ақпараттарды беруден бас тартып, ұлттық құндылықтарды боямасыз қалпында насихаттауды жолға қоюы қажет;

Үшіншіден, елдегі қазақ санының артуына жағдай жасау, ол үшін тек табиғи өсімге ғана иек артпай, сырттағы қандастардың көптеп оралуына жағдай жасап, олардың қазақ аз орналасқан аумақтарға орналасып, тілдік ортаны қалыптастыруына мүмкіндік тудыру. Өз елінде адамның өзін өзгелермен тең сезінуі оның өз ұлтына деген сүйіспеншілігі мен мақтаныш сезімін өрістетері сөзсіз. Осы тұста шеттегі қазақтың көптеп елге оралуына ең басты кедергі болып отырған мәселенің олардың арасында да ұлтшылдықтың бәсеңдеуімен түсіндіруге болады деп ойлаймын, себебі, көптеген қандастар қазақ еліне келгендегі кездесетін қиыншылықтардан қорқып ат басын іркіп қалуда. Сондықтан, мемлекет қолдауымен шет елдегі қандастарды елге қайтуды үгіттейтін шаралар өткізіліп, олардың елге қайтқан соңғы алдынан кездесетін бюрократиялық кедергілерді жою жолға қойылуы тиіс;

Төртіншіден, діннің бірыңғайлылығы, яғни бір ұлт өкілдерінің тек бір дінді болуы ұлттың біртұтастығын қамтамасыз етуші фактордың бірі. Себебі, бір ұлт өкілі бола тұра әртүрлі дінге бас ұрған адамдар нақты бір жағдайда ұлттық мүддені дін жолына жығып кетері сөзсіз. Сондықтан, елде қазаққа тән Абу Ханифа мазхабының кең өріс алып, өзге діндер мен діни ағымдардың, секталардың еркін әрекет жасауына тосқауыл қойылуы тиіс;

Сонымен қатар, ұлтшылдыққа теріс әсерін тигізетін факторларға да тоқталып өтуге болады, ол ең алдымен, ұлттық идеологияның болмауы, яғни ұлттың құндылықтарының дәріптелмеуі, ұлттың ұлт ретінде даму жолдарының айқындалмауы, ұлттық сананың өрістеуіне жол бермеу ұлтшылдық сезімінің де жекелеген тұлғалар санасынан өшірілуіне септігін тигізеді;

Екіншіден, билік басындағы мемлекеттік қайраткерлердің бойындағы ұлтшылдықтың болмауы, халық барлық кезде де басшыларға қарап бой түзейтінін ескерсек, басшы қызметте жүрген адамдардың ұлтқа қатысты сөзі мен ісінің бір арнада тоғыспауы, халық арасында оларға деген наразылық пен жек көрушілік сезімдерінің туындауы, сәйкесінше, адам санасындағы ұлттық мүдденің шетке ығыстырылуы;

Үшіншіден, қазіргі кезде де, бұрын да қазақтың басының бірігуіне кері әсер еткен рушылдық пен жүзшілдікті қосуға болады. С. Өзбекұлының пікірінше, «Қазақтың патриотизмі ру, тайпа, жүз деңгейінен ұлттық сатыға көтерілмеген. Қазақ ұлттың жетістігі мен жеңісін ру мен жүздің табысы деп қабылдайды. Ұлт санасына дерт болып жабысқан жаман қасиеттің бірі – рушылдық, ол билік пен саясатқа ықпал етіп отыр» [2, 4 бет]. Рушылдық, жүзшілдік, жерлесшілдік секілді жағымсыз қасиеттердің тек тұрмыстық деңгейде ғана қалып қоймай биліктің биік сатыларында көрініс табуы, кәсібилілік қағидасының мемлекеттік органдар мен мемлекетке тиесілі мекемелер мен кәсіпорындарда қаперге алынбауы, кең етек алған сыбайлас жемқорлық, санасы таяз, «бәкене бастықтардың» көбеюіне, ал өз-өзіне сенімді, ұлтқа берері мол азаматтардың шет елдік компаниялар мен кәсіпорын, мекемелерге жұмысқа тұруына, тіпті кейбірінің шет ел асуына ықпал етуде.

Төртіншіден, ұлтшылдықтың халық арасында кең өріс алуына тікелей ықпал жасайтын негізгі күш ұлттық интеллигенцияның ұлт мәселесіне қатысты іргелі ғылыми еңбектер жазып, батыл түрде ұлтқа қатысты тың ойлармен бөліспеуі, ұлттық мүдде тұрғысында тайсалмай ой қозғамауы. Бұл өз кезегінде қара халықтың ұлтшылдық сезімдерінің бәсеңсуіне ықпал жасай алады. Соңғы жылдардағы қазақтан шыққан көзі қаракты азаматтардың ұлт мәселесіне, ұлттың басындағы жағдайға мән беруден қарағанда өз басының атақ, абыройы, материалдық жетістіктер мен лауазымға қол жеткізуі үшін ашық түрде жағымпаздық пен жалбақайлықтан жарысқа түсуі қарапайым халықтың ұлттық интеллигенция ұғымына күмәнмен қарауына алып келді. Қазақтың әр салада үлкен жетістіктерге жеткен көзі ашық ұл-қыздарының мұндай күйге түсуінің себебі жайлы Ғ. Есімовтың пікірі ұтымды берілген, «Ұлттық сана да, ұлтшылдық та көбінесе ұлттық интеллигенцияға қатысты айтылады. Әрине, артық айтсам кешірім өтінемін, қазақтың оқыған қаратаяқтары көп, бірақ олар ұлт интеллигенциясы болып қалыптаспаған. Олардың ішінде ұлттық идеяға немқұрайлылықпен қарайтындар аз емес. Бұл үш ғасыр жүргізілген отаршылдықтың, құлдық психологияның салдары болса керек. Заң жүзінде ұлттық тәуелсіздікке қол

жетті, бірақ, мәселе түбегейлі өзгерген жоқ. Ұлттық нигилизм бойымызға дерт болып еніп кеткен» » [4, 80 бет].

Бесіншіден, ұлттың діни бейберекетсіздікке ұрынуы, яғни бір ғана қазақ ұлтының өкілдерінің соңғы жиырма жылда көптеген діндерге, діни ағымдарға, секталарға бой ұруы, әр діни ұйымның талап-тілектері бойынша өз өмірлерін өзгеріске ұшыратуы, жақын адамдардың бір-біріне жат болуы. Тіпті, жекелеген тұлғалардың дін жолында құрбан болуы ұлт бойындағы ұлтшылдықтың екінші орынға ығыстырылып, қазіргі кезде, қазақ ұлтының өкілдерінің діни негізде бір-бірімен соғысқа шығуға даяр екендігін көрсетіп берді.

Оймызды қорытындылар болсақ, ұлтшылдық тек қана ұлт емес сол ұлт негізін қалайтын мемлекеттің сақталуының кепілі. Ұлтшылдық болмаған жерде қоғамның да мемлекеттің де алға жылжуы, дамуы мүмкін емес. Себебі, тек ұлтшылдық қана жеке тұлғаның ортақ мүддеге бой ұрып, жалпы қоғам үшін, мемлекет үшін тиімді әрекет жасауына ықпал ете алады. Жеке адамдардың басын біріктіріп, олардың ортақ мүдде жолына қызмет етуіне олардың психологиясына тереңдей еніп, бағыттаушы күшке ие болатын ұлтшылдық сезімі қажет. Сол себепті, мемлекет ұлтшылдықты алдыңғы орынға қойып, ұлттық мүддеге негізделген саясат жүргізуге міндетті.

Әдебиеттер тізімі:

1. Н.Масанов, Н.Амрекулов. Патриотизм не имеет общего с национализмом. Если этот патриотизм – подлинный. Казахстанская правда. №270, 30.12.1993.
2. С.Өзбекұлы. Қазақ патриотизмі мемлекетті нығайтудың іргетасы www.massagan.com/news.php?mod=news&id=2338&catid=9
3. О.Сүлейменов. Чем опасны «патриоты». Казахстанская правда. №176, 07.07.1993.
4. Ғ.Есімов. Ұлттық сана және ұлтшылдық туралы. Ақиқат, №6, 1992.
5. Ақ Атай. Ұлтсыздық, ұлтшылдық һәм ұлтжандылық.// Қазақ әдебиеті, 10 сәуір, 1998.

ЖАҢА ДАНУ КЕЗЕҢІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚҰҚЫҚ ЖҮЙЕСІНІҢ ДАМУЫ ЖӘНЕ ОНЫ РЕФОРМАЛАУДАҒЫ ӘЛЕМДІК ТӘЖІРИБЕЛЕР

Омар Б.М., Абилқайыров А.Т., Батанов Б

Қ.А.Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті

Резюме:

В этой статье рассматривается развития правовые системы Республики Казахстан

Summary:

This article discusses the development of the legal system of the Republic of Kazakhstan

Демократиялық қоғам құру, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету мәселесі төңірегінде бүкіл әлемде, Еуропада өткен ғасырдың ортасынан бастап түрлі іс-әрекеттер қолға алына бастаған. Осы уақытта барлық құқықтық мемлекеттер өздерінің құқықтық жүйелерін осыған сәйкестендіріп, «қалай өркендетеміз?» деген тақырыпты жиі талқылағаны белгілі. Соның нәтижесінде бір топ мемлекеттер англо-саксондық құқықтық жүйеге сәйкес келетін тәртіпті енгізді. Ал, Германия, Франция бастаған мемлекеттер болса континентальды жүйені негізге алып, бұл күнде сол тұрғыдағы өздерінің сот жүйесіндегі әрекеттерін дамытып келе жатыр [1, 16]

Заңға ғана бағынатын қоғам алға жылжиды. Бұл жерде: «Екі жақты тыңдап алмай, үкім шығарма» деген Солон принципі ескерілген. Сот жүйесінде адам баласының ой-санасынан өткен төрелік ету мәселесін өзгерту өте қиын. Әйтсе де іс-тәжірибе ретінде АҚШ-тың, Францияның, Англияның, Ресейдің Алқа билерінің сот ісіне қатысуы зерделеніп, өндіріске алынғаны дұрыс шешім болды. Демократиялық қауымдастықта кең ауқымды сот жүйесін одан әрі дамыту еліміздің бүгінгі таңдағы басты мақсаттарының бірі болып табылады. Бүгінгі саясаттың ертеңгі күнді болжап отыру арқылы ғана өмір сүре алатындығы сияқты, болашақтың жаһандық құқықтық моделін анық отыру арқылы ғана біз онымен бәсекеге түсе аламыз. Демек, ең алдымен жаһандық айналымға ілеспекші жаңа тұрпатты құқықтық реформамыздың

алысты көздейтін стратегиялық бағыт-бағдарын әрбір азамат бірден сезінетіндей, олардың іс-әрекеттеріне қарап, өзгерістер дәуірі ортасындағы өз мәселесін шешудің жолын таба алатындай тәрбие қажет. Бұл үшін соттың жұмысын ұйымдастыру мен судьялардың іс жүргізу барысындағы кейбір мәселелерді түбегейлі шешу керек. Қазақстанның сот жүйесі халықаралық құқықтық стандарттарға қарай қадам басуда ТМД елдері бойынша алдыңғы қатарда келеді. Оны сот жүйелерінің жұмысынан және сот мәселесіне қатысты шетелдерде өтіп жатқан ғылыми конференциялардан байқауға болады. Қазақстанның сот жүйесі ТМД елдері ішінде бірінші болып әлемдік қауымдастықтың сот жүйесіне дипломатиялық контексте із салып, көшбасшылық мәнге ие болды. Оны Қазақстанның сот жүйесіне берілген баға мен елімізге келіп жатқан шетелдердің сот билігі өкілдерінің тәжірибе алмасудағы іс-қимылынан көруге болады.

Елімізде мамандандырылған соттардың құрылуы айтарлықтай ілгерілеушілік болып табылады. Алматы қаласында Ұлыбритания үлгісіндегі қаржылық соттың құрылуы аймақ елдері ішінде жаңа бастама болды. Қоғамның дағдарыссыз қалыпты дамуын қамтамасыз ететін, демократиялық принциптердің бұрмалануына жол бермейтін тұрақты әрекет ететін саяси және құқықтық механизмдер қажеттігін өмірдің өзі ұсынуда. Бұл үдеріс адам мен мемлекеттің бір-бірімен қарым-қатынасындағы өзара міндеттерден туындап отыр. Сондықтан құрылып отырған бұл институт қоғамдық өмірдің ізгілікті бастауларын нығайтуға шақыратын, мемлекеттің абыройын, мақсат-мұратын қорғайтын маңызды құрал болмақ. Сот реформасын жетілдірудегі ерекше айқындалған мәселе жас жеткіншектермен жеке айналысатын ювеналдық сот жүйесі болып отыр. Бұл болашақ ұрпақ үшін аса маңызды болмақ. Еліміздің сот жүйесі осы бағытты дамытып, өзге елдерді үнқатысуға шақыруда. Жалпы, мұндай ізгілікті шаралар құқық қорғау органдарының барлық саласында жүргізілуі сұралуда. Адам құқықтары мен бостандықтарын қорғаудың маңыздылығы ескеріле отырып, өлім жазасы сот өндірісінен алынып тасталды. Бұрын өлім жазасына мораторий жарияласақ, енді ол шектелді. Мұның өзі біздің қоғамның құқықтық мемлекет құрудағы тағы бір үлкен қадамы болмақ [2, 16].

Қазіргі таңда Қазақстанда дербес сот билігі құрылды деп айтуға толық негіз бар. Судьялардың қоғам қажеттілігіне сай сот төрелігін жүргізу жауапкершілігі, кәсіби деңгейі мен қызмет этикасы нормаларын сақтауы бағытында іс-шаралар атқарылып келеді. Әйтсе де сот реформасының ең негізгі қағидаттары ретінде сот жүйесі тиімді қызмет жасайтын және судьялардың нақты тәуелсіздігін қамтамасыз ететін халықаралық жалпыға бірдей танылған тәжірибелердің алынуы сұралып тұр. Бұл қағидаттар Конституцияда айқындалған. Сот шешімдерінің әділдігіне қарап, қоғам оған баға береді. Соттарға көрсетілген құрмет, бірінші кезекте мемлекетке көрсетілген құрмет. Ал оларға құрмет көрсетілуі үшін, соттардың тәуелсіздігі алдыңғы кезекте тұруы тиіс. Еліміз судьяларының материалдық жағдайын жақсарту жөнінде Жоғарғы Сот Кеңесінде мәселе қаралуының өзі көптеген факторлардың шешімін табуына жол ашты. Тәуелсіздіктің алғашқы жылдары саяси жүйе мен праволық механизм, халықты тұтастыру туралы мәселе көтере алмады. Бұл билік буындарында белгілі бір вакуумға әкеліп соқтырды. Ол саясат: «Егер заң шығарушы және атқарушы билік бірігіп кетсе, онда бостандық болмайды. Сол сияқты сот билігі атқарушы және заң шығарушы тармақтан ажыратылмаса бостандық болуы мүмкін емес» деген мемлекетшіл Шарль Монтескьенің философиясын қоғам өміріне батыл енгізуге алып келді. Өткеннен бір мысал. Ресейде XIX ғасырдың екінші жартысында Александр II-нің тұсында сот реформасы, земство реформасы, әскери реформасы, қала реформасы, басыбайлықтан босату реформалары жүргізілді. Солардың ішінде ең маңыздысы сот реформасы болды. Ең алғашқы мемлекет ретінде сот реформасында присяжный заседательдер соты енгізілді, еркін адвокатура, ашық сот жарияланды. Сол заманда патша ағзамның өзі де сот ісіне араласа алмады. Қазақ ұлтшылдары, Алаш қайраткерлері присяжныйлар сотының Қазақстанға керектігін дәлелдеді. Қазақ тарихында, жалпы қазақ дәстүрінде сот билігінің пригативасы биік болды. Тіпті бір кездері қазақ хандарын билер тағайындайтын. Абылай ханды да таққа отырғызған билер еді. Демек, реформа тез жүрсін десек, оған жеке тұлғалардың емес, заңдар мен жүйелерді жетілдіруіміз қажет болды. Ең алдымен, сот жүйесінің механизмі ақиқатқа тікелей жеткізуге тиіс еді.

Қазіргі таңда Қазақстанның құқық жүйесін реформалау барысында құқық қорғау саласын жетілдіруге аса мән берілуде. Бұл маңызды салаға алқа билер институтының енгізілуі сот реформасындағы ең ірі қадам болған еді. Қылмыстық сот өндірісіне алқа билердің қатыстырылуы заңмен бекітілді. Бұл қадам қарапайым халықтың сот билігіне деген сенімін нығайта түсуімен ерекшеленді. Халық өз құқығын тек заң арқылы қорғай алатынына көзі жетіп, сотқа бұрынғыдан да көбірек жүгіне бастады. Елімізде азаматтардың сотқа сеніммен қарауын, соттардың ашықтығы мен жариялылығын қамтамасыз ету үшін соттарды мамандандыру, сот практикасына озық үлгідегі ақпараттық технологияларды енгізу бағытында

тұрақты жұмыстар жүргізуде. Мұның өзі Елбасымыздың азаматтардың құқықтары мен бостандықтарының Конституцияға сәйкес іске асуы, халықтың әлеуметтік жағдайын жақсарту, ел бірлігін сақтау саясатымен үндеседі. Бұл жолда сот жүйесіне маңызды міндеттер жүктелді.

1998 жылы сот жүйесіне алқа билерді енгізуде Ұлыбритания, Канада, Испания мемлекеттеріндегі ағылшын-саксондық үлгіні енгізуді ұсынып, бұл жүйенің біздегі ғасырлар бойы өмір сүрген билер сотының құрылымына жақын келетінін алға тартса, келесі бір бөлігі қылмыстық істерді қарауда 1 судья мен 12 халық заседателі қатыстырылатын ағылшын-саксондық жүйені тым қымбатқа түсетіндігін сынай отырып, істі судьяларға сеніп тапсыру қажеттілігін көрсетті. Міне, осындай талқылаулардан кейін, 2006 жылдың 16 қаңтарында Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаев «Алқа билер туралы» Заңын бекіткен болатын. Аталмыш Заң 2007 жылдың 1 қаңтарынан бастап күшіне енді. Бізде алқабилердің континентальді үлгісі алынған. Тоғыз алқа би мен екі кәсіби судья аса ауыр қылмыстық істерді қарап үкім шығарады. Негізінен Алқа билер кәсіби маман емес, сондықтан да олардың қалыптасып және жоғары деңгейде жұмыс жасауы үшін құрамындағы қабылдау механизмін жетілдіру қажет [3, 16].

Адам құқықтарын қорғаудағы ең негізгі күш ретінде «Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы және Қазақстан 2005 жылы бекіткен Азаматтық және саяси құқықтар жөніндегі, сондай-ақ Экономикалық және мәдени-әлеуметтік құқықтар жөніндегі халықаралық пактілер саналады. Ал Еуропадағы аймақтық деңгейдегі ең маңызды құжат — адам құқықтары мен бостандығы туралы Еуропалық конвенция болып табылады. ЕҚЫҰ-ға қатысушы мемлекеттер өздерінің соттарына халықаралық және ұлттық бақылаушылардың еркін қатысуына міндеттеме қабылдаған. Осыған байланысты Еуропадағы қауіпсіздік және ынтымақтастық ұйымының адам құқығы және демократиялық институттар жөніндегі бюросы Қазақстанда сот талқылауы бойынша мониторинг жобасын жүзеге асырды. Бақылаушылардың жүргізген мониторинг нәтижесі сот талқылауындағы әділдікті халықаралық құқық нормасының принциптерімен сәйкес келетінін көрсетті. Еліміз бірнеше халықаралық актілерге қатысушы болып табылады. Олардың нормалары кеңінен қолдау табуда.

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекетті басқару академиясының Сот төрелігі институты сот жүйесіне кәсіби мемлекеттік қызметшілер дайындайтын ТМД мемлекеттері арасындағы бірден-бір оқу орны. Жалпы, біз құқықтық реформа саласын жан-жақты жүргізіп, оны аймақтағы өзге елдерге үйретіп келе жатқан мемлекетпіз. Әлем сарапшылары елімізде жүргізілген жұмыстарға әділ бағасын берді. Бұл біздің өткен жылдары қол жеткізген табыстарымыз. Уақыт өте келе қолданыстағы заңнамаларға өзгерістер енгізу қажеттігі туындады. Әрбір құқық қорғау органдарының қызметі басқа ұйымның жұмысымен араласпай, оның қайталанбайтын бағыты анықталуы тиіс болды. Бүгінгі таңда жүргізіліп жатқан құқықтық реформаның басты мақсаты да – осы. Оның өзегі ретінде құқық қорғау жүйесін ізгілендіру көзделіп отыр [2, 16].

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаев өзінің 2012 жылғы 14 желтоқсандағы «Қазақстан-2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты атты халыққа Жолдауында, - «Құқықтық саясаттың маңызды мәселесі азаматтардың Конституция кепілдік беретін сот арқылы қорғалу құқын жүзеге асыруы болып табылады. Бұл үшін сот төрелігін жүзеге асыру процесін оңайлату, оны басы артық бюрократиялық рәсімдерден арылту керек. Жаңа ақпараттық технологияларды белсенді енгізген жағдайда мұны істеу қиын емес. Сонымен бір мезгілде соттардың жұмысын жеңілдету мақсатында дауларды соттардан тыс реттеу институттарын дамытуды жалғастырған жөн. Болмашы мәселелер бойынша дауларды шешу соттардан тыс тәртіппен жүргізілетіндей тетіктер қарастыру қажет. Сот билігінің беделі орындалмаған сот шешімдерінен төмендейді. Осыған байланысты, бұл жағдайды түбегейлі өзгерту жөніндегі шаралар қабылдануға тиіс», деген болатын [4, 16].

Құқықтық мемлекет қоғам өмірінің ізгілікті бастауларын нығайтуға шақыратын, бірден-бір жоғары әлеуметтік құндылық болуымен қатар, адамның бостандығын, ар-намысын, абыройын қамтамасыз ететін және қорғайтын маңызды құрал болмақ. Осыған байланысты сот реформасын жүзеге асырудың және конституциялық заңдылықты және елде құқықтық тәртіптің күшті қорғаушысы болатын сот жүйесін қалыптастырудың маңыздылығы артып отыр. Осыған орай Елбасы құқық қорғау саласында ауқымды реформаларды жүзеге асыру бағытында «Қазақстан Республикасында құқық қорғау қызметі мен сот жүйесінің тиімділігін арттыру жөніндегі шаралар туралы» Заңға қол қойды.

Осы уақытқа дейінгі құқық қорғау органдарының құрылымы, функциялары мен құзыретті бүгінгі қоғамның нарықтық қатынастарына сай келмейтіні көрініс берді. Бағалаудың бүгінгі критерийлері мәселелерді шешуге қабілетсіздік танытты. Президент Әкімшілігіне түсіп жатқан наразылық білдірген хаттардың басым күші құқық қорғау органдары мен соттардың қызметіне қатысты болған. Түрме адамды

ешуақытта тәрбиелеген емес. Бұл жердегі тәрбие екі жақты бітімгершілікке шақыруда жатыр. Батыс елдеріндегі заңдылық бойынша тоналған мал-мүлікті қайтарып беру, тараптарды түсіністікке шақыруға басымдық берілуде. Қоғамға аса қауіп төндірмейтін қылмыстарды бейқылмыстандыруға бағытталған бастамалар да ізгіліктің үлкен бастауы болмақ. Құқық қорғау саласын реформалау дегенде, ең бастысы азаматтарға қатысты қылмыстық заңнаманы ізгілендіру ғана емес, қылмыстық жауапкершілікті әкімшілік жауапкершілікке өткізуді де көздейді. Түрмедегілердің санын азайту мақсатында бас бостандығынан айыруға байланысты емес жазалардың баламалы түрлерін, сондай-ақ медиация институтын дамыту арқылы бітімге келу процедураларын қолдану аясын заң жүзінде жүзеге асыру ісі де қоғам өмірін сауықтыруға септігін тигізетін шара. Сондықтан бұл істі де тиімді жолға қою қажеттігі сұралып тұр. Демек, сотқа дейінгі іс жүргізуді одан әрі оңайлатуға, оның жеделдігін, оның ішінде тергеумен ынтымақтастықтағы айыпталушыларға қатысты ынталандыру нормаларын енгізу арқылы, арттыруға, қылмыстық сот ісін жүргізуде бітімгершілік рәсімдерді кеңейтуге, қылмыстық жазасын өтеген адамдарды әлеуметтік бейімдеу мен оңалтуды ұйымдастыру және жүзеге асыру жөніндегі функцияларды жергілікті атқарушы органдардың қарамағына беруге, тергеу кезіндегі ұзаққа созбалауды қысқартуға, азаматтардың өмірін жеңілдету мақсатында қылмыстық істер бойынша өндірісті оңтайландыруға қатысты шараларды қолға алу осы жолдағы көп кедергілерді жоймақ. Жалпы, қылмыстық процестер шеңберінде «кінәсін мойындағаны туралы келісім» институтын енгізу адамды тәрбиелеуде игі ықпалын тигізетіні анық. Соттың ізгі мақсатта жұмыс істейтін бұл үлгісі қазір әлемнің көптеген елдерінде бар. Көршіміз Ресейде «бейбітшілік соты» институты жұмыс істеуде. Ол татуластырушылықты көздейді. Бұл – біздің ұлттық тәрбиемізде бар дәстүр. Сондықтан ұлттық құндылықтарымызда бар болмысымызды өз өмірімізде қолданысқа айналдырсақ ұтылмасымыз анық [2, 16].

Қазіргі жаһандану кезеңінде Қазақстанның сот жүйесі халықаралық құқықтық мемлекеттердің стандартына сай даму үстінде. Сол себептен, осы уақытқа дейінгі қол жеткен нәтижелерге қарамастан сот жүйесін одан әрі заман талабына сай реформалап отыру қажет, - деп ойлаймын.

Қазақстан Республикасындағы үшінші билік - сот билігінің мемлекетіміздің құқықтық мемлекет ретінде қалыптасуы үшін маңызы өте зор. Тәуелсіз мемлекеттің тұтастығын қорғап, ішкі және сыртқы саясатының пәрменділігін арттыруда, оның мызғымас заңы және осы заңды қорғайтын әділ сотының болуы басты мәселе болып табылады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының 30.08.1995 жылғы Конституциясы (Қазақстан Республикасы Парламентінің 1996 ж., №4,217-құжат), Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 7 қазандағы Заңымен енгізілген өзгертулер мен толықтырулары (Қазақстан Республикасы Парламентінің 1998 ж., №20,245-құжат), Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 21 мамырдағы Заңымен енгізілген өзгертулер мен толықтырулары (Қазақстан Республикасы Парламентінің 2007 ж., №10, 68-құжат). –Астана: «Елорда» баспасы, 2009.

2. Н.Назарбаев «Қазақстан Жолы» кітабы.

3. Қазақстан Республикасы Президентінің 2007 жылғы 20 маусымдағы № 348 Жарлығымен бекітілген «Қазақстан Республикасының ғылымын дамытудың 2007-2012 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы»

ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ТӨЛЕҢГІТТЕР

Байсейтов Б.Б. - Абай атындағы ҚазҰПУ «Мемлекет және құқық теориясы мен конституциялық құқық» кафедрасының аға оқытушысы

Резюме

В этой статье автор рассматривает место и роль, в целом статус, туленгутов, как в качестве особенной категории, в социально-правовой системе традиционного казахского общества.

Summary

In this article the author considers the place and role in the overall status, tulengutov as a special category of socio-legal system of traditional Kazakh society.

Дәстүрлі қазақ қоғамындағы төлеңгіттер негізінен ханның жанындағы ағымдағы мәселелерді шешумен айналысып отырды. Төлеңгіт мәселесі осы уақытқа дейін отандық заң ғылымында арнайы қойылып, зерттеле қойған жоқ. Сондықтан жалпы төлеңгіттің көшпелі қазақ қоғамындағы орны мен ролін атқарған негізгі қызметтерін сөз етпей, мәселені терең талдау мүмкін емес. Төлеңгіттер туралы Қазақстанның мемлекеті мен құқығы тарихына қатысты еңбектерде мынандай түсінік берілген: «Тюленгуты – некогда свободные, но выбывшие из состава своего рода обедневшие казахи и потому вынужденные вступать в полную вассальную зависимость от крупного феодала – хана, султана. Обычно тюленгуты несли военную службу у своего сеньора или выполняли домашние работы в его хозяйстве. Со временем положение тюленгута стало рассматриваться как наследственное» [1; 53-54 бб.]. Әрине, бұл еңбектің кеңестік кезеңде жазылғандығын ескеретін болсақ, төлеңгіт институтының таптық сипатына терең мән беріп, оның басты қырын да таптық мәселемен байланыстыру сол кезеңнің талап-деңгейімен қарағанда өте орынды болып табылады. Төлеңгіттерді Шәкәрім Құдайбердіұлы белгілі бір этникалық топпен байланыстыра келе, былай дейді: «Төлеңгіт деген елдің нәсілі Алтайдағы Төлет көліндегі Алтайский горный қалмақ, яғни Алтайдағы тау қалмағы деп орыстардың айтатұғын қалмақ нәсілінен. Біздің қазақ бұл орта жүздегі төлеңгіт деген елді арғындардың атасы Дайырғожаның құлы дейді. Ол сөз рас болса, қалмақты қазақ шапқанда тұтқын болған төлеңгіт қалмақ болады. Әбілғазы хан сөзіне қарағанда, ойрат атанған қалмақтан және хан төлеңгіті деген бір сөз бар, ол нағыз төлеңгіт емес, ханға жиылғандар деген сөз» [2; 39 б.]. Соңғы кезеңде жарық көрген «Қазақтың ұлттық энциклопедиясында» мынандай сипаттама беріледі: «Төлеңгіттер – дәстүрлі қазақ қоғамындағы ақсүйек-төрелерге (хандар мен сұлтандар) қызмет етуші адамдардың әлеуметтік қауымы. Негізінен жаугершілік замандарда сырт елдерге жорық жасау барысында қолға түсіп, билеушілердің жеке иелігіне берілген соғыс тұтқындарынан тұрды. Сондықтан олар үш жүздің ешқайсысына да кірмейді, тек төрелерге ғана қызмет ететін әлеуметтік топ болып есептелген. Олар хандар мен сұлтандардың барлық шаруашылық жұмыстарын атқаруға міндетті болды. Төлеңгіттердің енді бір бөлігі – сұлтанның немесе хан ордасында билеушілердің жеке басын қорғайтын әскери жасақ, бейбіт уақытта олардың тапсырмаларын орындаушы, зекет, соғым жинаушы, сот биліктерін орындатушы шабармандар міндетін де атқарған. Мысалы, Абылай ханмен бірге 1000-нан астам төлеңгіттер отбасы көшіп-қонып жүрген. Ресей өкіметінің 1822 жылғы жаршысына сәйкес хандық жойылғаннан кейін Қазақстандағы жағдайға байланысты бұл әлеуметтік қауым үлкен өзгерістерге ұшырады. Хандық жүйенің жойылуына байланысты қазақ билеушілері өз төлеңгіттерін асырау, ұстап тұру мүмкіндіктерінен айрылды. Сондықтан жеке шаруашылығы бар төлеңгіттер біртіндеп басқа руларға қосыла бастады. Кейбір рулар ішінде төлеңгіт деген аталар пайда болды. Орта жүз бен Бөкей хандығында бұрынғы төлеңгіттерден жеке төлеңгіт рулары шықты» [3; 471 б.]. Төлеңгіттің шығуын осы мәселені зерттеген ресейлік ғалымдардың бірі Ф.К. Зобнин былай түсіндіруге ұмтылады: «Существование тюленгутов среди киргизов Малой, Средней, Большой и Букеевской орды показывает, что долгое время тюленгуты составляли скорее понятие политическое, социальное, а не этнографические и род с их названием, вероятно, образовался тогда, когда самое явление тюленгутизма исчезло. По этому не вижу никакого основания думать, что существующей теперь в Каркаралинском уезде род тюленгутов мог им быть какое либо кровное отношение к тюленгутам вообще» [4; с. 43]. Көріп отырғанымыздай, төлеңгіт институтының мәнін ашу үлкен қиындықтар тудырады. Бірақ та, осы талдаудың өзінен бір басы ашық мәселені аңғарамыз, ол біздің ойымызша төлеңгіттер хандар мен сұлтандардың жанында қызметте жүретіндігі. Төлеңгіттерді тек қана ерекше топ, яғни ақсүйектер ғана иелене алды. Осы жерде белгілі ғалым академик С.З. Зимановтың мына ойы өте орынды деп есептейміз: «Правом на владение тюленгутами пользовались только ханы и султаны – представители высшего феодального сословия в казахском обществе, происходящие от «белой кости». Бии, тарханы, батыры, даже самые влиятельные из них, иногда превосходившие своим богатством и авторитетом ханов и султанов, не имели такого права. История казахского общества не знает такого случая, когда бы последние претендовали бы на то, чтобы иметь тюленгутов. Таким образом, право иметь тюленгутов составляло исключительную привилегию только ханов и султанов» [5; с. 422]. Төлеңгіт институтын бағалауда тағы бір ескеретін жағдай бұл институттың кезеңге сәйкес динамикалық ерекшеліктерінің болғандығын Е. Бекмахановтың «К началу XIX века тюленгуты относились к числу феодально-зависимых людей. Слово тюленгут, не казахское, оно заимствовано от алтайских калмыков-«теленгет». Развитие института тюленгутства было связано с общим процессом феодализации казахского общества. В первой половине XIX века институт тюленгутства не только получил широкое распространение, но и его содержание по сравнению в XVIII в. заметно изменилось. В XVIII в. тюленгуты являлись по преимуществу военными слугами хана и

султанов. Нередко они выполняли и ответственные дипломатические поручения. Развитие тюленгутства было в то время тесно связано с политической организацией казахского ханства. Изменения в социальном положении тюленгутов в XIX в. были связаны с упадком казахской государственности. Ее возрождение в отдельные моменты XIX в. сопровождалось и восстановлением прежней роли тюленгутов» [6; с. 48], - деген ойы өте орынды. Бұл жерде төлеңгіт институтының эволюциялық дамуы – оның динамикалық құбылыс екендігі өте орынды ескерілген.

Дәстүрлі қазақ қоғамында төлеңгітті иемденудің бірнеше жолдары, әдістері қалыптасты. Олардың қатарына біздің ойымызша, мыналар жатады:

«По неимению скотоводства бедные киргизы прибегают к достаточным и остаются у них из-за одного пропитания даже и навсегда со своим потомством».

«Желающие обезопасить стада и быть под покровительством остаются при покровителе также потомственно, а иногда отходят и увольняются по доброй воле владельцами по учинении с ними расчета в содержании и приобретении скота».

«Во избежание какого-либо взыскания, правильного или неправильного, киргизы укрываются под покровительство султана или другого влиятельного киргиза» [7, 325-326 бб].

Төлеңгіт институты дәстүрлі қазақ қоғамында басқа да әлеуметтік топ мүшелерінен ерекшеленді. Мысалы, құлдармен салыстыратын болсақ, «Қазақ қоғамында құлдар мен төлеңгіттердің қалыптасуы бойынша да ерекшеліктері болды. Құлдың негіздеріне әскери тұтқындар, қарызын өтей алмаған борышқорлар, балаларын құлдыққа сату, мұрагерлікпен берілетін құлдар т.б. жататын болса, төлеңгіт тек өзінің еркімен белгілі мүдделерін қанағаттандыру үшін сұлтанға төлеңгіттікке кіретін болды. Бұл жерде құл мен төлеңгіттің жағдайын олардың таңдау мүмкіншіліктері ерекшелеп отыр. Құл құлдыққа айналуы таңдай алмайды. Ал төлеңгіттің таңдау еркі болады. Сонымен бірге төлеңгіт қай уақытта болса да, өзінің сұлтанынан басқа сұлтанның қарамағына өтуге еркі бар. Ал құлда басқа қожайынға, оның өзінің еркімен өтуге деген құқығы мүлдем жоқ. Құлдың құл екендігін оның басында еркінің жоқтығы басқа әлеуметтік топтардан әрқашанда ерекшеленіп тұрады» [8, 36 б]. Төлеңгіт құлға қарағанда өзінің еркі бар, әлеуметтік топ мүшесіне жатты. Оны жоғарыдан көріп отырмыз.

Енді, төлеңгіттердің қазақ қоғамында атқарған қызметтеріне келетін болсақ, ол туралы да ғылыми пікірлер әр түрлі болып келеді. Төлеңгіттердің дәстүрлі қазақ қоғамында атқарған негізгі қызметтерін қазақ әдет құқығының материалдар жинағында берілген мына бір деректерден аңғара аламыз: «Имение при себе султанами тюленгутов нельзя назвать преимуществом белой кости, но скорее потомственным достоянием, перешедшим от предков, принявшим под свое покровительство людей которые искали в прежнее время защиту у каждого ордынского властелина, от непрерывных в то время междоусобий. Бывало что целыми семьями являлись к султанам прося покровительства и средств к существованию, взамен предлагая свои услуги, а в военное время быть в роде телохранителей.

Нередко цель сделаться тюленгутом хана или султана была скрыться от законного какого-либо преследования. С тех пор образовав целые аулы, пришельцы эти разных родов и отделений кочуют постоянно вместе с султанами, не отличаясь впрочем ничем от простого киргизца кроме одного права клеймить скот свой султанским тавром.

Тюленгуту не воспрещается откочевать со своим семейством от султанских аулов, но при первом востребовании должен явиться на прежние свои кочевья.

Обязанности тюленгутов не определены. По усмотрению иногда бывают рассылными, поверенными и вообще занимают мало обременительные должности.

Семейством равно как и имуществом тюленгута распоряжаться никто не вправе. Судятся биями и другими наравне с прочими ордынцами. Особых повинностей султану не несут» [9, 181-182 бб].

Төлеңгіттердің дәстүрлі қазақ қоғамында атқарған қызметтерін де белгілі тарихшы Ж.О. Артықбаев та төмендегідей де топшалап көрсетеді: «Төлеңгіттер – төре маңында әскери-шаруашылық қызметін атқаратын адамдар. Төлеңгіттердің басым көпшілігі тұтқынға түскен өзге ел өкілдерінен құрылуына «Жарғы» қарсы емес.

Қазақтың төре қол астына барып төлеңгіт болуына қарсылық жоқ, бірақ өз руының құрамынан шығады.

Төлеңгіттің өз шаруашылығы, отбасы болады және оған төре (хан, ұлыс сұлтаны) қол сұға алмайды.

Төлеңгіт өз қамқорының (хан, ұлыс сұлтаны) бір айтқанынан қалмай әскери жорыққа, сапарға, тапсырмаға шығуға міндетті.

Төлеңгіттер өз қамқорының шаруашылығына қолқабыс етуге міндетті.

Төлеңгіттердің өтінішін хан мен сұлтан қарсылық жасамаса билер қарауына қарсылық жоқ.

Төлеңгіттердің өз қамқорын тастап, не өзге елдің хан, ұлыс сұлтанына, не болмаса қазақтың руына қосылуға хақысы бар.

Төлеңгіттер өз малына төре таңбасын салады» [10, 104 б]. Біз бұл жерде жалпы төлеңгіттердің әскери билік өкілі ретіндегі сипатына мән беруді мақсат етіп отырғандықтан, мәселенің осы қырына терең көңіл бөлетін болсақ, Е. Бекмаханов төлеңгіттер еңбегінің шаруашылықта аз қолданылғанын сөз ете келе былай дейді: «Труд тюленгутов мало использовался в хозяйстве феодалов. Тюленгуты служили, главным образом, в качестве дружинников, личного телохранителя своего хозяина. Кроме того, тюленгут обязан был участвовать во всех походах своего хозяина, предпринимаемых с целью барымты и угона скота» [6, 48 б]. Шын мәнінде, төлеңгіттердің дәстүрлі қазақ қоғамындағы басты тағайыны негізінен әскери қызмет көрсету болып табылды. Мәселен, «Жазушы Мұхтар Мағауиннен естуімізде: Қасым хан атқа отырқанда қазақ мемлекеттігін қорғау үшін тұрақты әскер болуын түсінген. Айналасына өзін, яки хандық билікті қорғау ниетімен іріктелген адал, қарулы жігіттер ұстау арқылы бабасы Шыңғыс хан тұсындағы дәстүрді жалғастырған. Осы ретте Қасым хан төңірегіне жиналған сарбаздар негізінен әлгі төлеңгіт ұлысынан қосылған ұландардан құралады. Бұл үрдіге өзге хан, сұлтандар кезінде де ұмытылмайды. Төрелер ұсақтаған кезде қайсыбір төлеңгіт жанұялары әншейін қосшы, қызметші міндетін атқаруға ауысқан шақтары да болған. Кіші жүз ішінде олар төре - төлеңгіт, моңғол - (төлеңгіт, қалмақ - төлеңгіт боп бөлінеді екен» [11, 114 б]. Әскери қызметте болғандығын С.З. Зиманов та мынандай нақты мысалдармен дәйектей түседі: «Известно, что Аблай-хан во время военных походов имел при себе многочисленную группу тюленгутов, приставленных к нему от различных родов. При султানে Кенесары Касымове находился тысячный отряд тюленгутов, составляющий ядро его войска. Он постоянно понуждал своих верных вассалов своевременно пополнять его окружение новыми тюленгутами. В мирные годы часть этих людей оставалась при султанах, превращаясь в их постоянное окружение» [5, 426 б]. Төлеңгіттердің ақсүйектердің негізгі әскери күші болғандығын Е. Әбіл де бұл институттың мәнін ашу барысында былай деп мойындайды: «К непривileгированным социальным группам относились толенгуты – военные слуги султанов. Это была категория лично зависимых людей, добровольно отдавших себя под патронаж того или иного чингизида. Любой индивид, в силу разных обстоятельств лишившийся покровительства ассоциации общин, мог обратиться султану и стать его толенгутом. В этом случае он отказывался от своего рода, тамбы, урана, был обязан служить султану продуктами материального производства. Вокруг каждого султана образовывалась толенгутская община, некоторые влиятельные султаны и ханы создавали целые толенгутские ассоциации. Именно толенгуты составляли основную военную силу сословия ак-сүйек» [12, 107 б].

Төлеңгіт институты дәстүрлі қазақ қоғамында хан, сұлтандардың жанындағы негізгі әскери күштің көзі болып табылған бірден-бір әлеуметтік топтың өкілі болып табылды. Хан жанындағы төлеңгіттер әскери жарлықтарды ел арасына жеткізумен айналысты. Сонымен қатар, жаугершілік замандарда халық ішінен жиналатын әскери алым-салықтар да осы төлеңгіттер арқылы хан шабармандар ретінде жинастырылып отырды. Төлеңгіттер ханның жанындағы жеке күзет қызметінде атқарған болатын. Төлеңгіт институтының басты сипаты да, ерекшелігі де әскер ісімен тікелей байланысты болып келді. Кейіннен, XIX ғасырлардан бастап төлеңгіттер әскери қызметпен қатар, хан сұлтандардың жанындағы шаруашылық істерді шешуге пайдаланылды. XIX ғасырлардан бастап төлеңгіт институтының әскери табиғаты қалпы, бейнесі өзгере бастады.

Әдебиеттер тізімі:

1. История государства и права. (часть I). Под общей редакцией С.С. Сартаева. Алма-Ата: «Мектеп», 1982. – 182 с.
2. Құдайбердіұлы Ш. Түрік, қырғыз-қазақ ғәм хандар шежіресі, - Алматы: Қазақстан; Сана, 1991. – 80 б.
3. Қазақстан Ұлттық энциклопедия / Ред. басқ. Б. Аяған. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2006. – 704 б.
4. Зобнин Ф.К. Рабы и тюленгуты в казахской степи (Библиотека казахской этнографии, 39-том). – Павлодар: НПФ «ЭКО», 2006. - 280 с.
5. Зиманов С. Полное собрание сочинений. 10 томов. Алматы. «Медиа-корпорация «ЗАН», 2009. – 1. Т. - 456 с.
6. Бекмаханов Е. О зависимых феодальных категориях рабах и тюлегутах. (первая половина XIX века) // Вестник Академии Наук Каз ССР. – 1947. - №6 (27). – июнь. – С. 46-51.
7. Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. / Под. общ.

ред. С.Ф. Ударцева / Предисл. – С.Ф. Ударцев и Н.О. Дулатбеков (на русс. и казах. языках). Вступит. ст. – Ш.В. Тлепина. Комментарий и подготовка текста – К.А. Алимжан, Ш.В. Тлепина, С.Ф. Ударцев. – Астана / Спб.: ТОО «Юридическая книга Республики Казахстан» / ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2008. – 816 с.

8. Ахатов У.А. Дәстүрлі қазақ құқығы және құл иелену. – Алматы: «Қазақ университеті», 2006. – 118 б.

9. Материалы по казахскому обычному праву: Сб. Научно-популярное издание / Сост.: - научные сотрудники сектора права Академии Наук Республики Казахстан: Т.М. Культелеев, М.Г. Масевич, Г.Б. Шакаев. – Алматы: Жалын, 1998. – 464 б.

10. Артықбаев Ж.О. «Жеті жарғы» - мемлекет және құқық ескерткіші (зерттелуі, деректер, тарихы, мәтіні). Оқу құралы. – Алматы: Заң әдебиеті, 2003. – 150 б.

11. Майтанов Б. Арғындардың бір орамы немесе шұбартау «Төленгіттері». - Алаш. – 2007. - №1(10). – 114-117 бб.

12. Абиля Е.А. История государства и права Казахстана: Курс лекций. / 3-е изд. Перераб. и доп. Караганда: ТОО «Учебная книга», 2005. – 256 с.

МӘНГІЛІК ЕЛ БОЛУДЫҢ СТРАТЕГИЯСЫ

Симтиков Ж.Қ. - саяси ғылымдарының докторы

Түйін

Бұл мақалда Мәңгілік Ел болудың Стратегиясы ретінде «Қазақстан -2050» стратегиясы, «Қазақстан – 2030» стратегиясы, кемелденген экономика, ұлттық патриотизм қалыптастыру, ұлы ерлік туралы баяндалады.

Summary

In it proverb there is Eternity Country to form economy, national патриотизм, that was perfected by Strategy—сы on time "Kazakhstan - 2050 strategies, Kazakhstan" - 2030 strategies," given a report about great heroism.

1997 жылдың аяғында, барыс жылының қарсаңында Қазақстан Республикасының Президенті Нұрсұлтан Назарбаев 2030 жылға дейінгі еліміздің даму бағдарламасын қабылдаса, араға 15 жыл салып 2012 жылдың аяғында қалыптасқан мемлекеттің Қазақстан - 2050 Стратегиялық бағдарламасын жариялады. Әркімді заман билеп арпалысып, айқасып жатқан кезеңде бар сезімді ақылға суартып, өткен дәуір мен жаңа кезеңді салыстырып, саралап жол сілтейтін, осындай аласапыран уақытта халықтың арман-мұратын, қажыр-қайратын жасампаз арнаға қарай бұру Елбасымыздың алдында тұрған алыстан болжаған аса маңызды міндет іспеттес. XX ғасырдың басында Ахмет Байтұрсынұлы «Ел бүгіншіл, менікі ертеңгі үшін» деп айтпақшы, Елбасы Нұрсұлтан Әбішұлы ұсынған стратегия, болашаққа бағдаршам болары анық. Тіпті, әлем тарихына ой жүгіртіп, парақтап көрсек Юлий Цезарь, Александр Македонский, Петр реформалары, Наполеонның қайта жаңғыртуы, Ататүріктің «Түрік экономикасы», Вашингтонның республикалық басқаруға көшуі, Дэн Цю Пиннің «Қытайша социализмі» экономикасы дамымай, ұлттық өндірісі тұралаған мемлекеттерді әлем сахнасына қайта шығарған тура жол, сарабал саяси шешімдер болып саналады. Ал біздің Елбасының «Қазақстан – 2030» және «Қазақстан – 2050» Стратегиялары сол ұлылықтардың бүгінгі заңды жалғасы іспеттес. Елбасы осыдан 15 жыл бұрын: «2030 жылы біздің ұрпақтарымыз бұдан былай әлемдік оқиғалардың қалтарысында қалып қоймайтын елде өмір сүретін болады», – деген еді. Бүгінгі күні осы меже орындалды. «Қазақстан – 2030» тоталитарлық жүйенің санаға сіңірген, қорқыныш ұялатқан қанды тегеурінінен елді аман алып, уақыт талабына орай өркениетті өмірдің заңдылықтарына сай ұлт тәрбиелеу, тұрмыс, экономика, мәдениет, өнердегі өресін өсіруге бағытталса, «Қазақстан – 2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекетті одан әрі жетілдіріп, әлемнің көшбасшы елдерімен иық тірестіре алатындай жағдайда өмір сүретін болашақ ұрпаққа арналған бағдарлама, және биылғы Жолдаудың стратегиялық мақсаты мен оның саясаты ең бірінші кезекте жастарға арналған. «Қазақстан-2050» Стратегиясында Елбасы қалыптасқан мемлекет алдына алдағы жылдарға қатысты нақты міндеттерді қойып, бұл міндеттердің орындалуы үшін нақты тапсырмалар беріп отыр. Оның ішінде Мемлекет басшысы 2050 жылға қарай Қазақстанның әлемдегі бәсекеге аса қабілетті 30 елдің қатарына

кіруін айыркша айту керек. Осы ретте Елбасының Жолдауда атап көрсетілген негізгі тапсырмаларды жүзеге асырудың жолдарын қарастыру әрбір ұжым үшін үлкен міндет. Шындығында, Елбасы Н.Ә.Назарбаевтың «Қазақстан-2050» Стратегиясы – келешегіміздің кемел де кемеңгер жоспары болып табылады. Президенттің жыл сайынғы жолдаулары бір-бірімен тығыз байланыста әрі әрбір жолдаудың өзіндік ерекшелігі бар екендігі заңдылыққа айналған. Осы тұрғыдан алғанда жаңа жолдаудың кейбір ерекшеліктеріне көңіл аудармауға болмайды. Ендеше Жолдауды оқығаннан кейінгі көңілге жақын қонып, көкірекке әсер еткен кейбір сондай мәселелердің бірнешеуіне тоқталайық.

Біріншіден, бүкіл қазақстандықтардың жүрегінен жол тапқан жаңашыл, тұжырымды жыл сайынғы жолдаулармен тығыз байланыстағы Жолдау болды. Бұл байланыстардың барлығы да еліміздің 2050 жылға дейінгі даму Стратегиясына, Қазақстанның жаңа саяси бағытына келіп тоғысқандай. «Біздің басты мақсатымыз – 2050 жылға қарай мықты мемлекеттің, дамыған экономиканың және жалпыға ортақ еңбектің негізінде берекелі қоғам құру» екендігін жариялаған Президентіміз халық көкейіндегі мәселелерді тап басып, алдағы міндеттерді көрегендікпен айқындап, келешегіміздің кемел көкжиегін көрсетті. Сонымен қатар, Елбасы көпшіліктің көкейінде, бірақ, қоя алмай жүрген сұрақтардың бірқатарына жауап берді де. Мысалы, «Қазақ тілі жаппай қолданыс тіліне айналып, шын мәнінде мемлекеттік тіл мәртебесіне көтерілгенде, біз елімізді Қазақ мемлекеті деп атайтын боламыз», «тіл Қазақстан халқын біріктіруші болуға тиіс», «орыс тілін білу біздің ұлтымыздың тарихи артықшылығы», «әлемнің лингва франкасын меңгеру», «ру мен тайпаға бөліну – ұлттық тұтастықтан айырылудың өте қауіпті түрі», «шежіре – қазақты бөлшектейтін емес, керісінше біріктіретін ұғым» - деп қадап айтқандары Елбасының сөзі үлкен қуаныш пен қатар пәрменді жауапкершілікті де жүктері анық. Бұл Жолдауда қазақ ұғымына азаматтық ұғым ретінде қарауға бет бұру керек екені байқалды. Жалпы, «біз кіміз, қайда барамыз және 2050 жылға қарай қайда болғымыз келеді?» - деген сауалдардың нақты жауабы.

Екіншіден, осы Жолдауда 1997 жылы жарияланған «Қазақстан – 2030» бағдарламасының негізгі қорытындылары шығарылды. Егемендіктің арқасында ынтымағымыз бен бірлігіміз жарасып, керегесі кең елге айналдық. Тұрақтылық пен келісім салтанат құрған тәуелсіз Қазақ елінің бағындырмайтын қамалы, алмайтын асуы жоқ екені белгілі болды. Қазақстан халқы Ассамблеясы – еліміздегі қоғамдық тұрақтылықты, ұлтаралық бірлік пен келісімді нығайтушы күш болумен бірге, татулықтың ерекше үлгісі мен рәмізіне айналып отыр. Елбасының сөзімен айтқанда «тыныштықтың арқасында қазіргідей мақтанатын халге жеттік». Бірлік бар жерде тірлік бар деп дана халқымыз бекер айтпаған. Тек ауызбіршілік пен ынтымақ жарасым тапқан елде ғана берекелі тірлік орнайды. Бұл тұрғыда Қазақстан тұңғыш Президентіміз, Ұлт көшбасшысы Нұрсұлтан Назарбаевтың саликалы саясатының арқасында азуын айға білеген алпауыт елдерге Бейбітшілік пен Келісімнің салтанатты үлгісін көрсетіп келеді. Ата-бабамыз армандаған Тәуелсіздігіміз бүгінде толыққанды нық орнығып, қазіргі таңда қазақ елін бүкіл әлем таныды. Қазақстанның бүгінгі бет-бейнесі, экономикасы мен халқының әл-ауқатының артуы елімізде жүргізіліп отырған саясаттың нақты нәтижесі екендігі сөзсіз.

Егемендік алғалы бері Елбасы көпжақты мемлекетаралық қарым-қатынастарға айрықша мән беріп, саяси, әскери және сауда-экономикалық әріптестікті дамытуға әрі интеграциялық бастамаларды іске асыруға және, ең бастысы, жаһандық және аймақтық қауіпсіздіктің тұрақтылығына кепіл болып отырған Біріккен Ұлттар Ұйымы (БҰҰ), Еуропадағы Қауіпсіздік және Ынтымақтастық Ұйымы (ЕКЫҰ), Еуропа Одағы (ЕО), Шанхай Ынтымақтастық Ұйымы (ШЫҰ), Кеден Одағы (КО), Еуразиялық Экономикалық Қауымдастық (ЕурАзЭҚ) және Ислам Ынтымақтастық Ұйымы (ИЫҰ), Ұжымдық Қауіпсіздік Шарт Ұйымы (ҰҚШҰ) сынды ірі халықаралық ұйымдармен өте тығыз байланыс орнатты. Бүгінгі таңда Қазақстан жоғарыда аталған абыройлы халықаралық форумдардың толыққанды мүшесі ғана емес, өзінің ұтымды бастамаларымен олардың жұмысын жандандыруға да барынша атсалысып келеді. Және олардың кейбіріне төрағалық жасап та үлгерді. «Қазақстан – 2030» Стратегиясы ұзақ мерзімді жоспарлаудың ең сәтті шыққан үлгісі болды. Себебі, бұл жоспар Еліміздің стратегиялық саясатының өзегіне айналған Елбасының жыл сайын халыққа арнайтын Жолдауларының да іргетасы. Бүгінде мемлекеттің басқару жүйесі толықтай өзгеруде, басқарудың жаңа институттары өмірге келді. Мемлекеттік емес ұйымдар мен азаматтық қоғам да өркен жайды. Саяси реформалар да сәтті өтіп, билік бұтақтары да орнықты. Өмірге көп партиялы Парламент келді. Бүгінгі күні біздің әрқайсымыз «2030 Стратегиясы іске асты, заманауи Қазақстан орнықты» - деп айта аламыз. Бұл бірлік, табандылық, қажырлы еңбектің заңды нәтижесі.

Үшіншіден, еліміз қазір тұрақты даму жолына бағыт алды, ел экономикасы көтеріліп, халықтың әл-ауқаты жақсарды. Ұлттығымыздың ұлы шаңырағы Астананың қарыштап дамуы, өркендеуі Қазақстанның мәртебесін асқақтатып отыр, елорда – ел өркендеуінің негізі, саяси тұрақтылықтың, экономикалық өрістеудің орталығына айналды. Осыған қоса, дүние жүзі дін басшыларының басын біріктіріп,

татулықтың символына айналған Дәстүрлі діндер съезі адамзаттың өзекті мәселелерін шешудегі діни конфессиялардың рөлін айқындап, халықтардың өзара үйлесімді дамуына септігін тигізуде. ЭКСПО-2017 Халықаралық көрмесін өткізу мен ЕҚЫҰ Саммитін ұйымдастыру да – ел алдындағы жауапты үлкен іс, әрі Астананың мол мүмкіндігінің тағы бір көрінісі. Елордамыз – Астананың күн санап көркейіп, өсіп, сәулеттенуі – бәріміздің мерейіміз. Шынында Астанада асқақ еліміздің жүрегі болмаса, дәл мұндай әлемдік маңызды міндеттер жүктелмеген болар еді. Бұл біздің еліміз Қазақстанға деген құрмет, Елбасымыздың әлем алдындағы асқақ абырой-беделі. Осы реттен келгенде, Елбасы Жолдауындағы негізгі бағыттар әрқайсымызға үлкен міндеттер жүктейді. Бұл 2050 жылға дейінгі кезеңді қамтыған Жолдаудың әрбір бағытында айтылған тапсырмаларды орындау – әрбір Қазақстан азаматының міндеті.

Төртіншіден, Елбасы атап өткендей, «біз бүгін – өзіндік бет-бейнесі бар, өзіндік ерекшеліктері мен өзіндік ұстанымы бар табысты мемлекетпіз». Дегенмен де, еліміз нарықтық экономикаға, азаматтық және құқықтық қоғамға бет бұрғанымен, тіпті белгілі дәрежеде табысқа жетіп жатқанымызбен әлемдік бәсекелестікке төтеп беру оңай шаруа емес. Осы тұрғыдан келгенде ұлы мұрат пен елдік мүддені көздеген маңызды Жолдаудың қазақстандықтарды алыс болашаққа бастайтыны ақиқат. Түгел қамтитын экономикалық прагматизм саясаты негізінде бүгінгі таңдағы көзқарастар мен ұстанымдарды түбегейлі өзгертуіміз керек. Онда жаңа кадр саясаты, бюджет, салық, ақша-кредит саясатында Ұлттық Банк пен Үкімет жұмысының ең өзектілері болуға тиіс. Табиғи ресурстарды басқарудың түбегейлі жаңа жобасын енгізу, шикізат тұтындағы технологияны өзгерту, Ұлттық қор арқылы үшінші индустриялық революцияның нәтижесінде пайда болтын секторларды ескере отырып, болашақтың экономикасын дамытуды ынталандыру, энергияның баламалы түрлерін өндіруді дамыту Стратегиясын жасау керек. Отандық тауарлар бәсекеге қабілетті болуы тиіс. Біз сонда ғана болашаққа нық сеніммен қарай аламыз, біз жаңаша дами түспекпіз. Және бұл үшін бізде ең бастысы елімізде бейбітшілік пен тұрақтылық бар, Қазақстанның жарқын болашағына қызмет ететін жастарымыз бар.

Бесіншіден, еліміз әлеуметтік саяси жағынан кемелденіп, **экономикасы** өсіп, жылдан-жылға қуаты артып келеді. Ол онымен шектеліп қалмауы керек. Алдыда тұрған, жақында орындалуға тиіс міндеттердің басы ашық көрсетілуі, Қазақстанның үдемелі даму екпінін жоғалтпауға сілтеуі бұл Жолдаудың салмағын арттыра түседі. Осы орайда, 2013 жылы құрылатын «жасыл көпір» халықаралық ұйымы, Алматының маңында құрылатын төрт серіктес қалада Green4 жобасын іске асыруды бастау ұсынысы, ел дамуының «жасыл» жолына көшуіне Астанадағы ЭКСПО-2017 шындығында үлкен серпіліс берері рас. Жас мемлекетіміздің буындары бекіп, қабырғалары қатайып, өз алдына дербес, тұғырлы ел болуына қазақ халқының Тұңғыш Президенті Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаевтың сіңірген еңбегі ұшан-теңіз. Еліміздің алдында жаңа, өршіл мақсаттар тұр. Олардың ең бастысы – әлемдегі барынша дамыған мемлекеттердің қатарына кіру.

Алтыншыдан, елімізде жастар арасында жаңа Қазақстандық **патриотизмді** қалыптастыру Жолдаудың басты тапсырмаларының бірі. Миллиондаған отандастарымызды бір-біріне байлап тұрған, бөлінбес бір Отан, ұлтқа біріктіріп тұрған патриотизм, Отанға деген сүйіспеншілік. Сол үшін ұлтымызды ұйыстырып, бірлігімізді сақтап тұрған патриотизм біз үшін өте маңызды, басты мәселе. Бірақ патриотизм жасанды болмаған жағдайда ғана өз жемісін береді. Патриотизмнің объектісі, қайнар көзі Отан. Ал оның мазмұны табиғаты, оның байлықтары, жері, тарихы, тілі, т.б. Сондықтан біздегі патриотизмде ұлттық мазмұн болуы шарт. Бүгінгі күні патриотизм мәселесі жаһандану, интернационализация, мемлекетаралық, аймақтық және әлемдік ықпалдастық жағдайында жаңаша мәнге ие болуда. Шынайы патриотизмді интернационализм мен космополитизмге қарсы қоюға болмайды. Өз халқын басқа ұлттар мен этностарға қарсы қоюға бағытталған патриотизм шынайы емес, ол ұлтшылдыққа және шовинизмге ұласып кетуі оңай. Ал, ұлттық және ұлттық-мемлекеттік нигилизмге негізделген интернационализм мен космополитизм жалпыадамзаттық мүдделер мен құндылықтарға қайшы келеді. «Өз Отанына салқын адам бүкіл адамзатқа да опа бермейді» - деген кезінде орыстың ұлы ағартушысы Н.Г.Чернышевский. **Елдік мұрат жолындағы ұлы ерлік әрқашан аталарымыздың бойынан табылған.** Мысалыға, елімізде өмір сүріп жатқан өзге диаспоралар Абылайхан, Бөгенбай, Қабанбайды, Ахмет, Әлихан, Мұстафаны Отанын қорғаған батырлар ретінде тануы және өз қаһармандары ретінде қабылдаулары керек. Себебі өзге диаспоралар өмір сүріп жатқан Отан үшін құрбан болғандар, олардың да батырлары болып қабылдануы қалыпты жағдай. Өйткені оларға Отан болған жер үшін, өмір сүрулеріне жасалған жағдай үшін құрбан болғандарға құрмет көрсетуі азаматтық парызы.

Патриотизмді халықтың табиғатына жақын, өмір сүру салтымен ұштастырғанда ғана ол сіңімді әрі әсері мол болады. Бұл Отанның иесі қазақ деген халық кеше ғана пайда болған жоқ. Халқымыздың ғасырлардан бергі тарихы, қалыптасқан салт-санасы бар. Патриотизм сонымен үйлескенде ғана Қазақстан

жетістікке жетеді. Жастар шындығында ескі жүйе қирап жатқан кезде саяси әлеметтік экономикалық реформалар тұсында өскен жаңа ұрпақ. Олардың ең үлкені отыздан сәл асқан Тәуелсіздіктің бастапқы кезінде өз білімі мен дарынына қарамастан керексіз болып енді қалыптасқан мемлекет тұсында зор мүмкіндіктерді түсінуі тиіс. Ал тәуелсіздіктің құрдастары ХХІ ғасырдағы мемлекетіміздің болашағын анықтайтын ұрпақ. Ата-бабамыздың патриоттық даңқы ешқашан өлмейді. Біз тек ата-бабамыздан қан арқылы беріліп келе жатқан патриоттық рухымызды қайта оятып, асқақтата алсақ болғаны. Шын мәнінде әлем патриотизмді бізден үйренуі керек деп ойлаймыз. Оған сандаған мысалдар келтіруге болады. Елбасының сөзімен айтқанда «Бабалардың ерлігі, буынның ерен істері және жас ұрпақ жасампаздығы арасындағы сабақтастық болса ғана біз «Мәңгілік Ел боламыз». Осы жаңа Қазақстандық патриотизмнің негізінде осы стратегиялық мақсат ұлттық идеяға ұласуы тиіс. Бұл идея жүзінде қалып қоймай ақиқатқа да айналуы тиіс.

Жетіншіден, көңілге үлкен сенім ұялатқан, болашағы айқын барлық буын өкілдерінің басын біріктіретін, ұрпақтар сабақтастығына үндейтін тарихи мәні зор құжат. «Біз өзіміздің ұлттық мәдениетіміз бен дәстүрлерімізді осы әраландылығымен және ұлылығымен қосып қорғауымыз керек, мәдени игілігімізді бөлшектеп болсақта жинастыруымыз керек»- деді Елбасы. Осы тұрғыда этрустықтар өркениеті туралы еске түсіруге болады. Б.з.д I мыңжылдықта Орталық және Солтүстік Италияда олар римдіктерге дейін қала-мемлекеттері федерациясын құрып, сәулет өнерін дамытты. Этрустықтар рим цифрын жасады, латын әліпбиінің шығуына да осы этрустықтардың қосқан үлесі бар. Латын әліпбиінің Европаның басым бөлігі мен әлемнің көп елдерінде тарауына ықпал етті. Осы этрустықтардың ықпалымен әлем мәдениеті мен өркениетінің астанасына айналған Рим қаласы өмірге келді. Б.з.д II мыңжылдықтың орта шенінде Рим республикасы Жерорта теңізіндегі ең мықты мемлекетке айналып, эллиндік әлемнің мәдени орталығына айналады. Нәтижесінде Ежелгі Грециядағы эллиндік кезеңде Египетті Рим жұтып қойды. Сонықтанда біздер мынау бәсекелестік заманында соған төтеп бере алатындай этрустықтар сияқты ұлттық салт-дәстүріміздің негізінде мәдениеті дамыған ұлы елге айналуымыз керек. «Мен ХХІ ғасыр Қазақстанның «алтын ғасыры» боларына сенемін. Бұл бейбітшіліктің, тұрақтылық пен гүлденудің ғасыры болады. Қазақстан халқы ұлы тарихтың иесі атануға лайық... Мәңгілік Ел болу жолындағы ұлы істеріміз жаңа дәуірлерге жол ашсын!» деген Президентіміздің оптимистік рухтағы сөздері бәрімізге үлкен серпін берді. Сондықтанда бұл жолдаудағы Мәңгілік Ел болу идеясының орны мен ролі ерекше.

Мәңгілік Ел болу үшін оның іргетасы ұзақ уақыттан бері тыңғылықты қаланып, өлшенбес еңбек етілгендігін естен шығармауымыз керек. Осы тұста Елбасының «Жалпыға Ортақ Еңбек Қоғамына қарай 20 қадам» - атты бағдарламалық мақаласы мен биылғы жылы 5 қыркүйекте тікелей эфирде Астанадағы Назарбаев Университетінің қабырғасында «Қазақстан білім қоғамы жолында» - деген тақырып бойынша өзінің интерактивті дәрісінде отандық білім беру мен ғылымның даму жолын тағы да бір саралап оның басты бағыттарын белгілеп берген қойылған талаптардың іске асуы да осы Жолдаудың аясында қаралуы тиіс. Ол «Мен 2050 жылғы Қазақстан- жалпыға ортақ еңбек қоғамы екеніне сенімдімін» - деуі бекер емес. Елбасы білім қоғамына жетудің ең тиімді жолы еңбектену, ащы тердің өзіндік құны, әсіресе, бәсеке ғасырында өте жоғары екенін жастарға барынша мұқият түсіндірді. Жастайынан қызыл оттың алдында құрыш қайнатып шыныққан адамның сөзі құрғақ ақыл емес екені белгілі.

Ұзақ мерзімге арналған көп нысаналы бұл құжат Үкіметтің осы уақытқа дейін сатылап іске асырып келе жатқан сондай-ақ болашақта іске асыратын экономиканың барлық салаларын қамтитын бағдарламаларына негіз болмақ. Мәңгілік Ел болудың жаңа межесін белгілеген бұл құжат келешегіміздің кемелдігіне көз жеткізгендей әрі түпкі төркіні де Қазақ елін дамыған үстіне дамыта түсіру, қарапайым халықтың әл-ауқатын мейлінше арттырып, жаңа дамыған қоғам құру екені мәлім.

Осы Жолдауды жүзеге асыруда қазақ халқына айырықша жауапкершілік жүктелді. Ежелден қазақта «көзі ашық, көкірегі ояу»- деген сөз тіркесі бар. Бүгінгі таңда бұл сөз тіркесі еш бөлінбестен қатар пайдаланылып келеді. Біздің ойымызша оны ретіне орай, бөлшектеп қарастыруға да болады. Оны солай етуге тиіспіз де. Себебі, басқаны айтпағанда зиялы деп жүрген ортаның өзінде көзі ашықтың көкірегі ояу болмауы, немесе көкірегі ояудың көзі ашық болмауы әбден мүмкін. Осы Жолдауда көтерілген кейбір принципті тұрғыда шатастыруды немесе қателесуді кешірмейтін мәселелер баршылық. Осы тұста біздер абай болайық ағайын.

ЛАТЫН ӘЛПБИІНЕ ӨТЕТІН УАҚЫТ КЕЛДІ

Омарова И.М. – Қ.А.Ясауи атындағы ХҚТУ-нің оқытушысы

Омар Б.М. - Қ.А.Ясауи атындағы ХҚТУ - нің оқытушысы, құқық магистрі

Айдарбеков А. - Қ.А.Ясауи атындағы ХҚТУ, Заң факультетінің III-курс студенті

Резюме:

В этой статье рассматривается проблемы латинского буквы и его основы

Summary:

This article discusses the problems of Latin letters, and its foundations

Президентіміз Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев 2006 жылы Қазақстан халқы Ассамблеясының XII сессиясында сөйлеген сөзінде, «Латын әліпбиін қарайтын кез келді. Бұл мәселені кезінде кейінге қалдырған едік. Қалай болғанда да, латын әліпбиі бүгін де телекоммуникациялық салаларда басымдыққа ие болып отыр. Сондықтан да, бұрынғы кеңестік елдердің көпшілігінің латын әліпбиіне көшуі де кездейсоқ емес. Мамандар осы мәселені зерттеп, нақты ұсыныстарын жасауы тиіс. Біздің балаларымызды ағылшын тілінде оқытудың өзі латын әліпбиімен байланысты. Ал, біз қазір барлық мектептерде ағылшын тілін оқытамыз. Сондықтан мұнда тұрған қорқынышты ештеңе жоқ», - деген болатын. Араға біршама уақыт салып, бұл мәселе Елбасымыздың биылғы халыққа Жолдауында да қайта көтерілді. Яғни, Мемлекет басшысы Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев, өзінің «Қазақстан – 2050» Стратегиясы – қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан Халқына арнаған Жолдауында: «Біз 2025 жылдан бастап әліпбиімізді латын қарпіне, латын әліпбиіне көшіруге кірісуіміз керек. Бұл – ұлт болып шешуге тиіс принципті мәселе. Бір кезде тарих бедерінде біз мұндай қадамды жасағанбыз. Балаларымыздың болашағы үшін осындай шешім қабылдауға тиіспіз және бұл әлеммен бірлесе түсуімізге, балаларымыздың ағылшын тілі мен интернет тілін жетік игеруіне, ең бастысы – қазақ тілін жаңғыртуға жағдай туғызады», - деген болатын [1.16]

Президенттің бұл бастамасы өте дұрыс деп ойлаймыз. Бүгінде мемлекетімізде латын әліпбиіне көшуге қажетті барлық алғы шарттар жасалған деп санауға болады. Өйткені, елімізде бір әліпбиден екінші әліпбиге көшудің бір емес, екі бірдей тәжірибесі бар. Мысалы, 1926 жылы Қазақстанда араб графикасынан латын әліпбиіне көшу 20 күннің ішінде жүзеге асырылды. Ал латын әліпбиінен бүгінгі кириллицаға көшу 1937 жылы басталып, ол 1940 жылы толық аяқталған болатын.

Елбасы латын әліпбиіне көшу мәселесіне өзі қолдау білдіріп отырғанда, ендігі арада бұл мәселені соза бермей жан-жақты сараптамадан өткізу қажет. Байтұрсынов атындағы тіл институты латын әліпбиіне көшудің жобасын әзірлеп те қойған. Бұл институт мамандары ең әуелі өз еліміздің тарихындағы әліпби реформасының сонымен қатар, өз тәуелсіздіктерін алғаннан кейін кириллицадан латынға көшкен Өзбекстан, Түрікменстан, Әзірбайжан және басқа да елдердің тәжірибелерін зерттеп және де осы реформаның бұлардағы оң тұстары мен жіберілген кемшіліктерінің бәрін де зерделеп, жинақтап отыр. Көрнекті қоғам қайраткерлері, зиялы қауым өкілдері және ғалымдар латын әліпбиіне көшуді қолдап қана қоймай, олар мұны әлемдік өркениет жетістіктеріне алып баратын бірден-бір төте жол деп есептейді.

Бұл реформаның саяси салмағы да бар. Яғни латын әліпбиіне көшу арқылы Қазақстанның түрік әлемімен жақындасуы одан әрі арта түседі. Еліміздің мемлекеттік мәртебесіне зор ықпал етеді. Сонымен бірге шетелдерде тұратын қандастарымыз үшін өз атамекенімен қарым-қатынас жасауларын да жеңілдеті түсер еді. Латын қаріптері кеңінен таралғандықтан біз де оған өтсек шетелдегі қандастарымыз қолына түскендермен толық оқып таныса алады. Бұл әліпби біздің компьютер тіліне көшуімізге толық мүмкіндік береді. Латын әліпбиіне көшудің алғашқы кезеңінде оған едәуір қаржы жұмсалғанымен, кейін ол өзін-өзі ақтайтын болады. Үнем жасау жағынан экономикалық тиімділігін де әкеледі. Ақпарат және телекоммуникациялық саладағы қолжетімділік арта түседі. Бұл арада ең бастысы латын әліпбиі дегеніміз, ағылшын әліпбиінің негізі екендігін ескергеніміз абзал. Ал, ағылшын тілі болса, ол ең ірі халықаралық тіл болып саналады. Сондықтан да келесі оқу жылынан еліміздің барлық орта мектептерінің 1-ші сыныптарынан бастап, ағылшын тілі міндетті түрде оқытыла бастайды [2.16]

Латын әріпі әсіресе, сауда мен экономика саласында жұмыс істейтін қызметкерлерге жақын мәселе. Себебі, шетелден келетін күнделікті тұтыну тауарларынан бастап азық-түлік өнімдеріне дейін, соның ішінде бренд өнімдерінің барлығы дерлік атауы латын графикасымен жазылған. Біз күнделікті тұрмыс-тіршілігімізде сағат сайын, сәт сайын осы мәселемен ұшырасамыз. Мысалы, Mercedes, Toyota, Land Cruiser деген атаулардың барлығын айна-қатесіз оқып, қиналмастан оның қандай маркалы автокөлік екендігін жазбай танимыз. Сонымен қатар, тұрмыстық техника құралдарын алатын болсақ LG, Samsung, Panasonic, Sony тағы басқаларының барлығының аты латын графикасымен жазылған. Бұл - әлемдік

стандарт атаулыларының барлығына латын графикасы тән екендігін, атаулардың барлығы латын әрібінде жасалғандығын көрсетеді. Күнделікті өмірімізді латын жазуынсыз елестету мүмкін емес. Кеңсе техникаларын, оның ішіне орнатылған компьютерлік бағдарламаларды алайық, барлығы латын графикасында жазылғандығын байқау еш қиын емес. Мұны бір деп қояйық. Екіншіден, латын графикасында әріп-таңбалар саны әлдеқайда аз, 26-мен шектеледі. Ал, қазір қазақ тілінде 42 әріп бар екендігін сіздер жақсы білесіздер. Қазақтың баласы 42 әріпті оқып жаттап үйренгенше, ағылшын немесе Еуропа жұртының балалары әріппен әріптің басын қосып дыбыс шығарып, дыбыстан буын құрап сөз жасап жатқандығына жер жүзі куә. Үшіншіден, аталған шара латын графикасына көшу емес, қайта оралу. Латын графикасы біздің тарихымызда болған. Өткен ғасырдың 20-30 жылдары халқымыз осы жазу жүйесін пайдаланған. Біздің талай мәдени мұраларымыз осы латын графикасында жасалған және жазылған. Сондықтан көшу емес қайта оралу, тарихымызбен қайта табысу деп түсіну қажет [3.16]

Кез келген жағдайды екі жақты қарастырған жөн. Ел үшін, ұлт үшін маңызды мәселе болғандықтан халық санасында бір жақты пікір қалыптастырмау керек. Ең алдымен, латын қарпіне көшуді латын тіліне көшумен шатастырмаған дұрыс. Алайда, оның жазу жүйесі бүгінгі заманға ыңғайлы болып тұр. Жаңадану деп жар салған ХХІ ғасыр технологияның дамыған заманы. Дамыған елдердің көшінен қалмау үшін мемлекетіміз ақпараттық технологияны толық меңгеру қажет. Ал қазіргі технология тілі латын қарпіне негізделген. Демек, латын әліпбиі біз үшін қажет.

Қазіргі таңда бүкіл түркі жұртшылығы біртіндеп латын әліпбиіне көше бастады. Демек, бұған сұраныс бар деген сөз. Ал қазақ тілінің өзімізде мемлекеттік тіл ретінде әлі мойындалмай отырғандығының бір себебі – терминологиялық базасының әлсіздігі. Бұған қоса, бүгінгі қазақтардың басым бөлігі қазақ тіліне ғана тән кейбір әріптердің өзін дұрыс айта алмайды әрі оқи алмайды. Латыншада мұндай психологиялық кедергілер болмайды. Техника жағынан келетін болса, әсіресе, интернет жүйесіндегі қазақ тілінің қолданыс аясы өте тар. Осы тұрғыдан алғанда, ақпараттық технология саласында біз көп мемлекеттерден артта қалып келеміз. Сондықтан да латын әліпбиінің мүмкіндігі мол екенін мойындауымыз керек [4.16]

Қазақ жазуын латын графикасына көшіруге билік шешім қабылдады. Енді соған мына біз өзіміз дайын болуымыз керек. Қашаннан да қабілеті жоғары, жаңалыққа жаны құштар қазақ халқы мұны тез игеріп кетеді деген сенім мол. Солай дегенмен кезінде көрерміз деп жүріп алмай, біз өзімізді өзіміз бүгіннен әзірлеп барғанымыз жөн болар. Кезінде латын қарпімен сауатын ашқан көнекөз қариялардың сауаты бар. Олар бұған қиналмас. Мектептерде шет тілін оқығандардың негізгі дені осы графикамен білім алған. Олар да жатырқамай, тез-ақ іліп әкетер. Ал, бұл қаріптермен таныс емес топтың қазірден бастап оған көңіл бөле бастағаны артық болмас еді. Қай кезде де қолға алған іске өзіміз ынталы болғанда ғана нәтижелі болары сөзсіз. Сонымен қатар, бұл бір науқандық, немесе біреу жылдың ісі емес. Қолға алынғаннан кейін де біраз жылдар латын әліпбиімен кириллица қатар қолданыста болады. Асығыс емес, біртіндеп, жүйелі түрде жүргізілетін болғандықтан аса қиындығы бола қоймас. Дегенмен келешек латын қарпінің еншісінде екенін қаперіңізге ала жүргеніңіз жөн болар.

Әдебиеттер тізімі:

1. «Латын әліпбиіне көшу Түркия, Әзірбайжан, Өзбекстан елдерінде» Шәкір ЫБЫРАЕВ, ҚР Білім және ғылым министрлігі Түркі академиясының президенті: «Егемен Қазақстан» газеті. Сәрсенбі, ақпан, 2013 ж. №536-537.
2. «Латын әліпбиіне көшу – қазақ тілінің халықаралық дәрежеге шығуына жол ашады». Шәкір ЫБЫРАЕВ, ҚР Білім және ғылым министрлігі Түркі академиясының президенті: «Егемен Қазақстан» газеті. Сенбі, 15 қаңтар, 2013 ж. №428-429
3. «Латын әліпбиін биыл анықтап алу қажет» Ғарифолла ЕСІМ, сенатор: «Егемен Қазақстан» газеті. Бейсенбі, 25 наурыз, 2013 ж. №658-659

REASONS FOR PLANNING

Алпысова Ж.Е. - старший преподаватель кафедры английского языка КазНПУ им. Абая

Түйін:

Бұл мақала мұғалімдерің сабақтан жоспарлуға, жұмысына қажетті аспект ретінде мәлімдеме береді.

Резюме:

Данная статья дает информацию о необходимом аспекте в работе преподавателя – планирование урока

Some teachers with experience seem to have an ability to think on their feet, and this allows them to believe that lesson planning is unnecessary. However, most teachers do not share this view and prepare their lessons. The resulting lesson plans range from the very formal and elaborate to a few hurried notes. But even the notes are still a plan of a kind. For students, evidence of a plan shows that the teacher has devoted time to thinking about the class. It strongly suggests a level of professionalism and a commitment to the kind of research they might reasonably expect. Lack of a plan may suggest the opposite of these teacher attributes, even if such a perception is unjustified.

For teachers, a plan gives the lesson a framework, an overall shape. It is true that they may end up departing from it at some stage of the lesson, but at the very least it will be something to fall back on. Of course, good teachers are flexible and respond creatively to what happens in the classroom, but they also need to have thought ahead, to have a destination which they want their students to reach, and some idea of how they are going to get there. In the classroom, a plan helps to remind teachers what they intended to do – especially if they get distracted or momentarily forget what they have proposed.

There is one particular situation in which planning is especially important, and that is when a teacher is to be observed as part of an assessment or performance review. Such plans are likely to be more elaborate than usual, not just for the sake of the teacher being observed, but also so that the observer can have a clear idea of what the teacher intends in order to judge how well that intention is carried through. A proposal for action. Whatever lesson plans look like, they should never be thought of as instructions to be slavishly followed, but rather as proposals for action (in the same way as coursebook lessons). We may have an idea of what the learning outcomes for the lesson should be (that is, what the students will have learnt by the end), but we will only really know what those outcomes are once the lesson itself has finished. How closely lesson plans are followed depends, in other words, on what happens when we try to put them to work.

Suppose, for example, that the teacher has planned that the students should prepare a dialogue and then act it out, after which there is a reading text and some exercises for them to get through. The teacher has allowed twenty minutes for dialogue preparation and acting out. But when the students start working on this activity, it is obvious that they need more time. Clearly the plan will have to be modified. A similar decision will have to be made if the class suddenly encounters an unexpected language problem in the middle of some planned sequence of activities. The teacher can bypass the problem and keep going, or they can realise that now is an ideal time to deal with the issue, and amend the plan accordingly.

Another scenario is also possible: all the students are working on preparing a dialogue except for two pairs who have already finished. The teacher then has to decide whether to tell them to wait for the others to catch up (which might make them bored and resentful) or whether to stop the rest of the class to prevent this (which could frustrate all those who didn't get a chance to finish).

There are other unforeseen problems too: the tape/CD player or computer program suddenly doesn't work; we forget to bring the material we were relying on; the students look at the planned reading text and say 'We've done that before'.

Good teachers need to be flexible enough to cope with unforeseen events, and it is because they know that they may have to adapt to changing circumstances that they understand that a lesson plan is not fixed in stone.

So far we have suggested that teachers need to be flexible when confronted with unforeseen problems. But a happier scenario is also possible. Imagine that during a discussion phase a student suddenly says something really interesting, something which could provoke fascinating conversation or suggest a completely unplanned (but appropriate and enjoyable) activity such a situation - when this kind of magic moment suddenly presents itself - we would be foolish to plough on with our plan regardless. On the contrary, a good teacher will recognize the magic moment for what it is and adapt what they had planned to do accordingly. Magic moments are precious, in other words, and should not be wasted just because we didn't know they were going to happen.

There will always be a tension between what we had planned to do and what we actually do when magic moments or unforeseen problems present themselves. It is the mark of a good teacher to know when and how to deal with unplanned events, and how to balance a proposal for action with appropriate flexibility.

Lesson shapes

A good lesson needs to contain a judicious blend of coherence and variety. Coherence means that students can see a logical pattern to the lesson. Even if there are three separate activities, for example, there has to be some connection between them - or at the very least a perceptible reason for changing direction. In this context, it would not make sense to have students listen to an audio track, ask a few comprehension questions and then change the

activity completely to something totally unrelated to the listening. And if the following activity only lasted for five minutes before, again, something completely different was attempted, we might well want to call the lesson incoherent.

Nevertheless, the effect of having a class do a 45-minute, drill would be equally damaging. The lack of variety, coupled with the relentlessness of such a procedure, would militate against the possibility of real student engagement. However present it might be at the beginning of the session, it would be unlikely to be sustained. There has to be some variety in a lesson period.

The ideal compromise, then, is to plan a lesson that has an internal coherence but which nevertheless allows students to do different things as it progresses.

Planning

questions

Unless teachers walk towards a class with absolutely no idea about (or interest in) what is going to happen when they get there, they will have thought about what they are going to do. These thoughts maybe extremely detailed and formalised, or they may be vaguer and more informal. When we discuss plan formats on page 160, we will see differences between more and less formal thinking of this kind, but in every case teachers will be answering seven fundamental questions when they decide what activities to take to a lesson.

Who exactly are the students for this activity?

The make-up of the class will influence the way we plan. The students' age, level, cultural background and individual characteristics have to be taken into account when deciding what activities, texts or methodologies to use in the classroom. This includes an understanding of the kinds of individual differences in learning style.

What do we want to do and why?

We have to decide what we want to do in the lesson in terms of both activities, skills and language. We also need to know why we want to do it. It might be because we ourselves like the activity, or because we think it will be appropriate for a particular day or a particular group. There is nothing wrong with deciding to do an activity simply because we think it will make students feel good.

However, before deciding to use an activity just because we or the students might like it, we need to try to predict what it will achieve. What will students know, be able to do, understand or feel after the activity that they did not know, were not able to do, did not understand or feel before? What, in other words, is the learning outcome of the activity?

Examples of what an activity might achieve include giving students a greater understanding of an area of vocabulary, providing them with better listening strategies, teaching them how to construct conditional sentences, improving their oral fluency or raising the morale of the group through appropriate cooperative interaction.

How long will it take?

Some activities which, at first glance, look very imaginative end up lasting for only a very short time. Others demand considerable setting-up time, discussion time, student-planning time, etc. The students' confidence in the teacher can be undermined if they never finish what they set out to do; students are frequently irritated when teachers run on after the bell has gone because they haven't finished an activity. Teachers, for their part, are made uncomfortable if they have overestimated the amount of time something might take and are thus left with time on their hands and no clear idea what to do. There is no absolute way of preventing such problems from occurring, of course, but we should at least try to estimate how long each activity will take (based on our experience and knowledge of the class) so that we can measure our progress as the lesson continues against our proposed 'timetable'. We can also plan for our material taking too little time by having some spare activities with us. If we have built-in lesson stages in our plan, we can decide,

as the lesson progresses, where we might want to veer away from the plan if we see that we have taken too much time over one particular element of it.

What will be needed?

Teachers have to decide whether they are going to use the board, a CD or tape player, an overhead projector, a data projector, some role-cards or a computer (or computers). It is important to think about the *bestway* of doing something rather than automatically choosing the most technologically exciting option. It is also important to consider the physical environment of the classroom itself and how that might affect whatever teaching equipment we wish to use.

What might go wrong?

If teachers try to identify problems that might arise in the lesson, they are in a much better position to deal with them if and when they occur. This will also give the teacher insight into the language and/or the activity which is to be used. This isn't to say that we can predict everything that might happen. Nevertheless, thinking around our activities - trying to put ourselves in the students' minds, and gauging how they might react - will make us much

more aware of potential pitfalls than we might otherwise be.

How will it fit in with what comes before and after it?

An activity on its own may be useful and engaging and may generate plenty of good language. But what connection, if any, does it have with the activities which come before and after it? How does it fit into our need for the three ESA lesson elements? Is there a language tie-in to previous or future activities? Perhaps two or three activities are linked by topic, one leading into the other. Perhaps an activity has no connection with the one before it: it is there to break up the monotony of a lesson or to act as a 'gear change'. Perhaps we may decide to start our lesson with a short icebreaker (sometimes called a warmer) for no other reason than to get the students in a good mood for the lesson that is to follow. The point of answering this question for ourselves is to ensure that we have some reasonable vision of the overall shape of our lesson and that it is not composed of unrelated scraps.

Plan formats

When making plans, some teachers write down exactly what they are going to do and note down each sentence that the students are going to say. Others use note-form hints to themselves (e.g. 'T checks comprehension') or just write 'pairwork' or 'solowork' or 'whole class', for example, to describe how they are going to do something. Some teachers write down notes with ordered paragraph headings, whereas others produce flow diagrams or random notes. Some just write short headings like 'going to' or 'photograph activity' or 'Little Rock reading' to remind them what to do. And of course there are teachers who keep the whole plan in their heads. This maybe completely appropriate for them, of course, but won't help anyone else (observers, possible substitute teachers, etc) to know what they had in mind.

When teachers are observed - or when an institution asks for formal plans - the exact format of the plan may depend on the personal preferences of trainers, exam schemes or institutions (schools, colleges, etc). However, in some form or other, the following elements (which match the kinds of questions we asked in the previous section) are usually included:

Description of the students; this includes anything from a general picture of the group (its level, age range, atmosphere, etc) to detailed descriptions of individual students (what they find easy or difficult, how they respond to different activities, etc)

Aims and objectives: we generally say what we hope to achieve; the more specific we are, the easier it will be for us - and anyone observing - to see whether or not we have achieved those aims. Broad aims like 'have a good time' are bound to be less useful than 'sensitise students to uses of pitch and intonation to indicate enthusiasm (or lack of it)'. Most lessons will have a series of primary and secondary aims.

Procedures: the meat of the plan is in the description of how it will be executed. The section on procedures can include patterns of interaction. We might write T -> SS (for times when the teacher talks to the whole class), S -> S (for pairwork) or SSS -> SSS (for groupwork); or we could write 'groups', 'pairs', etc, or record these patterns in some other way.

Frequently we will include timings as well, so that we have some idea of how long we expect things to take. We will also include the actual procedures, such as 'students look through the pictures and match them with the phrases'.

Anticipated problems: teachers frequently make some kind of a list of potential difficulties - and suggestions about what to do if they arise. They might consider what they would do if a computer or other piece of equipment failed them - or if some other student-based eventuality occurred (such as the activity being a lot more difficult for the class than expected).

Extra activities/material (just in case): many teachers make a note of extra activities they could include if things go quicker than anticipated.

Material to be used in the lesson: especially when they are to be observed, teachers attach examples of the material they are to use with the students to their plan.

Planning lessons the actual form of a plan becomes important for teachers in training, especially when they are about to be observed. In such circumstances, the plan format is dictated by the training program and the trainers who teach it. The plan blank above, for example, shows one such institutional template. There are two elements in this template that we have not so far mentioned. Firstly, there is a column called Success indicators where the planner has to note down how they will be able to measure the success of what happens. This forces the planner to focus on exactly how both teacher and students will know if something has worked, in other words, if the learning outcomes have been met. There is also a final heading for *Homework/Further work* which will show the planner thinking ahead beyond the actual lesson to be taught. ...

The (first page of a) completed lesson plan on page 163 shows how a different plan blank (from a different

institution) might be filled in.

Other trainers and schools may have their own formats, of course, and they may look significantly different from the two templates shown here. A lot will depend on the priorities of the training course - and perhaps the teaching qualification which the trainees are working towards. There is no one correct format, in other words, although, of course, trainees will almost certainly have to conform to the format that is used on their particular training course.

To sum up: the purpose of a plan is to be as useful as possible to the people who are going to use it (whether they are the teachers themselves, their observers or an examination board). This, in the end, is what should guide the form in which teachers put their thoughts down on paper.

Planning a sequence of lessons

We have stressed the need for variety in classroom activities and teacher behaviour as an antidote to student (and teacher) boredom. This means, as we have seen, that when teachers plan a lesson, they build in changes in pace and a variety of different activities! The same principles also apply to a sequence of lessons stretching, for example, over two weeks or a month. Once again, students will want to see a coherent pattern of progress and topic-linking so that there is a transparent connection between lessons, and so that they can perceive some overall aims and objectives to their program of study. Most find this preferable to a series of 'one-off' lessons.

However, two dangers may prejudice the success of a sequence of lessons. The first is predictability; if students know exactly what to expect, they are likely to be less motivated than if their curiosity is aroused. The second is sameness; students may feel less enthusiastic about today's lesson if it starts with exactly the same kind of activity as yesterday's lesson. Once again, however, thinking about the three ESA learning elements will help us to avoid such problems. We recognise that there are many different ways of combining and sequencing the three elements, and that our choice of how they should be sequenced will often depend upon the task, the level and age of the students and what exactly we want them to achieve.

According to Tessa Woodward in her book on planning (see the reference on page 265), an ideal multi-lesson sequence has threads running through it. These might be topic threads, language threads (grammar, vocabulary, etc) or skill threads (reading, listening, etc). Over a period of lessons students should be able to see some interconnectivity, in other words, rather than a random collection of activities. The need for both coherence and variety is just as necessary in multi-lesson sequences as it is in single lessons.

7) CLT (*Communicative Language Teaching*): see Hedge, T (2000) *Teaching and Learning in the Language Classroom*, Oxford University Press, Chapter 2; and see PELT Chapters 3 and 4

8) TBL (*Task-Based Learning*): see Nunan, D (2004) *Task-Based Language Teaching*, Cambridge University Press; and Willis, J (1996) *A Framework for Task-Based Learning*, Longman.

9) *Personalisation: on personalizing language learning in general* see Griffiths, G and Keohane, K (2000) *Personalizing Language Learning*, Cambridge University Press.

After the lesson (and before the next)

In the lesson plan blank on page 161 there was a column labelled *Success indicators*, so that teachers could work out how to judge if a lesson (or part of a lesson) had been a success. Evaluation of how well things have gone (for both teacher and students) is vital if our lessons are to develop in response to our students' progress. In other words, we need to plan future lessons on the basis of what happened in previous classes. Not only that, but our decision about whether to use an activity more than once (or whether we need to change the way we use that activity) will depend on how successful it was the first time we tried it.

When we evaluate lessons or activities, we need to ask ourselves questions such as, was the activity successful? Did the students enjoy it? Did they learn anything from it? What *exactly* did they get from the activity? How could the activity be changed to make it more effective next time? Unless we ask ourselves such questions, we are in danger of continuing with activities and techniques that either do not work, or, at the very least, are not as successful as they might be with appropriate modification.

One kind of data which will help us evaluate lessons and activities is feedback from students. We might, for example, ask them simple questions such as, 'Did you like that exercise? Did you find it useful?' and see what they say. But not all students will discuss topics like this openly in class. It may be better to ask them to write their answers down and hand them in. A simple way of doing this is to ask students once every fortnight, for example, to write down two things they want more of and two things they want less of. The answers we get may prove a fruitful place to start a discussion, and we will then be able to modify what happens in class, if we think it appropriate, in the light of our students' feelings. Such modifications will greatly enhance our ability to manage the class.

We can also give students special evaluation forms where they have to rate different activities with a score, or

put them in some kind of order and then add comments about. what they thought.

We might ask students to submit comments by email. Another way of getting reactions to new techniques is to invite a colleague into the classroom and ask them to observe what happens and make suggestions afterwards. This kind of peer observation is most successful when both teachers discuss the content and practice of the lesson both before and after the observation. It is important that the colleague who comes into our classroom does so in order to offer constructive advice rather than to concentrate on our apparent failings. The lesson could also be videoed. This will allow us to watch the effect of what happened in the lesson with more objectivity than when we try to observe what is happening as it takes place.

Some teachers keep journals in which they record their thoughts about what happened as soon as possible after the lesson has finished. In that way they can read through their comments later and reflect on how they now feel about what happened.

Список литературы:

- 1) Harmer, J (2003) 'Do your students notice anything?' (*Modern English Teacher* 12/3).
- 2) The Lexical Approach: see Lewis, M (1993) *The Lexical Approach*, Language Teaching Publications; but see also Thornbury, S (1998) 'The Lexical Approach: a journey without maps?' (*Modern / English Teacher* 71 A).
- 3) Silent Way, Community Language Learning: these now somewhat outdated methods are 1 described in Richards, J and Rodgers, T (2001) *Approaches and Methods in Language Teaching* (2nd rev edn) Cambridge University Press.
- 4) Harold Palmer's book: Palmer, H (1921) *The Principles of Language Study*, World Book Company.
- 5) Grammar-translation: see Howatt, A (2004) *A History of English Language Teaching* (2nd edn) / Oxford University Press, pages 151-158.
- 6) Behaviourism, Audio-lingualism: see Howatt, A (2004) *A History of English Language Teaching* / (2nd edn) Oxford University Press, Section 2.
- 7) CLT (Communicative Language Teaching): see Hedge, T (2000) *Teaching and Learning in the * / Language Classroom*, Oxford University Press, Chapter 2; and see *PELT* Chapters 3 and 4.
- 8) TBL (Task-Based Learning): see Nunan, D (2004) *Task-Based Language Teaching*, Cambridge University Press; and Willis, J (1996) *A Framework for Task-Based Learning*, Longman.
- 9) Personalisation: on personalising language learning in general see Griffiths, G and Keohane, K / (2000) *Personalizing Language Learning*, Cambridge University Press.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ СОТ ЖҮЙЕСІНІҢ ДАМУ КЕЗЕҢДЕРІ ЖӘНЕ ОНЫ РЕФОРМАЛАУДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МАҢЫЗЫ

Омар Б.М. - Қ.А.Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университетінің оқытушысы, құқық магистрі

Айдарбеков А. - Қ.А.Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университетінің заң факультетінің III-курс студенті

Резюме:

В этой статье рассматриваются основы и период судебной системы Республики Казахстан

Summary:

This article discusses the legal basis and the period of the Republic of Kazakhstan

Қазақстан Республикасы өзінің егемендігін жариялаған күннен бастап жүзеге асырыла бастаған саяси, әлеуметтік және құқықтық өзгерістер ұлттық құқықтық жүйенің, соның ішінде сот жүйесі мен сот ісін жүргізудің қалыптасуына жол ашты. Сол уақыттан бастап сот саласында мемлекеттік биліктің өз алдына дербес бір тармағы ретінде – сот жүйесі қалыптасты.

Тәуелсіздік жылдарында сот жүйесінің қалыптасуына жасалған талдау, оның қалыптасу серпіні

мемлекеттің құқықтық жүйесін дамытудың негізгі бағыттарын айқындайтын бағдарламалық құжаттардың қабылдануына байланысты болғанын көрсетеді. Әдетте мұндай құжаттарға мемлекеттік бағдарламалар, құқықтық саясат тұжырымдамалары жатады.

Қазақстанның өзін демократиялық, құқықтық мемлекет ретінде орнықтыруы, сот жүйесінің түбірімен өзгеруінің негізгі алғышартының бірі болып табылды. Бұл кезеңдегі сот жүйесін реттейтін нормативтік-құқықтық актілер ретінде КСРО Конституциясы, сот құрылымы, судьялардың мәртебесі туралы заңдар танылды. Осы нормативтік-құқықтық актілер бойынша сот төрелігін жалпы юрисдикция соттары мен төрелік соттар атқарды.

Қоғам бір орында тұрмайды, ол әрдайым өсіп, дамып отырады. Сол қоғаммен бірге, қоғам ішіндегі органдар жүйесі де заман талабына сай әркез өзгеріп, дамиды. Соған байланысты, Қазақстанның сот жүйесі өз тәуелсіздігін алған жылдардан бері көптеген реформаларды жүзеге асырды. Сол реформалар сот жүйесінде орын алған қайшылықтарды жойып, одан әрі жетілдіруге бағытталды. Ендеше, Қазақстан Республикасының тәуелсіздік алған жылдан бергі сот жүйесінің дамуын мынадай кезеңдерге бөліп қарастыруға болады.

Бірінші кезең: Қазақстан Республикасының 1993 жылғы Конституциясының қабылдануы. Ол сот билігінің ұйымдастырылуы мен қызметінің негізгі қағидаларын бекітіп берді. Осы Конституция бойынша Конституциялық сот, Жоғарғы Сот, Жоғары төрелік сот пен төменгі сатыдағы соттар сот төрелігі органдарына жатқызылды. Қандай да болмасын өзге органның немесе лауазымды тұлғаның сот билігі функцияларын өзіне алуға құқылы еместігі, соттар мен судьялардың мәртебесі конституциялық заңдармен белгіленетіндігі, нақтылы істер бойынша сот төрелігін жүзеге асыру мәселелері жөнінде судьялардың есеп бермейтіндігі, судьяларға ешкімнің тиіспеуі және тағы басқа мәселелер атап көрсетілді. Негізінен 1993 жылғы Конституция құқықтық жүйенің қалыптасуына және қоғамда демократиялық үрдістердің дамуына маңызды ықпал етті. Конституцияның қағидаларын іске асыру мақсатында 1994 жылғы 12 ақпанда Қазақстан Республикасындағы құқықтық реформаның мемлекеттік бағдарламасы қабылданды. Бұл бағдарламаның басты ұстанымы сот құрылысы мен сот ісін жүргізуді қайта құруға, материалдық және іс жүргізу заңнамасын жетілдіруге негізделді. Онда жас мемлекеттің жаңа қоғамдық-саяси, әлеуметтік-экономикалық және халықаралық мәртебесіне анағұрлым толық сай келетін сот жүйесін одан әрі дамытудың басым бағыттары айқындалды. Сот ісін жүргізудің шын мәнінде жарыспалылығын орнықтыру, сотты дәлелдемелерді жинау міндетінен босату, сот қызметінен айыптаушылық белгілерін алып тастау, соттарды бір жүйеге біріктіре отырып, барынша мамандандыру көзделді. Халық заседательдері институтының таратылатыны, судьяларды конкурспен іріктеуге жол берілетіндігі белгіленді. Жоғарғы Сот бірыңғай сот жүйесіндегі жоғары сот сатысы деп танылды.

Екінші кезең: 1995 жылы 30 тамызда бүкілхалықтық референдумда қабылданған Қазақстан Республикасының Конституциясы судьялардың тәуелсіздігін қамтамасыз етудің қажетті кепілдіктерінің болуын қарастырды. Төрелік соттар жүйесі таратылып, олардың функциялары жалпы юрисдикция соттарына берілді. Бұл Конституцияның қабылдануы қоғамды әрі қарай демократияландырудың шынайы қажеттілігі, тәуелсіз Қазақстанның конституциялық дамуының жаңа кезеңінің бастауы болды. Осы уақыт аралығында Елбасының тікелей қолдауымен жүргізілген сот реформасы жаңа кезеңдерді басынан өткерді. Конституциямыз бойынша еліміз – президенттік басқару нысанындағы біртұтас мемлекет болып жарияланды. Заң шығарушы, атқарушы және сот билігі тармақтары өз құзыреттерін орындау кезінде тығыз байланыста болады. Бірақ, бұл қарым-қатынас заң негізінде жүзеге асады. Қазақстан Республикасы Конституцияның 76-бабында: «Сот билігі Қазақстан Республикасының атынан жүзеге асырылады және өзіне азаматтар мен ұйымдардың құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін қорғауды, Республиканың Конституциясының, заңдарының, өзге де нормативтік құқықтық актілерінің, халықаралық шарттарының орындалуын қамтамасыз етуді мақсат етіп қояды. Сот билігі Республика Конституциясының, заңдарының, өзге де нормативтік құқықтық актілерінің, халықаралық шарттарының негізінде туындайтын барлық істер мен дауларға қолданылады. Соттар шешімдерінің үкімдері мен өзге де қаулыларының Республиканың бүкіл аумағында міндетті күші болады» – делінген [1, 16]

1995 жылы 25 желтоқсанда қабылданған Қазақстан Республикасы Президентінің “Қазақстан Республикасындағы соттар мен судьялардың мәртебесі туралы” №2694 Конституциялық заң күші бар Жарлығы соттар қызметінің негізгі қағидаларын, соның ішінде судьялардың құқықтық және әлеуметтік кепілдіктерін айқындап берді. Бұл Жарлық еліміздегі сот жүйесін реформалау мәселесіндегі көп жылғы пікірталастың қорытындысы іспеттес болды. Онда: судьяны құрметтегені үшін жауапкершілік енгізу, судьяларға ешкімнің тиіспеуі, судьялардың өкілеттіктерін тоқтата тұрудың және тоқтатудың негіздерін орнықтыру, судьяның тәртіптік жауапкершілікке тартылу жағдайларынан басқа кезде мәні бойынша

каралған немесе өндірісінде тұрған істер бойынша қандай да бір түсініктеме беруге міндетті еместігі, судьяға соттан тыс функциялар мен міндеттерді жүктеуге тыйым салу қарастырылды. Судьялардың заң жүзінде осындай мәртебеге ие болуы олардың тәуелсіздігін нығайтып, беделін бекітті. Азаматтардың жергілікті мемлекеттік басқару органдарының, қоғамдық бірлестіктер мен лауазымды тұлғалардың заңға қайшы шешімдері мен іс-әрекеттерін сотта даулауға бет бұруы – сотқа деген сенімнің өсуін көрсетті. Жергілікті сот судьяларын ел Президентінің тағайындауы, Жоғарғы Соттың судьяларын Парламент Сенатының сайлауы енгізілді. Тарихта алғаш рет судьялар тұрақты мерзімге тағайындалды, бұл олардың тәуелсіздігінің кепілдігін анағұрлым күшейтті. Сонымен қатар, әділетті де бұлжымас сот шешімдерін шығаратын білікті, тәуелсіз судьялар корпусын қалыптастыру тетігі жасалды.

Сот жүйесінің одан әрі дамуы 2000 жылғы 25 желтоқсанда “Қазақстан Республикасының сот жүйесі мен судьяларының мәртебесі туралы” Конституциялық заңның қабылдануына орай жаңа қарқын алды. Конституциялық заң сот-құқықтық реформасының кезекті кезеңіне жол ашты. Заңда республикадағы сот құрылымының принципті жаңа нормалары, соттардың қызметін ұйымдастыру тәртіптері белгіленді. Атап айтқанда, Жоғарғы Соттың шаруашылық және азаматтық істер жөніндегі алқалары біріктіріліп, әскери алқасы таратылды, мұның өзі іс жүргізу заңнамасында қарастырылғандай, сот ісін жүргізуді белгілі бір ізге түсіруге мүмкіндік берді. Судьялардың тек сот төрелігін жүзеге асыруын, сотқа тән емес қызметтермен соттардың айналыспауын қамтамасыз ету мақсатында Қазақстан Республикасы Президентінің “Қазақстан Республикасы сот жүйесінің тәуелсіздігін күшейту жөніндегі шаралар туралы” 2000 жылғы 12 қазандағы Жарлығымен Жоғарғы Сот жанындағы Сот әкімшілігі жөніндегі комитет (бұдан әрі – Комитет) құрылып, соттардың қызметін және атқарушылық іс жүргізуді қамтамасыз ету функциялары Әділет министрлігінен алынып, осы Комитетке берілді. Комитет пен облыстардағы соттар әкімшілері ұйымдық, қаржылық және материалдық-техникалық функцияларды орындай отырып, жергілікті соттардың жергілікті атқарушы билік органдарынан тәуелсіздігін қамтамасыз етті.

Үшінші кезең: 2002 жылы сот жүйесін одан әрі жетілдіруге бағытталған мемлекеттік Құқықтық саясат тұжырымдамасы қабылдануы еді. Тұжырымдамада сот жүйесін жетілдірудің, судьялардың тәуелсіздігін нығайтудың негізгі критерийлері тағы да айқындалды. Сот жүйесін одан әрі жетілдіру мақсатында экономикалық, әкімшілік, ювеналдық (кәмелетке толмағандар ісі бойынша) және басқа да арнаулы соттар институтын дамыту мәселесін қарастыру, сондай-ақ азаматтық-құқықтық дауларды шешудің балама әдістерін, мысалы, аралық соттардың қызметін заңмен реттеу, оларды халықаралық стандарттарға жақындата отырып, қарастыру көзделді. Аталған тұжырымдамаға сәйкес, Президенттің Жарлықтарымен мамандандырылған ауданаралық экономикалық және әкімшілік соттар, Алматы қаласында мамандандырылған қаржылық сот және Астана және Алматы қалаларында кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі мамандандырылған ауданаралық соттар құрылды. Жалпы алғанда, соттарды мамандандыру азаматтардың құқықтарын қорғау шегін кеңейтуге мүмкіндік берді.

Сот жүйесіндегі құрылымдық өзгерістерге орай, сот ісін жүргізудің де заңнамалық тұғыры жасалды. 2006 жылғы 16 қаңтарда “Алқабилер туралы” және “Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне алқабилердің қатысуымен қылмыстық сот ісін жүргізу мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы” заңдар қабылданып, аса ауыр қылмыстар туралы істер бойынша қылмыстық істерді қарауға алқабилердің қатысуы қарастырылды. Сонымен қатар, азаматтық құқықтық қатынастардан туындайтын дауларды шешудің баламалы әдістерін енгізу мақсатында 2004 жылғы 28 желтоқсанда “Аралық соттар туралы” және “Халықаралық коммерциялық төрелік туралы” заңдар қабылданды. Бұл заңдар дауларды соттан тыс шешу тәртібін қарастырады.

Төртінші кезең: 2007 жылғы 21 мамырда Қазақстан Республикасының Конституциясына түзетулер енгізудің нәтижесінде Қазақстанның сот жүйесі азаматтардың құқықтарын қорғаудың қуатты тетігіне, соның ішінде қамауға алуға соттың санкция беру құқығына ие болды. Сот жүйесінің жұмысын және сот төрелігін іске асыруды реттейтін жаңа заңдар топтамасы қабылданды. “Қылмыстық іс жүргізу кодексіне өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы” 2008 жылғы 5 шілдедегі Қазақстан Республикасының Заңымен Қылмыстық іс жүргізу кодексіне өзгерістер енгізіліп, қамауға алуды санкциялауды соттың ерекше құзырына беру қарастырылды. «Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне және Қылмыстық іс жүргізу кодексіне өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2009 жылғы 10 шілдедегі Қазақстан Республикасының Заңына сәйкес, өлім жазасын қолдану аясы қысқартылып, ол тек адамдардың қаза болуына ұштасқан террорлық қылмыстар үшін, сондай-ақ соғыс уақытында жасалған аса ауыр қылмыстар үшін қолданылатын болып шектелді. Анықтау мен алдын ала тергеудің сот пен прокуратурадан бөлінуін қарастыратын конституциялық норманың алынып тасталуы тергеу іс-әрекеттерін және азаматтардың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын шектейтін жедел — із-

дестіру шараларын санкциялауды соттардың құзыретіне беру жолымен қылмыстық іс жүргізудің сотқа дейінгі сатысында сот бақылауының шегін кеңейтуге мүмкіндік берді [2, 16].

“Қазақстан Республикасының сот жүйесі мен судьяларының мәртебесі туралы” Конституциялық заңға 2008 жылғы 17 қарашада өзгерістер мен толықтырулар енгізілуі республиканың сот жүйесі үшін маңызды оқиға болды. Осы заң сот ісін жүргізудің үш буынды жүйесінің негізін қалады. Сонымен қатар, 2009 жылғы 10 желтоқсанда “Қазақстан Республикасының Қылмыстық, Қылмыстық іс жүргізу және Азаматтық іс жүргізу кодекстеріне сот жүйесін жетілдіру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы” Заң қабылданып, 2010 жылғы 1 қаңтардан бастап сот ісін жүргізудің үш буынды жүйесі іске қосылды. Осы заңға сәйкес, аудандық сот – бірінші сатыдағы сот, облыстық сот – апелляциялық және кассациялық сатыдағы сот, Жоғарғы Сот – тек қадағалау сатысының соты ретінде жұмыс істей бастады. Міне, осылайша, жаңа тұрпатты сот жүйесін құру жөніндегі міндет бүгінгі таңда өз шешімін тауып, сот органдары елімізде заңдылық пен тәртіпті нығайту бағытында ауқымды жұмыстарды жүзеге асыруда.

Құқықтық саясат тұжырымдамасының 2020 жылға дейінгі кезеңге арналып белгіленген қағидаттарын жүзеге асыру – елімізде сот жүйесін одан әрі дамыту деңгейін жаңа сатыға көтеруге және азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерінің сенімді қорғалуына кепілдік береді.

Ата Заңымыздың негізінде «Қазақстан Республикасының сот жүйесі мен судьяларының мәртебесі туралы», «Қазақстан Республикасының Жоғары Сот Кеңесі туралы» Қазақстан Республикасының Конституциялық заңдары және «Алқабилер туралы», «Медиация туралы», тағы басқа да заңдар қабылданды. Сондай-ақ, ағымдағы жылдың 1 шілдесінде «Сот төрелігіне сенімділік деңгейіне жоғарылату және қолжетімділікті қамтамасыз ету, істерді апелляциялық, кассациялық және қадағалау тәртібінде қарау мәселелерін жетілдіру бойынша Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заңы күшіне енді. Толықтыруларға сәйкес жергілікті соттардың рөлі едәуір күшейтілді. Іске қосылған жаңашылдықтар аясында облыстық және оған теңестірілген соттарда қылмыстық істер бойынша апелляциялық сот алқалары, азаматтық және әкімшілік істер бойынша апелляциялық сот алқалары құрылды. Апелляциялық сатыға қаралуға түскен істер бірінші сатылы сотқа қайтарылмай, іс бойынша түпкілікті шешім қабылданатын болды. Сот актілеріне шағым беру тәртібі нақты реттеліп, сот актілерінің заңды күшіне ену мерзімдері қысқартылды. Енгізілген өзгертулерге сәйкес бұдан былай апелляциялық сот сатысындағы сот актілері жарияланған сәттен бастап күшіне енеді. Апелляциялық сатының қаулылары күшіне енгеннен кейін алты ай ішінде кассациялық арыз немесе шағым беруге болады. Жоғарғы Сотқа жүгінбес бұрын кассациялық сатыға арыздану міндетті шарт болып табылады. Заңды күшіне енген, бірақ кассациялық тәртіпте қаралмаған жергілікті соттардың актілері, қадағалау тәртібімен тексерілуге жатпайды. Бұның барлығы сот ісін оңтайландыруға, сот төрелігіне қолжетімділікті қамтамасыз етуге, адам және азаматтың құқын, бостандығын және заңды мүдделерін сотпен қорғаудың тиімділігін арттыруға бағытталған [3, 16]

Тәуелсіз, күшті және әділ сот билігі – құқықтық мемлекеттің демократиялық дамуы мен зиялылық дәрежесінің көрсеткіші болып табылады. Сот әділдігін жүзеге асыру үшін біз әлі де қыруар жұмыстар атқаруымыз керек және сол еңбектің нәтижесінде, тұтастай алғанда, сот жүйесінің беделін көтеруіміз қажет. Әрине, сот жүйесінің беделі, ең әуелі, судьялардың әділ төрелігімен жасалуы тиіс. Елбасымыздың өзі Ата Заңымыздың әлеуеті әлі де болса толығымен жүзеге аспай келе жатқандығын айтқан болатын.

Мемлекеттік биліктің үш тармағының бірі – сот билігіне қатысты болған өзгерістердің бірі, ол 2011 жылғы 5 тамызда заңды күшіне енген «Медиация туралы» Заңның қабылдануы еді. Медиация тараптардың ерікті келісім бойынша жүзеге асырылатын, олардың өзара қолайлы шешімге қол жеткізуі мақсатында медиаторлардың жәрдемдесуімен тараптар арасындағы дауды реттеу рәсімі. Медиацияны, қарапайым тілмен айтқанда, бітімгершілік деп түсінуге болады. Яғни, қандай да бір мәселе бойынша тараптар арасында келіспеушілік туған жеке азаматтар немесе заңды тұлғалар оны соттан тыс, өзара келісім жағдайында шеше алады. Екі арадағы келісім медиаторлар арқылы жүзеге асырылады. Аудан, қала, ауыл әкімдері республика аумағында кәсіби емес негізде медиацияны жүзеге асыратын кәсіпқой емес медиаторлардың тізілімін жүргізеді. Медиацияның мақсаты: дауды бітімгершілікпен шешудің екі тарапты да қанағаттандыратын нұсқасына қол жеткізу. Медиацияны жүргізу кезінде еріктілік, құпиялық, медиатордың тәуелсіздігі мен бейтараптығы және медиация тараптарының тең құқылығы мен оның рәсіміне араласуға жол бермеушілік қағидаттары сақталуы тиіс. Медиация тәсілі сот ісіндегі тазалықты, әділ төрелікті қамтамасыз етудің негізгі тәсілдерінің бірі. Біздің ата-бабаларымыз бұрын бұл тәсілді тиімді қолданып, түрлі дауды билер соты арқылы бітімгершілікпен шешіп келгендіктен, бұл Заң қазаққа жат емес. Жеке және заңды тұлғалар қатысатын азаматтық, еңбек, отбасылық және өзге де құқық қаты-

настарынан туындайтын дауларды реттеу кезіндегі медиация сотқа жүгінгенге дейін де, сот талқылауы басталғаннан кейін де қолданылуы мүмкін [3, 16]

Елбасының Қазақстан халқына арналған 2012 жылдың 27 қаңтарындағы «Әлеуметтік-экономикалық жаңғырту – Қазақстан дамуының басты бағыты» атты Жолдауында судьялар корпусын құру тәртібін түбегейлі қайта қарау тапсырмасы қойылған болатын. Осы жұмыстың аясында Судьялардың Жоғарғы Кеңесі мен Жоғарғы Соттың судьяларды іріктеу жүйесін жетілдіру, олардың жауаптылығы мен біліктілігін арттыру бойынша енгізген ұсыныстары Елбасы тарапынан қолдау тапты. Соның арқасында бүгінгі күні сот саласында көптеген оңды өзгерістерге қол жеткізілуде. Республиканың сот жүйесі бүгінгі күні құқықтық мемлекеттің стандартына сай келетін шынайы тәуелсіздігіне қарай қарқынды қадам басуда. Сот жүйесінде болған түбегейлі өзгерістер баршаның сотқа қолы жетуін қамтамасыз етіп қана қоймай, кез келген тұлғалардың өз құқықтарын сот арқылы жүзеге асыруына жол ашып, азаматтардың сот билігіне сенімін күшейтуде.

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаев өзінің 2012 жылғы 14 желтоқсандағы «Қазақстан-2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты атты халыққа Жолдауында былай деген болатын: «Құқықтық саясаттың маңызды мәселесі азаматтардың Конституция кепілдік беретін сот арқылы қорғалу құқын жүзеге асыруы болып табылады. Бұл үшін сот төрелігін жүзеге асыру процесін оңайлату, оны басы артық бюрократиялық рәсімдерден арылту керек. Жаңа ақпараттық технологияларды белсенді енгізген жағдайда мұны істеу қиын емес. Сонымен бір мезгілде соттардың жұмысын жеңілдету мақсатында дауларды соттардан тыс реттеу институттарын дамытуды жалғастырған жөн. Болмашы мәселелер бойынша дауларды шешу соттардан тыс тәртіппен жүргізілетіндей тетіктер қарастыру қажет. Сот билігінің беделі орындалмаған сот шешімдерінен төмендейді. Осыған байланысты, бұл жағдайды түбегейлі өзгерту жөніндегі шаралар қабылдануға тиіс» [4, 16]

Сонымен қатар, «Жоғарғы Соттан бастап, бүкіл сот жүйесіне өздерінің жауапкершілігі мен біліктілігін арттыру, сөйтіп, өз жұмысын жетілдіруді өздері бастау талабы қойылады. Судьялардың заңды бұзуы жұрттың бәріне жария ететіндей төтенше оқиға болуға тиіс», деп көрсетілуі өте орынды. Өйткені, білімін күнделікті арттырып отырмаған судья ұлы көшке ілесе алмауы бесенеден белгілі [5, 16]

Қазіргі жаһандану кезеңінде Қазақстанның сот жүйесі халықаралық құқықтық мемлекеттердің стандартына сай даму үстінде. Сот саласындағы өзгерістер де азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау, қоғамдағы заңдылықтарды сақтау мақсатында жүргізіліп жатқаны бәрімізге белгілі. Сонымен қорыта келе – еліміздегі сот жүйесі дамып, келелі өзгерістермен толықтырылып, Ата Заңымыздың аясында азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау үшін мемлекетімізде барлық мүмкіндіктер жасалып жатқанын толық сеніммен айтуға болады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының 30.08.1995 жылғы Конституциясы (Қазақстан Республикасы Парламентінің 1996 ж., №4,217-құжат), Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 7 қазандағы Заңымен енгізілген өзгертулер мен толықтырулары (Қазақстан Республикасы Парламентінің 1998 ж., №20,245-құжат), Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 21 мамырдағы Заңымен енгізілген өзгертулер мен толықтырулары (Қазақстан Республикасы Парламентінің 2007 ж., №10, 68-құжат). –Астана: «Елорда» баспасы, 2009. – 42 б.
2. Халиков К.Х. Выступление на конференции «Обеспечение судебной власти в деятельности районного суда: современное состояние и некоторые направления совершенствования»//Тураби. – 2004. – №2. – с.8-17.
3. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на IV съезде судей Республики Казахстан (г. Астана, 3 июня 2005 года)//Зангер. – 2005. – №6. – С.3-7.
4. Комментарий Государственно-правового отдела Администрации Президента Республики Казахстан к Указу Президента РК «О мерах по усилению независимости судебной системы в Республике Казахстан»//Казахстанская правда. – 2000, 2 сентября.

